АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

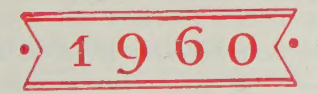
ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

ГОД ИЗДАНИЯ ШЕСТОЙ

3

МАЙ–ИЮНЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА

Издается с участием

ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА
ПРИ ЦК КПСС

И

ГЛАВНОГО АРХИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

К сведению авторов:

Рукописи редакцией не возвращаются.

Технический редактор *Н. А. Колгурина*

Адрес редакции: Москва, В-36, 1-я Черемушкинская ул., тел. В 5-17-62

Подписано к печати 28/V 1960 г. Т-06518 Формат бумаги 70×108 $^{1}/_{16}$. Бум. л. 7 $^{1}/_{2}$
Печ. л. 20,55 Зак. 317 Уч.-изд. листов 23,2 Тираж 2950 экз.

2-я типография Издательства Академии наук СССР. Москва, Шубинский пер., 10

ДОКУМЕНТЫ

О РЕВОЛЮЦИОННОЙ СИТУАЦИИ В ЭСТОНИИ НАКАНУНЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В 1940 г.

Публикуемые ниже документы раскрывают обстановку, сложившуюся в Эстонии в 1939—1940 гг., накануне восстановления Советской власти.

Эстонская буржуазия, страшась революционного движения, предавала национальные интересы страны, обрекая трудящиеся массы на обнищание, толкая их на путь антисоветской войны в союзе с готовившейся к нападению на СССР фашистской Германией и всячески противодействуя мероприятиям Советского Союза, который неустанно боролся за мир между народами.

Накануне второй мировой войны эстонская буржуазия все крепче связывала себя с фашистской Германией. Так, 28 марта 1939 г. начальнику генштаба немецких сухопутных сил генералу Гальдеру было передано приглашение начальника штаба вооруженных сил Эстонии посетить Эстонию. Принимая приглашение, Гальдер заявил, что он «желал бы в первую очередь ознакомиться с организацией ... армии, с состоянием границы Эстонии — СССР» [1].

6 мая 1939 г. военный представитель Эстонии в Германии писал начальнику 2-го отдела штаба вооруженных сил Эстонии, что по распоряжению начальника штаба вооруженных сил следует ускорить рассмотрение вопроса о награждении немецких офицеров эстонскими знаками отличия. «Награждением орденами,— говорилось в письме,— мы сможем хотя бы частично отблагодарить немецкую армию за ее постоянную по отношению к нам предупредительность, выразившуюся в том, что довольно большое число эстонских офицеров имело возможность продолжить свое обучение в немецких учебных заведениях и воинских подразделениях» [2].

Укрепление военных и политических связей с гитлеровской Германией встречало упорное сопротивление народных масс, которое перерастало в открытые выступления против представителей гитлеровской военщины (см. док. № 1).

К осени 1939 г. международная обстановка резко осложнилась. По вине правительств Англии и Франции были сорваны англо-франко-советские переговоры по вопросу обуздания гитлеровской агрессии. Импери-

---

[1] ЦГАОР ЭССР, ф. 495, 2 отдел, д. 198, л. 25.
[2] Там же, д. 200, л. 233.

алисты западных держав дали понять германским фашистам, что агрессия против Востока возможна через прибалтийские страны. Но миролюбивая политика Советского Союза привела к тому, что в сентябре 1939 г. между Эстонией и СССР был заключен пакт о взаимопомощи, встреченный с одобрением эстонскими трудящимися (см. док. №№ 4, 5).

С началом второй мировой войны были нарушены экономические связи Эстонии с большинством капиталистических стран. Резко сократился вывоз и особенно ввоз товаров и сырья. Заключение неравноправных торговых соглашений с Германией привело к своеобразному кредитованию Эстонией германского военного хозяйства. Это вызвало рост безработицы и ухудшение материального положения трудящихся (см. док. №№ 14, 15). Так, например, на запрос депутата Государственной думы Н. Рууса о числе работавших на 1 июля 1939 г. и в начале 1940 г. министр социального обеспечения на заседании Государственной думы 29 февраля 1940 г. ответил, что на 1 июля 1939 г. в крупных и средних предприятиях вместе со строительными рабочими было занято 65 967 чел., а на 1 января 1940 г.— 55 214 чел. [1]. Наряду с увольнением рабочих и сокращением рабочей недели в последние месяцы фашистской диктатуры была придумана новая форма лишения рабочих заработка — отпуска без сохранения заработной платы, в ряде случаев на неопределенное время. Так, на обувной фабрике акционерного общества «Глобус» лишились заработка 263 чел., на Нарвской льнопрядильной мануфактуре — 370 чел., на стекольной фабрике И. Лоруп — 317 чел., на фабрике акционерного общества «Северных бумажных и целлюлозных фабрик» — 650 чел. и т. д. [2]

В то же время широкие возможности для экономического сотрудничества с Советским Союзом, открывшиеся в результате подписания в конце 1939 г. пакта о взаимопомощи и торгового соглашения с СССР, использовались эстонским правительством далеко недостаточно. Фашистское правительство Эстонии всеми силами стремилось помешать укреплению дружеских связей между трудящимися СССР и Эстонии (см. док. № 6).

Вопреки интересам трудящихся, эстонское правительство стремилось расширить и укрепить военный союз прибалтийских стран. С этой целью в декабре 1939 г. была созвана конференция министров иностранных дел Эстонии, Латвии и Литвы, усиливались связи между военными учреждениями этих государств, увеличивались ассигнования на военные нужды и интенсивно велась закупка вооружения в Германии, причем бремя военных расходов ложилось целиком на плечи трудящихся. Так, по бюджету на 1940/41 год был предусмотрен внутренний заем на 5 млн. крон, вдвое увеличивались налоги на военные расходы, а поступления от почтовых, телеграфных и телефонных тарифов повышались на 1,5 млн. крон [3]. Все эти мероприятия тщательно скрывались от общего союзника трех прибалтийских государств — Советского Союза.

В октябре 1939 г. под давлением трудящихся была предпринята реорганизация правительства; вместо Ээнпалу, известного своей ярой антисоветской политикой, пост премьер-министра занял более изворотливый политик Ю. Улуотс. Однако политика нового правительства мало чем отличалась от прежнего (см. док. 16). Антисоветские происки буржуазии вызывали тревогу у трудящихся Эстонии. Угроза войны, прогерманская ориентация правящих кругов, упорное нежелание правительства установить демократические свободы, преследование прогрессивных деятелей,— все это заставляло задумываться широкие массы трудового населе-

---

[1] ЦГАОР ЭССР, ф. 84, оп. 1, д. 202, л. 766.
[2] ЦГАОР ЭССР, ф. 969, оп. 1, д. 354.
[3] ЦГАОР ЭССР, ф. 31, оп. 2, д. 972, л. 20.

ния. Об этом свидетельствует кампания по сбору подписей под петицией правительству, в которой осуждался фашистский строй и выдвигалось требование установления демократических свобод и под которой подписались тысячи граждан (см. док. № 8). Все чаще в адрес правительства стали поступать письма от различных профессиональных объединений. В них констатировалось тяжелое положение рабочего класса и выдвигались не только экономические, но и политические требования: свободы стачек, рабочей печати, политических объединений, укрепления дружбы с Советским Союзом и др. (см. док №№ 7, 14). В заявлении профсоюзных деятелей на имя премьер-министра республики от 19 октября 1939 г. говорилось, что если не будут удовлетворены их минимальные требования, то «... мы, как руководящие деятели профсоюзов, не сможем гарантировать, что рабочий класс не встанет на самостоятельный путь осуществления своих прав» (док. № 7).

Находясь на нелегальном положении, Коммунистическая партия Эстонии широко использовала различные легальные организации рабочих и интеллигенции для проведения организационной и пропагандистской работы среди трудящихся. Культурное общество «Идея», Тартуское противоалкогольное общество, Рабочий театр в г. Тарту и ряд профессиональных обществ проводили большую работу по распространению марксистско-ленинских идей, призывали к укреплению дружбы с Советским Союзом (см. док. №№ 2, 3, 9, 11, 12, 13). Деятельностью этих обществ руководили коммунисты П. Кеердо, И. Круус и др. О росте революционных настроений народа свидетельствует и тот факт, что в начале 1940 г. на дополнительных выборах в Государственную думу депутатом был избран коммунист В. Янус (см. док. № 10).

Учитывая обстановку, Коммунистическая партия Эстонии весной 1940 г. взяла курс на подготовку революционного выступления трудящихся. В апреле 1940 г. состоялась подпольная конференция КПЭ, которая выдвинула лозунг свержения фашистского правительства (материалы конференции, к сожалению, не сохранились) и выпустила специальное воззвание «Ко всему эстонскому народу!» (см. док. № 16).

Таким образом, главные признаки, определяющие наличие революционной ситуации, указанные В. И. Лениным[1], были налицо в Эстонии к лету 1940 г.

Рассматривая процесс назревания революционной ситуации в Эстонии, следует учесть, что после фашистского переворота 1934 г. были уничтожены последние остатки демократических свобод, и какие-либо открытые массовые выступления рабочего класса стали невозможны. В связи с этим мы не встречаем в Эстонии накануне социалистической революции 1940 г. таких форм проявления революционного кризиса, как стачки и демонстрации. Революционная ситуация складывалась исподволь и выражалась в активизации деятельности Коммунистической партии Эстонии и росте ее влияния на профессиональное движение, в росте идейного сознания трудящихся и их симпатий к Советскому Союзу, в осознании не только рабочим классом, но и другими слоями трудящихся того факта, что эстонская буржуазия ведет антинародную политику, толкает страну на край катастрофы.

Нота Советского правительства правительству Эстонии от 16 июня 1940 г., в которой был указан ряд фактов, свидетельствующих о нарушении Эстонией советско-эстонского пакта о взаимопомощи, окончательно открыла глаза трудящимся на предательскую политику фашистских заправил, стремившихся втянуть Эстонию в войну против СССР. Это явилось толчком к открытым выступлениям трудящихся Эстонии; повсюду нача-

[1] См. В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 189—190.

лись митинги и собрания, на которых обсуждалась и принималась выдвинутая Коммунистической партией Эстонии резолюция (см. док. № 17). Эти события явились прологом начавшегося 21 июня 1940 г. революционного выступления трудящихся масс (см. док. № 19).

* * *

Публикуемые документы №№ 1—17, 19 хранятся в Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства Эстонской ССР и подготовлены к печати В. Г. Гусаровой и А. Т. Матсулевич; документы №№ 18, 20 хранятся в Центральном государственном архиве Советской Армии и подготовлены к печати Е. В. Сахаровой. Переводы с эстонского и немецкого языков сделаны А. И. Мяэвее и В. А. Иоакимовым.

В. А. Маамяги

№ 1

Протоколы допросов немецких военнослужащих о нападении на них эстонских трудящихся в знак протеста против прибытия в Таллин германского крейсера «Адмирал Гиппер»[1]

16 июля 1939 г.

Матрос Каппельбергер, № 3207/38S, показывает:

Я находился вчера приблизительно в 23. 30 на улице, которая ведет от вокзала к парку развлечений. В это время я заметил, как 15 молодых коммунистов напали на двух матросов, выкрикивая: «Да здравствует Сталин!». Я поспешил на помощь. Тогда же подоспела на место конная полиция и установила личности нападающих. Я последовал вместе с двумя остальными на корабль.

Зачитано, заверено, подписался Каппельбергер

Матрос Гензель Карл-Хейнц, № 3027/38S, показывает:

Когда матрос Шмидт Герберт и я гуляли вчера после обеда в привокзальном парке, некоторые личности плевали нам под ноги. На эту провокацию мы сознательно не обратили внимания. Когда мы оба возвращались приблизительно в 23.15 на корабль, встретившаяся нам группа людей, состоявшая из 3—4 мужчин, нас задевала и приветствовала возгласами: «Да здравствует Сталин!». Когда мы на это сознательно не реагировали, нас сильно ударили по ногам. То же самое случилось и с другими нашими товарищами, которые тоже следовали домой. Столкновения превратились в маленькое побоище. Людей собралось слишком много. Я подозвал случайно проезжавшего поблизости конного полицейского, который установил по моим указаниям личности некоторых нападающих. Народ разогнали, причем нас еще толкали и осыпали бранью. Полиция осталась на месте происшествия, и тем самым были предотвращены новые нападения на нас.

Зачитано, заверено, подписался Гензель

Матрос-механик (А.) Рэк, № 1225/34S, показывает:

16.07 утром в 1.00 шел я с одним пожилым господином, с которым познакомился в тот же день в Таллине, на корабль. По дороге несколько штатских просили меня проследовать другим путем, так как мои товарищи втянуты в драку с эстонцами из числа штатских. Я считал своим долгом помочь своим товарищам и поспешил по указанному направлению. Дойдя до указанного места, я не увидел там больше никого из команды корабля, но была там группа шумевших людей, которая, увидев меня, напала на меня. Меня били, толкали, и я слышал возгласы: «Красный фронт!» и «Да здравствует Москва!». Четверо младших офицеров, заметивших меня, поспешили мне на помощь. В это же время приблизился ко мне уже уведомленный полицейский патруль. Они спасли меня из плачевного состояния и отправили вместе с младшими офицерами на корабль.

Зачитано, заверено, подписался Рэк
Допрашивал, заверил, подписался Шинк

Матрос морского флота Август Гартман, № 948/35Т, показывает:

Я шел на корабль вместе с теми солдатами, которые шли из бара «Марсель». Вместе со штаб-машинистом Витте и одним боцманом мы были замыкающими. Народная толпа угрожающе следовала за нами и пыталась на нас напасть. Из всех боковых улочек, которые мы миновали, к основной толпе присоединялись люди. Когда толпа подошла слишком близко к нашему тылу, арьергард, который был усилен старшими и главными ефрейторами до 20 человек, остановился. То и дело вспыхивали стычки. (На главного ефрейтора машинного отделения Ронингера (из 8 дивизиона) было совершено нападение, ефрейтора машинного отделения Ранка забросали каким-то пыльным порошком, одного солдата сбили с ног.) Отражать нападение мы не стали, так как у нескольких мужчин в толпе оказались сверкающие ножи. Когда мы продолжили путь, в нас опять бросали камнями. На одном углу мы остановились, так как отсюда начинался совершенно неосвещенный участок улицы. Здесь завязалась большая драка. Главным руководителем нападающих был приблизительно 32-летний мужчина в синих брюках и синей слесарской рубашке, ростом приблизительно 165 [*см*], с широкими скулами и слегка продолговатыми глазами. Какой-то местный немец позвонил в полицию из находящегося поблизости кинотеатра. Через несколько минут полиция прибыла и образовала между нами и толпой цепь, так что мы смогли продолжать свой путь. Приблизительно через 400 *м* мы встретили военный отряд, руководимый начальником патрулей, присоединились к нему и продолжали путь на корабль.

Зачитано, заверено подписался Гартман,
матрос морского флота
Допросил, заверил, подписался Маац,
обер-лейтенант (инженер) и дивизионный дежурный офицер

ЦГАОР ЭССР, ф. 495, 2 отдел, д. 58, лл. 30, 32—33.— Копия на немецком языке.

№ 2

Донесение министра юстиции Эстонии А. Ассора командующему армией Лайдонеру о закрытии Общества Тартуского рабочего театра за пропаганду им коммунистических идей

17 августа 1939 г.

Направляю на Ваше рассмотрение прошение правления Общества Тартуского рабочего театра [1] об отмене моего решения № 362-ск от 27 июля с. г. [2], которым я закрыл вышеупомянутое Общество.

Деятельность Общества Тартуского рабочего театра до 1938 г. развивалась нормально 2).

В 1938 г. марксистские коммунистические деятели тартуских рабочих профсоюзов решили, что под вывеской рабочего театра имеется благоприятная возможность развивать в народе пропаганду марксистско-коммунистического мировоззрения, и стали привлекать в Общество рабочего театра марксистско-коммунистических деятелей, отстраняя от руководства театром сторонников существующего строя, и стали добиваться того же и в отношении артистического состава. К работе были привлечены коммунистические деятели во главе с П. Кеердо 3). Так как не все из них были артистами, то им давали другие задания. Так, например, часть была занята выпуском стенгазеты театра, которая издавалась на красном картоне и служила пропагандой советских идей и пьес. Руководил этой работой Ниголь Андрезен 4) из Таллина. В делопроизводители театра был нанят П. Кеердо, осужденный пожизненно на каторгу на судебном процессе 149 коммунистов 5) и ныне амнистированный. Его считают в Тарту наиболее активным амнистированным деятелем, и он стал фактическим руководителем театра.

К 1 Мая намеревались поставить пьесу М. Горького «Враги». На репетициях придали упомянутой пьесе коммунистический уклон. Единомышленники коммунистов восторгались и восхваляли пьесу особенно потому, что премьера должна была состояться в день великого праздника трудящихся, т. е. 1 Мая.

Приверженцы существующего государственного строя высказывали недовольство и заявляли, что пьеса не соответствует начальному тексту, слишком красная и подогревает в рабочих революционные настроения, что не соответствует существующему государственному строю. Но руководство театра осталось верным тенденциозной пьесе и назвало недовольных пьесой артистов людьми, стремившимися внести раскол в правое дело рабочих. Противоречия развились до того, что артисты, настроенные националистически, в том числе лучшие силы в количестве 14 человек, подали 16 апреля с. г. общее заявление об уходе из театра, чтобы тем самым воспрепятствовать постановке «Врагов». Руководство предприняло попытки заманить артистов обратно, пробовали укомплектовать артистическую труппу другими силами, чтобы, несмотря на все, поставить «Врагов» 1 Мая, но все эти попытки не удались. Артисты не вернулись, так как они, а также те умеренные деятели, которые были отстранены от руководства Обществом, нашли, что дальнейшее сотрудничество в Тартуском рабочем

---

[1] Документ не публикуется. См. ЦГАОР ЭССР, ф. 852, оп. 1, д. 2312, л. 18.

[2] Документ не публикуется, так как его содержание отражено в данном документе.

театре возможно лишь в случае беспрекословного подчинения тактике и направлению правящих Обществом коммунистов.

Захват Тартуского рабочего театра коммунистически настроенными деятелями вызвал среди инакомыслящих и в кругах любителей глубокое возмущение, тем более что рабочий театр получает от государственных учреждений и самоуправления ежегодные пособия в размере нескольких тысяч крон, что является ненормальным, так как тем самым эти средства идут на поддержку коммунистического движения.

Учитывая все вышесказанное, я нахожу, что мое решение о закрытии Общества Тартуского рабочего театра всячески обосновано, поэтому прошу просьбу Общества Тартуского рабочего театра об отмене моего решения оставить неудовлетворенной.

Приложение: Прошение правления Общества Тартуского рабочего театра и № 362-ск дело внутриоборонного характера, касающееся закрытия Общества Тартуского рабочего театра.

А. Ассор
министр юстиции в правах министра внутренних
дел и начальника внутренней охраны

ЦГАОР ЭССР, ф. 852, оп. 1, д. 2312, л. 45.— Подлинник на эстонском языке.

№ 3

Решение министра внутренних дел Эстонии Веерма о закрытии Общества шахтеров

14 сентября 1939 г.

14 сентября 1939 г., рассмотрев приложенный к докладу нарвского комиссара политической полиции от 12 сентября 1939 г. за № 505 следственный материал об имевших место недостатках в Обществе шахтеров [1], я решил, что упомянутое Общество отклонилось от своих прямых обязанностей и выполнения устава, подстрекает своих членов к классовой враждебности и обнаруживает в своей деятельности политические тенденции, вызывая этим раздоры, недовольство и тревожное настроение среди членов Общества.

Учитывая вышеизложенное и основываясь на § 20, п. 10, закона о военном положении («Государственный вестник», 1938, № 40, п. 365), я решил:

закрыть Общество шахтеров, зарегистрированное в Министерстве внутренних дел 28 ноября 1929 г. за № 2014, вместе с отделами и списать его из регистра обществ, товариществ и их союзов, а имущество Общества ликвидировать в соответствии с § 19 закона об обществах и их союзах.

Провозглашение и выполнение решения возлагаю на нарвского префекта, который обязан также взять на хранение имущество Общества, пока не будет назначена комиссия по ликвидации [6)].

Веерма
министр внутренних дел в правах
начальника внутренней безопасности

ЦГАОР ЭССР, ф. 852, оп. 1, д. 1490, л. 1.— Подлинник на эстонском языке.

---

[1] Материал не обнаружен.

№ 4

Письмо профсоюзов Эстонии президенту республики с приветствием по поводу заключения пакта о взаимопомощи и торгового соглашения между СССР и Эстонией [7)]

4 октября 1939 г.

Эстонские рабочие восприняли с большим удовлетворением сообщение о заключении торгового соглашения между Эстонией и Советским Союзом и выражают надежду, что соглашение предоставит возможность осуществлять обмен товарами между обоими государствами в таком размере, что с эстонского рынка труда исчезнет опасность безработицы и цены на продукты не будут повышаться.

Эстонские трудящиеся приветствуют с радостью заключение пакта о взаимопомощи между Эстонией и Советским Союзом и выражают надежду, что результатом этого будет еще большее сближение обеих стран и народов. Мы надеемся, что пакт устранит опасность агрессивных действий в направлении побережья Эстонии и тем самым обеспечит как народу Эстонии, так и народам Советского Союза возможность спокойного развития.

Учитывая то обстоятельство, что в случае осуществления пакта Советский Союз предусматривает провести на территории Эстонии крупные работы по строительству военных портов и аэродромов, эстонские рабочие желают, чтобы эти работы были осуществлены с как можно более большим применением труда эстонских рабочих.

г. Таллин, 4 октября 1939 г.

[*Следуют 22 подписи руководителей эстонских профсоюзов*]

ЦГАОР ЭССР, ф. 31, оп. 4, д. 982, л. 7.— Подлинник на эстонском языке.

№ 5

Резолюция общегородского собрания старост рабочих и представителей профсоюзов Таллина, приветствующая заключение пакта о взаимопомощи и торгового соглашения между СССР и Эстонией

9 октября 1939 г.

Старосты рабочих и представители профсоюзов г. Таллина констатируют, что таллинские рабочие восприняли с большой радостью сообщения о заключении обширного торгового соглашения и пакта о взаимопомощи между Эстонией и Советским Союзом. Рабочие уверены, что эти соглашения обеспечат эстонских рабочих постоянной работой, что в связи с этим будет ликвидирована безработица и улучшится экономическое положение трудящихся.

Рабочие желают, чтобы в духе пакта о взаимопомощи, заключенного между Эстонией и Советским Союзом, в будущем происходило бы еще большее сближение трудящихся обеих стран. Эстонские трудящиеся всегда симпатизировали трудящимся Советского Союза, но, ввиду давления на них, они доселе не имели возможности огласить свою точку зрения по этому вопросу.

Трудящиеся надеются, что в связи с заключением пакта это давление будет устранено, и приветствуют президента республики К. Пятса по случаю заключения пакта о взаимопомощи между Эстонией и Советским Союзом, также шлют наилучшие пожелания трудящимся Советского Союза и вождю народов Советского Союза Сталину.

ЦГАОР ЭССР, ф. 852, оп. 1, д. 1535, л. 7.— Подлинник на эстонском языке.

№ 6

Протокол допроса члена Государственной думы Эстонии Н. Рууса[8] *о его выступлении на общегородском собрании старост рабочих и представителей профсоюзов Таллина за дружбу между народами Эстонии и Советского Союза*

10 октября 1939 г.

На организованном Рабочей палатой 9 числа сего месяца общегосударственном собрании представителей рабочих старост, выборщиков палаты и профсоюзов я принял участие в качестве представителя служащих магазинов, контор, канцелярий и кооперативов. Соответствующую доверенность прилагаю к данному протоколу. По второму пункту повестки дня — экономическое положение — я выступил.

Правлению своего профсоюза я сообщил, что выступлю на собрании, но содержания речи я не огласил, и, так как правление мне никаких указаний по поводу выступления не дало, мое заявление на собрании и мною представленная резолюция содержат мои личные мнения и взгляды.

Я рассказывал о тех изменениях, которые произойдут в нашей экономике в результате торгового соглашения, заключенного с Советским Союзом, и оборонительного пакта о взаимопомощи. Я объяснил, что расширение торговли позволит получить больше сырья для промышленности и сократит безработицу. Далее я разъяснял, что при осуществлении пакта о взаимопомощи Советский Союз построит в Эстонии военные порты и аэродромы.

Эстонских рабочих интересует вопрос, в какой мере будут привлечены эстонские рабочие к выполнению этих работ. Я сообщил собранию, что в интересах выяснения этих вопросов я вел переговоры со здешним посольством Советского Союза. В посольстве я был вместе с руководителями наиболее крупных профсоюзов, конкретно с кем — об этом я не желаю докладывать. Посещение посольства состоялось 9 числа сего месяца, т. е. вчера утром. В посольстве выяснилось, что к осуществлению работ приступят примерно через месяц. Сотрудники посольства обещали доложить своему правительству о желании эстонских рабочих привлечь к участию в работах как можно больше эстонских рабочих, причем было высказано мнение, что эту просьбу учтут. Об этой части переговоров в посольстве я сообщил на собрании. Далее я рассказал на собрании, что в посольстве по нашей инициативе был поднят вопрос о сотрудничестве между профсоюзами Эстонии и Советского Союза. Выяснилось, что посольство согласно помочь установлению сотрудничества, причем первым шагом на этом пути было бы участие эстонской профсоюзной делегации в праздновании годовщины Советского Союза 7 ноября с. г. в качестве гостя профсоюзов Советского Союза. Посольство не интересовалось тем, кто здесь фактически будет заниматься отправкой делегации, но я и мои остальные това-

рищи, которые были со мной в посольстве, договорились позже о том, что это дело возьмет на себя профсоюз эстонских текстильщиков. Об этом решении я доложил на собрании. В конце выступления я высказал мнение, что эстонские рабочие охотно желают более прочных связей с рабочими Советского Союза и поэтому наши рабочие приветствуют пакт, который устранит препятствия на пути заключения связей, и я высказал пожелание, чтобы эта дружба, выраженная в пакте, укрепилась не только между правительствами Эстонии и Советского Союза, но и между народами обеих стран.

В качестве резюме своих точек зрения и для того, чтобы узнать мнение собравшихся, я представил проект резолюции на голосование.

Завершая обсуждение этого вопроса повестки дня, поставили на голосование и мою резолюцию, причем отдельно от других. Резолюция была принята [1]. Голосов против не было подано, количество воздержавшихся не устанавливали. Текст резолюции был составлен и на машинке отпечатан мною. Я зачитал ее на собрании и затем передал председателю. Перед голосованием подошел ко мне Оффенбах [9] и предложил изменить редакцию заключительной части резолюции путем перестановки частей предложения так, чтобы в первую очередь было выражено приветствие президенту республики Пятсу, а затем трудящимся Советского Союза и Сталину. Я согласился с поправкой, и текст резолюции голосовался уже в измененном виде. Будет ли резолюция опубликована и каким способом передадут приветствия, это относится к полномочиям правления Рабочей палаты. Я лично передал информацию о ходе собрания, а также текст резолюции здешнему представителю ТАСС Изместьеву сегодня утром. Изместьев работает в помещении посольства, и с ним я познакомился вчера во время пребывания там. То, что наши трудящиеся всегда симпатизировали и сейчас симпатизируют рабочим Советского Союза, было мне известно уже раньше, и особенно удостоверился я в этом в Кивиылиском районе и г. Нарве во время заключения пакта. Эта симпатия выразилась в аплодисментах, последовавших за моим докладом, и в единодушном одобрении резолюции. Нажим, о котором шла речь в резолюции, проявился в том, что лица, посетившие Советский Союз и по возвращении положительно отзывавшиеся о достижениях Советского Союза, были подвергнуты наказанию со стороны властей.

Уже во время заключения пакта у меня возникла мысль, что эстонские рабочие должны высказать свое мнение о нем. Я намеревался с этой целью собрать представителей профсоюзов, но префект не зарегистрировал это собрание. Я заключил, что такое положение, при котором сближение между Эстонией и Советским Союзом и возникающие дружественные отношения между ними приветствуются правительством и военным руководством, но не эстонскими трудящимися, является ненормальным, поэтому я воспользовался случаем, чтобы на вчерашнем собрании, где были представлены все предприятия и профсоюзы, разъяснить точку зрения трудящихся по данному вопросу.

Посещение советского посольства состоялось по моей инициативе. Заранее я разузнал, будут ли приняты представители эстонских трудящихся, и если будут, то когда. Получив согласие, я пригласил с собой некоторых руководящих деятелей наших профсоюзов. Именно как деятелей, а не уполномоченных профсоюзов, так как соответствующими полномочиями они не были, по-моему, наделены. Так как мне неизвестно, желают ли эти лица по этому делу явиться на допрос, то более подробных данных о них давать не желаю.

Все вышеупомянутые действия я совершил потому, что считал это дол-

[1] См. док. № 5.

гом для себя как представителя трудового народа. Я не нахожу, что своими действиями я привел бы в возбуждение общественное мнение или принес ущерб внешнеполитическим отношениям нашего государства, потому что уверен, что высказанные мною как в посольстве, так и на собрании мысли являются общим выводом из теперешних настроений рабочих.

Внешнеполитические отношения не могут в результате моих действий ухудшиться уже и потому, что они предприняты в духе пакта о взаимопомощи между Эстонией и Советским Союзом, и, наоборот, будут способствовать укреплению установленных пактом дружественных отношений. Более существенных сообщений не имею. Протокол мною прочитан.

Н. Руус
Допросил В. Рыйгас, старший ассистент

ЦГАОР ЭССР, ф. 852, оп. 1, д. 1535, лл. 14—15.— Подлинник на эстонском языке.

№ 7

Заявление руководителей профсоюзов Эстонии премьер-министру республики с требованием ликвидации ограничений деятельности профсоюзов

19 октября 1939 г.

Эстонское профсоюзное движение действовало до нынешнего дня по отношению как к существующему общественному строю, так и к правительству республики и другим государственным деятелям совершенно лояльно и с полной ответственностью. Но профсоюзное движение вынуждено признать, что правительство республики относилось до сих пор к профсоюзам нетерпимо.

Уже в течение ряда лет профсоюзы не имеют своего свободно избранного общегосударственного центра. Центральным союзом рабочих обществ Эстонии руководят назначенные государственными учреждениями вопреки воле профсоюзов лица, которых профсоюзы не признают своими руководителями. Хотя и давались обещания восстановить порядок в Центральном союзе рабочих обществ и были даже установлены сроки, но обещания не выполнялись и сроки не выдерживались.

Репрессивные меры против профсоюзов стали еще суровей, и деятельность профсоюзов постоянно подвергается ограничениям и вообще затруднена, особенно в связи с принятием и осуществлением закона о профсоюзах [10)].

Упомянутый закон включает в себя нормы, которые неизвестны законодательству, регулирующему рабочее движение, ни одной демократической страны (например, строгая слежка государственных и полицейских учреждений за внутренней деятельностью профсоюзов, требование, что членами профсоюзов могут состоять только те рабочие, которые работали по своей профессии не менее 2 лет, и т. д.).

Особенно болезненно сказались на профсоюзах способы введения нового закона. Так, например, при выборе структуры профсоюзов Министерство внутренних дел совершенно игнорировало мнение большинства профсоюзов и насильно навязало установленную им структуру профсоюзов.

Действия начальника внутренней безопасности, направленные на торможение и ограничение деятельности профсоюзов, идут еще дальше. Уже несколько лет назад Всегосударственное общество сельских рабочих заставили прекратить свою деятельность, тем самым лишив сельских рабочих права объединяться в организации. 14 сентября с. г. было закрыто Общест-

во шахтеров со всеми его отделениями. Помощник председателя Общества и секретарь, а также секретарь Кохтла-Ярвеского отделения были высланы за пределы района шахт. В последние недели деятельность и других профсоюзов была нарушена, например, тем, что политическая полиция необоснованно подозревала руководителей профсоюзов, производила обыски у них на квартирах и в помещениях профсоюзов, а также допрашивала отдельных лиц, так и не заполучив никаких компрометирующих сведений. А теперь дело дошло даже до того, что отказывают в регистрации каких бы то ни было профсоюзных собраний.

Если ко всем конкретным, профсоюзную деятельность ограничивающим одиночным актам добавить еще то, что рабочий класс лишен свободы печати, профсоюзы лишены права представлять рабочих в случае трудовых конфликтов с предпринимателями, что рабочие лишены свободы стачек и что свобода собраний сильно ограничена, то организованные рабочие имеют право заявить, что правительство республики относится недоброжелательно к эстонскому рабочему классу, что рабочие чувствуют себя униженными и что рабочий класс находится юридически в худших условиях, чем остальные общественные слои, например, работодатели и торговцы, в отношении организации и деятельности которых не применяются такие ограничения, как в отношении рабочих организаций. По этим причинам среди рабочего класса возросло беспокойство, усиливается недовольство и недоверие к деятельности государственных учреждений.

Мы думаем, что и Вы, господин премьер-министр, согласитесь с нами, что деятельность предыдущего правительства республики по отношению к рабочим организациям не была доброжелательной, не содействовала деятельности рабочих организаций, а, наоборот, препятствовала ей, а частично даже делала ее невозможной, и поэтому рост недовольства среди рабочих обоснован.

Рабочий класс, учитывая отношение прежнего правительства к себе, принял с радостью известие об отставке правительства Ээнпалу. Рабочий класс надеется, что вместе со сменой правительства, в соответствии с духом декларации правительства, произойдет изменение и в управлении государством, и в отношениях между рабочим классом и правительством республики произойдет перелом в сторону лучшего взаимного понимания.

Отношения между рабочим классом и правительством республики могли бы стать более взаимодоверчивыми, если:

1) будет отменен закон о профессиональных обществах и их союзах, приостановлена профсоюзная реформа и реорганизацией профсоюзов будут заниматься они сами;

2) будет восстановлено нормальное положение в Центральном союзе рабочих обществ Эстонии, т. е. будет созван съезд Центрального союза и профсоюзам будет разрешено беспрепятственно и без нажима выбрать своих представителей в правление Центрального союза;

3) будет отменено решение о закрытии Общества шахтеров и сельским рабочим будет дана возможность основать свой профсоюз;

4) профсоюзам возвратят право представлять рабочих в случае трудовых конфликтов;

5) будет прекращена высылка деятелей рабочего движения и всем высланным деятелям рабочего движения будет разрешено вернуться на свое постоянное место жительства.

Эти требования должны быть осуществлены вместе с установлением свободы слова, свободы печати, свободы объединения и свободы забастовок.

Если и новое правительство республики считает эти наши минимальные требования неосуществимыми, то мы будем вынуждены удостоверить-

ся в том, что правительство республики не желает признать рабочий класс равноправным с другими общественными слоями Эстонии.

В этом случае мы, как руководящие деятели профсоюзов, не сможем гарантировать, что рабочий класс не встанет на самостоятельный путь осуществления своих прав.

Таллин, 19 октября 1939 г.

[*Следует 5 подписей руководителей эстонских профсоюзов*]

ЦГАОР ЭССР, ф. 31, оп. 4, д. 983, л. 45.— Подлинник на эстонском языке.

№ 8

Петиция трудящихся Эстонии премьер-министру республики с осуждением деятельности правительства, требованием демократических свобод и улучшения экономического положения трудящихся

Октябрь-декабрь 1939 г.

Основываясь на Вашем заявлении, сделанном в Государственном собрании 18 октября 1939 г., в котором Вы утверждали, что правительство республики пытается смягчить противоречия и создать мирную обстановку сотрудничества и что «народ нельзя оставить в роли наблюдателя, а, наоборот, надо способствовать народной самодеятельности», подписавшиеся граждане Эстонской республики находят, что при нынешней обстановке, когда основание политических объединений не разрешено, издание новых газет запрещено, а существующие газеты подлежат строгой цензуре, создаются препятствия к созыву собраний, закрываются профсоюзы, их правления отстраняются и руководящих деятелей общественной жизни высылают с их постоянного места жительства,— граждане не могут себя чувствовать суверенной нацией.

Обращаясь с настоящим письмом к Вам, мы настоятельно выражаем пожелание, чтобы ущемление конституционных прав эстонского народа было прекращено и чтобы народ имел возможность полностью воспользоваться свободой объединения, свободой слова, свободой печати и другими конституционными свободами.

Учитывая тяжелое экономическое и социальное положение широких народных масс, крайне необходимо:

чтобы борьба трудящихся масс за повышение зарплаты и за улучшение экономических условий ни в какой мере не преследовалась;

чтобы были приняты существенные меры к сокращению безработицы и ликвидации вызванных безработицей затруднений;

чтобы был поставлен твердый предел повышению цен и всевозможной спекуляции;

чтобы в интересах понижения квартирной платы и разрешения квартирного кризиса без промедления были приняты требуемые меры;

чтобы было расширено обеспечение по болезни, но страховое самоуправление в больничных кассах сохранилось бы, и

чтобы всеобщее обеспечение по старости и инвалидности было осуществлено в удовлетворяющем народ виде.

К рассмотрению и разрешению всех этих вопросов пусть будет беспрепятственно допущен народ, он должен иметь право выражать свое мнение на страницах свободной печати, на собраниях, через свободно создаваемые и действующие политические объединения и независимые от государственной власти профсоюзы [11)].

ЦГАОР ЭССР, ф. 31, оп. 4, д. 981, л. 78.— Подлинник на эстонском языке

№ 9

Заявление члена правления Таллинского отделения культурного общества «Идея» Н. Рууса в Таллинско-Харьюскую префектуру о разрешении и регистрации открытого собрания, посвященного 22-й годовщине Советского Союза

4 ноября 1939 г.

Таллинское отделение культурного общества «Идея», ответственным членом правления которого является Нееме Руус, в возрасте 27 лет, местожительство в Нымме, ул. Пикк, 133—2, и Алийде Пезур [12] в возрасте 29 лет, местожительство г. Таллин, ул. Кундери, 32—17, устраивает во вторник, 7 ноября 1939 г., в 19 часов в зале Биржи, по ул. Пикк, 17, г. Таллин, открытое торжественное заседание.

В программе:

1. Речь «22 года Союза Советских Социалистических Республик».

Выступят: Александр Йыэр [13], в возрасте 49 лет, местожительство г. Таллин, ул. Пикк, 25—2, и Эрих Кадакас [14], в возрасте 30 лет, местожительство г. Таллин, ул. Кивимурру, 19—1.

Просим зарегистрировать и дать разрешение на проведение заседания.

Н. Руус

На документе резолюция: Останется незарегистрированным. 4 ноября 1939 г. Помощник Таллин-Харьюского префекта.

ЦГАОР ЭССР, ф. 27, оп. 3, д. 4236.— Подлинник на эстонском языке.

№ 10

Донесение ассистента политической полиции комиссару политической полиции г. Нарвы об избрании на дополнительных выборах в Государственную думу Эстонии по Раквереском у избирательному округу В. Януса [15]

30 января 1940 г.

Докладываю результаты выборов депутата в Государственную думу по 74-му избирательному округу.

	Йыхви	Кунда	Раквере	Всего
Вольдемар Янус Выдвинут рабочими кругами	341	617	1201	2159
Оскар Луйга Выдвинут кругами бывших вапсов [16]	273	115	1748	2136
Генрих Аавиксоо Выдвинут правительственными кругами	204	161	829	1194

Таким образом, по имеющимся данным, новым депутатом в Государственную думу избран по 74-му избирательному участку Вольдемар Янус с преимуществом перед Оскаром Луйга в 23 голоса. Генрих Аавиксоо потерял залог.

Ассистент [*подпись*] [1]

ЦГАОР ЭССР, ф. 946, оп. 1, д. 9, л. 12.— Подлинник на эстонском языке.

[1] Подпись неразборчива.

№ 11

Протокол и постановление комиссара политической полиции Таллина Эдесалу о возбуждении следствия в отношении П. Йыги и Л. Наэль за хранение и распространение нелегальной литературы

14 марта 1940 г.

Протокол

14 марта 1940 г.

Комиссар политической полиции в Таллине составил данный протокол о нижеследующем

Сегодня я получил данные о том, что проживающие в Таллине, по ул. Веерени, 22, кв. 5, Паулине Йыги и Лидия Наэль скрывают на своей квартире антигосударственную подстрекательскую литературу, которая распространяется из рук в руки. Кроме того, вышеупомянутые лица скрывают у себя на квартире материалы, принадлежащие Таллинскому отделу бывшего Общества эстонских текстильщиков, которые были изъяты прежним правлением и остались непереданными новому правлению [17)].

Эдесалу,
комиссар политической полиции
в Таллине

Постановление

14 марта 1940 г.

Комиссар политической полиции в Таллине, учитывая то обстоятельство, что упомянутые в вышеизложенном протоколе действия Паулине Йыги и Лидии Наэль могут причинить общественное возбуждение и являются опасными для внутренней безопасности и общественного порядка, что запрещено обязательным постановлением № 11 («Государственный вестник», 1933, 76, 562) начальника внутренней безопасности, поэтому постановляю: начать административное следствие.

Эдесалу,
комиссар политической полиции
в Таллине

ЦГАОР ЭССР, ф. 852, оп. 1, д. 1674, л. 1 д.— Подлинник на эстонском языке.

№ 12

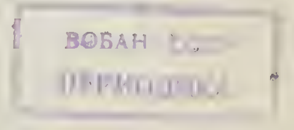
Постановление министра внутренних дел Эстонии А. Юрима о закрытии культурного общества «Идея»

20 марта 1940 г.

Рассмотрев 20 марта 1940 г. приложенное к докладу комиссара политической полиции г. Таллина от 19 марта с. г. за № 2654 расследование о культурном обществе «Идея» [1], я обнаружил, что культурное общество «Идея» в своей деятельности отклоняется от целей, предусмотренных за-

---

[1] Документ не обнаружен.

регистрированным уставом, разжигая между отдельными общественными группировками ненависть и нетерпимость, и обнаруживает в своей деятельности стремление к политическим целям, тем самым оказывая противодействие нормам, предусмотренным пунктами 2 и 5 §§ 3 и 4 закона об обществах и их союзах («Государственный вестник», 1938, 42, 396), и вредя делу укрепления единодушия и сплочения нации.

Учитывая вышеизложенное и основываясь на п. 10 § 20 о военном положении («Государственный вестник», 1938, 40, 365), я решил:

закрыть культурное общество «Идея», зарегистрированное в Министерстве внутренних дел 22 ноября 1938 г. за № Т. Н. Р. 305-21а и списать его с регистра обществ, товариществ и их союзов, а имущество общества ликвидировать в порядке, предусмотренном § 19 закона об обществах и союзах.

Обнародование и выполнение решения возлагаю на Таллин-Харьюского префекта, а по отношению к Вильяндискому отделу культурного общества «Идея» — на Вильянди-Пярнуского префекта, которым и надлежит принять имущество общества на хранение до назначения комиссии по ликвидации.

А. Юрима, министр внутренних дел,
в обязанностях начальника внутренней безопасности

ЦГАОР ЭССР, ф. 1987, оп. 1, д. 179, л. 29.— Копия на эстонском языке.

№ 13

Доклад комиссара политической полиции г. Тарту А. Оясоона помощнику директора Полицейского управления о причинах закрытия Тартуского противоалкогольного культурного общества

3 апреля 1940 г.

Докладываю, что о причинах закрытия Тартуского противоалкогольного культурного общества (ТПКО) местные деятели с левыми взглядами стали распространять лживые слухи, будто бы ТПКО было закрыто потому, что оно хотело устроить для рабочих выставку изобразительного искусства. Так как закрытие ТПКО совпало с днем открытия выставки, то этот слух распространился довольно широко. Уже в день открытия выставки члены правления ТПКО Кристьян-Эдуард Ялак, О. Хирш и Иох Асманн пытались собравшимся на открытие людям разъяснить, что полиция не разрешает рабочим устраивать выставку и якобы поэтому закрыло общество, организовавшее выставку. Но такого рода «разъяснение» было пресечено полицией сразу же. Поскольку это разъяснение вызвало среди собравшихся людей острую реакцию и возмущение против властей, то сгруппировавшиеся вокруг ТПКО коммунистические деятели стали его систематически распространять. Особое усердие проявили при распространении этой фальшивки секретарь Центрального союза тартуских рабочих обществ О. Хирш, который имеет повседневную обширную связь с организованными рабочими, а также учитель Тартуской 4-й начальной школы и писатель А. Хинт, который имеет широкие связи с деятелями искусства и журналистами. А. Хинт вместе с М. Сыниковым и Л. Иллисоном, будучи членами комитета по организации выставки изобразительного искусства, организованной ТПКО, доставали от художников их работы для выставки и эти произведения искусства были уже все доставлены в Дом ра-

бочих, так что все причастные к делу круги были заинтересованы в судьбе выставки. Так как М. Сыщиков и Л. Иллисон подлежали, по сообщению печати, высылке, то заинтересованные круги обратились к А. Хинту за разъяснениями. Он заявил, что принимал участие в деятельности ТПКО, принимал участие в проводимых собраниях и может категорически заверить, что ТПКО никакой противозаконной деятельностью не занималось, зато ТПКО очень интенсивно устраивало для рабочих различные культурные мероприятия. В связи с закрытием полицией ТПКО запрещено и устройство выставки изобразительного искусства для рабочих, и закрытие ТПКО произошло как раз перед открытием выставки, из этого видно, что по распоряжению наших властей рабочих следует изолировать от всяких культурных мероприятий, которые могут расширить кругозор рабочих и тем самым способствовать росту их самосознания. Проведение культурных мероприятий среди рабочих по соображению властей якобы опасно для нашего общественного строя и государственной безопасности.

Так как выставка изобразительного искусства так и не открылась, а художники были заинтересованы в возвращении своих произведений искусства, то по этому делу обратились к А. Хинту. Он заявил, что все имущество ТПКО и произведения искусства, доставленные на выставку, взяты полицией под арест. Изъял имущество закрытого ТПКО Тартуский 2-й участок. По сообщению комиссара полиции, на доставленные на выставку чужие произведения искусства полиция арест не наложила и об этом было сообщено также и правлению закрытого ТПКО, чтобы они были розданы их владельцам. Член художественного комитета ТПКО и фактический руководитель А. Хинт заявил в ответ на официальный запрос, что после закрытия ТПКО он не считает себя уполномоченным и обязанным выдавать эти произведения искусства. В конце прошлой недели секретарь Центрального союза тартуских рабочих обществ О. Хирш обратился к комиссару 2-го участка тартуской полиции с соответствующим требованием, чтобы полиция убрала из помещения союза произведения искусства, доставленные на выставку ТПКО. Последний сообщил еще раз, что это не входит в обязанности полиции. Ввиду такого неясного положения художники поставлены перед серьезными трудностями в деле получения своих работ, и это еще потому, что одна часть художников боится за порчу своих полотен в неотапливаемых помещениях, а вторая часть желает с теми же работами выступить на выставке, открываемой 7 апреля с. г. художественным обществом «Палас».

В связи с закрытием ТПКО коммунистические деятели стали в последние дни охотиться за провокаторами. Выяснилось, что на прошлой неделе сгруппировавшиеся вокруг ТПКО коммунистические деятели узнали подробности следствия по делу ТПКО. Так, стали известны все допрошенные лица и данные ими объяснения. О. Хирш якобы имеет точные копии (перепечатанные на машинке) протоколов допросов тех лиц, которые на допросах характеризовали коммунистов в неблагоприятном свете. Имеются ли точные копии этих протоколов допросов, пока неизвестно, но зато имеются дословные изложения протоколов всех тех лиц, которые каким-либо образом охарактеризовали незаконную деятельность ТПКО. Все эти лица признаны провокаторами и предателями рабочего движения. В связи с этим О. Хирш и Кр. Э. Ялак решили начать безжалостную борьбу против этих провокаторов. Прежде всего собираются размножить протоколы этих допросов и довести их до сведения всех убежденных классовосознательных рабочих. По другим данным, они уже размножены и ходят из рук в руки в среде убежденных коммунистов.

Лица, признанные провокаторами, поставлены под полный бойкот и презрение. В связи с этим известны уже некоторые факты. Один человек,

объявленный провокатором, при встрече с Ильмаром Круузом приветствовал его, в ответ на что И. Крууз пытался плюнуть ему в лицо. В Доме рабочих О. Хирш, Кр. Э. Ялак и М. Сыщиков поворачивались спиной к этим лицам и толковали о том, что воздух воняет. При всем этом коммунисты ведут себя крайне надменно и заносчиво. Беспрестанно смеются и говорят, что охранка здорово подвела своих агентов. Так, 1 апреля с. г. О. Хирш зачитал на собрании правления профсоюза тартуских кожевников протокол допроса Иох. Тамре и заявил, что «если бы знал бедный Тамре, что его показания попадут ко мне, то он не давал бы их». О. Хирш отметил также, что некоторые давали еще худшие показания.

Один некоммунистически настроенный член правления попросил показать ему копии протоколов и других допрошенных. Но О. Хирш этого не сделал. О. Хирш имел на этот раз при себе примерно 10—20 машинописных листов, откуда и зачитал объяснение И. Тамре. Зачитанный О. Хиршем текст соответствует протоколу допроса И. Тамре. С протоколов допросов Вунка, Кооль, Тонска и Курга также имеются точные копии, или, по крайней мере, наиболее существенные выдержки из них. Ввиду этого обстоятельства как в Доме рабочих, так и на отдельных заводах царит тревога, особенно возбуждены те люди, которые по тому или другому делу являлись свидетелями или давали политической полиции сведения о коммунистах, так как против всех провокаторов и агентов охранки объявлена беспощадная борьба. Людям, которые объявлены провокаторами, угрожают местью за предательство.

Действия О. Хирша, Кр. Э. Ялака и других коммунистических деятелей встревожили рабочих, и эта тревога по последним сообщениям все более усугубляется. В кругах государству лояльных рабочих смотрят на все это испуганно, как в такой серьезной политической обстановке, как сейчас, дозволены такие действия и поведение коммунистов. Это происшествие парализует престиж политической полиции и дальнейшую агентурную деятельность.

Комиссар А. Оясоон
Помощник комиссара М. Маавере

ЦГАОР ЭССР, ф. 852, оп. 1, д. 1582, лл. 68—69.— Подлинник на эстонском языке.

№ 14

Письмо профессионального союза строительных рабочих Эстонии правительству республики о росте безработицы среди строительных рабочих

30 апреля 1940 г.

Профессиональные общества, объединенные в профессиональный союз строительных рабочих, уже ранее обращали внимание правительства республики на безработицу, которая особенно велика в строительной промышленности, а также на все возрастающую дороговизну. Правительственные учреждения многократно обещали принять меры к обеспечению работой безработных строительных рабочих, а также против роста дороговизны. Но, несмотря на это, среди строительных рабочих царит тяжелая безработица, дороговизна все возрастает и покупательная способность рабочих все уменьшается.

В вышедшем из печати в марте 1940 г. ежемесячном органе «Эстонская

статистика» были опубликованы данные о рабочих, занятых в крупной промышленности в январе 1940 г. Из этих данных видно, что в январе с. г. работало больше рабочих, чем в тот же период прошлого года. Но официальные данные указывают и на рост безработицы. И никто не может опровергнуть того факта, что объем работы в строительной промышленности регрессирует чрезвычайно. Входящий в состав союза строительных рабочих Таллинский профессиональный союз строительных рабочих провел в начале этого года среди своих членов опрос, по данным которого в январе 1940 г. 75,4% членов союза были безработными. Частная строительная деятельность затихла, и многие запланированные постройки остались невозведенными. Кроме того, строительным работам на неоконченных постройках препятствовала чрезвычайно холодная зима. Статистика же показывает увеличение числа рабочих.

В том случае, если статистика о безработице, составляемая Центральным бюро государственной статистики, составляется таким же образом, как это делается при вычислении индекса прожиточного минимума, о методах составления которого сообщено господину премьер-министру, то относиться к этим данным следует с известной осторожностью.

По данным названного ежемесячника, число отработанных часов и выплаченная сумма заработной платы промышленным рабочим, в том числе и строительным рабочим, по сравнению с предыдущим годом уменьшились, но этот процент уменьшения все же не отражает действительности. Заработная плата строительных рабочих (мужчин) составляла в январе 1939 г. 44,0 цента, а в январе 1940 г. 39,8 цента. В январе 1939 г. почасовая оплата (средняя) составляла во всех отраслях промышленности 44,5 цента, в январе 1940 г. 44,7 цента. Заработная плата женщин составляла в январе 1939 г. 23,2 цента, а в январе 1940 г. 22,5 цента; общая средняя составляла в январе 1939 г. 28,3 цента, а в январе 1940 г. 29,3 цента; следовательно, рост на 1 цент. Средняя заработная плата рабочих строительной промышленности упала с 42,5 цента до 37,8 цента. В то же время средняя почасовая оплата рабочих всех отраслей с января 1939 г. по январь 1940 г. увеличилась на 0,2 цента. Строительные рабочие могут, однако, доказать, что их заработная плата последовательно падает.

В то время как безработица неуклонно растет, число отработанных часов и почасовая оплата уменьшаются, дороговизна последовательно возрастает. В январе 1939 г. индекс прожиточной стоимости составлял 111, в тот же период 1940 г.—125, а в марте с. г. уже 131. В марте 1940 г. $^3/_4$ членов Таллинского профессионального союза строительных рабочих были безработными. У большинства́ из них хватило летнего заработка только для того, чтобы кое-как прожить, и они не сумели сделать запаса на случай безработицы. Одиночки, которым удалось все же накопить некоторые запасы, израсходовали их в первые месяцы безработицы. Из-за отсутствия работы все, что только можно, несли в ломбард или продавали. Несмотря на это, у многих не уплачена квартирная плата домовладельцам, образовались долги в продуктовых магазинах и других местах.

В союз обращались безработные члены союза, попавшие в результате безработицы в безвыходное положение. У союза отсутствуют денежные средства для оказания им помощи, и он направлял безработных в Таллинский отдел социального обеспечения или пересылал их заявления господину премьер-министру. Но, к сожалению, надо сказать, что возможностей для оказания им помощи не изыскано.

И сейчас положение строительных рабочих сколько-нибудь ощутимо не улучшилось. Работы продолжаются в основном только на незаконченных постройках, но необходимое на этих строительствах число рабочих составляет только незначительную часть от общего числа строительных рабочих.

Но в нынешнее время, когда безработица в Эстонии чрезвычайно велика, по примеру прежних лет сельскохозяйственные рабочие ввозятся из-за границы. У нас постоянно говорят о недостатке сельскохозяйственных рабочих. По нашим данным, однако, недостатка в них не наблюдается.

Если бы сельскохозяйственным рабочим платили согласно дороговизне, их рабочее время нормировалось бы, их обеспечили бы нормальным жильем, обеспечили бы в случае болезни и обеспечили бы им постоянную работу на весь год, а не только в течение нескольких месяцев в году, тогда бы у нас сельскохозяйственных рабочих хватило в достаточном количестве. Но у нас, вместо того чтобы улучшить положение сельскохозяйственных рабочих путем улучшения условий жизни и работы и этим ликвидировать причины переселения сельскохозяйственных рабочих в город, привозят сельскохозяйственных рабочих из-за границы и безответственно увеличивают царящую на родине безработицу.

Во время всеобщей безработицы реакционными кругами поднят вопрос об установлении принудительной трудовой повинности. С установлением трудовой повинности к нам вернулось бы крепостное право, когда у рабочих отсутствует право передвижения и право свободной продажи своей рабочей силы. Введение трудовой повинности нужно не рабочим, а только господам и членам семей тех кругов, которые ратуют за установление этой повинности.

С приходом весны строительные рабочие ожидали расширения возможностей получения работы. Но настоящая весна принесла им большое разочарование, так как в строительной деятельности не наблюдается заметного оживления. Работы, организованной государственными и самоуправленческими учреждениями, хватает очень немногим. Так как в других отраслях промышленности также увеличивается безработица и рабочие, оставшиеся безработными, очень часто переходят чернорабочими в строительную промышленность, то и по этой причине уменьшаются возможности получения работы постоянным строительным рабочим. Так как Советский Союз производит в Эстонии работы, открывающие широкие возможности, то строительные рабочие надеялись попасть на эти работы. Работы уже начались, но попасть на них невозможно. Поездка в Пальдиски разрешается только по особым пропускам, которые, однако, не выдаются рабочим артелям, еще меньше отдельным рабочим. У рабочих, как-нибудь попавших в Пальдиски раньше, многократно проверяются права на жительство как на работе, так и ночью, в местах ночевок. Возникают всякие трудности при регистрации артелей, а при выдаче разрешений предпочтение перед образованными рабочими артелями делается предпринимателям. Рабочие, работающие на работах Советского Союза, однако, утверждают, что там предпочитают артели предпринимателям. Имели место случаи, когда рабочие, уже после того как договорились о работе с местными представителями СССР, никак не могут попасть на работу. Ходят слухи, что представители СССР недовольны тем, что рабочим, с которыми у них заключен рабочий договор, не выдают соответствующего разрешения и они не могут приступить к работе. Поэтому среди рабочих, работающих в Пальдиски, распространилась серьезная боязнь, что они будут отстранены русскими от работы и что эти работы будут в дальнейшем производиться только рабочими Советского Союза, так как получение рабочей силы в Эстонии затруднено. Если предположение рабочих превратится в действительность, то это означает безработицу для 10 000 строительных рабочих, и вытекающие из этого трудности не будут ликвидированы. Эстонии должно быть выгодно с точки зрения народного хозяйства, чтобы все рабочие руки были бы обеспечены работой и чтобы им хватило бы работы. Поэтому строительным

рабочим непонятно, почему препятствуют их переезду в Пальдиски и получению там работы.

Несправедливым и совершенно необоснованным является тот факт, что при выдаче разрешения на работу предпочитают рабочим предпринимателей и создают им таким образом возможность зарабатывать за счет заработной платы рабочих.

Строительные рабочие надеются, что правительство республики примет меры к ликвидации безработицы и позаботится о том, чтобы цены на продукты первой необходимости снизились и чтобы была ликвидирована процветающая под вывеской военного положения спекуляция. Строительные рабочие также надеются, что в ближайшее время будут отменены все препятствия для желающих работать на работах, организованных Советским Союзом, и что правительство республики издаст распоряжение о том, чтобы работы в дальнейшем производились через рабочие артели и без посредничества строительных подрядчиков.

От имени профессионального союза
строительных рабочих
[*Подпись*] [1]
А. Мянд

ЦГАОР ЭССР, ф. 31, оп. 4, д. 985, лл. 43—44.— Подлинник на эстонском языке.

№ 15

Коллективное прошение малоземельных крестьян волости Валгъярве Выруского уезда в Палату сельскохозяйственных рабочих и малоземельных крестьян с просьбой урегулировать взимание налогов

Апрель 1940 г.

Обращаемся к вам с просьбой похлопотать о том, чтобы нас не слишком перегружали налогами, а назначаемые нам прямые и самоуправленческие налоги соответствовали бы нашим возможностям. В последнее время с обложением налогами зашли настолько далеко, что их уплата, и особенно уплата в положенное время, выше наших сил [18)]. Просим, чтобы соответствующие учреждения выяснили наши экономические возможности и только потом, в соответствии с ними, облагали бы нас налогами.

Так, например, платим мы сейчас общинный налог равно с крупными землевладельцами, без учета наших экономических возможностей и количества членов семьи. Очень странным является и то обстоятельство, что в случае, если мы не в состоянии заплатить налоги в положенный срок, то начисляется еще половина — всевозможные дополнительные расходы, вследствие чего часто и так большие налоги увеличиваются еще на 100%. Это кажется нам совершенно неправильным; если налоги остаются неуплаченными к сроку, то это не потому, что мы не хотим платить, а потому, что нам негде взять нужную сумму. Почему делаются еще начисления, является для нас полной загадкой. Упомянутое обстоятельство делает нас еще более бедными, хотя и сейчас мы уже бедняки. Вообще кажется, что граждан нашего класса обходят, от нас требуют, а если нам нечего дать, то требуют еще больше, а как мы сами живем, как нам удается прожить и

---

[1] Подпись неразборчива.

прокормить наши многодетные семьи, об этом никто не желает знать. В последнее время связанная с военным положением дороговизна еще уменьшила нашу покупательную способность. Мы являемся еще и непосредственными покупателями дорогих средств потребления, так как мелкое хозяйство не обеспечивает нас всем необходимым. Но так как налоги в такое время еще увеличиваются, то мы не можем себе представить, из чего исходят при этом.

Просим вас принять через соответствующие учреждения меры, чтобы наше положение не ухудшали, а улучшали. Оно у нас и так плохое. Надеемся, что вам удастся что-нибудь сделать для защиты нашего положения.

Валгъярве, апрель 1940 г.

[Следует 14 подписей]

ЦГАОР ЭССР, ф. 968, оп. 1, д. 163, л. 53.— Подлинник на эстонском языке.

№ 16

Воззвание Коммунистической партии Эстонии «Ко всему эстонскому народу!» с призывом к свержению фашистской диктатуры и созданию демократического правительства[19)]

Апрель 1940 г.

Ко всему эстонскому народу!

РАБОЧИЕ, КРЕСТЬЯНЕ, ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ, СОЛДАТЫ,
ВЕСЬ ТРУДОВОЙ НАРОД ГОРОДА И ДЕРЕВНИ!
СОГРАЖДАНЕ! ТОВАРИЩИ!

Уже несколько месяцев бушует преступная война между могущественными капиталистическими государствами Англией, Францией и Германией. Эта война принесла тяжкие страдания и трудовому народу Эстонии, а в будущем грозит принести еще большие беды и лишения. В настоящей войне кроется также та опасность, что эта война может превратиться во всемирную бойню.

Оправдана ли эта война чем-нибудь?

Нет, это неоправданная, империалистическая война со стороны обеих воюющих сторон, как со стороны Англии — Франции, так и со стороны Германии. Эта война ведется только из-за грабительских интересов капиталистических акул.

Как должен относиться рабочий класс к этой войне?

Рабочему классу и всему трудящемуся народу нечего защищать в этой преступной войне. Задачей трудового народа является: смело **бороться против войны и покончить с этой кровавой грабительской войной.**

Международные руководители социал-демократии встали на путь поддержания этой грабительской войны. Этим они разоблачили себя как подхалимы империализма, предатели рабочего класса и враги народа.

Какую политику осуществляет Советский Союз?

Советский Союз является единственным фактором мира во всем мире. Он непоколебимо осуществляет политику мира и дружбы между народами. Его социалистическая внешняя политика не зависит ни от какого другого государства. Таким образом, и заключенные Советским Союзом договоры о взаимопомощи с балтийскими гоударствами являются важным мероприятием по обеспечению мира. И это также блестяще свидетельствует о великой заботе Советского Союза о защите и национальной независимости малых народов.

Заключение пакта о взаимопомощи между Эстонией и Советским Союзом является важнейшим событием по всей истории эстонского народа. Это означает, что могучее социалистическое государство Советский Союз гарантирует национальную независимость Эстонии и покончено с тем положением, что эстонский народ не имел защиты против угрозы порабощения Эстонии со стороны агрессивных империалистических государств.

Что привело к падению крайне реакционного правительства Ээнпалу — Веерма — Сельтера?

Ярая антисоветская политика, которую всегда осуществляла эстонская буржуазия против Советского Союза, и особенно в период деятельности правительства Ээнпалу, позорно обанкротилась. Рухнула и насаждавшаяся правительством Ээнпалу сверхреакционная шовинистическая политика. Все это нанесло тяжелый удар реакционной диктатуре Пятса — Лайдонера и привело к отставке ненавистного народу правительства Ээнпалу — Веерма — Сельтера.

Каково правительство Улуотса — Юрима — Пийпа?

Это новое правительство крупных капиталистов разоблачило себя как правительство **реакционное, антидемократическое и антинародное.** Оно поставило себе целью защищать и укреплять буржуазную диктатуру и переложить все трудности войны на плечи трудового народа, а недовольство народных масс подавлять жесточайшими мерами. Те немногие гроши, которые правительство отпускает рабочим под жиденьким соусом социального законодательства, являются только маневром, прикрывающим безжалостный грабеж рабочего класса и всех трудящихся, выражающийся в небывалом увеличении налогов, вздорожании жизни, увеличении количества безработных, подавлении борьбы за повышение заработной платы рабочих и т. д. Ничего не сделало правительство также для того, чтобы выполнить требования народа в части введения демократических свобод, а, наоборот, правительством предпринимались репрессивные меры, направленные в первую очередь против рабочего класса. Насильственно навязав профсоюзам реакционный устав, оно еще более ограничило их деятельность. Власти все больше препятствуют рабочим проводить собрания. Высылка деятелей рабочего движения и других борцов за демократические требования народа, а также друзей Советского Союза и другие репрессии приняли очень широкий размах.

«Чрезвычайная обстановка» не оправдывает осуществления реакционной политики!

Сваливать вину на «времена» — это лишь жалкий предлог, с помощью которого реакционная буржуазия старается найти какое-нибудь оправдание враждебной народу политике.

Оправдывает ли военная обстановка отклонение демократических требований народа? Нет, не оправдывает. Военная обстановка несет народным массам большие лишения. Преодолеть их народные массы могут только тогда, когда в их распоряжении будут необходимые для этого свободы и права. В противном случае богачи валят все тяжести войны на бедных.

Создает ли возникшее в результате заключения пакта с Советским Союзом новое положение какие-нибудь препятствия для введения в действие демократических свобод для народа? Даже наоборот. Честное выполнение заключенного с Советским Союзом пакта именно обусловливает установление этих свобод. Этот пакт совершенно открыто поддерживает огромное большинство эстонского народа. Народ должен иметь право и возможность развивать свою инициативу для защиты этого пакта и обеспечения выполнения обязательств, вытекающих из него.

Реакционная буржуазия и ее прихвостни утверждают, что демократизация внутренней жизни Эстонии ставит под угрозу независимость Эсто-

нии. Это совершенно неверно! **Независимости эстонского народа не угрожает со стороны рабочего класса и Советского Союза никакой опасности, а, наоборот, рабочий класс и Советский Союз доказали всеми своими делами, что они являются верными защитниками независимости Эстонии.** Этого нельзя, однако, сказать об эстонской буржуазии, которая все время старалась продать независимость Эстонии империалистам в интересах организации антисоветской войны.

Когда буржуазия и ее прихвостни говорят о защите государственной **«самостоятельности»,** то они совершенно не подразумевают под этим защиту независимости Эстонии и народных богатств, а только защиту реакционной диктатуры крупной буржуазии.

Рабочие! Продолжайте самую энергичную и настойчивую борьбу за единство рабочего класса, за свои жизненные интересы против бесправия! Боритесь ожесточенно против социал-демократии, против пагубной политики классового сотрудничества! Требуйте повышения заработной платы соответственно дороговизне! Отмены принудительного трудового посредничества, условий для свободной борьбы за заработную плату и коллективных договоров! Против безработицы и за осуществление других мер социального обеспечения за счет государства и предпринимателей! Абсолютную свободу деятельности профсоюзов! Свободу рабочих собраний! Прекращения преследования деятелей рабочего движения.

Руководители партий «Национальный центр», новопоселенцев [20] и др., [руководители] бывшей так называемой «демократической» буржуазной оппозиции приступили к фактическому осуществлению реакционной диктатуры и состоят в союзе с крайне реакционными руководителями вапсов. Их болтовня о «защите демократии» является голым лицемерием и демагогическим средством защиты своих классовых интересов. Разоблачайте этих коварных врагов народа! Вступайте также в непримиримую борьбу против тех социал-демократических прихвостней, которые называют себя, правда, «демократами», но не желают по-настоящему бороться против реакции, а приспосабливают единый фронт к реакции под лозунгом политики защиты государственной «самостоятельности».

За что мы боремся?

Нашим ближайшим политическим требованием является завоевание народных свобод, т. е. свободы слова, печати, собраний, свободы объединения и выборов. Народ должен добиться права свободно обсуждать вопросы, касающиеся его жизни, как устно, так и в печати, свободно создавать свои организации и свободно выбирать своих представителей в государственные органы власти и в местные самоуправления.

Такая форма управления называется демократией — народовластием. Кто же этот народ, который правит? В классовом обществе правит буржуазия, и поэтому демократия в таком обществе является буржуазной демократией. Как это выглядит, трудовой народ Эстонии имел возможность узнать на своем горбу с 1919 по 1935 г., до тех пор, пока государственный переворот К. Пятса [21] не покончил с этим и под видом борьбы против фашизма не установил свою фашистскую диктатуру.

В течение этих 15 лет демократия была у нас только для тех, кто стремился к неприкосновенности буржуазного строя, т. е. от самых реакционных черносотенцев до соцов. Для тех же, кто не задавался целью защищать кошельки и свободу буржуазной эксплуатации, у революционной части трудящихся, не было в Эстонии во время этой демократии никакой другой свободы, кроме свободы тюремного заключения и свободы висеть на виселице. Такова картина при любой буржуазной демократии. Если даже в некоторых странах террор не настолько силен и коммунисты не находятся вне закона, то это только до тех пор, пока буржуазии не надо бо-

яться за свою власть. Буржуазия предоставляет свободу слова, свободу печати и другие свободы всем до тех пор, пока народ верит надувательствам ее наемных болтунов и писак, и до тех пор, пока оппозиционеры находятся в таком меньшинстве, которое не составляет никакой опасности. Когда, однако, начинают «злоупотреблять демократией», т. е. когда народ больше не верит наемникам буржуазии, тогда вчерашние демократы превращаются в самых грязных фашистов, как мы это сейчас образно видим во Франции.

Разве мы должны бороться за такую виселичную демократию, которая, когда это становится необходимым, молниеносно превращается в виселичную диктатуру. Конечно, нет. Нам не нужна такая демократия, где буржуазия, держа в своих руках все экономические, политические и культурные средства власти, осуществляет свою диктатуру над трудовым народом. Нашей целью является такая демократия, где экономическая и политическая власть крупной буржуазии ликвидирована и где весь трудовой народ — рабочие, трудящиеся крестьяне, ремесленники, интеллигенция, живущая своим трудом,— могут свободно решать, как устроить свою жизнь.

Что означает ликвидация экономического господства крупной буржуазии? Это означает национализацию крупных банков, взятие под твердый контроль рабочих крупной промышленности и торговли, обеспечение рабочих минимумом заработной платы, соответствующей прожиточному минимуму, и обеспечение их в случае безработицы, болезни, старости, несчастных случаев и инвалидности, наделение крестьян-бедняков и безземельных землей, погашение долгов трудящихся крестьян, поддержка и освобождение их хозяйств от эксплуатации городской и деревенской буржуазии и лишение кулацких хозяйств государственных поощрительных премий за развитие животноводства.

Что означает ликвидация политического господства крупной буржуазии? Это означает лишение крупной буржуазии монополии на свободу слова, печати и организаций и обеспечение трудовому народу всех этих свобод. Это означает чистку всего государственного и самоуправленческого аппарата, армии и полиции от враждебных народу элементов и роспуск белогвардейского «Кайтселийта» [22]. Это означает свержение реакционного правительства Пятса — Лайдонера — Улуотса и его замену подлинно народным правительством.

Эта демократия должна быть не такой, где спекулянты и грабители управляют народом, а такой, где трудовой народ сам по своей воле создает себе лучшие условия жизни. Это должна быть эстонская демократическая народная республика. Осуществимо ли это? Да. Вторая империалистическая война расколола наиболее крупные империалистические государства на два лагеря, и в борьбе против своего трудового народа диктатуре Пятса — Лайдонера — Улуотса не придут больше на помощь английские танки, немецкие штыки или финские ножи, как 20 лет назад. Ввиду этого обстоятельства самочувствие нашей буржуазии резко ухудшилось. Внутриполитические и сопутствующие империалистической войне экономические затруднения небывало обостряют классовые противоречия и сеют все большее недовольство в народных массах против грабительского и спекулянтского правительства.

Задачей нашей партии является разъяснительной работой углублять это недовольство и дать ему организованную политическую форму. Для этого мы должны организовать трудовой народ на борьбу вокруг своих ближайших экономических и политических требований, что неизбежно поведет их к борьбе против диктатуры Пятса — Лайдонера — Улуотса.

Ошибаются те «оптимисты», которые думают, что победа придет к нам сама собой или что ее принесут нам какие-нибудь чужие силы. Само пра-

вительство грабителей народа не сделает никаких уступок. Это мы хорошо видим в настоящее время, когда положение правительства в связи с международными событиями стало чрезвычайно неустойчивым, а правительство до небывалого усилило полицейский террор и нанимает новые армии шпиков для того, чтобы свернуть шею трудовому народу.

Ошибаются и те пессимисты, которые видят в руках полицейского только сверкающую дубину и не чувствуют по запаху, что у наших полицейских в штанах уже больше, чем в животе, а также не видят за усилением реакционного террора сильно пошатнувшуюся почву под ногами носителей этого террора, т. е. отсутствие внутренней уверенности.

Политической мудростью этих «оптимистов» и пессимистов является отказ от борьбы: у первых потому, что победа придет сама собой, а у вторых потому, что враг еще слишком силен.

Наша партия большевиков Эстонии является партией борьбы. За двадцать лет мы принесли относительно больше жертв, чем какая-нибудь другая коммунистическая партия, но это никогда не лишало нас боевой активности. Как и раньше, так и теперь шагает наша партия в первых рядах при организации борьбы трудового народа против грабителей народа и против душителей своих свобод, так как без борьбы не бывает победы.

ЦГАОР ЭССР, ф. 949, оп. 1, д. 198, л. 1а.— Ротаторный текст на эстонском языке.

№ 17

Резолюция с требованием создания правительства, дружественного Советскому Союзу, демократических свобод и осуждения провокаторов войны, принятая на митингах и собраниях рабочих ряда фабрик и заводов Эстонии [23)]

18—20 июня 1940 г.

I. Собрание убеждено, что важнейшей предпосылкой для улучшения положения эстонских трудящихся являются мир и сохранение нейтралитета Эстонии в империалистической войне. Благодаря пакту о взаимопомощи, заключенному между Эстонией и Советским Союзом, Эстония смогла остаться до сих пор нейтральной и эстонский народ смог спокойно оставаться в роли наблюдателя, в то время как сотни миллионов людей в мире переживают ужасы войны.

Узнав о ноте председателя Совета Народных Комиссаров Советского Союза эстонскому правительству [1], в которой сказано, что эстонское правительство проводило антисоветскую деятельность, расширяло направленный против Советского Союза военный союз, заключенный между Эстонией, Латвией и Литвой, проводило тайные конференции и т. д. , собрание констатирует, что такая деятельность, целью которой является провокация войны и враждебности к Советскому Союзу, находит глубокое презрение и осуждение со стороны широких масс трудящихся Эстонии и огромного большинства эстонского народа.

II. Учитывая то обстоятельство, что эстонское правительство до сих пор не выполняло лояльно пакт о взаимопомощи между Советским Союзом и Эстонией, а организовывало и расширяло Балтийский союз, направленный против Советского Союза, проводило тайные конференции и т. д., собрание

[1] См. «Известия», № 138, 17 июня 1940 г.

требует образования такого правительства, которое было бы дружно с Советским Союзом и которое имело бы абсолютное доверие трудящихся.

III. Собрание требует немедленного отстранения враждебных Советскому Союзу элементов, в особенности роспуска «Кайтселийта», так как там под маской дружелюбия подстрекаются враждебные отношения к Советскому Союзу, чистки государственного аппарата от военных провокаторов и противников налаживания дружеских отношений между Эстонией и Советским Союзом.

IV. Учитывая то обстоятельство, что теперешние ограничения собраний, печати, свободы объединений и другие ограничения препятствуют борьбе трудящихся за улучшение своего положения, собрание требует отмены этих ограничений. Борьба рабочих за улучшение своего положения является действенной только в том случае, если эту борьбу поддержит политическая партия рабочих. Поэтому нужно разрешить рабочим основать свое политическое объединение. Нужно разрешить выпуск рабочей печати, отменить принудительную обязанность регистрации рабочих собраний в полиции, покончить с контролем над собраниями со стороны представителей наружной и политической полиции и обеспечить полную свободу слова, мысли, печати, собраний и объединений.

V. Требуем покончить с преследованием рабочего движения, общей амнистии борющимся за интересы трудового народа и освобождения политзаключенных, возвращения им всех гражданских прав, отмены решений о высылке деятелей рабочего движения, открытие вновь закрытых ранее рабочих организаций и ликвидации деятельности введенных в действие полицейскими учреждениями полицейских рабочих организаций (Центральный союз рабочих объединений и др.).

VI. Собрание требует от правительственных учреждений решительной борьбы против спекулянтов и всяких других мародеров. Это невозможно сделать с помощью мелких денежных штрафов, как это делалось до сих пор, а борьба против них бывает эффективной только тогда, когда они наказываются строго.

VII. Собрание требует быстрого введения в действие законов против безработицы, о старости и инвалидности, собрание требует также двухнедельного платного отпуска всем рабочим, проработавшим год, и пособия на детей рабочих согласно нормам для работников госучреждений.

ЦГАОР ЭССР, ф 989, оп 1, д. 1799 лл. 79—80.— Машинописный текст на эстонском языке.

№ 18

Письмо эстонской гражданки Э. Сукк красноармейцам

20 июня 1940 г.

Красноармейцы-братья!

Эстонский трудящийся народ годами носит на своих плечах иго капитализма. Верные псы капитализма тысячами убили наших лучших борцов. Тысячи из нас сгнили в тюрьмах и подвалах. Но, несмотря на это, мы остались верны рабочему делу и боролись за Советскую Эстонию.

Долгие годы мы ждали и боролись, чтобы настал день, когда мы можем идти с вами плечо о плечо и с народами СССР в строительстве нового мира.

И теперь, когда настал этот день благодаря Коммунистической партии и нашему великому вождю Сталину, буржуазная Эстония со всеми сила-

ми старается отвлечь нас от этого дела, угрожая нам опять тюрьмою и высылками. В дни вашего прибытия рабочие многих заводов и фабрик хотели собраться, чтобы праздновать день вашего прибытия и послать вам наши маленькие приветствия и поблагодарить вас — наших освободителей,— нам самым сквернейшим образом запретили эти собрания.

Главнокомандующий эстонской армией генерал Лайдонер строго запретил нам все эти собрания и не дает нам действовать в духе пакта, угрожая каждому, кто не подчинится этому приказу, тюрьмой.

Полиция узнала, что вчера, 19 июня, состоится собрание в одной нашей большой металлической фабрике «Франца Круль», в духе дружеского пакта между СССР и Эстонией, чтобы послать вам приветствия.

Полиция приехала на место в трех автомобилях, в полном вооружении, и собрание не состоялось.

Вчера, 19 июня, несмотря на запрет, собрались рабочие в народном доме, чтобы посылать вам приветствия и принимать соответствующие резолюции; полиция разгоняла людей, а часть из них — человек 15 таскали в охранку, откуда их освободили только на утро следующего дня.

Такие мероприятия и запреты от нашего правительства явно показывают противодействие дружескому пакту между СССР и Эстонией.

Двадцать лет воспитывали эстонский народ в духе шовинизма и антисоветском направлении и это все еще продолжается, хотя теперь уже скрыто.

Э. Сукк

ЦГАСА, ф. 9, оп. 36, д. 4188, л. 237.— Подлинник.

№ 19

Из сообщения газеты «Рахва хяэль» [24] *о собрании представителей рабочих Таллина 20 июня 1940 г.*

22 июня 1940 г.

Как вступительный акт к вчерашним событиям [25], было проведено в четверг вечером в Таллинском рабочем спортивном зале большое собрание рабочих. Оно проводилось по инициативе профессионального союза строительных рабочих. На собрании собралось со всего города много представителей рабочих, почти от всех предприятий и других организованных трудящихся. О созыве собрания оповещали плакаты, развешанные на стенах рядом с постановлением главнокомандующего, согласно которому главнокомандующий запрещал проведение всяких собраний и народных сборищ... [1]

Состоявшийся в четверг в спортивном зале рабочих слет принял форму вступительного акта к историческим событиям следующего дня, так как уже здесь принимались решения и резолюции, согласно которым начали вчера марш все эстонские трудящиеся...

Газ. «Рахва хяэль», № 1, 22 июня 1940 г.— Перевод с эстонского.

---

[1] Отточие документа.

№ 20

Из политического донесения комиссара 49-й стрелковой дивизии

25 июня 1940 г.

Отношение местного населения и властей к войскам Красной Армии

При вступлении частей нашего соединения на эстонскую территорию население встречало Красную Армию исключительно радостно. Это доказывает такое обстоятельство, что за все время марша нашего соединения по территории Эстонии до места расквартирования, а также и на месте, не было ни одного случая попыток к провокационным действиям. С самого начала перехода границы нас встречали большие группы крестьян, рабочих и служащих. При прохождении частей Красной Армии мы были свидетелями того, что население не только утром, днем и вечером собиралось и встречало, но даже ночью стояли около дороги группы людей и радостно приветствовали проходящие части.

В первые два дня прохождения наших войск по территории Эстонии нам было известно от населения, что ему (населению) полиция препятствовала встречать и приветствовать Красную Армию, был установлен такой порядок, что тот, кто будет вступать в разговоры с красноармейцами, командирами Красной Армии, тот будет подвергнут 90 дням тюремного заключения или штрафу в размере 3 тыс. крон, но, несмотря на это, население вступало в разговоры и встречало радостно. Впоследствии эти препятствия были устранены.

В беседах с населением задавались такие вопросы: «Можно ли сейчас отбирать землю у помещиков?». Жаловались на существующий политический строй. Главными вопросами у населения Эстонии были вопросы — узнать истинную правду о Советском Союзе, так как их пугали: «вот придут красные войска и будут отбирать, если есть дом — отберут, если есть две коровы — одну отберут», и т. д., и т. п. Поэтому население расспрашивало, как у нас в СССР живут рабочие, колхозники, и у населения вызывало непреодолимую радость, когда они узнавали, как живут рабочие, колхозники, что в СССР нет безработицы, каждый может получить работу такую, какую бы он хотел избрать по своему желанию. Когда они это услышали, один рабочий-железнодорожник с горечью в голосе рассказал: «А вот я уже 20 лет работаю на железнодорожном транспорте чернорабочим поденщиком, когда есть работа, и, когда ее нет, получаю 2 кроны. Жил я этим 20 лет и не был уверен, будет ли мне завтра работа. Но сейчас мы видим вашу помощь и с вашей помощью мы сделаем так, как нужно будет нам, рабочим».

Или, вот, были такие случаи, рассказывали женщины: они стирали белье для офицеров и солдат гарнизона гор. Валги, и им отказали выплатить деньги за стирку белья; тогда они заявили, что они пойдут жаловаться к Красной Армии и пошли. Отошли 200—300 *м*, их нагнал офицер и сказал, чтобы они вернулись, и, когда они вернулись, им выплатили деньги.

По городу Валга, когда проходил 166 ГАП, то население, еще напуганное полицией, боялось выйти на улицу, но хотело как бы то ни было выразить свою радость. В одном из окон дома гражданин держал в руках портрет тов. Сталина.

Молодежь обступает целыми группами красноармейцев, командиров и политработников, перебивая друг друга, расспрашивают: «Какие у вас

школы? Как и чему учат? Кто может учиться? Сколько платят учащиеся за учебу? Как принимают на работу? Сколько можно заработать?» и т. д. Когда им объясняют, что у нас учащиеся не платят за учебу, а платят учащимся стипендию, то они приходят в восторг и никак не могут понять, откуда же берет государство деньги, и им снова разъясняется сущность социалистического государства.

Следует отметить: русские, проживающие на территории Эстонии, всячески притеснялись. Между русскими и эстонцами разжигалась национальная вражда. Русским крестьянам давалась худшая земля, заставляли учиться на эстонском языке, менять русские фамилии на эстонские.

С приходом Красной Армии в Эстонию трудящиеся эстонцы и русские воочию убедились в силе Советского государства, в мощи Красной Армии. В беседах они узнавали правду о стране Советов, и все это вызвало политическую активность у трудящихся Эстонии. Об этом говорит хотя бы такой факт: 23 июня в гор. Валга рабочие и интеллигенция устроили демонстрацию. С красными флагами, красными повязками на рукавах они прошли по городу, после чего пошли к тюрьме и потребовали освободить политзаключенных, и их освободили. Вместе с ними они двинулись к расположенным частям Красной Армии и устроили митинг, на котором благодарили Красную Армию, а при упоминании имени тов. Сталина неслось громкое «ура» и приветствия на эстонском языке.

Постоянное общение командно-политического и красноармейского состава с населением, устройство увеселительных мероприятий, как то: на специально устроенных площадках танцев — под гармошку и духовой оркестр, организация проката кинофильмов, радио, игры в волейбол, проведение групповых и индивидуальных бесед, в которых население все больше узнает о действительной жизни народа Советского Союза, о политическом строе, наконец, дисциплинированность и культурное и вежливое обращение Красной Армии с населением, товарищеская общительность еще выше поднимают политическую активность трудящихся Эстонии... [1].

Комиссар 49-й КСД полковой комиссар
З и м о г л я д

Начальник политотдела
49-й КСД старший политрук
С м и р н о в

ЦГАСА, ф. 9, оп. 36, д. 4188, лл. 297—298.— Подлинник.

П Р И М Е Ч А Н И Я

1) Крейсер «Адмирал Гиппер» прибыл в Таллин с визитом по приглашению эстонского правительства.— 6.

2) Общество Тартуского рабочего театра было организовано в 1927 г., но не имело определенного направления; деятельность его протекала без каких-либо существенных творческих достижений. В 1938 г. вокруг общества сосредоточилась группа активных деятелей рабочего движения во главе с коммунистом П. Кеердо. Уже в репертуаре театрального сезона 1938/39 г. появились такие пьесы, как «Железный дом» Э. Таммлаана, «Платон Кречет» Корнейчука и др.— 8.

3) Кеердо Пауль (1891—1950) — видный деятель эстонского революционного рабочего движения, член КПЭ с 1922 г.— 8.

4) Андрезен Николь — член правительства И. Вареса в 1940 г. — 8.

[1] Опущен текст, не относящийся к теме публикации.

5) «Процесс 149-ти» — один из судебных политических процессов над коммунистами в начале 1920-х годов, рассматривался военно-полевым судом в ноябре 1924 г. По приговору суда был расстрелян выдающийся деятель эстонского рабочего движения Ян Томп, 46 подсудимых (в том числе и П. Кеердо) были приговорены к пожизненной каторге, остальные — к 10—15 годам каторги.— 8.

6) В связи с закрытием Общества шахтеров некоторыми депутатами Государственной думы (Н. Руус и др.) в адрес начальника внутренней безопасности была направлена докладная записка с требованием отменить решение о закрытии Общества и снять препятствия в работе профсоюзов. (См. ЦГАОР ЭССР, ф. 852, оп. 1, д. 1490, л. 45).— 9.

7) Имеется в виду пакт о взаимопомощи и торговое соглашение между Советским Союзом и Эстонией от 28 сентября 1939 г.— 10.

8) Руус Нееме (1911—1942) — активный участник эстонского профсоюзного и рабочего движения.— 11.

9) Оффенбах Альфред (1906) — типографский работник.— 12.

10) Имеется в виду реакционный «Закон о профсоюзах рабочих и их объединениях», вступивший в силу по президентскому декрету от 19 апреля 1938 г. По этому закону вся деятельность профсоюзов подлежала контролю Министерства внутренних дел, которое могло устранить из правления профсоюзов неугодных ему лиц и ввести других или вообще закрыть профсоюз; профсоюзам категорически воспрещалась любая политическая деятельность, а для проведения собраний и совещаний они должны были обращаться за разрешением к полиции, сообщая ей повестку дня и имена выступающих. В члены профсоюза могли вступать лица не моложе 18 лет, проработавшие по специальности не менее двух лет. Совет профсоюза не избирался, а назначался властями, и потом уже избирал правление, которое назначало свой исполнительный орган — секретариат.— 13.

11) Кампания по сбору подписей под этой петицией была организована парламентской группой «Единый блок трудового народа» и нашла широкий отклик среди населения. Тысячи подписей были открыто поставлены под ней. Сбор подписей проходил в октябре — декабре 1939 г. Видя какой размах приняла эта кампания, в дело вмешалась полиция. Начались аресты, допросы, конфискация подписных листов. Активисты-рабочие, занимавшиеся сбором подписей, высылались с места жительства. (См. ЦГАОР ЭССР, ф. 31, оп. 4, д. 983, л. 66.) — 15.

12) Пезур Алийде (1910) — секретарь профсоюза торговых, конторских, канцелярских и кооперативных служащих, член КПЭ с 1940 г.— 16.

13) Йыэзр Александр (1890—1959) — адвокат, член правительства И. Вареса в 1940 г.— 16.

14) Кадакас Эрих (1909—1942) — председатель профсоюза текстильных рабочих, член КПЭ с 1940 г.— 16.

15) Янус Вольдемар — коммунист. Его избрание депутатом в Государственную думу в условиях фашистской диктатуры свидетельствовало о революционизировании народных масс.— 16.

16) Партия вапсов («Союз ветеранов») сформировалась в 1929 г. из организаций участников антисоветской интервенции. Вапсы равнялись на германских фашистов. В марте 1934 г. партия вапсов была запрещена.— 16.

17) При обыске у П. Йыги и Л. Наэль, кроме архива эстонских текстильщиков, были обнаружены: два экземпляра машинописной статьи на эстонском языке «Чему учит нас история Коммунистической партии Советского Союза», рукопись «Изменения в Основном законе Советского Союза», рукопись, начинающаяся словами «Марксизм учит нас...», и разные письма. (См. ЦГАОР ЭССР, ф. 852, оп. 1, д. 1674, л. 4).— 17.

18) В середине марта 1940 г. Государственная дума Эстонии приняла закон, по которому правительству в целях пополнения «фонда обороны» предоставлялось право повысить ряд налогов до 20% («Государственный вестник», 1940, 21, 164). Налоги тяжелым бременем ложились на плечи трудящихся. В адрес правительственных учреждений поступала масса заявлений с просьбой уменьшить налоги или освободить от них в связи с тяжелым материальным положением. (См. ЦГАОР ЭССР, ф. 968, оп. 1, д. 163; ЦГИА ЭССР, ф. 2622, оп. 5, дд. 1789, 1812 и др.) — 23.

19) Это воззвание было опубликовано в апреле 1940 г. в нелегальной газете «Коммунист», № 1 (орган Коммунистической партии Эстонии) и распространялось на предприятиях, в рабочих поселках и среди сельского населения Эстонии.— 24.

20) Партия «Национальный центр» образовалась в результате объединения накануне выборов в V Государственное собрание (май 1932 г.) ряда буржуазных партий

(народная партия, христианско-народная партия, трудовики). Партия новопоселенцев выделилась из трудовой партии. Новопоселенцы — лица, получившие землю по буржуазной земельной реформе. В марте 1935 г. все политические партии были распущены, а вместо них была создана монополистическая фашистская партия «Изамаайлит» («Отечественный союз»).

Перед выборами 1938 г. в Государственную думу «Единый фронт рабочего класса» вступил в контакт с некоторыми буржуазными антиправительственными группировками (с представителями бывших партий «Национальный центр» и новопоселенцев), но от создания антифашистского народного фронта и от сотрудничества с коммунистами эти представители отказались.— 26.

21) Переворот, совершенный группой Пятса — Лайдонера под маской «защиты демократии», по своему существу явился фашистским переворотом. Премьер-министр Пятс, договорившись о совместных действиях с главнокомандующим эстонской армии генералом Лайдонером, решил опередить переворот, подготовлявшийся вапсами. 12 марта 1934 г. на всю территорию Эстонии было распространено военное положение, партия вапсов распущена, приостановлена подготовка к президентским выборам, Государственное собрание распущено на летние каникулы, а осенью было распущено окончательно. Началось «состояние безмолвия», фактически означавшее переход к фашистской диктатуре.— 26.

22) «Кайтселийт» — буржуазно-националистическая вооруженная организация.— 27.

23) В целях предотвращения революционного выступления трудящихся 18 июня 1940 г. главнокомандующий эстонской армией издал приказ, запрещающий всякие собрания, демонстрации и сходки. Однако, несмотря на запрещение, начиная с 18 июня 1940 г. на фабриках и заводах Эстонии проходили собрания, на которых обсуждалась и принималась данная резолюция, выдвинутая Коммунистической партией Эстонии. После этого она направлялась в адрес президента республики. (См. ЦГАОР ЭССР, ф. 989, оп. 1, д. 1799).— 28.

24) Газета «Рахва хяэль» («Голос народа») — демократическая газета, начавшая выходить с 22 июня 1940 г. В дальнейшем — орган ЦК КПЭ, Президиума Верховного Совета ЭССР и Совета Министров ЭССР.— 30.

25) Имеются в виду события 21 июня 1940 г., когда десятки тысяч рабочих г. Таллина под революционными знаменами вышли на демонстрацию. После митинга в центре города демонстранты направились к дворцу президента. Президент ответил отказом в удовлетворении требований трудящихся. В ответ демонстранты разоружили охрану важнейших правительственных учреждений, приступили к формированию отрядов народной самозащиты, освободили политических заключенных. Поздно вечером было объявлено о сформировании нового демократического правительства во главе с прогрессивным общественным деятелем И. Варесом-Барбарусом.— 30.

К ИСТОРИИ ПЕРВЫХ АГРАРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В ПРИБАЛТИКЕ

(1940—1941 гг.)

Становление социалистического общественного строя в деревне — процесс многогранный и сложный. Он складывается из целого ряда взаимосвязанных и последовательно осуществляемых преобразований и мероприятий, непосредственно улучшающих положение трудящихся масс крестьянства, во-первых, и обеспечивающих добровольный переход их к социалистическим формам общественной жизни, во-вторых.

Опыт СССР и всех стран, вступивших вслед за ним на новый исторический путь, подтверждает незыблемость основных принципов ленинского учения о социалистическом преобразовании мелкокрестьянской деревни, осуществление которого является необходимым условием становления социалистического общественного строя в деревне. Однако в зависимости от конкретно-исторических условий меняются формы, методы и темпы осуществления тех или иных мероприятий.

В этой связи большой научный интерес представляет изучение процесса социалистического преобразования сельского хозяйства в прибалтийских союзных республиках, в правобережной Молдавии, в Западной Украине и Западной Белоруссии, вошедших в состав Советского Союза уже после того, как социализм на его территории был в основном построен. Иным было время, иной была и обстановка, в которой проводилось здесь социалистическое преобразование сельского хозяйства. Естественно, что и сами эти преобразования отличались рядом существенных особенностей.

Публикуемые ниже документы освещают первые шаги социалистического строительства в сельском хозяйстве прибалтийских республик, способствуют выяснению их закономерностей и особенностей. Публикация охватывает события только за один год существования Советской власти в Литве, Латвии и Эстонии, а именно — начальный этап земельной реформы и создания новой материально-технической базы в сельском хозяйстве, прерванный варварским нашествием гитлеровских полчищ.

Так же как и в России, земельная реформа здесь была проведена на основе национализации земли и создала земельный строй, наиболее гибкий и удобный для перехода к социализму. Так же как и в России, первые аграрные преобразования Советской власти полностью ликвидировали помещичье и крупнокапиталистическое землевладение и хозяйство, резко сократили масштабы кулацкого землепользования, передав землю в бесплатное и бессрочное пользование безземельному и малоземельному крестьянству, батракам.

В Литовской ССР было изъято в государственный земельный фонд для перераспределения 607.589 *га* земли 889 помещиков, 28 монастырей и 690 церквей, а также земли, отрезанные (сверх нормы в 30 *га*) у 956 крупных буржуазных землевладельцев (имевших до реформы по 100 и более *га* на хозяйство) и 21.321 хозяйство кулацкого типа (имевших до реформы свыше 30 *га* на хозяйство). Из этого земельного фонда в 1940 г. батракам, безземельным и малоземельным крестьянам было передано 393.777 *га* (64,80%), совхозам — 95.094 *га* (7,42%), республиканскому лесному хозяйству — 109.996 *га* (18,07%) лесов, торфяников, озер и небольших участков других земель (см. док. № 1). Аналогичным было положение в Латвии и Эстонии.

В результате ликвидации крупного частного землевладения и резкого сокращения кулацкого землепользования, с одной стороны, и наделения землей батраков, безземельных и малоземельных крестьян, с другой, в Прибалтике, как когда-то в России, возрос удельный вес средних слоев крестьянства. В этом заключался один из самых существенных социальных процессов, сопровождавших земельную реформу.

Однако масштабы этого процесса были не столь значительны, как во время аграрных преобразований, осуществленных в ходе Октябрьской революции, поскольку само перераспределение земли было произведено в более ограниченных размерах. В Прибалтике вообще не было уравнительного передела земли. Согласно законам о земле, принятым правительством Латвийской, Литовской и Эстонской республик, хозяйства с земельной площадью до 30 *га*, как правило, не подвергались изменениям. У более крупных хозяйств отрезались излишки земельной площади сверх 30 *га*. Новые же хозяйства наделялись землей в размере до 10 *га*[1].

Коммунисты никогда не были сторонниками уравнительного землепользования, как, впрочем, и всякой другой единоличной системы использования земли. Они всегда подчеркивали его экономическую нецелесообразность, утопический характер стремлений крестьян найти в нем выход из нищеты и нужды. После Октябрьской революции партия большевиков допустила уравнительный передел земли лишь потому, что этого требовало крестьянство. Народные массы на собственном опыте убедились в нецелесообразности уравнительного землепользования. Начиная с 1929 г., крестьянство СССР добровольно стало отказываться от системы уравнительного единоличного землепользования и переходить к коллективному землепользованию, к коллективному хозяйству.

Уравнительный передел земли в Прибалтике при значительном распространении хуторской системы расселения был экономически не только нецелесообразным, но и вредным мероприятием, осуществление которого потребовало бы затраты колоссальных средств на создание временной и крайне нерациональной системы землепользования. В 1940 г., когда на основной территории СССР социализм уже победил, это мероприятие было бы, кроме того, политически вредным, так как укрепляло бы мелкобуржуазные иллюзии в условиях, обеспечивающих сравнительно быстрый переход крестьян к коллективному землепользованию и хозяйству.

Публикуемые документы показывают, что уже на первом году существования Советской власти в Прибалтике началось широкое строительство машинно-тракторных станций, сыгравших большую роль в создании материально-технической базы колхозного строя. В первой половине 1941 г. в Латвии создавалось 100 МТС с 800 тракторами, 300 автомашинами, 170 комбайнами и большим количеством другой техники (док. №№ 2, 7);

---

[1] См., например, «Закон о земле» от 29 июля 1940 г., принятый правительством Латвийской ССР (С. А. Удачин. Земельная реформа в Советской Латвии. Рига, 1948, Приложения, стр. 426).

в Эстонии и Литве по 25 МТС (док. №№ 10, 13).

О таком количестве МТС и техники, предоставляемой для сравнительно небольшой территории, до развертывания сплошной коллективизации крестьяне Советской России могли только мечтать. Как известно, сами МТС как организационная форма использования техники в сельском хозяйстве были открыты лишь на десятом году существования Советской власти. Но и после знаменитого опыта совхоза им. Шевченко потребовалось значительное время, прежде чем были найдены наиболее целесообразные формы организации и деятельности МТС, потребовались многие годы, прежде чем была создана достаточная по количеству сеть МТС. В Прибалтике, правобережной Молдавии, Западной Украине и Западной Белоруссии строительство МТС началось в широких масштабах с первого же года существования Советской власти.

Помощь братских республик, уже построивших социализм и создавших у себя мощную современную индустрию, организовавших колхозный строй, коренным образом меняла условия социалистического преобразования сельского хозяйства в Прибалтике, помогая Латвии, Литве и Эстонии в огромной степени сократить период становления нового общественного строя.

Документы, составляющие настоящую публикацию, выявлены в фондах архива Министерства сельского хозяйства СССР (МСХ СССР). Содержащиеся в них сведения не дают полной картины осуществления первых аграрных мероприятий Советской власти в Прибалтике. Только один документ (№ 1) характеризует события уже совершившиеся, и, следовательно, дает конкретное представление о процессе, позволяет выяснить его итоги. Все другие документы — списки организуемых МТС, сметы и постановления — освещают лишь мероприятия по проведению аграрных преобразований в Прибалтике, но не показывают, как именно, в какой степени и с какими результатами они были проведены в жизнь. Обстоятельно представлены документы о создании МТС в Латвийской (6 документов) и в Эстонской ССР (5 документов). О строительстве МТС в Литовской ССР имеется только один документ.

По материалам М. Грегораускаса данные о земельном фонде Литвы и его распределении до 1940 г. требуют уточнений. Так, например, к 1940 г. в Литве было 2421,6 тыс. *га* пашни, несколько иначе выглядит и распределение земельной площади (ср. данные по Литовской ССР в док. № 1 со сведениями, содержащимися в статье М. Грегораускаса, помещенной во втором томе «Вопросы экономики сельского хозяйства». Вильнюс, 1956, стр. 15 и в работе А. Буткутс-Рамеялене «Коммунистическая партия Литвы в борьбе за упрочение Советской власти в республике (1940—1941 гг.)». Вильнюс, 1958, стр. 17).

В большинстве своем документы не датированы. Судя по содержанию, они относятся к концу 1940 — началу 1941 г.

К сожалению, в фондах Министерства сельского хозяйства СССР не удалось обнаружить других документов об осуществлении первых аграрных мероприятий Советской власти в Прибалтике. Выявление таких документов должно быть продолжено в фондах других центральных и, главным образом, местных архивов.

При всей немногочисленности обнаруженных документов, неполноте сведений, публикация позволяет исследователю раскрыть ряд чрезвычайно существенных особенностей начальных этапов становления социалистических форм в сельском хозяйстве Прибалтики.

Документы выявлены и подготовлены к печати Ю. И. Дамберг, Б. И. Жучковым и Э. В. Кузнецовой.

В. П. Данилов

№ 1

Справка по предварительным итогам проведения земельной реформы в прибалтийских республиках

Декабрь 1940 г.

Литовская ССР

В республике до 1940 г. насчитывалось 295 тыс. крестьянских хозяйств с земельной площадью 4146,5 тыс. *га*, из них пахотной около 2036 тыс. *га*. На 1 хозяйство в среднем по республике приходилось всей земли — 14,05 *га*, а пашни — 6,90 *га*. Фактически земельная площадь распределялась следующим образом:

Число хозяйств		Имели всей земли, в %	На 1 хозяйство причиталось	
тыс.	%		всей земли, в *га*	пашни, в *га*
140,6	49,05	16,9	4,98	2,44
127,3	41,65	31,0	9,90	4,86
27,1	9,3	52,10	80,63	39,59

Кроме этого, в республике имелось 45 487 безземельных хозяйств.

Для наделения землей безземельных и малоземельных крестьянских хозяйств был образован государственный земельный фонд в размере 607,589 *га*. В этот фонд изъято:

1. 1510 *га* (0,24% к госземфонду 1940 г.), принадлежавших 28 монастырям (от 3,31 до 133 *га* на 1 монастырь).

2. 17 614 *га* (2,9%), принадлежавших 690 церквям (от 5 до 30 *га*).

3. 108 644 *га* (17,9%), принадлежавших 889 помещикам.

4. 102 772 га (16,9%) отрезано у 956 хозяйств, имевших земли свыше 100 *га* на хозяйство.

5. 198 833 га (32,7%) отрезано у 5563 хозяйств, имевших земли свыше 50 га.

6. 134 324 га (22,1%) отрезано у 15 858 хозяйств, имевших земли свыше 30 га.

7. 16 057 га (2,6%) отрезано у 1550 хозяйств, имевших земли меньше 30 га.

8. 10 807 га (1,8%), принадлежавших государству, 3151 га (0,5%) самоуправленческих, 2213 га (0,3%) общественных организаций, 11 659 га (0,9%) крестьянских лесов и земель, взамен которых им выделена земля из госземфонда.

Источники для образования госземфонда 1940 г. по уездам были распределены более менее равномерно, за исключением Шяуляйского и Поневежского уездов. В этих уездах, по сравнению с остальными, было в 2 раза больше церквей и в 3—2 раза больше помещиков и землевладельцев, у которых производилась отрезка земли.

При проведении земельной реформы было подано 201 722 заявления о наделении землей. 53,5% поданных заявлений признано обоснованными и 36% удовлетворено (30 559 безземельных хозяйств получили наделы и 41 906 малоземельным хозяйствам произведена прирезка земли).

Заявления 35 350 хозяйств о предоставлении земли, хотя и признаны обоснованными, но не удовлетворены. В это число входят:

1. 531 семья батраков национализированных имений.

2. 14 397 семей других безземельных.

3. 20 422 малоземельных хозяйства.

Распределение госземфонда 1940 г.

А. Выделено крестьянам — 393 777 га (64,8% к госземфонду).

В том числе землю получили:

1. 7254 безземельных многосемейных хозяйства получили 54 543 га (8,97% к госземфонду), т. е. по 7,52 га на 1 хозяйство (от 5,54 до 9,08 га).

2. 7274 безземельных, бывшие мелкие арендаторы, получили 57 855 га (9,52%), по 7, 95 га на 1 хозяйство.

3. 7099 семей бывших батраков имений получили 56 787 га (9,35%), по 8,0 га на хозяйство (от 5,97 до 9,07 га).

4. 3178 безземельных сельских ремесленников получили 7615 га (1,25%), по 2,4 га на семью (от 1,93 до 2,84 га).

5. 5754 других безземельных получили 37 107 га (6,1%), по 6,45 га на семью (от 3,68 до 9,43 га).

Всего 30 559 семьям безземельных выделено 213 909 га (35,2%).

6. 41 906 малоземельным хозяйствам прирезано 167 310 га (27,53%) — по 3,99 *га* на хозяйство [1].

7. Крестьянам взамен за изъятые леса и земли выделено 12 557 га (2,06%).

Б. Выделено республиканскому лесному хозяйству 109 996 га (18,07%), в том числе:

1. 6524 участка леса площадью 93 248 га (15,34%).
2. 673 торфяника площадью 9587 га (1,57%).
3. 191 озеро площадью 5311 га (0,87%).
4. 295 участков других земель площадью 1849 га (0,3%).

В. Выделено на потребности республиканских учреждений 60 594 га (9,97%), в том числе:

1. Совхозам 45 094 га (7,42%).
2. Для специальных целей 6725 га (1,10%).
3. Народным училищам 2378 га (0,39%).
4. Для социальных целей 2213 га (0,36%).
5. Для народного здравоохранения 624 га (0,1%).
6. Для физкультуры и спорта 401 га (0,06%).
7. На другие госпотребности 3156 га (0,51%).

Г. Выделено самоуправлениями (участки с гравием, глиной и т. п.) кооперативам и молочным пунктам и для других общественных целей 4285 га (0,7%), и для расширения городов и для рабочих поселков 7864 га (1,3%).

Всего из госземфонда 1940 г. по вышеуказанным секторам распределено 576 517 га (94,88%).

Остались нераспределенными 31 071 га, из них:

1. Негодные для сельского хозяйства земли (пески, болота, водные пространства и другие негодные земли) — 10 122 га (32,57% к нераспределенным землям).

2. Земли, изъятые в госземфонд, изъятие которых находится под сомнением,— 2718 га (8,74%).

3. Усадьбы имений, в среднем по 14 га, полевые земли которых распределены,— 8388 га (26,99%).

4. Другие нераспределенные земли — 9844 га (31,68%).

Латвийская ССР

Необходимо отметить, [что] имеющиеся данные о проведении земельной реформы 1940 г. по Латвийской ССР очень коротки.

В республике до 1940 г. насчитывалось 270 604 хозяйства, имеющих землю. Из них 36 тыс. расположено в административных границах городов, и земельная реформа 1940 г. этих хозяйств не затронула.

Земельная площадь распределялась следующим образом:

Число хозяйств		Имели всей земли, в %	На 1 хозяйство приходилось:	
тыс.	%		всей земли, в га	пашни, в га
114 352	42,2	10	3,9	1,83
78 214	28,9	25,9	14,86	6,98
37 226	13,8	18,8	21,68	10,18
40 812	15,1	45,3	49,81	24,41

Кроме этого, имелось больше 47 тыс. батраков, испольщиков и арендаторов. По земельной реформе 1940 г. 47 487 хозяйств наделены землей.

Из них:

	Число	%
Сельхозрабочие и батраки	28 614	63,1
Испольщики и арендаторы	16 605	36,9
	22 882 малоземельных получили прирезки земли 75 тыс. га	

У группы хозяйств, имевших свыше 30 га на хозяйство, отрезаны излишки сверх 30 га, и распределение хозяйств по группам, после земреформы 1940 г. представляется в следующем виде:

	Число хозяйств	%	Имеют всей земли, в %	На 1 хозяйство приходится	
				всей земли, в га	пашни, в га
До 10 га	161 839	50,8	24,7	6,38	3,0
10—20 »	78 214	24,5	27,9	14,86	6,98
20—30 »	71 342	22,4	46,3	27,11	12,74
Совхозы, хозяйства разных учреждений, резервные хозяйства и хозяйства, превышающие 30 га в границах городов	6 696	2,3	1,1		
Итого:	318 091	100	100		

Ликвидированы группы с площадью свыше 30 га и увеличилась средняя землеобеспеченность группы хозяйств от 20 до 30 га — с 21,68 га до 27,12 га.

Из статистических данных можно сделать вывод, что за хозяйствами, имевшими свыше 30 га земли, оставлено в среднем по 31,96 га, т. е. свыше 20 на 1 хозяйство.

Эстонская ССР

В республике до 1940 г. насчитывалось 139 984 сельских хозяйства с общей земельной площадью 3 179 437 га, из коих пахотной — 1 117 684 га.

На 1 хозяйство в среднем по республике приходилось всей земли 22,71 га, в том числе пашни 7,98 га.

Фактически земельная площадь распределялась следующим образом:

Хозяйств		Имели всей земли, в %	На 1 хозяйство приходилось в среднем	
число	%		всей земли, в га	пашни, в га
17 836	12,7	2,7	4,84	1,70
21 293	15,2	6,9	10,30	3,66
38 258	27,3	21,7	18,01	6,40
27 133	19,4	22,2	26,07	9,18
24 380	17,4	29,6	38,62	13,59
10 172	7,3	13,9	43,33	15,25
912	0,6	3,0	104,07	36,63

Пашня в среднем по республике составляет 35,2%, в уезде Вырумаа доходит до 52,4%, в Валгемаа — 48,4%, а в Сааремаа 16,8% и в Ляэнемаа — 22,6%.

Государственный земельный фонд 1940 г. для наделения землей безземельных и малоземельных крестьянских хозяйств образован в размере 757 428,4 га — за счет:

1. Отрезки излишков сверх 30 га у 32 009 хозяйств . . . 586 849 га
2. 3763 хозяйства отказались от земли . . . . 113 629 »
3. У 310 церквей изъято . . . . 8 643 »
4. У 639 самоуправлений изъято . . . . 6 969 »
5. У крестьянских хозяйств, имевших менее 30 га на хозяйство, отрезано . . . . 19 165 »
6. Госземли и леса . . . . 22 171 »

Из статистических данных видно, что в госземфонд отрезаны земли с меньшим процентом пашни. Так при среднем проценте пашни по республике 35,2%, пашня в землях, изъятых у хозяйств, имевших свыше 30 га, составляет 22,02%. По уездам эти проценты составляют:

	% пашни по уезду	% пашни в землях, изъятых в госземфонд
1. Вирумаа	31,1	15,4
2. Ярвамаа	40,2	16,3
3. Харьюмаа	25,2	10,7
4. Ляэнемаа	22,6	11,6
5. Сааремаа	16,8	3,05
6. Пярнумаа	35,3	19,4
7. Вильяндимаа	37,9	23,5
8. Тартумаа	46,6	40,24
9. Валгамаа	48,4	42,9
10. Вырумаа	52,5	41,9
11. Петсеримаа	44,2	22,9

Госземфонд 1940 г. распределяется следующим образом:

	га	%
1. Крестьянам	419 918 га, или	55,3 %
2. Гослесфонд	134 688 » »	17,8 »
3. На общереспубликанские надобности	203 822 » »	26,9 »
	758 428 га	100 %

При проведении земельной реформы в 1940 г. было подано 103 560 заявлений о наделении и прирезке земли.

Из них: 43 450 заявлений поступило от безземельных и 60 110 — от малоземельных.

Признано обоснованными 54% заявлений, в том числе: 25 146 заявлений от безземельных и 30 954 заявления от малоземельных.

Отклонено, как необоснованных, 46% заявлений, из них: 21 423 как имеющим землю свыше 12 га, 9062 выходцам из семей, обеспеченных землей, и 16 911 по прочим причинам.

24 755 бывших безземельных получили 261 151 га (в среднем 10,54 га на 1 хозяйство, в том числе пашни — 4,36 га).

27 600 хозяйствам малоземельным прирезано 120 417 га (в среднем по 4,36 га, в том числе пашни 1,37 га).

Обеспеченность новых хозяйств пашней в процентном отношении по республике выше среднереспубликанской (38,5 и 35,2%) и только в трех уездах (Вырумаа, Вильяндимаа и Петсеримаа) ниже среднеуездной. Особенно большая разница по Петсеримаа, где среднеуездная равна 44,2%, а новые хозяйства получили 19,5%.

3736 хозяйств (6,65% от числа хозяйств, коих просьбы о наделении землей признаны обоснованными) еще землей не наделены, так как по их местожительству земфонды уже исчерпаны, и они могут получить землю, только переселившись в другой уезд.

Начальник отчетно-статистического
сектора Главзапада В. Кисляк

Архив МСХ СССР, оп. 528, св. 21, д. 14, лл. 15—22.— Подлинник.

№ 2

Сообщение председателя Совнаркома Латвийской ССР В. Т. Лациса народному комиссару земледелия СССР И. А. Бенедиктову

1940 г.

В связи с предстоящей организацией МТС в Латвийской ССР сообщаем, что для нашей республики в общем были бы приемлемы те взаимоотношения (тип договора) между МТС и отдельными крестьянскими хозяйствами, которые на 1940 г. установлены и существуют в западных областях Белорусской ССР.

При выработке ставок натуроплаты за работу МТС за основу взяты ставки, утвержденные Совнаркомом и ЦК КП(б) БССР 23.III.1940 г. для бедняцко-середняцких хозяйств западных областей БССР.

Для нас также приемлемы примерные штаты, установленные для МТС БССР. Порядок же оплаты трактористов, бригадиров, прицепщиков и остального штатного персонала МТС считаем целесообразным установить согласно с установившимся бытом и условиями жизни в нашей республике, но с таким расчетом, чтобы общий фонд зарплаты отдельной МТС равнялся бы существующему для таких же отдельных МТС в БССР.

Из устраиваемых 100 МТС половину нужно организовать уже к 31 марта 1941 г., а остальные 50 МТС пустить в работу к 15 июля того же года.

Председатель Совнаркома Латвийской ССР В. Лацис

Архив МСХ СССР, оп. 528, св. 21, д. 14, л. 58.— Подлинник.

№ 3

Список МТС, организуемых в Латвийской ССР

Область, уезд, волость и название МТС	Имеются помещения			Приблизительная стоимость ремонта, в руб.			Стоимость новых построек, в руб.			Сумма расходов на постройки	Примечания
	жилые помещения, число комнат или м²	сараи	мастерские, м²	жилые помещения, м²	сараи	мастерские	жилые помещения	сараи	мастерские		
Область Видземе											
Рижский уезд											
Волость Мадлиена, Мадлиенская МТС	25 комнат [1]	240	176	2 500	1 000	2 500	—	8 000	—	14 000	
» Лиелварде, Лиелвардская МТС	»	—	—	—	—	—	60 000	15 000	30 000	105 000	
» Видрижи, Видрижская МТС	13 к. (245 м²)	450	350	4 000	1 000	5 000	—	—	—	10 000	
» Ропажи, Ропажская МТС	30 к.	400	800	15 000	4 000	8 000	—	—	—	27 000	
» Доле, Доленская МТС	7 к.	—	300	7 500	—	4 500	—	15 000	—	27 000	
» Кокнесе, Кокнесская МТС	600 м²	440	114	10 000	1 500	1 500	—	—	—	13 000	
» Малпилс, Малпилсская МТС	32 к. (800 м²)	650	500	1 500	—	1 500	—	—	—	3 000	
» Лигатне, Лигатненская МТС	22 к.	250	220	2 000	1 000	2 000	—	12 000	—	17 000	
» Кримулда, Кримулдская МТС	14 к.	900	600	2 000	3 000	3 000	—	—	—	8 000	
Валмиерский уезд											
» Валмиера, Валмиерская МТС	16 к.	569	283	1 000	1 000	2 000	—	—	—	4 000	
Руиена, Руиенская МТС	305 м²	540	250	4 000	2 000	3 000	—	—	—	9 000	
» Алоя, Алойская МТС	10 к.	800	200	5 000	4 000	1 500	—	—	—	10 500	Остальные квартиры в местечке
» Лимбажи, Лимбажская МТС	14 к.	595	292	5 500	1 000	2 000	—	—	—	8 500	
» Дикли, усадьба Тильгали, Диклинская МТС	5 к.	470	300	3 500	2 000	3 500	—	-	—	9 000	Остальные квартиры в окрестных хозяйствах
» Светциемс, Светциемсская МТС	2 к.	200	200	1 000	1 000	3 000	—	12 000	—	17 000	
» Ренцены, Ренценская МТС	—	630	210	—	2 000	2 000	—	—	—	4 000	Квартиры в местечке

[1] В дальнейшем: «к».

Продолжение

Область, уезд, волость и название МТС	Имеются помещения			Приблизительная стоимость ремонта, в руб.			Стоимость новых построек, в руб.			Сумма расходов на постройки	Примечания
	жилые помещения, число комнат или $м^2$	сараи	мастерские	жилые помещения, $м^2$	сараи	мастерские	жилые помещения	сараи	мастерские		
Цесисский уезд											
Волость Эргли, Эргльская МТС	400 $м^2$	580	525	25 000	6 000	9 000	—	—	—	40 000	
» Рауна, Раунская МТС	15 к.	672	670	3 000	3 000	4 000	—	—	—	10 000	
» Дзербене, Дзербенская МТС	16 к.	720	290	5 000	4 500	3 000	—	—	—	105 000	
» Лиелстраупе, Лиелстраупеская МТС	20 к.	530	250	1 000	2 500	2 500	—	—	—	6 000	
» Ранка, Ранкская МТС	15 к.	800	250	8 000	8 000	6 000	—	—	—	22 000	
Валкский уезд											
» Смилтене, Смилтенская МТС	15 к.	—	—	5 000	—	—	—	15 000	30 000	50 000	
» Трапене, Трапенская МТС	14 к.	297	593	7 000	3 300	6 670	—	—	—	17 000	
» Алуксне, усадьба Колбергис » Алуксненская МТС	15 к.	375	750	2 000	2 000	4 000	—	—	—	8 000	
» Эргеме, Эргемская МТС	—	—	—	—	—	—	60 000	15 000	30 000	105 000	
» Лесциемс, Леясциемская МТС	15 к.	500	200	5 000	4 000	4 000	—	—	—	13 000	
Мадонский уезд											
» Яунгулбене, Яунгулбенская МТС	20 к.	850	150	3 000	2 000	2 000	—	—	—	7 000	
» Цесвайне, Цесвайнская МТС	14 к.	870	500	5 000	3 000	4 000	—	—	—	12 000	
» Лубаны, Лубанская МТС	20 к.	—	300	5 000	—	2 000	—	15 000	—	22 000	
» Ляудона, Ляудонская МТС	17 к.	500	250	2 000	1 000	2 000	—	—	—	5 000	
» Виесиена, Виесиенская МТС	25 к.	230	500	3 000	1 000	3 000	—	8 000	—	15 000	
» Сауснея, Сауснейская МТС	18 к.	700	260	25 000	2 000	3 000	—	—	—	30 000	

Продолжение

Область, уезд, волость и название МТС	Имеются помещения			Приблизительная стоимость ремонта, в руб.			Стоимость новых построек, в руб.			Сумма расходов на постройки	Примечания
	жилые помещения, число комнат или $м^2$	сараи	мастерские	жилые помещения, $м^2$	сараи	мастерские	жилые помещения	сараи	мастерские		
Область Земгале											
Тукумский уезд											
Волость Правиняс, Правиньская МТС	20 к.	660	140	3 000	5 000	4 000	—	—	—	12 000	
» Ване, Ванская МТС	20 к.	550	93	6 000	3 000	2 000	—	—	—	11 000	
» Ремте, Ремтская МТС	5 к.	400	—	3 000	3 000	—	35 000	—	30 000	71 000	
» Яунпилс, Яунпилсская МТС	—	700	300	—	2 000	4 000	60 000	—	—	66 000	
» Вецмокас, Вецмокасская МТС	—	670	260	—	3 000	4 000	60 000	—	—	67 000	
Елгавский уезд											
» Елгава, Елгавская МТС	4 к.	2200	—	1 000	2 000	—	—	—	25 000	28 000	Квартиры в городе
» Яунауце, Яунауцская МТС	10 к.	720	320	3 000	2 000	6 000	—	—	—	11 000	
» Бене, Бенская МТС										15 000	Помещения имеются, но заняты войсками
» Добеле, Добельская МТС	12 к.	420	275	2 000	1 000	2 500	—	—	—	5 500	Квартиры в городе
» Тервете, Терветская МТС	400 $м^2$	—	280	5 000	—	4 000	—	15 000	—	24 000	
» Лиелвирцава, Лиелвирцавская МТС	15 к.	598	300	7 500	4 500	4 000	—	—	—	16 000	
» Лиелплатоне, Лиелплатонская МТС	12 к.	125	—	3 000	1 500	2 500	6 000	10 000	30 000	53 000	
» Ливберзе, Ливберзская МТС	—	—	—	—	—	—	60 000	15 000	30 000	105 000	
» Петерниеки, Петерниекская МТС	—	—	—	—	—	—	60 000	15 000	30 000	105 000	
Бауский уезд											
» Межотне, Межотненская МТС	18 к.	800	200	17 000	5 000	5 000	—	—	—	27 000	
» Иецава, Иецавская МТС	15 к.	450	300	4 000	2 000	3 000	—	—	—	9 000	
» Вецумниеки, Вецумниекская МТС	16 к.	440	300	4 000	1 000	5 000	—	—	—	10 000	
» Брукна, Брукненская МТС	—	—	—	—	—	—	60 000	15 000	30 000	105 000	
» Яунсауле, Яунсаульская МТС	20 к.	500	300	10 000	4 000	4 000				18 000	

Продолжение

Область, уезд, волость и название МТС	Имеются помещения			Приблизительная стоимость, в руб.			Стоимость новых построек, в руб.			Сумма расходов на постройку	Примечания
	жилые помещения, число комнат или $м^2$	сараи	мастерские	жилые помещения, $м^2$	сараи	мастерские	жилые помещения	сараи	мастерские		
Екабпилский уезд											
Волость Сеце, Сецская МТС	15 к.	500	200	4 000	4 000	5 000	—	—	—	13 000	
» Виесите, Виеситская МТС	18 к.	570	260	27 000	5 000	7 000	—	—	—	39 000	
» Нерета, Неретская МТС	15 к.	600	260	20 000	5 000	7 000	—	—	—	32 000	
» Заса, Засская МТС	5 к.	500	—	1 000	2 500	—	40 000	—	30 000	73 500	
Илукстский уезд											
» Лауцесе, Лауцесская МТС	—	—	—	—	—	—	60 000	15 000	30 000	105 000	
» Акнисте, Акнистская МТС	—	570	270	—	3 000	3 500	—	—	—	6 500	Квартиры в местечке
» Салиена, Салиенская МТС										60 000	
» Бебрене (или Илуксте), Бебренская МТС	—	985	368	—	6 500	7 500	60 000	—	—	74 000	
Область Курземе											
Лиепайский уезд											
» Гробиня, Гробиньская МТС	4 к.	504	110	1 500	3 000	1 500	—	—	—	6 000	Остальные квартиры в городе
» Приекули, Приекульская МТС	14 к.	600	25	8 000	1 500	4 500	—	—	—	14 000	
» Руцава, Руцавская МТС	—	—	—	—	—	—	60 000	15 000	15 000	105 000	
» Айстере, Айстерская МТС	28 к.	493	456	3 500	3 000	5 500	—	—	—	12 000	
» Эмбуте, Эмбутская МТС	15 к.	1 000	300	18 000	3 000	4 000	—	—	—	25 000	
Айзпутский уезд											
» Айзпуте, Айзпутская МТС	—	900	200	—	1 000	2 000	—	—	—	3 000	Квартиры в городе
» Алсунга, Алсунгская МТС	18 к.	625	186	2 000	4 500	8 000	—	—	—	14 500	
» Калвене, Калвенская МТС	15 к.	520	30	2 000	1 000	5 000	—	—	—	8 000	

Продолжение

Область, уезд, волость и название МТС	Имеются помещения			Приблизительная стоимость ремонта, в руб.			Стоимость новых построек, в руб.			Сумма расходов на постройки в руб.	Примечания
	жилые помещения, число комнат или $м^2$	сараи	мастерские	жилые помещения, $м^2$	сараи	мастерские	жилые помещения	сараи	мастерские		
Кулдигский уезд											
Волость Кулдига, Кулдигская МТС	19 к.	570	450	6 000	1 500	5 000	—	—	—	12 500	
» Салдус, Салдусская МТС	12 к.	—	—	6 500	—	2 000	—	15 000	—	23 500	Квартиры в городе
» Курсиши, Курсишская МТС	20 к.	253	216	2 000	3 000	2 000	—	—	—	7 000	
» Варме, Вармская МТС	20 к.	700	350	4 500	2 500	5 000	—	—	—	12 000	
» Скрунда, Скрундская МТС	10 к.	—	300	2 000	—	5 000	—	15 000	—	22 000	Квартиры в местечке
Вентспилсский уезд											
» Дундага, Дундагская МТС	15 к.	500	200	5 000	8 000	9 000	—	—	—	22 000	
» Зирас, Зирская МТС	18 к.	500	100	2 000	1 500	2 500	—	—	—	6 000	
» Угале, Угалская МТС	—	600	200	—	6 000	6 000	60 000	—	—	72 000	
Талсинский уезд											
» Арлава, Арлавская МТС	15 к.	500	84	6 000	4 000	1 000	—	—	—	11 000	
» Лауциена, Лауциенская МТС										20 000	Помещения имеются, но заняты войсками
» Кандава, Кандавская МТС	6 к.	550	150	9 000	2 500	1 500	—	—	—	13 000	Остальные квартиры в городе
Область Латгале											
Даугавпилский уезд											
» Крустпилс, Крустпилская МТС	4 к.	640	415	500	1 500	4 000	—	—	—	6 000	Квартиры в местечке
» Рожупе, Рожупская МТС	1 к.	350	40	500	1 000	500	60 000	—	—	62 000	
» Прейли, Прейльская МТС	4 к.	550	100	1 000	1 500	1 500	60 000	—	—	64 000	
» Вишки, Вишкская МТС	3 к.	140	70	1 000	500	500	60 000	15 000	—	77 000	
» Аглона, Аглонская МТС	3 к.	120	100	500	—	2 000	—	15 000	—	17 500	Квартиры в окрестности

Продолжение

Область, уезд, волость и название МТС	Имеются помещения			Приблизительная стоимость ремонта, в руб.			Стоимость новых построек, в руб.			Сумма расходов на постройки	Примечания
	жилые помещения, число комнат или $м^2$	сараи	мастерские, $м^2$	жилые помещения, $м^2$	сараи	мастерские	жилые помещения	сараи	мастерские		
Волость Асуне, Асунская МТС	7 к.	400	210	6 000	1 000	2 000	—	—	—	9 000	
» Краслава, Краславская МТС	5 к.	450	100	1 000	1 000	2 000	—	—	—	4 000	Квартиры в местечке
Резекненский уезд											
Город Резекне, Резекненская МТС	—	800	—	—	5 000	5 000	—	—	—	10 000	Квартиры в городе
Волость Малта, Малтская МТС	18 к.	700	718	3 500	2 000	3 000	—	—	—	8 500	
» Дрицены, Дриценская МТС	—	500	—				60 000	5 000	30 000	95 000	
» Стирниене, Стирниенская МТС	8 к.	323	250	5 000	1 000	5 000	—	—	—	11 000	
» Букмуйжа, Букмуйжская МТС	—	—	—	—	—	—	60 000	15 000	30 000	105 000	
Лудзенский уезд											
» Истра, Истренская МТС	4 к.	—	—	—	—	—	60 000	15 000	30 000	105 000	
» Нирза, Нирзская МТС	6 к.	400	100	5 000	2 000	3 000	30 000	—	—	40 000	
» Эвиргздене, Эвиргзденская МТС	—	—	—	—	—	—	—	15 000	30 000	45 000	Квартиры в городе Лудза
» Карсава, Карсавская МТС	—	400	290	—	1 000	2 000	—	—	—	3 000	Квартиры в городе
Абренский уезд											
» Аугшпилс, Аугшпилская МТС	19 к.	355	180	3 000	3 500	1 500	—	—	—	8 000	
» Кацены, Каценская МТС	20 к.	630	100	3 000	1 000	3 000	—	—	—	7 000	
» Виляка, усадьба Спрукули, Вилякская МТС	5 к.	739	200	3 000	1 500	3 000	—	—	—	7 500	Квартиры в местечке
Город Балвы, Балвская МТС	—	330	670	—	6 670	13 330				20 000	Квартиры в городе
Волость Тилжа, Тилжская МТС	15 к.	400	162	4 000	4 000	2 000				10 000	

Архив МСХ СССР, оп. 528, св. 21, д. 14, лл. 43—59.— Подлинник.

№ 4

Посевная площадь и число хозяйств на каждую МТС по уездам

№ п/п	Название уездов	Посевная площадь	Число хозяйств		Всего хозяйств	Число МТС в уезде	На каждую МТС	
			старых	новых			посевная площадь	число хозяйств
	Область Видземе							
1	Рижский уезд	151 200	18 312	4 538	22 850	9	16 800	2 539
2	Цесисский »	99 400	9 819	2 919	12 738	5	19 880	2 547
3	Валмиерский »	133 600	11 829	5 958	17 787	7	19 086	2 541
4	Валкский »	119 100	12 233	3 394	15 627	5	23 820	3 125
5	Мадонский »	121 400	12 228	3 347	15 576	6	20 233	2 596
	Область Курземе							
6	Лиепайский уезд	110 300	9 403	2 442	11 845	5	22 060	2 369
7	Айзпутский »	52 100	4 932	1 414	6 346	3	17 366	2 115
8	Кулдигский »	105 300	7 379	3 127	10 506	5	21 060	2 101
9	Вентспилсский »	44 200	6 361	1 424	7 785	3	14 733	2 595
10	Талсинский »	61 900	6 081	1 540	7 621	3	20 633	2 540
	Область Земгале							
11	Тукумский уезд	98 400	6 326	3 042	9 368	5	19 680	1 873
12	Елгавский »	188 300	10 968	5 720	16 688	9	20 922	1 854
13	Бауский »	105 000	7 428	2 801	10 229	5	21 000	2 046
14	Екабпилсский »	85 400	7 473	2 935	10 408	4	21 350	2 602
15	Илукстский »	99 400	8 990	1 465	10 455	4	24 850	2 614
	Область Латгале							
16	Даугавпилсский уезд	219 500	31 503	470	31 973	7	31 357	4 568
17	Резекненский »	167 000	27 148	356	27 504	5	33 400	5 501
18	Лудзенский »	104 100	17 571	105	17 676	4	26 025	4 419
19	Абренский »	158 000	20 296	490	20 786	6	26 333	3 464
	Всего:	2 223 600	236 280	47 487	283 768	100		

Народный комиссар земледелия Латвийской ССР Я. Ванагс
Начальник сельхозуправления Я. Недритис

Архив МСХ СССР, оп. 528, св. 21, д. 14, л. 44.— Подлинник.

№ 5

Список сельскохозяйственных машин и орудий, выделяемых НКЗ СССР для МТС Латвийской ССР [2] *1940 г.*

№ п/п	Наименование машин	Марка	Всего в 1941 г.	В том числе в I квартале 1941 г.
1	Плуги тракторные 5-корпусные	5 К-35	700	350
2	Плуги тракторные 4-корпусные	К-41-2Д	200	200
3	Плуги тракторные кустарниковые 2-корпусные	ЗК-54	25	15
4	Бороны дисковые тракторные, приспособленные для лущения	ТБ-41 № 3	300	100
5	Культиваторы тракторные	УК	500	200
6	Сеялки тракторные зерновые 24-рядные	С-2 Д-24	200	100
7	Комбайн «Коммунар»	—	20	5
8	Картофелесажалки	КС	200	200
9	Картофелеуборочные машины с комплектом запасных частей	ТЭК-4	200	100
10	Окучники тракторные	КО-4	200	100
11	Точильные аппараты	—	220	—
12	Сцепки универсальные с СТЭ-НАТИ	С-11	200	100
13	Автоприцепы одноосные 1,5 *т*	—	100	50
14	Зерноочистительные установки	ВИМ СМ2	50	20
15	Льнотеребилки	ЛТ-7	20	—
16	Канавокопатели	КВ-3	10	5
17	Жатки самосброски	—	200	100
18	Сенокосилки	—	200	100
19	Силососоломорезки конные	—	200	—

Архив МСХ СССР, оп. 528, св. 21, д. 14, л. 57.— Копия.

№ 6

Список МТС Латвийской ССР первой очереди

В первую очередь предполагается устроить следующие МТС:

1. Мадлиенскую
2. Видрижскую
3. Ропажскую
4. Кокнесскую
5. Лигатненскую
6. Валмиерскую
7. Руиенскую
8. Лимбажскую
9. Раунскую
10. Ранкскую
11. Смилтенскую
12. Трапенскую
13. Алукнескую
14. Леясциемскую
15. Лубанскую
16. Ляудонскую
17. Сауснейскую
18. Правиньскую
19. Ванскую
20. Елгавскую
21. Яунауцскую
22. Добельскую
23. Терветскую
24. Лиелплатонскую
25. Межотненскую
26. Вецумниекскую
27. Сецскую
28. Неретскую
29. Акнистскую
30. Салиенскую
31. Приекульскую
32. Айстерскую
33. Алсунгскую
34. Калвенскую
35. Кулдигскую
36. Салдусскую
37. Дундагскую
38. Зирскую
39. Арлавскую
40. Кандавскую
41. Крутпилскую
42. Аглонскую
43. Краславскую
44. Асунскую
45. Малтскую
46. Стирниенскую
47. Вилякскую
48. Тилжскую

Районные МТМ предполагается строить в гор. Рига, в гор. Цесис, в гор. Резекне и в гор. Лиепая. Но в существующих зданиях подходящих помещений нет и потому для МТМ придется строить новые помещения по типовому плану.

Народный комиссар земледелия Латвийской ССР Я. Ванагс
Начальник сельхозуправления Я. Недритис

Архив МСХ СССР, оп. 528, св. 21, д. 14, л. 47.— Подлинник.

№ 7

Смета стоимости машин и оборудования для МТС в Латвийской ССР

№ п/п	Название машин	Цена за 1 шт., в руб.	Количество	На сумму тыс. руб.
1	Тракторы СТЗ-НАТИ карбюраторные	13 100	400	5 240
2	» » » болотные	14 100	100	1 410
3	» » » Т2Г	15 000	190	2 850
4	» » » ЧТЗ-С-65 дизельные	22 200	10	222
5	» «Кировец» гусеничный	10 000	100	1 000
	Итого:	—	800	10 722
	Автомашины грузовые			
1	ГАЗ-АА 1.5 *т*	6 000	100	600
2	Автоцистерны 1.5 *т*	10 000	100	1 000
3	Пикап 0.5 *т*	8 000	100	800
	Итого:	—	300	2 400
	Сельхозмашины			
1	Северные комбайны	6 500	150	975
2	Комбайн «Коммунар»	7 250	20	145
3	Плуги тракторные 5-корпусные	1 400	700	980
4	» » 4-корпусные	900	200	180
5	» кустарные 2-корпусные	2 900	25	72
6	Бороны дисковые тракторные, приспособленные для лущения	850	300	255
7	Культиваторы тракторные	900	500	450
8	Сеялки тракторные зерновые 24-рядные	1 100	200	220
9	Картофелесажалки	1 550	200	310
10	Картофелеуборочные машины с комплектом запасных частей	1 550	200	310
11	Окучники тракторные	800	100	80
12	Сцепки универсальные СТЗ-НАТИ	1 000	200	200
13	Автоприцепы одноосные	1 600	100	160
14	Зерноочистительные установки	6 220	50	311
15	Льнотеребилки	4 200	20	84
16	Канавокопатели	5 300	10	53
17	Жатки-самосброски	600	200	120
	Итого:	—	—	4 905
1	Цистерны 23 $м^3$	2 000	100	200
2	Цистерны 3 $м^3$	650	100	65
	Итого:	—	—	265
	Фракт на перевозку машин 15% от стоимости энергетики	—	—	2 756
	Всего по энергетике:	—	—	21 048
	На приобретение разъездных лошадей	1 500	200	300
	Итого:	—	—	21 348

Продолжение

№ п/п	Название машин	Цена за 1 шт., в руб.	Количество	На сумму тыс. руб.
	Внелимитные затраты			
1	Бочки железные	100	2 000	200
2	Противопожарное оборудование	1 959	100	195
3	Инструменты для МТМ текущего ремонта, компл.	4 000	100	400
4	Инструменты для МТМ капитального ремонта, компл.	7 970	4	31.88
5	Заправочное оборудование для нефтехозяйств МТС (тележки, насосы и проч.)	5 000	100	500
6	Оборудование контор МТС (столы, стулья, шкафы, несгораемые ящики, машинки пишущие и др.)	10 000	100	1 000
	Итого:	—	—	2 327

Нач. Производственно-территориального управления
Запада НКЗ СССР Бусыгин

Архив МСХ СССР, оп. 528, св. 21, д. 14, лл. 61—62.— Подлинник.

№ 8

Постановление Совета Народных Комиссаров Эстонской ССР и Центрального комитета КП(б)Э «Об организации машинно-тракторных станций в ЭССР»

31 декабря 1940 г.

Для оказания помощи эстонскому трудовому крестьянству при землеобработке Совет Народных Комиссаров ЭССР и Центральный Комитет КП(б)Э постановляют:

1. Организовать на территории Эстонской ССР к весне 1941 г. пятнадцать машинно-тракторных станций, распределяя их по уездам согласно приложению № 1.

2. Утвердить число и мощность тракторов в отдельных МТС согласно приложению № 2.

3. Обязать народного комиссара земледелия Эстонской ССР и уездные управы вместе с уездными комитетами КП(б)Э определить для каждой организуемой МТС части оборудования из национализированных предприятий.

4. Обязать народного комиссара земледелия Эстонской ССР вместе с секретарями уездных комитетов КП(б)Э сроком в две недели выделить кандидатуры директоров МТС, зам. директоров по политической части, старших агрономов, старших механиков и старших бухгалтеров и представить их на утверждение ЦК КП(б)Э и Совнаркома Эстонской ССР.

5. Обязать народного комиссара земледелия Эстонской ССР создать комиссии для укомплектования курсов трактористов в составе: представитель НКЗ и члены — из уездного комитета КП(б)Э, уездного комитета ЛКСМЭ, представителей Профсоюза земельных работников и уездного управления, из каждого по одному.

На курсы трактористов послать до 1000 лиц, проверенных и преданных делу партии и правительства, из батраков, бедняков и середняков согласно данному в приложении № 3 распределению по уездам.

При отборе кандидатов на курсы трактористов установить не менее 30% женщин.

Народному комиссару земледелия выслать инструкции уездным комиссиям не позднее 10 декабря 1940 г.

6. Обязать народного комиссара земледелия и заведующего сельскохозяйственным отделом Центрального Комитета КП(б)Э организовать курсы трактористов и начать занятия 1 января 1941 г., чтобы закончить подготовку трактористов к 15 апреля 1941 г.

Председатель Совета Народных Комиссаров Эстонской ССР (И. Лауристин)

Секретарь ЦК КП(б)Э (К. Сяре)

Таллин, 3 декабря 1940 г.

Архив МСХ СССР, оп. 528, св. 21, д. 14, л. 36.— Копия.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

Распределение по уездам МТС, организуемых к весне 1941 г.

Уезд	Наименование МТС	Количество МТС в уезде
Вирумаа	Йыхвиская Вихулаская Раквереская	3
Ярвамаа	Ярва-Янисская Пайдеская	2
Харьюмаа	Таллинская Пяэскюлаская Раплаская	3
Ляэнемаа	Таэблаская Сипаская	2
Сааремаа	Саареская	1
Пярнумаа	Пярну-Ягуписская Вяндраская Килинги-Нымменская	3
Вильяндимаа	Вильяндиская Соосаареская	2
Тартумаа	Паламузеская Алатскивиская Тартуская Раннуская	4
Валгамаа	Кееиская	1
Вырумаа	Выруская Пикаярвеская	2
Петсеримаа	Пангевитсаская Холохальняская	2
Итого по республике		25

Архив МСХ СССР, оп. 528, св. 21, д. 14, л. 34.— Копия.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

Распределение тракторов по 25 машинно-тракторным станциям НКЗ ЭССР

№ п/п	Уезд	Наименование МТС	Количество тракторов	Мощность тракторов, в РН
1	Вирумаа	Йыхвиская	15	480
2	»	Вихулаская	12	384
3	»	Раквереская	14	448
4	Ярвамаа	Ярва-Яаниская	14	448
5	»	Пайдеская	12	384
6	Харьюмаа	Таллинская	12	384
7	»	Пяэскюлаская	12	384
8	»	Раплаская	14	448
9	Ляэнемаа	Таэблаская	12	384
10	»	Сипаская	14	448
11	Сааремаа	Саареская	12	384
12	Пярнумаа	Пярну-Ягуписка	14	448
13	»	Вяндраская	12	384
14	»	Килинги-Ныммеская	14	448
15	Вильяндимаа	Вильяндиская	14	448
16	»	Соосаареская	12	384
17	Тартумаа	Паламузеская	14	448
18	»	Алатскивиская	12	384
19	»	Тартуская	15	480
20	»	Раннуская	12	384
21	Валгамаа	Кееניская	15	480
22	Вырумаа	Выруская	15	480
23	»	Пикаярвеская	12	384
24	Петсеримаа	Пангевитсаская	15	480
25	»	Холохальняская	12	384
		Итого:	331	10 592

Архив МСХ СССР, оп. 528, св. 21, д. 14, л. 32.— Копия.

№ 9

Список и характеристика МТС, организуемых в 1941 г. на территории Эстонской ССР

№ п/п	Наименование МТС	Уезд	Почтовый адрес	Грузовой ж.-д. адрес	Расстояние от грузовой ж.-д. станции до МТС, в км.	На базе какого хозяйства организуется	Наличие построек: жилых	Наличие построек: хозяйственных
				МТС I очереди				
1	Йыхвиская	Вирумаа	г. Йыхви, Эдисе, Вирумаа	ж.-д. ст. Йыхви	2	Бывш. имение Эдисе	2	7
2	Раквереская	»	Почтовое агентство[1] Виру-Ягупи, Вооре, Вирумаа	» » Раквере	15	» » Вооре	2	3
3	Ярва-Яниская	Ярвамаа	Почтовая контора[2] Ярва-Яани, Орина, Ярвамаа	» » Ярва-Яани	2	» » Орина и нац. постр.	2	3
4	Таллинская	Харьюмаа	П. а. Лагеди, Харьюмаа	» » Лагеди	3	» » Лагеди	5	2
5	Раплаская	»	П. к. Раплаос, Алу, Харьюмаа	» » Рапла	6	» » Алу	1	5
6	Таэблаская	Ляэнемаа	П. а. Таэбла, Лянемаа	» » Таэбла	2	» » Таэбла	10	25
7	Саареская	Сааремаа	Курессааре, пос. Сикасааре, Сааремаа	» » Виртсу	93 (остров)	» » Сикасааре	2	7
8	Пярну-Ягупиская	Пярнумаа	г. Пярну. пос. Халинга Пярнумаа	» » Пярну	28	» » Халинга и нац. хутора	3	3
9	Килинги-Ныммеская	»	Килинги-Нымме, Пярнумаа	» » Килинги-Нымме	3	Бывш. пасторат Саарде и нац. постройки	2	8
10	Вильяндиская	Вильяндимаа	г. Вильянди, Сооме 3	» » Вильянди	1	Национализированных построек	1	2
11	Тартуская	Тартумаа	г. Тарту, Юленурме	» » Тарту	4	Нац. хутора Рая	2	3
12	Паламузеская	»	П. к. Паламузе, Тартумаа	» » Каарепере	6	Нац. дачи Гольберга и др. нац. постройки	9	2

[1] В дальнейшем: «П. а.».
[2] В дальнейшем: «П. к.».

Продолжение

№ п/п	Наименование МТС	Уезд	Почтовый адрес	Грузовой ж.-д. адрес	Расстояние от грузовой ж.-д. станции до МТС, в *км*	На базе какого хозяйства организуется	наличие построек: жилых	наличие построек: хозяйственных
				МТС I очереди				
13	Кееениская	Валгамаа	П. а. Кеени, Валгамаа	» » Кеени	1	Бывш. имен. Лота	2	5
14	Выруская	Вырумаа	Выру, Вырумаа	» » Выру	12	Нац. хутора Хюде	4	14
15	Холохальняская	Петсеримаа	Халахальня, Петсеримаа	» » Ирбоска	4	Бывш. имен. Холохальня	2	8
				МТС II очереди				
16	Вихулаская	Вирумаа	П. а. Хальяла, Ванамыйза, Вирумаа	» » Раквере	16	Бывш. имен. Ванамыйза	2	5
17	Пайдеская	Ярвамаа	Пайде, им. Мяо, Ярвамаа	» » Пайде	4	» » Мяо	3	5
18	Пяэскюлаская	Харьюмаа	П. а. Вазелемма, усадьба Уемыйза, Харьюмаа	» » Вазелемме	3	Нац. хутор Уемыйза	3	7
19	Сипаская	Ляэнемаа	П. к. Мярьямаа, Сипа, Ляэнемаа	» » Мярьямаа	10	Бывш. имен. Сипа	3	12
20	Вяндраская	Пярнумаа	П. к. Вяндра, им. Вяндра	» » Вяндра	3	» » Вяндра	2	4
21	Соосаареская	Вильяндимаа	г. Пылтсамаа, бывш. пасторат	» » Йыгева	31	Бывш. пастората Пылтсамаа и нац. постр.	3	3
22	Алатскивиская	Тартумаа	П. а. Алатскиви, Тартумаа	» » Тарту	40	Совхоза Алатскиви	1	3
23	Раннуская	»	П. а. Ранну, Тартумаа	» » Эльва	25	Нац. хутора Пыдраотса	6	15
24	Пикаярвеская	Вырумаа	г. Отепя, п. а. Пикаярве	» » Палупера	25	Бывш. имен. Пикаярве	6	7
25	Пангевитсаская	Петсеримаа	П. а. Панчевитса, Петсеримаа	» » Петсери	16	Нац. хутора Пангевитса	5	20

Продолжение

	Число хозяйств, входящих в район деятельности МТС			Общая площадь пахотной земли, в га	Наличие конского поголовья	Нагрузка на 1 лошадь, в га	Расстояние от населенного пункта, в км	Характер подъездных путей (класс)	Обеспеченность водой			Наличие электроэнергии	Ближайшая нефтебаза ЭТК			Количество машинно-конно-прокатных пунктов в МТС
	старых	новых	всего						открытые колодцы	буровые колодцы	водопроводы		наименование ж.-д. станции	расстояние, в км	жел. дор.	
1*	7 239	715	7 954	40 000	8 359	4,78	2	I		2	Частично	Есть	г. Нарва	60	Шир. кол.	15
2	5 249	793	6 042	52 500	6 919	7,58	4	I	1		Нет	Нет	г. Раквере	15	" "	9
3	4 934	668	5 602	54 000	6 597	8,18	1	I		1	"	Частично	ж.-д. ст.			
4	6 798	845	7 643	40 500	7 488	5,40	12	II		2	"	"	Ярва-Яани	2	Узк. кол.	8
5	4 072	473	4 545	31 750	4 865	6,52	4	II		2			г. Таллин	12	Шир. кол.	13
6	8 486	793	9 279	39 500	10 264	3,84	13	I		2	"	"	г. Рапла	16	Узк. кол.	14
7	10 773	550	11 323	43 750	13 019	3,36	2	II	1	—	"	Есть	г. Хаапсалу	14	Шир. кол.	14
8	4 144	653	4 797	37 250	5 594	6,65	1	I	2		"	Нет	г. Курессааре	4	Водн. путь	15
9	4 267	1 163	5 430	38 500	5 717	6,73	1	I		1	"	Есть	г. Пярну	28	Узк. кол.	8
10	5 702	1 892	7 594	60 500	8 993	6,72	1	I		1	"	Есть	г. Килинги-Нымме	3	" "	9
11	5 340	1 400	6 740	62 500	7 532	8,29	4	I	2	1	Есть	Есть	г. Вильянди	1	" "	10
12	3 913	1 400	5 313	42 500	5 899	7,20	0,5	I		1	Частично	Линия 2,5 *км*	г. Тарту	4	Шир. кол.	12
13	4 622	1 363	5 985	51 500	6 593	7,81	0,5	I		2	"	Есть	г. Йыгева	15	" "	11
14	8 680	1 502	10 182	85 750	9 275	9,24	8	II		1	Нет	Нет	г. Валга	25	" "	10
15	4 524	39	4 563	17 500	2 385	7,34	4	II		2	Частично	Нет	г. Выру	13	" "	15
16	5 079	535	5 614	35 500	5 887	6,03	3	I	Колодцы во всех хозяйствах		Есть	Нет	ж.-д. ст. Ирбоска	5	" "	6
17	3 900	596	4 496	36 500	5 673	6,43	2	I	"	"	Нет	Нет	г. Раквере	16	" "	9
18	5 115	792	5 907	33 500	6 362	5,26	2	II	"	"	"	Есть	г. Пайде	4	Узк. кол.	7
19	4 791	764	5 555	40 000	7 616	5,25	8	II	"	"	"	Линия 2 *км*	г. Таллин	38	Шир. кол.	9
20	2 581	744	3 325	31 000	4 098	7,56	1	I	"	"	"	Нет	ж.-д. ст. Ристи	20	" "	7
21	5 355	1 391	6 746	49 500	8 011	6,18	6	I	"	"	"	Есть	ж.-д. ст. Лелле	30	Узк. кол.	6
22	6 315	885	7 200	40 750	6 305	6,46	2	I	"	"	"	Есть	г. Йыгева	31	Шир. кол.	8
23	4 438	1 400	5 838	55 000	6 965	7,89	7	I			"	Нет	г. Тарту	40	" "	13
									"	"		Линия выс.				
24	4 919	974	5 893	53 000	6 191	8,56	6	I	"	"	"	напр. 2 *км*	г. Тарту	36	" "	11
25	6 995	284	7 279	42 750	5 140	8,32	1	I	1	—	"	Нет	г. Антсла	35	" "	11
											—	Нет	г. Петсери	16	" "	6

* Цифры этой графы означают наименования МТС (см. стр. 55—56).

Архив МСХ СССР, оп. 528, св. 21, д. 14, л. 29. — Подлинник.

№ 10

Список МТС, организуемых в первую очередь в Литовской ССР в 1941 г.

№ п/п	Станция	Волость	Уезд	В уезде		Почта	Железнодорожная станция	Согласовано с уездом
				хозяйств	площадь земли, в *га*			
1	Кумячяй	Симнас	Алитус	18 750	207 424	Симнас	Мяргалаукис 5 *км*	Согласовано
2	Алове Балтойи	Алове	»			Алове	Алитус 12 »	
3	Арвиляй	Йонава	Каунас	17 336	199 436	Йонава	Йонава 7 »	
4	Кристаполис	Вялюона	»			Вялюона	Каунас 45 »	
5	Ашвенай	Векшняй	Мажяйкяй	11 024	154 581	Векшняй	Нямунас (река) 5 »	
6	Бейнорава	Смильгяй	Панявежис	23 010	223 159	Смильгяй	Векшняй 5 »	
7	Палевяни	Субачюс	»			Субачюс	Лаба 2 »	
8	Лавенай	Пумпенай	»			Пумпенай	Субачюс 5 »	
9	Пагойис	Кяльме	Расяйняй	19 071	242 759	Кяльме	Пасвалис 16 »	
10	Блинструбишкис	Видукле	»			Видукле	Титувенай 20 »	
11	Вянгяряне	Рокишкис	Рокишкис	15 114	176 034	Рокишкис	Видукле 8 »	
12	Мижяйкишкяй	Панямунелис	»			Панямунелис	Рокишкис 13 »	
13	Зауринаса хоз.	Таураге	Таураге	20 056	242 923	Таураге	Панямунелис 1 »	
14	Тряпай имение	Скаудвиле	»			Скаудвиле	Таураге 4 »	
15	Пикайчяй	Лаукува	»			Лаукува	Батакяй 14 »	
16	Ватушяй	Ретавас	Тяльшяй	14 596	195 038	Ретавас	Таураге 35 »	
17	Дягучяй	Луоке	»			Луоке	Плунге 30 »	
18	Кайшядорис	Кайшядорис	Тракай	27 136	236 594	Кайшядорис	Тришкяй 6 »	
19	Вярсякеляй	Эйшишкес	»			Эйшишкес	Кайшядорис 1 »	
20	Гячёнис	Лялюнай	Утяна	19 453	225 867	Лялюнай	Варена 22 »	
21	Пагалуоне	Молетай	»			Молетай	Трумбатишкис 3 »	
22	Лукине	Сеспкай	Укмярге	23 020	257 042	Сесикай	Утяна 40 »	
23	Чигонай	Куршенай	Шяуляй	32 214	461 038	Куршенай	Укмярге 15 »	
24	Ионайтишкяй	Радвилишкис	»			Радвилишкис	Куршенай 2 »	
25		Шяуляй	»			Шяуляй		

Архив МСХ СССР, оп. 528, св. 21, д. 14, л. 23. — Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) В сообщении Народного комиссариата земледелия ЛитССР в Совнарком ЛитССР приводятся следующие данные:

«...Новым хозяйствам для постройки строений и для приобретения живого и мертвого инвентаря, семян и удобрений через Сельскохозяйственный банк отпущено 20 000 000 руб.

Уездные комитеты компартии и уездные исполкомы обязаны составить проекты распределения между новыми хозяйствами живого и мертвого инвентаря национализированных имений.

Озимыми засеяна обычно в Литовской республике засеваемая площадь — озимой рожью до 574 250 *га* и озимой пшеницей до 148 000 *га*. Так как раздел земли до начала посева озимых не был закончен, то по распоряжению правительства все для озимых назначенные земли должны были нормально засеять бывшие собственники хозяйств, несмотря на то оставлены ли эти земли в их пользовании или отрезаны для обеспечения землею безземельных или малоземельных крестьян. Озимые посевы до весны будут распределены между всеми получившими из того хозяйства землю крестьянами, пропорционально площади полученной земли. Таким образом, новые хозяйства озимыми посевами обеспечены в нормальном размере.

Вспахано на зябь стерни из-под озимых около 96% и из-под яровых и корнеплодов около 75%. Не вспаханными остались главным образом те земли, которые в 1941 г. будут оставлены под черный пар или которые из-за избытка сырости нельзя было пахать. Зяблевая пахота, можно сказать, исполнена почти одинаково как в старых, так и в новых хозяйствах, так как новым хозяйствам для зяблевой пахоты было представлено право воспользоваться тяговой силой и плугами тех хозяйств, которых коснулась земельная реформа...» (См. Архив МСХ СССР, оп. 528, св. 21, д. 14, л. 1).— 39.

2) Госплан СССР в 1941 г. выделил дополнительно к фондам Наркомзема СССР оборудование и инструменты для четырех ремонтных мастерских Латвийской ССР (см. таблицу).

№ п/п	Наименование оборудования	Количество в штуках
1	Токарно-винторезный станок ТН-27 (275×1500)	4
2	» » » ТН-15 (150×100)	4
3	Универсальный фрезерный станок	2
4	Сверлильный станок до 32 *мм*	4
5	Настольный сверлильный [станок] до 10 *мм*	4
6	Станок для расточки подшипников РБ-10	4
7	Станок для расточки цилиндров	4
8	Гидравлический пресс до 40 *т*	4
9	Ручной реечный пресс до 3 *т*	4
10	Гидравлический тормоз МИМЭСХ	4
11	Станок для шлифовки коленчатых валов ЗН-42	2
12	Поперечно-строгальный станок «Шепинг»	2
13	Болторезный станок	1
14	Дизель 70 л. с. в комплекте с генератором	4
15	Прибор для шлифовки клапанов т-во Квик-Вей	4
16	Универсальный прибор для заливки шатун	4
17	Прибор для проверки шатунов т-во «Стивенс»	4
18	Контрольная плита	4
19	Наждачное точило	4
20	Электросварочный аппарат	4
21	Ацетиленовый газогенератор	4
22	Комплект съемников СТЗ-НАТИ	12
23	Набор измерительных приборов	4

Продолжение

№ п/п	Наименование оборудования	Количество в штуках
24	Установки для испытаний электрооборудования типа «КИС»	1
25	Комплект горелок и наконечников	4
26	Редукторов	8
27	Вулканизационный аппарат У-62	2
28	Универсальный заточный станок	4
29	Универсальный индикатор «Цейса»	4
30	Универсальный прибор для расточки коленных и шатунных подшипников	4
31	Прибор для расточки коленных подшипников СТЗ-НАТИ	4

(См. Архив МСХ СССР, оп. 528, св. 21, д. 14 л. 56)

ДОКУМЕНТ О ГЕРОИЗМЕ ВОИНОВ ПРИБАЛТИКИ В БОЯХ ЗА РОДИНУ (1941 г.)

Публикуемое донесение о героизме, проявленном лучшими сынами народов прибалтийских советских республик, дает возможность восстановить некоторые факты, характеризующие тот вклад, который народы Прибалтики внесли в дело борьбы с гитлеровским фашизмом в первые дни Великой Отечественной войны.

Сводный характер этого документа имеет то преимущество, что он дает в руки исследователя источник, опираясь на который можно вести дальнейшие разыскания по этой теме.

Документ выявлен в Архиве Министерства Обороны СССР.

В. А. Пержогин

Донесение батальонного комиссара Засепского в политуправление Северо-Западного фронта об отличившихся в боях латышах, литовцах и эстонцах

28 декабря 1941 г.

Разведчик младший сержант т. Петкус (латыш). Раньше служил в латвийской армии. Ежедневно отправляется в районы, занятые противником, доставляет оттуда ценные сведения о численности и расположении фашистских частей. Пользуясь этими сведениями, части Красной Армии не раз громили фашистов. Тов. Петкус во время разведки быстро и хорошо справляется с фашистскими патрулями. Представлен к награде.

Водитель машины Карл Бауке (латыш). Однажды, в деревне Н., он остановился с машиной из-за отсутствия в баке бензина. В это время фашисты открыли огонь по деревне. Деревня загорелась. Это не смутило т. Бауке. Он нашел бензозаправщика, заправил свою машину и несколько стоявших без бензина танкеток. Под артиллерийским обстрелом Бауке вывел машину из деревни и в часть прибыл вовремя.

В другой раз срочно нужно было доставить боеприпасы на фронт. У т. Бауке была повышенная температура. «Ради такого пустяка нельзя медлить с доставкой боеприпасов»,— заявил Бауке и, сделав два рейса, доставил вовремя боеприпасы на фронт. Машина т. Бауке всегда исправна; находясь на фронте, он использует каждую минуту для ее ремонта.

Командир орудия сержант Тукумс (латыш). Во время боя на реке М. наши войска разбили фашистскую бронетанковую дивизию и продолжали

преследовать ее. Но вдруг появились новые пехотные части противника, сопровождаемые танками и бронемашинами. Открыв бешеный огонь, немецкие танки ринулись прямо на орудие, которым командовал т. Тукумс. Враг был уже совсем близко, но т. Тукумс не терял хладнокровия, прямой наводкой стрелял по фашистским танкам. Его орудийный расчет уничтожил 3 фашистских танка, несколько бронемашин и много фашистских солдат. В этом бою т. Тукумса ранило, неохотно он согласился, чтобы его вынесли с поля боя. Он обратился к своему орудийному расчету со словами: «Вперед, товарищи! Бейте фашистскую гадину». Бойцы восприняли этот клич и продолжали громить фашистов. Командование представило т. Тукумса к правительственной награде.

Мужественными воинами являются старший лейтенант Н-ского артиллерийского полка т. Гартманис, младший лейтенант Залюмс и красноармеец Гросманис того же полка. Гартманис известен как отважный командир батареи, разбившей прямой наводкой несколько фашистских танков. Тов. Залюмс не ушел с боя даже после ранения и продолжал громить врага. Тов. Гросманис — меткий артиллерист и его снаряды дали многим фашистам заслуженную кару — смерть.

Отважным бойцом является лейтенант Лаздовский. Однажды в бою противник вывел его орудие из строя. Будучи раненым, он не покинул поля боя и продолжал ручными гранатами громить врага, пока его товарищи укрепились в другом месте.

Такими же мужественными желают быть многие сыны латвийского народа. Красноармейцы тт. Жокарс и Пробукс, идя в бой, заявили: «Скоро мы будем бить немцев на латвийской земле». Комсорг саперной части т. Фишерс заявил своему командиру: «Я как молодой патриот своей родины хочу бороться в первой линии. Прошу помочь мне в достижении этой цели».

В 627-м легком артиллерийском полку старший лейтенант Распиль (эстонец) прямой наводкой из пушки уничтожил два вражеских танка.

Командир полка т. Улпе (латыш). Полк т. Улпе образовался из добровольных отрядов, слившихся в более крупные соединения в городке В. и действовавших с 7 по 20 июля в качестве партизан. 20 июля отряд т. Улпе объединился с другими отрядами и был причислен к частям регулярной Красной Армии. Так выросла воинская часть. Командиром полка назначили т. Улпе.

Профессор и ректор сельскохозяйственной академии в г. Елгаве, т. Улпе в годы революции был командиром доблестных красных латышских стрелков. Комиссаром полка назначили т. Циелавса.

После первых же успешных боев с наступавшими фашистами полк получил обмундирование и артиллерию.

Командир полка т. Улпе получил боевой приказ задержать продвижение авангардных частей немецкой мотомеханизированной дивизии, пробившихся вперед и шедших вдоль озера П., в северо-восточном направлении, тем самым создавая угрозу обхода. После короткого совещания т. Улпе наметил план боевых действий.

Врага необходимо было поразить внезапным и совершенно неожиданным для него ударом. Командир т. Улпе разбил полк на отдельные небольшие отряды и незаметно сразу с нескольких сторон окружил авангард наступающих колонн. По данному сигналу хорошо замаскированные пулеметы открыли огонь по врагу — в центре, слева и с тыла. Справа раскинулась огромная площадь озера П.

Из трех фашистских легковых машин выпрыгнуло несколько офицеров. Их взяли в плен. Кое кто из фашистов бросился в озеро, чтобы спастись вплавь. Это был штаб фашистской колонны.

Потеря командного состава внесла растерянность в ряды противника, и волна нападающих отхлынула назад.

Комиссар полка т. Циелавс, возглавляя развернутый в боевом порядке батальон, преследовал отступающего врага.

Быстро пересчитали военные трофеи: 3 легковые машины, 50 бронированных автомашин, 12 танков, около 50 мотоциклов, свыше 100 велосипедов и радиоустановок.

Так же быстро выяснили, сколько в полку своих шоферов, мотоциклистов и велосипедистов, и вскоре большая часть захваченных в бою машин повернула обратно и понеслась на противника. Но теперь машины, управляемые латышскими бойцами, составили ядро развернутого к бою полка. по обеим же сторонам дороги двигались цепи пехоты.

В глубоком тылу у врага — в штабе немецкой дивизии — царило большое возбуждение. Искали причины поражения лучших ударных частей. Над участком боя стали кружить немецкие истребители. Несколько раз фашистские стервятники переходили на бреющий полет и поливали землю пулеметным дождем.

Тов. Улпе погиб смертью героя [24 июля 1941 г.].

Булат Эдуард Иванович — Латвийская ССР, Мадонский уезд, деревня Лубановская. Старший шофер 305-го отдельного саперного батальона 24-го стрелкового корпуса, член ВЛКСМ, рождения 1918 г., в Красной Армии с 1940 г. Под огнем противника подвозил к р. Великая взрывчатые вещества. Когда вражеской пулей его машина была выведена из строя, под сильным пулеметным огнем починил ее и доставил взрывчатые вещества к мосту. Мост был взорван. На обратном пути Булат вынес и вывез в тыл раненых. Награжден медалью «За отвагу».

Мери Арнольд Константинович (эстонец), рождения 1919 г., зам. политрука 415-го отдельного батальона связи. В армии с 1940 г. Во время боя, когда был окружен КП 22-го стрелкового корпуса, будучи ранен, оставался в строю и вел уничтожающий огонь по противнику из ручного пулемета. Бойцы, находившиеся с ним в бою, после того, как вышли патроны, заколебались и начали отходить. Тов. Мери под сильным огнем противника принес ящик патрон и личным примером заставил красноармейцев-эстонцев драться и удерживать занятую позицию. Будучи дважды ранен, продолжал вести бой с исключительной стойкостью и воодушевлял красноармейцев-эстонцев, только после третьего ранения был эвакуирован на медпункт. Пример героизма т. Мери популяризировался широко среди эстонцев частей 22-го стрелкового корпуса. Ему присвоено звание Героя Советского Союза.

Раубулас Феликс Винкентьевич — старший лейтенант 63-го отдельного разведывательного батальона 33-й стрелковой дивизии. 22 июня 1941 г. в бою за г. Киберты метким огнем пушки и пулемета расстреливал в упор противника, с подходом танков противника уничтожил головной танк и задержал наступление танков. В районе г. Вержбаново на восточной окраине повел свой экипаж в атаку и уничтожил до роты противника. В районе г. Вержбаново башенный стрелок его танка сбил пикирующий бомбардировщик противника.

Командир взвода лейтенант П. Строд (латыш). Наши разведчики узнали, что на левом берегу реки Э. фашисты занимают оборонительные позиции и в лесу устроили автобазу. Н-ский полк получил приказ выбить противника из его позиций.

Взводу лейтенанта Строда, в котором было много комсомольцев, было дано задание уничтожить автобазу. Объясняя его бойцам, т. Строд заявил: «Мы будем бороться до последней капли крови. Не топтать поганой фашистской сволочи священную советскую землю».

Началось наступление. Несмотря на сокрушительный вражеский огонь, автоматчики Озолинь и Изаченко переплыли реку и открыли огонь по флангам врага. Это вызвало в фашистских рядах смятение и суматоху, что облегчило взводу [возможность] переправиться через реку. Наша артиллерия открыла огонь по лесу, где находилась автобаза. Шквал огня все усиливался. Враг не выдержал и пустился наутек, оставляя на поле боя 8 пулеметов, 2 орудия, много автоматов и боеприпасов. Фашисты не успели вывести свою автобазу. Взвод т. Строда захватил 100 автомашин и 15 мотоциклов. В машинах находилось много награбленного у мирного населения добра — детские сапоги, зеркальца, расчески и т. п. Две машины были нагружены конфетами латвийского производства, в некоторых других машинах находились испорченные продукты — яйца, мясо и т. п.

Старший лейтенант Беман (латыш). Под давлением численно превосходящего противника подразделение, в котором служит старший лейтенант Беман, отступило. Расположение наших сил от противника было отделено рекой. По дороге к мосту через реку приближалась танковая колонна противника. Танки находились от моста в 200 *м*. Мост надо было спешно поджечь. Добровольцем на выполнение опасного задания пошел старший лейтенант Беман. Вместе с двумя стрелками он по берегу реки, искусно прячась и маскируясь, дополз до моста. На нем уже находились два немецких солдата. Обоих фашистов т. Беман пристрелил и выбежал на мост. Немецкие танки открыли бешеный огонь, стреляли немецкие пулеметчики, но т. Беман не дрогнул, добежал до середины моста, облил мост керосином и поджег. Мост вспыхнул факелом. В 300 *м* находился еще один мост, который необходимо было уничтожить. Тов. Беман понесся туда. Вблизи упала немецкая мина, контузила его, но он не остановился. Вместе со своими товарищами он поджег второй мост. Немецким танкам дорога была отрезана. «В критические моменты я не думал о себе и не испытывал чувства страха,— сказал т. Беман.— Я думал только о том, как лучше служить Родине».

Истребительный полк латвийских рабочих. Рижские, тукумские и вольмиерские рабочие вначале объединились в истребительный полк, но потом боролись вместе с Красной Армией в Эстонии.

В первое время полк имел только винтовки и ручные гранаты. Но, несмотря на это, уже в первом бою в районе Т. два батальона полка успешно боролись с фашистским полком, подвергшим батальоны [обстрелу] артиллерийским, минометным и автоматным огнем. В течение пяти дней два батальона боролись с полком. Фашисты понесли большие потери. Когда немцы атаковали батальоны, их подпустили на незначительное расстояние и потом отбросили метким огнем. Большинство бойцов полка были необучены, но в этом первом бою из них уже выковались настоящие закаленные воины.

Ожесточенные бои полк потом вел в районе П. Здесь смертью храбрых погиб командир полка тов. Жун. Однако боевое задание было выполнено,— продвижение мотомехчасти противника задержано.

Успешно полк боролся в районе Н. Здесь полк был уже оснащен современной техникой Красной Армии — артиллерией, минометами и т. д. Обращаться с современным оружием бойцы обучались на поле боя. В короткое время новое оружие было уже полностью освоено. Один батальон полка под командованием т. Лукашенко отбил 5 атак немецкого полка. В штыковой контратаке наших бойцов пал батальонный комиссар т. Люманис [Э. Либерт].

В ожесточенных боях с фашистскими захватчиками выковался целый ряд героев. Так, т. Циммер, после того как пал командир роты, взял на себя командование ротой и отбил наступление фашистов с кровавыми для них

потерями. Тов. Арвид Калнинь руководил партийной организацией и во всех боях шел в первых рядах.

Тов. Фолькманис — участник испанской народной войны против фашистов. Он дал образцы мужества и презрения к смерти. Сначала он рядовой боец, потом командует батальоном.

Образцы мужества показали санитарки Лютер и Мильда Кандате. Под минометным и артиллерийским огнем они самоотверженно оказывали помощь раненым. Санитарку Кандате в бою ранило. Каждый боец твердо знал, что в трудную минуту самоотверженные санитарки будут с ним.

Старший военфельдшер Рудольф Густавович Упит (латыш). Во время боя за переправу у реки Н. группа раненых бойцов заползла в бывшую укрепленную точку, скрытую во ржи на самом берегу реки. Место было открытое и обстреливалось противником. Рудольф Упит вместе со своим санвзводом под обстрелом противника прошел открытое пространство примерно в полтора километра, добрался до раненых и вывез их с поля боя.

Командир дивизиона Пууранд (эстонец). Во время одного боя его батарея поддерживала пехоту, которая отбивалась от превосходящего своими силами противника. Меток был огонь его артиллерии. Много фашистов осталось убитыми и ранеными на поле боя, но одной группе немцев удалось с трех сторон окружить артиллеристов. Положение для дивизиона создалось тяжелое. Капитан Пууранд не падал духом и не терялся. Он приказал одному взводу открыть по немцам огонь и вести его беспрерывно. Под прикрытием огня этого взвода капитан Пууранд вывел все батареи на новые огневые позиции. После этого огонь по фашистам с новых позиций начал вести весь дивизион. Под прикрытием этого огня был выведен из окружения оставшийся на старых огневых позициях взвод. Людям и материальной части дальше не угрожала опасность. Батареи по-прежнему громили врага. Благодаря инициативе капитана Пууранда в подразделениях дивизиона не было потерь. Находясь все время на огневых позициях, капитан Пууранд умело руководил огнем батарей. Бойцы любят и уважают своего командира.

Пайс Александр, командир 150-го отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона 180-й стрелковой дивизии, капитан, эстонец. В 1929 г. окончил в Эстонии артиллерийское училище. С 1929 г. работал на различных командных должностях в эстонской армии. В Красной Армии с 1940 г. Когда была создана в Эстонии народная армия, он работал в солдатском комитете, имел тогда (по его словам) связь с Таллинской парторганизацией. Член ВКП(б) с 1940 г. Был принят Таллинским комитетом КП(б)Э. Партбилет у него давно взят на обмен.

За время военных действий (до 5 августа 1941 г.) дивизион, которым командует капитан Пайс, сбил 16 немецких самолетов (по сведениям штаба дивизиона и политотдела 180-й стрелковой дивизии), из них два разведчика. Это — при условиях, когда личный состав, главным образом бойцы, дивизиона были не артиллеристы. Пайс использовал каждую свободную минуту, чтобы тренировать бойцов меткой стрельбе. Учил он их наводить на цель по платочку, подвязанному к палке. Первый самолет был сбит при условиях, когда орудие стреляло с железнодорожной платформы. 11 июля 1941 г. он сбил 4 самолета. Первые успехи еще больше ободрили бойцов и вселили уверенность в своем командире.

Капитан Пайс выходил с группой бойцов из немецкого тыла. Произошло это следующим образом:

18 июля 1941 г. командир 180-й стрелковой дивизии приказал отойти к деревне Дедовичи. Приказ до капитана Пайса не дошел. 19 июля 1941 г. майор из 42-го стрелкового полка (фамилию его не помнит) сообщил ему, что части 180-й стрелковой дивизии ушли на Дедовичи. Пайс тогда решил

отойти. Попытки пройти через деревни Дубровка, Беломуково и Шестниково не увенчались успехом, так как эти деревни были уже заняты немцами. Узнав от местных жителей, что есть лесная дорога между Дубровкой и Беломуково, он двинулся по ней. Когда отошли немного по этой дороге, у него застряла одна машина и, кроме того, кончилось горючее. Видя, что с материальной частью он не сможет пробраться к своим, Пайс принял решение: привести материальную часть и машины в негодное состояние, чтобы они не достались врагу. Нужно иметь в виду, что к этому же времени выяснилось, что впереди них опять обнаружены немцы. После того как материальная часть и машины были приведены в негодность, он различными окружными дорогами и тропинками выводил бойцов из тыла противника. 21 июля 1941 г. он вышел из окружения и присоединился к 180-й стрелковой дивизии. За четыре дня с 18 по 21 июля капитан и его бойцы ели только один раз. Капитан Пайс представлен к правительственной награде.

Виснапуу Александр Романович, командир орудия 627-го легкого артиллерийского полка 180-й стрелковой дивизии, младший сержант, эстонец. С 1928 г. в армии. Его орудие — передовое в полку. В бою под Махновкой он до последнего снаряда расстреливал врага в упор. Несмотря на перевес сил противника, он до последнего момента не оставлял позиции. Когда противник обложил его орудие огнем из артиллерии и минометов, он не растерялся: вывел орудие из-под огня и вернулся с ним в свою часть.

18 июля 1941 г. в бою под Бехово, несмотря на сильный минометный обстрел противником его позиции, он первый открыл огонь по деревне Грядово, занятой немцами, уничтожил большое количество танков и предотвратил атаку. Тов. Виснапуу представлен к правительственной награде.

Ханнула Валдур Янович. Командир батареи 625-го легкого артиллерийского полка 182-й стрелковой дивизии, старший лейтенант, эстонец. Окончил военное училище в Эстонии в 1931 г. С 1931 г. был на различных должностях в эстонской армии. В Красной Армии с 1940 г. Беспартийный.

4 июля 1941 г. его батарея уничтожила у противника два полевых склада с боеприпасами и снаряжением. 6 июля 1941 г. батарея вела огонь по автоколонне противника, уничтожила 4 машины. 16 июля 1941 г. батарея разбила минометную батарею противника. 19 июля 1941 г. в селе Игольском его батарея была впереди всех. Когда к Игольскому подошли мотоциклисты и танки противника, наша пехота отошла. Ханнула остался на наблюдательном пункте и продолжал управлять огнем. Своим огнем он прикрыл отход нашей пехоты, расстреливая противника в упор. В результате этого обстрела его батарея [уничтожила] два станковых пулемета и большое количество живой силы противника.

В совхозе «Свинар» деревни Красицы два орудия его батареи вели огонь против танков противника. Из леса выскочило человек 20—25 немцев с одним минометом, ручными пулеметами и автоматами и открыли огонь по отходящей нашей пехоте. Бойцы бросили орудия и убежали. Ханнула, находясь на наблюдательном пункте, заметил бегство орудийных расчетов, догнал бойца-ездового и вместе с ним вывел два орудия из-под огня противника.

27 июля 1941 г. батарея старшего лейтенанта Ханнула уничтожила в районе Мякиво три бронемашины и несколько мотоциклистов противника и обеспечила отход 732-го стрелкового полка. Тов. Ханнула представлен командованием полка к правительственной награде.

Ляэник Карл Паулевич — красноармеец-наводчик 625-го легкого артиллерийского полка 182-й стрелковой дивизии, эстонец. В Красной Армии с 1940 г.

17—18 июля 1941 г. в бою в районе Шилово под огнем противника прямой наводкой уничтожил станковый пулемет и наблюдательный пункт противника. 25 июля 1941 г. в бою в районе Молино-Хотелово т. Ляпник прямой наводкой уничтожил станковый пулемет и группу пехоты противника. В результате сильного обстрела его батареи противником в составе его расчета были убитые и раненые. Ляпник продолжал вести один огонь по противнику. Тов. Ляпник представлен командованием полка к правительственной награде.

Шерейва Казис (литовец). Работая шофером генерал-лейтенанта т. Акимова, 26 июня в бою за Двинском у кладбища, когда снаряды противника начали рваться у автомашин, собрал разбежавшихся шоферов, помог завести 8 автомашин и отправить их в тыл. Под огнем противника т. Шерейва перевязывал раны бойцам и командирам. Раненого бригадного комиссара т. Кизевича усадил в броневик.

Капитан Мюрк Эдуард Иоханович — эстонец — нач. штаба дивизиона 614-го корпусного артиллерийского полка 22-го стрелкового корпуса. Отличился 9 июля в бою в районе Сталинбор. Немцы, вооруженные ружьями и станковыми пулеметами, переправившись через реку, пытались занять высотки. Наша пехота около роты отошла. Тогда капитан Мюрк сам взял станковый пулемет и удерживал немцев в течение 45 минут. Мюрк был ранен, но атаку немцев отбил. Перевязав рану, он снова пошел в бой.

Лейтенант Мангулевич — комсомолец, 182-я стрелковая дивизия. Стрелял из станкового пулемета, беспощадно расстреливая немцев. Под его метким огнем они ложились грудами. В разгаре боя у него произошла задержка в пулемете. Пулемет перестал стрелять автоматически. Тов. Мангулевич не растерялся и стал стрелять из него одиночными выстрелами, при этом он поразил еще несколько фашистов.

Латвийские партизаны. Партизанские отряды в районе Крустпилса и Даугавпилса заметили, что немцы регулярно пользуются водным транспортом для доставки военных материалов на фронт. 2 сентября на один из караванов на реке Двине совершил нападение партизанский отряд т. Мициса. Глубокой ночью партизаны на лодках подплыли к буксирному пароходу и двум баржам. Перебив охрану каравана, партизаны овладели баржами и пароходом. На баржах оказались две тысячи велосипедов и много боеприпасов. Баржи и пароход были затоплены.

Отряд т. Карлсона напал на отряд штурмовиков, который реквизировал продовольствие и зимнюю одежду у крестьян на хуторе у Плавиняс. Немецкие штурмовики забаррикадировались в доме, открыли стрельбу из автоматов. Партизаны бросили в окна дома бутылки с бензином и гранату. В доме вспыхнул пожар. Фашистские грабители были уничтожены.

Успешно действует партизанский отряд железнодорожных рабочих во главе с т. Лацисом. За 15 дней августа этот отряд организовал несколько крушений поездов с воинскими грузами. Отряд т. Лациса со дня его организации увеличился в семь раз, отряд т. Мициса в десять раз, отряд т. Карлсона в двенадцать раз. За две недели бойцы этих отрядов уничтожили 390 немецких солдат и офицеров.

Недалеко от города Ануксиса партизанский отряд под командованием начальника цеха одного из рижских заводов т. К. совершенно парализовал движение на узкоколейной железной дороге. За один месяц партизаны уничтожили 21 вагон и 3 паровоза, 16 автомашин, телефонную связь на линии Алукскис — Вецгульбене и перебили свыше 120 солдат и офицеров. Многие партизаны этого отряда вооружены пистолетами-автоматами, захваченными у фашистов. Один из партизанских отрядов, составленный из рабочих елгавских предприятий, взорвал поезд с продовольствием для Германии. 8 сентября отряд совершил нападение на большую немецкую авто-

колонну с продовольствием. В результате налета уничтожено 16 грузовых машин и 7 мотоциклов.

Партизанский отряд под командованием т. Э. захватил две автомашины с минами. В ночь на 8 сентября бойцы отряда минировали мост через реку Гуя, что северо-восточнее населенного пункта Смилтэнэ. Утром к мосту подошла немецкая автомашина с боеприпасами. Когда на мост въехали две машины, командир партизанского отряда т. Э. взорвал мост. За полтора месяца боевых действий отряд истребил 65 немецких солдат и офицеров.

На железнодорожной линии Плавиняс — Ливани латышские партизаны организовали большое крушение воинского состава с продовольствием для германской армии. Во время крушения разбит служебный вагон, в котором уничтожено 17 германских офицеров. Успешно действует в районе Л. партизанский отряд под командованием начальника цеха одного из рижских заводов т. Щ. Бойцы этого отряда 23 октября разбили у города Л. карательный отряд немцев, заманив его в болото. Выход из болота был перерезан партизанами. В течение 10 часов прорывались немцы к городу Л. Одна группа партизан зашла противнику в тыл. Немцы очутились под перекрестным огнем, и все погибли. Партизаны захватили 72 винтовки, 7 автоматов и большое количество боеприпасов.

По всей Латвии широко распространяются листовки, которые призывают латышское население уничтожать немецких захватчиков. Большим успехом среди латвийского населения пользуются подпольные газеты, выходящие большими тиражами.

Старший инструктор батальонный комиссар Засепский

Архив МО, ф. 221, оп. 5077, д. 4, лл. 1—12.— Подлинник.

ИЗ ИСТОРИИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ ЗА СБОР СРЕДСТВ НА ВООРУЖЕНИЕ СОВЕТСКОЙ АРМИИ

(1941—1942 гг.)

Ярким проявлением патриотизма советского народа в годы Великой Отечественной войны было возникновение и быстрое развитие массового движения за сбор средств на строительство танковых колонн и авиаэскадрилий боевых самолетов в подарок фронту.

В нашей исторической литературе до сих пор принято считать, что это движение возникло в первых числах ноября 1942 г., т. е. на семнадцатом месяце Великой Отечественной войны. Появилась эта точка зрения на страницах периодической печати еще в годы войны, в конце 1942 г. Несколько позже она получила широкое распространение на страницах журналов, брошюр, а затем и учебников.

Однако публикуемые ниже документы убедительно свидетельствуют о том, что инициатива строительства для фронта танковых колонн и авиаэскадрилий на личные средства зародилась среди советских людей не в начале ноября 1942 г., а в 1941 г., в первые же месяцы войны. При этом уже в тот период это движение приняло массовый характер. На народные пожертвования для фронта были построены и переданы в Действующую армию сотни танков и боевых самолетов.

Как показывают документы, в числе зачинателей этого движения были горняки Подмосковного угольного бассейна. Уже на третьем месяце войны они одними из первых в стране выступили с замечательной инициативой создания из личных взносов особого фонда средств на постройку в подарок фронту танковой колонны. Инициатива горняков была одобрена и всемерно поддержана Тульским обкомом партии (см. док. № 1). Вскоре в области развернулось массовое движение за сбор средств, в котором принимали участие многие тысячи трудящихся. Только приближение фронта и оккупация фашистскими войсками отдельных районов Тульской области на время прервали начатую работу. Однако инициатива туляков была подхвачена трудящимися других районов страны.

В ноябре 1941 г. приступили к сбору средств на строительство танковой колонны имени В. П. Чкалова трудящиеся Оренбургской (Чкаловской) области (см. док. № 4). И здесь сбор средств с самого начала принял массовый характер. Ради спасения своей Родины советские люди с радостью отдавали на оборону накопленные годами трудовые сбережения, различные ценности. Сумма взносов росла изо дня в день. Вскоре первая танковая колонна им. В. П. Чкалова, построенная на личные взносы трудящихся Оренбургской области, была передана в действующую часть

Советской Армии. В начале октября 1942 г. по инициативе колхозников Октябрьского района в Оренбургской области был начат сбор средств на вторую танковую колонну им. В. П. Чкалова (см. док. № 19).

Таким образом, только в Оренбургской области в течение первого периода Великой Отечественной войны по инициативе самих трудящихся масс дважды объявлялся сбор средств на строительство для Действующей армии танковых колонн.

В ноябре 1941 г. по предложению трудящихся города и деревни был начат сбор средств в фонд постройки колонны танков в Якутской АССР (см. док. № 3). Характерно, что этот сбор проводился одновременно со сбором средств в фонд обороны страны.

Как видно из публикуемых документов, десятки миллионов советских патриотов активно участвовали своими средствами в строительстве танковых колонн и авиаэскадрилий в первый период Великой Отечественной войны и в ряде других республик, краев и областей: в Ивановской, Омской, Кировской, Челябинской, Пензенской, Орловской, Смоленской и Тамбовской областях, Орджоникидзевском крае, Бурят-Монгольской и Башкирской АССР и некоторых других.

О массовости этого движения в первый период Великой Отечественной войны ярко свидетельствует, например, уже тот факт, что только в Пензенской области в течение двадцати дней второй половины сентября и начала октября 1942 г. на строительство авиаэскадрилий боевых самолетов трудящимися было внесено 14 млн. руб. На эти деньги были построены и переданы в действующие части фронта восемь авиаэскадрилий. Передача самолетов фронтовикам состоялась накануне празднования 25-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции — в первых числах ноября 1942 г. [1]

Напомним, что именно в те дни, когда пензенские колхозники уже передавали фронту построенные на личные сбережения самолеты, начали сбор средств на строительство танковой колонны «Тамбовский колхозник» труженики колхозных полей Тамбовской области. Почти одновременно с тамбовскими колхозниками по собственной инициативе приступили к сбору средств на постройку авиаэскадрилий боевых самолетов саратовские колхозники. 9 декабря 1942 г. в газетах было опубликовано первое сообщение о том, что тамбовские колхозники из личных сбережений внесли на строительство танковой колонны «Тамбовский колхозник» 40 млн. руб. [2] 33 млн. 500 тыс. руб. к 12 декабря 1942 г. собрали на покупку авиаэскадрилий саратовские колхозники [3].

Тамбовские и саратовские колхозники были первыми, кому И. В. Сталин в декабре 1942 г. послал телеграммы с благодарностью за собранные на вооружение средства. Бесспорно, эти послания имели большое значение для дальнейшего развития в стране патриотического движения по сбору средств на строительство вооружения для Действующей армии. Они еще больше всколыхнули и воодушевили народные массы, в движение включились новые миллионы советских людей. Но дальнейшее развитие этого движения не снимает вопроса об его инициаторах.

Немало в первый период Великой Отечественной войны было построено танковых колонн и авиаэскадрилий боевых самолетов имени Ленинского комсомола. Достаточно, например, указать, что уже за первые семь месяцев войны, к концу января 1942 г., только по 39 областям, краям и республикам страны на эти цели было собрано 145 млн. руб. [4].

---

[1] См. «Правду» от 30 октября и 13 декабря 1942 г.
[2] См. «Правду» от 9 декабря 1942 г.
[3] См. «Правду» от 12 декабря 1942 г.
[4] См. «Комсомольскую правду» от 28 января 1942 г.

С первых же дней войны среди трудящихся начался сбор средств и на другие виды вооружения и снаряжения для Действующей армии: бронепоезда, артиллерийские батареи, агитпоезда, санитарные самолеты, поезда-бани и др. Так, уже в середине октября 1941 г. силами общественности было начато строительство бронепоезда в Горьковской области [1]. В конце декабря 1941 г. железнодорожники Челябинской области [2], а в январе 1942 г.— железнодорожники Краснодарского края приняли решения построить на собственные средства для фронтовиков поезда-бани [3]. В июне 1942 г. приступили к организации агитпоезда в подарок Советской Армии трудящиеся Красноярского края [4]. В Туркменской ССР строилась эскадрилья санитарных самолетов [5].

Таким образом, из всего сказанного можно сделать вывод, что патриотическая инициатива советского народа за сбор средств на строительство танковых колонн и авиаэскадрилий боевых самолетов, активно поддержанная партийными органами, зародилась в первые же месяцы Великой Отечественной войны, или более чем на год раньше, чем это принято считать в исторической литературе.

Публикуемые документы хранятся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), в фонде ЦК ВКП(б) (ф. 17). Так как из протоколов заседаний партийных органов публикуются только пункты, касающиеся сбора средств, опущенные пункты каждый раз особо не оговариваются.

А. М. Синицин

ПОСТАНОВЛЕНИЯ БЮРО КРАЙКОМОВ И ОБКОМОВ ВКП(б) О ПОДДЕРЖКЕ И РАСПРОСТРАНЕНИИ ИНИЦИАТИВЫ ТРУДЯЩИХСЯ ПО СБОРУ СРЕДСТВ НА СТРОИТЕЛЬСТВО ВООРУЖЕНИЯ ДЛЯ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ (ИЗ ПРОТОКОЛОВ ЗАСЕДАНИЙ)

9 сентября 1941 г.— 16 октября 1942 г.

№ 1

Тульский обком ВКП(б)

9 сентября 1941 г.

1. Одобрить и поддержать инициативу горняков шахты № 13 Подмосковного бассейна о создании фонда обороны на постройку танковой колонны горняков Подмосковного бассейна.

2. Предложить ГК и РК ВКП(б), комсомольским и профсоюзным организациям развернуть массово-политическую и агитационную работу среди рабочих, служащих и колхозников по сбору средств в фонд обороны страны и строительства танковой колонны горняков Подмосковного бассейна.

Секретарь Тульского обкома ВКП(б) Жаворонков

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, ед. хр. 2555, л. 191.— Подлинник.

---

[1] См. ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, ед. хр. 483, лл. 151—152.
[2] См. там же, оп. 22, ед. хр. 3637, л. 124.
[3] См. там же, оп. 1, ед. хр. 966, л. 3.
[4] См. там же, ед. хр. 1002, л. 180.
[5] См. там же, ед. хр. 2007, л. 84—85.

№ 2

Омский обком ВКП(б)

27 сентября 1941 г.

1. Одобрить инициативу комсомольцев и несоюзной молодежи завода им. Коминтерна о строительстве авиаэскадрильи «Омский комсомолец».

Предложить обкому ВЛКСМ обеспечить авангардную роль комсомольцев в деле сбора средств на строительство авиаэскадрильи «Омский комсомолец» путем проведения массовых воскресников на предприятиях, в колхозах, совхозах и МТС, сбора черного и цветного металла и отчисления от своего заработка.

Обязать секретарей ОК, ГК и РК ВКП(б) усилить политическую работу среди населения по проведению воскресников, сбору металла и отчислению средств в фонд строительства авиаэскадрильи, обеспечив при этом активное участие в этой работе партийных, советских, профсоюзных, комсомольских и пионерских организаций.

Обязать управляющего облгосбанком т. Павленина открыть специальный счет во всех районах и областном госбанке в фонд строительства авиаэскадрильи «Омский комсомолец».

Обязать секретаря обкома ВЛКСМ т. Вторушина дать указание РК ВЛКСМ, что все собранные средства в фонд строительства авиаэскадрильи должны перечисляться на специальный текущий счет, открытый в государственных банках...

Секретарь обкома ВКП(б) Фролов

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, ед. хр. 1944, лл. 68—69.— Подлинник.

№ 3

Якутский обком ВКП(б)

19 ноября 1941 г.

...В связи с поступившими предложениями трудящихся о сборе средств на строительство танков, предложить городскому и районным комитетам ВКП(б) организовать массовый единовременный сбор средств среди трудящихся республики на строительство колонны танков для героической Красной Армии.

Предложить редакциям областных, отраслевых и районных газет, а также радиокомитету широко популяризировать и систематически освещать на страницах газет и в радиопередачах ход сбора средств на колонну танков.

Данную работу провести, не ослабляя сбора средств в фонд обороны Родины и досрочного погашения госзаймов.

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, ед. хр. 3793, лл. 129—130.— Подлинник.

№ 4

Чкаловский обком ВКП(б)

30 ноября 1941 г.

...1. Одобрить инициативу коллектива завода им. Кирова и колхозников Шарлыкского района о постройке танковой колонны им. В. П. Чкалова на средства трудящихся области.

2. Обязать горкомы и райкомы ВКП(б) организовать обсуждение обращения коллектива завода им. Кирова и колхозников Шарлыкского района на собраниях рабочих, служащих, колхозников, интеллигенции и развернуть сбор средств на постройку танковой колонны им. В. П. Чкалова.

3. Обязать редакции газет и радиокомитет освещать ход сбора средств трудящимися в газетах и по радио...

Секретарь Чкаловского обкома ВКП(б) Дубровский

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, ед. хр. 3736, л. 34.— Подлинник.

№ 5

Ивановский обком ВКП(б)

4 декабря 1941 г.

В ответ на призыв вождя народов СССР тов. Сталина «Свести к нулю превосходство немцев в танках» комсомольские организации городов Коврова и Владимира внесли предложение организовать среди трудящихся области сбор средств на строительство танковой колонны.

Комсомольцы и молодые рабочие машиностроительного завода НКПС (г. Ковров) постановили на строительство танков отчислить в декабре месяце однодневный заработок.

Комсомольцы завода им. Киркижа 30 ноября провели концерт самодеятельности, собранные деньги перечислили на строительство танковой колонны.

Ковровские комсомольцы-школьники взяли на себя обязательство внести на строительство танков не менее 10 руб. каждый. Для этого они в день Сталинской Конституции — 5 декабря выходят на воскресник.

Комсомольцы г. Владимира уже перечислили в фонд строительства танковой колонны 10 тыс. руб.

Бюро обкома ВКП(б) одобряет инициативу комсомольцев и постановляет:

1. Организовать среди трудящихся области сбор средств на строительство танковой колонны им. Фрунзе.

2. Разрешить комсомольцам и молодежи области создать в танковой колонне им. Фрунзе танковый отряд «Ивановский комсомолец».

Поручить обкому и Ивановскому горкому ВЛКСМ организовать среди комсомольцев и молодежи сбор средств на танковый отряд «Ивановский комсомолец».

3. Обком ВКП(б) предлагает партийным, комсомольским и профсоюзным организациям разъяснить трудящимся области значение сбора средств на танковую колонну и призывает всех трудящихся области к активному участию в строительстве танковой колонны имени Фрунзе.

Секретарь обкома ВКП(б) Пальцев

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, ед. хр. 651, лл. 45—46.— Подлинник.

№ 6

Бурят-Монгольский обком ВКП(б)

17 декабря 1941 г.

... 1. Одобрить предложение ряда коллективов трудящихся республики о сборе средств на постройку колонны танков.

2. Обязать райкомы и айкомы ВКП(б) организовать широкую работу среди трудящихся республики по сбору средств, проведя эту работу путем сбора как индивидуальных, так и коллективных взносов за счет отчисления из зарплаты рабочих и служащих и трудодней колхозников, путем организации воскресников...

Секретарь Бурят-Монгольского обкома ВКП(б) Игнатьев

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, ед. хр. 385, лл. 255—256.— Подлинник.

№ 7

Челябинский обком ВКП(б)

31 декабря 1941 г.

... 1. Поддержать инициативу мопровской организации Тракторозаводского района гор. Челябинска и ячейки МОПР шахты № 204 треста «Челябуголь» о сборе средств среди членов МОПР на строительство эскадрильи истребителей им. Челябинской организации МОПР.

2. Предложить горкомам и райкомам ВКП(б) развернуть массово-политическую и организационную работу в помощь организациям МОПР в проведении политической разъяснительной работы и сборе средств на строительство эскадрильи им. Челябинской организации МОПР.

3. Обязать редакторов областных, городских и районных газет и председателя облрадиокомитета т. Окружко систематически освещать ход сбора средств на строительство мопровской эскадрильи истребителей...

Секретарь Челябинского обкома ВКП(б) Баранов

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, ед. хр. 3637, л. 129.— Подлинник.

№ 8

Челябинский обком ВКП(б)

16 января 1942 г.

... 1. Одобрить инициативу Челябинского обкома ВЛКСМ о строительстве танковой колонны им. Челябинского комсомола. Собранные комсомольцами средства в сумме 7 903 386 руб. полностью использовать по назначению.

2. Принять к сведению заявление директора Кировского завода т. Зальцмана о том, что им оформлен заказ обкома комсомола на строительство танковой колонны им. Челябинского комсомола.

Работу по строительству колонны производить сверх установленного правительством задания и во внеурочное время. Срок окончания работы установить 20 февраля.

Секретарь Челябинского обкома ВКП(б) Н. Патоличев

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 2402, л. 56.— Подлинник.

№ 9

Омский обком ВКП(б)

20 января 1942 г.

1. Одобрить инициативу женщин — жен командиров и бойцов Красной Армии, стахановок промышленности и сельского хозяйства об организации танковой колонны «Боевые подруги».

2. Предложить секретарям окружкомов, горкомов, райкомов ВКП(б) не позднее 26.I.1942 г. обсудить обращение на собраниях жен командиров и бойцов Красной Армии, работниц фабрик, заводов, колхозниц, домохозяек и принять практические мероприятия по сбору средств для создания танковой колонны «Боевые подруги»...

Секретарь Омского обкома ВКП(б) Кудинов

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1391, л. 148.— Подлинник.

№ 10

Смоленский обком ВКП(б)

2—10 марта 1942 г.

... 1. Организовать сбор средств среди трудящихся районов области на строительство танковой колонны им. XXIV годовщины РККА.

Предложить РК ВКП(б) провести соответствующую массово-политическую работу среди рабочих, служащих и колхозников по проведению этого мероприятия.

2. Предложить обкому ВЛКСМ провести в период с 8 по 15 марта 1942 г. комсомольско-молодежный воскресник и организовать сбор средств на танковую колонну.

3. Поручить редактору областной газеты «Рабочий путь» т. Ряшину широко освещать на страницах газеты ход сбора средств на строительство танковой колонны им. XXIV годовщины РККА...

Секретарь Смоленского обкома ВКП(б) Д. Попов

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1718, л. 48.— Подлинник.

№ 11

Башкирский обком ВКП(б)

3 марта 1942 г.

1. Поддержать инициативу мопровских организаций Сталинского района гор. Уфы о сборе средств на строительство танковой колонны им. Башкирской организации МОПР.

2. Обязать горкомы и райкомы ВКП(б) обеспечить руководством проводимые по линии МОПР мероприятия по привлечению широких масс трудящихся к сбору средств на строительство танковой колонны им. Башкирской организации МОПР...

Секретарь Башкирского обкома ВКП(б) Валеев

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 157, лл. 3—4.— Подлинник.

№ 12

Орджоникидзевский крайком ВКП(б)

19 марта 1942 г.

... 1. Одобрить предложение крайкома и Ворошиловского горкома МОПР о проведении в связи с днем МОПР (18 марта) сбора средств на строительство танковой колонны им. МОПР.

Начало сбора средств приурочить ко дню МОПР.

2. Предложить обкомам, окружкому, горкомам и райкомам ВКП(б) оказать широкую помощь организациям МОПР в деле проведения дня МОПР и в сборе средств на строительство танковой колонны.

Всю эту работу провести таким образом, чтобы она способствовала организационному укреплению мопровских организаций и оживлению их деятельности по усилению помощи фронту...

Секретарь Орджоникидзевского крайкома ВКП(б) М. Суслов

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1735, лл. 74—75.— Подлинник.

№ 13

Якутский обком ВКП(б)

9 мая 1942 г.

... 1. В связи с призывом собрания работников печати г. Москвы, посвященного 30-летию «Правды», о постройке танковой колонны считать необходимым начать сбор средств на строительство танковой колонны «Работник печати» среди работников редакций областных, окружных, районных и политотдельских газет, среди работников издательства.

2. Предложить горкому, окружкому и райкомам ВКП(б) возглавить сбор средств и собранные суммы перечислить на текущий счет госбанка № 160.

3. Поручить отделу пропаганды обкома ВКП(б) дать указания райкомам и редакциям по данному вопросу...

Секретарь Якутского обкома ВКП(б) Степаненко

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 2561, л. 18.— Подлинник.

№ 14

Кировский обком ВКП(б)

2 июня 1942 г.

... В связи с поступающими от трудящихся области предложениями о постройке самолетов в ответ на гибель от фашистских бомб секретаря обкома ВКП(б) т. Машкина, секретаря горкома ВКП(б) т. Прохоровой, начальника цеха завода т. Юнькова и сопровождающего кировскую делегацию секретаря партийной комиссии Балтийского флота полкового комиссара т. Божинова бюро обкома ВКП(б) постановляет:

Одобрить инициативу трудящихся области и предложить всем райкомам ВКП(б) развернуть работу на предприятиях, в колхозах и учреждениях по сбору средств на постройку четырех боевых самолетов в память погибших товарищей...

Секретарь обкома ВКП(б) Лукьянов

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 915, л. 152.— Подлинник.

№ 15

Челябинский обком ВКП(б)

8 июля 1942 г.

... 1. Одобрить инициативу физкультурников гор. Троицка, начавших сбор средств на постройку танковой колонны советских физкультурников, полученных от спортивных мероприятий и специально проводимых физкультурно-молодежных вечеров.

2. Обязать областной комитет по делам физкультуры и спорта т. Майорову, обком ВЛКСМ т. Петрова, заведующих военными отделами ГК и РК ВКП(б) провести широкую массово-разъяснительную работу среди физкультурников и молодежи области и по примеру физкультурников гор. Троицка начать сбор средств на постройку танковой колонны советских физкультурников путем постановки военно-спортивных вечеров, матчей и других массовых физкультурных мероприятий...

Секретарь Челябинского обкома ВКП(б) Н. Патоличев

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 2406, лл. 16—17.— Подлинник.

№ 16

Тамбовский обком ВКП(б)

8—14 июля 1942 г.

... Поддержать инициативу мопровских организаций по сбору средств на строительство танковой колонны им. Тамбовской областной организации МОПР.

Предложить всем ГК и РК ВКП(б) и первичным парторганизациям оказать всемерную помощь организациям МОПР в успешном проведении сбора средств, привлекая к участию в сборе не только членов МОПР, но и все население области.

Срок проведения кампании утвердить с 1 июля по 15 августа 1942 г...

Секретарь обкома ВКП(б) Волков

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1895, л. 51.— Подлинник.

№ 17

Челябинский обком ВКП(б)

26 августа 1942 г.

1. Одобрить инициативу трактористов, комбайнеров, рабочих и служащих Кулевчинской МТС, Варненского района, начавших сбор средств на постройку танковой колонны трактористов и комбайнеров Челябинской области и обращение ко всем трактористам, комбайнерам Челябинской области с призывом последовать их примеру.

2. Обязать начальников политсекторов облзо, треста зерносовхозов, молтреста, свинотреста, овцетреста, начальников политотделов МТС и совхозов, ГК и РК ВКП(б) провести широкую массово-разъяснительную работу среди трактористов, комбайнеров, рабочих и служащих МТС и совхозов и по примеру трактористов, комбайнеров Кулевчинской МТС начать сбор средств на постройку танковой колонны трактористов и комбайнеров Челябинской области.

3. Обращение трактористов и комбайнеров Кулевчинской МТС и настоящее решение опубликовать в газете «Челябинский рабочий» и во всех районных газетах.

Секретарь Челябинского обкома ВКП(б) Н. Патоличев

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 2407, л. 57.— Подлинник.

№ 18

Пензенский обком ВКП(б)

15 сентября 1942 г.

1. Одобрить инициативу колхозников артели «Трактор» Терновского района, обратившихся ко всем колхозникам и колхозницам области с призывом начать сбор средств на строительство пяти эскадрилий боевых самолетов-истребителей в подарок фронту к XXV годовщине Великой Октябрьской социалистической революции под названиями: «Владимир Ленин», «Иосиф Сталин», «Александр Суворов», «Михаил Кутузов», «Александр Невский».

2. Обязать секретарей райкомов ВКП(б), председателей райисполкомов, начальников политотделов МТС, секретарей сельских первичных парторганизаций широко обсудить письмо колхозников артели «Трактор», опубликованное в газете «Сталинское знамя» за 15 сентября 1942 г., на общеколхозных и бригадных собраниях, организовав сбор средств под лозунгом: «Каждый колхозник должен участвовать в строительстве пяти боевых эскадрилий».

3. Обязать редактора облгазеты «Сталинское знамя» тов. Страхова и редакторов районных газет широко освещать на страницах газет ход сбора средств на строительство боевых самолетов.

4. Облисполком и бюро обкома ВКП(б) считают, что сбор средств на строительство пяти эскадрилий в подарок фронту является фактом большого политического значения и обращают внимание районных партийных и советских организаций на необходимость развертывания повседневной массово-разъяснительной работы вокруг письма колхозников артели «Трактор», мобилизуя колхозные массы на быстрейшее завершение уборки урожая, молотьбы, хлебосдачи, озимого сева, на достижение новых успехов в деле помощи фронту в предоктябрьском социалистическом соревновании...

Секретарь Пензенского обкома ВКП(б) К. Морщинин

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1474, лл. 143—144.— Подлинник

№ 19

Чкаловский обком ВКП(б)

10 октября 1942 г.

... 1. Одобрить инициативу колхозников и колхозниц Октябрьского района о сборе средств на постройку второй танковой колонны им. В. П. Чкалова.

2. Предложить горкомам и райкомам ВКП(б) развернуть массово-политическую работу среди трудящихся по организации сбора средств на вторую танковую колонну им. В. П. Чкалова...

Секретарь Чкаловского обкома ВКП(б) Кудряев

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 2494, л. 209.— Подлинник.

№ 20

Кировский обком ВКП(б)

14 октября 1942 г.

... Одобряя инициативу колхозников Ломовской, Рыжаковской, Бусыгинской и других сельскохозяйственных артелей Яранского района о постройке областью колхозной эскадрильи в честь XXV годовщины Октября, бюро обкома ВКП(б) постановляет:

Предложить всем райкомам ВКП(б) организовать в колхозах и среди колхозников области работу по сбору средств на постройку колхозной эскадрильи в честь XXV годовщины Октября.

Всю работу по сбору средств провести на основе широко развернутой массово-политической работы среди трудящихся.

Секретарь обкома ВКП(б) Лукьянов

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 918, лл. 64—65.— Подлинник.

№ 21

Орловский обком ВКП(б)

15—16 октября 1942 г.

1. Одобрить и поддержать инициативу рабочих, служащих и ИТР совхоза «Хомутовский» Новодеревеньковского района о сборе средств на постройку танковой колонны им. Орловских партизан.

2. Предложить секретарям Елецкого ГК ВКП(б), РК ВКП(б), обкома ВЛКСМ и первичных партийных организаций обсудить обращение коллектива работников совхоза «Хомутовский» на собраниях рабочих, колхозников, служащих, учащейся молодежи и домохозяек и превратить сбор средств на постройку танковой колонны им. Орловских партизан в массовое движение всего населения нашей области.

3. Обязать редактора газеты «Орловская правда», редакторов районных газет повседневно освещать на страницах газет ход сбора средств на постройку танковой колонны им. Орловских партизан...

Секретарь обкома ВКП(б) Матвеев

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1443, лл. 149—150.— Подлинник.

ИЗ ПЕРЕПИСКИ Н. К. КРУПСКОЙ С СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ УКРАИНЫ В 1904 г.

Документы Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

В разное время и в разных изданиях уже публиковалась часть писем из обширной переписки, которую вели В. И. Ленин и Н. К. Крупская с местными социал-демократическими организациями, в частности, в 1904 г.[1] Публикуемые ниже письма существенно дополняют прежние публикации. Хотя некоторые данные из этой переписки уже известны по ранее опубликованным письмам, это обстоятельство не умаляет их значения, поскольку в них есть и немало нового. Для исследователя важно получить возможно больше писем, содержащих сведения о деятельности заграничного большевистского центра и местных партийных организаций. Каждое такое письмо имеет свои неповторимые особенности и вносит нечто новое. Лишь в совокупности вся переписка даст возможность проследить шаг за шагом всю деятельность руководящего партийного центра и местных организаций. Интерес к публикуемой переписке объясняется также и тем, что она велась Н. К. Крупской с некоторыми наиболее видными и активными сторонниками большинства из практических деятелей того времени на Украине: В. П. Ногиным, Р. С. Землячкой, К. О. Левицким.

Переписка относится к кануну первой русской революции, когда РСДРП переживала тяжелый внутрипартийный кризис, вызванный раскольническими, дезорганизаторскими действиями оппортунистического меньшинства. Игнорируя решения II съезда РСДРП, издеваясь над ними, меньшевики проповедовали анархию, оправдывали кружковщину, бойкотировали избранные съездом партийные центры. Затем при помощи перешедшего на их сторону глашатая примиренчества Г. В. Плеханова они полностью захватили редакцию «Искры» и развернули клеветническую кампанию против В. И. Ленина и большевиков. Упоминаемая в одном из писем Н. К. Крупской Заграничная лига являлась в то время также опорой меньшевиков в борьбе против партии. С начала 1904 г. меньшевики усилили борьбу за ЦК и в июле с помощью примиренцев захватили его в свои руки.

Публикуемые письма дают представление о перипетиях этой острой внутрипартийной борьбы, о тяжелой обстановке, созданной в партии

---

[1] См. Ленинские сборники VI, X, XV и др.; В. И. Ленин. Соч., тт. 34 и 36; журналы «Пролетарская революция», 1925, № 6; 1926, № 4; 1930, № 9; «Исторический архив», 1955, № 1; Сб. «Третий съезд РСДРП», М., 1955 и др.

меньшевиками, полностью отошедшими от искровских позиций. Об этом пишет Н. К. Крупская в письме от 22 января 1904 г.: «Теперь меньшинство заявляет уже, что точка зрения „Что делать?" никогда не разделялась редакцией „Искры", что это „ленинские", а не искровские взгляды» (док. № 1). Крупская сообщала местным организациям о предпринимаемых большевиками мероприятиях в борьбе против меньшевиков, разрушавших партию: о переиздании В. И. Лениным «Письма к товарищу о наших организационных задачах» с предисловием и послесловием к нему (написанными в январе 1904 г.), о его работе над книгой «Шаг вперед, два шага назад» и о выходе в свет этой книги (см. док. №№ 1, 8, 11, 13), сыгравшей, как известно, выдающуюся роль в разоблачении оппортунизма меньшевиков в организационных вопросах и сплотившей социал-демократические организации; о создании большевистского издательства (см. док. №№ 15—17) и напечатании брошюр П. А. Красикова («Павловича»), М. С. Ольминского и А. А. Богданова (см. док. №№ 8, 16, 17).

Центральной темой публикуемых писем является борьба за созыв нового съезда партии, без которого В. И. Ленин считал невозможным положить конец внутрипартийному кризису. Решение этой задачи было тем более необходимым, что после захвата меньшевиками партийных центров положение в партии стало еще более опасным, ибо их лидеры начали вносить раскол и в местные партийные организации. Между тем начавшаяся в январе 1904 г. русско-японская война обострила внутриполитическую обстановку в России и ускорила назревание революции. Это требовало быстрейшей консолидации сил партии и единства действий пролетариата, к чему и были направлены все усилия В. И. Ленина и его сторонников.

Южное бюро ЦК действовавшее на Украине, было одним из опорных пунктов В. И. Ленина в борьбе за созыв III съезда РСДРП. Оно было создано в феврале 1904 г. в Одессе усилиями упоминаемых в переписке агентов ЦК В. В. Воровского, И. Х. Лалаянца, П. И. Кулябко и объединило Одесский, Николаевский, Екатеринославский комитеты и несколько других большевистских организаций, о деятельности которых имеются сведения в публикуемых письмах. Выдающуюся роль в борьбе за единство партийных рядов, в сплочении партийных организаций Юга России вокруг Ленина и в мобилизации их на борьбу за III съезд партии играли также Р. С. Землячка, В. П. Ногин, К. О. Левицкий и другие.

Из переписки видно, какую опасность для партии представляло «примиренчество» и как настойчиво большевики вели против него борьбу. Н. К. Крупская терпеливо разъясняла видному деятелю партии И. Ф. Дубровинскому, стоявшему тогда на примиренческих позициях, как меньшевики используют примиренцев, чтобы «задушить большинство» (док. № 5). О примиренческих настроениях, царивших в Киевском комитете, прикрываемых рассуждениями о необходимости «положительной работы», о «нейтральности» и т. п., свидетельствуют письма В. В. Вакара, являвшегося выразителем этих настроений (см. док. №№ 9 и 12). О его позиции сообщается в письме «Ганны»: «Вакар встретил меня, как японцы русский миноносец, говорил, что мы за границей занимаемся дрязгами, не думаем о положительной работе и т. д. и т. д.» (док. № 14).

С созданием Южного бюро ЦК значительно оживилась агитационно-пропагандистская и организационная работа на местах. На одном из заседаний Николаевского комитета РСДРП было высказано мнение, осуждавшее меньшевистскую «Искру», на страницах которой пропагандировались взгляды, резко и категорически осужденные II съездом партии. Николаевский комитет порицал меньшевиков за непартийные действия и дезорганизаторскую тактику внутри партии (см. док. № 6). Как известно из

прежних публикаций, Екатеринославский и, особенно, Одесский большевистские комитеты резко осуждали антипартийную борьбу меньшевиков, равно как и методы этой борьбы, и высказывались за скорейший созыв III съезда. В переписке заграничного большевистского центра с местными организациями неоднократно отмечалось значение резолюций Южных комитетов о немедленном созыве партийного съезда. Большую роль сыграло Южное бюро и большевистские комитеты Одессы, Николаева и Екатеринослава в борьбе с примиренчеством. «Июльская декларация» примиренчески настроенных членов ЦК осуждалась на местах.

В публикуемых письмах имеются сведения о попытках большевиков проникнуть и «пустить корни» в меньшевистский Крымский союз, о создании в Харькове параллельно с комитетом «меньшинства» большевистской группы (см. док. № 13 и 14).

Упорная борьба В. И. Ленина и его сторонников за партию увенчалась успехом. Крупная роль в этом принадлежала Женевскому совещанию 22 большевиков в августе 1904 г. и трем конференциям — южной, кавказской и северной, которые происходили в сентябре — декабре 1904 г. и на которых было сформировано Бюро комитетов большинства (БКБ) под руководством В. И. Ленина. В декабре начала издаваться большевистская газета «Вперед». Большинство местных организаций партии все более и более сплачивалось вокруг своего вождя В. И. Ленина.

* * *

Публикуемые документы хранятся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, в фондах ЦК РСДРП (ф. 18) и Бюро комитетов большинства (ф. 375). Документы находятся в тетрадях: тексты писем Н. К. Крупской в виде отпусков; письма из России, расшифрованные или проявленные,— в виде копий.

Публикация подготовлена к печати М. И. Горбуновой и Е. Д. Пуховой.

М. И. Горбунова, Г. М. Деренковский

№ 1

Н. К. Крупская — в Николаев Писателю [1)]

9(22) января 1904 г.

22/I.

Дорогой друг! Получила Ваше письмо от 23/XII, получила также письма от 26/XII и 30/XII. Большое спасибо за подробное сообщение. Очень радуемся столь удачному началу, но, чтобы укрепиться, Вам необходимы товарищи, один в поле не воин. Буду писать об этом начальству.

У нас тут отношения не улучшаются, а ухудшаются. В № 55 статья Аксельрода [2)] — нелепость страшная. Теперь меньшинство заявляет уже, что точка зрения «Что делать?» никогда не разделялась редакцией «Искры», что это «ленинские», а не искровские взгляды, то же и о «Письме к товарищам» [3)]. Ленин переиздает это «Письмо к товарищам» (без изменений, как документ) с предисловием и послесловием (против статьи Аксельрода). Ерундит редакция здорово. Троцкий издал свою брошюру, пропустив все, что касалось Плеханова, и снабдив гнусным послесловием. Вышли протоколы Лиги [4)] с предисловием Дана. С Лигой грызня. Меньшинство устроило свой транспорт, денег не дают (мотивировка: отрица-

тельное отношение со стороны партийного большинства к новой редакции), отправляют своих людей. Вся эта история смертельно надоела. Что у Вас, как дела? Привет Макару [5]. Отчего он ничего не пишет? Я ему писала в Р[остов]. Получил ли он мое письмо? Не пишите по адресу Б., многие письма на их адрес не доходят.

Крепко жму руку. Шлем привет.

ЦПА ИМЛ, ф. 18, оп. 17, ед. хр. 1287, л. 1.— Отпуск.

№ 2

Писатель из Николаева — Н. К. Крупской

26 января (8 февраля) 1904 г.

26. I.

На месте дело идет довольно хорошо. Работа развертывается. В комитете за большинством главенство. Уже 2 недели, как нас здесь двое. Повели резко наступательные действия и вынудили на признание не только какого-то неуверенного признания своей лояльности, но и порицание тактики меньшинства. Может быть, одновременно с этим пошлю резолюцию Маше [6]. Старый состав почти весь принужден был уйти из комитетского ядра, признав свою непригодность к этой роли из-за своей бездеятельности и неспособности. Теперь у нас двое на двое, но мы имеем за собой право заместить еще одну позицию нашим же человечком. По существу своей общей позиции два наших товарища являются типичнейшими болотными представителями. В сущности, они симпатизируют принципиальной позиции меньшинства. В работе мы их оттеснили на задний план, забрав в свои руки заводских рабочих, а им предоставив: одному — общество, другому — ремесленников; но мы пытаемся пробраться и укрепиться в их сферах.

Недавно был здесь последний из «Южного рабочего» как официальный представитель ЦО. Хотел сделать какое-то сообщение и о чем-то переговорить. Но официальное собрание комитета не могло состояться, так как голоса разделились пополам: мы двое свой отказ мотивировали тем, что он явился к нам обходным путем, без согласия на то ЦК и вопреки пути, намеченному для взаимоотношений ЦО и ЦК в уставе партии.

Произошла частная беседа. Произвел Попов [7] довольно неприятное впечатление. О провалах, должно быть, знаете, может быть, лучше, чем мы.

ЦПА ИМЛ, ф. 18, оп. 17, ед. хр. 1287, л. 2 и об.— Копия рукой Н. К. Крупской.

№ 3

Н. К. Крупская — в Николаев Писателю и В. П. Ногину

28 января (10 февраля) 1904 г.

Писателю и Макару

10/II.

Дорогие друзья! Отчего от вас нет писем? От Писателя получили серию писем, написали по адресу, сообщенному им П. Каким ключом он написал на Лондон, не знаю, напутано что-то. Письмо завалялось чего-то. Макару мы писали по новому его ключу (его получили), но наше письмо, очевидно, не застало его в том городе, куда оно было писано.

ЦПА ИМЛ, ф. 18, оп. 17, ед. хр. 1287, л. 1 об.— Отпуск.

№ 4

В. П. Ногин из Николаева — В. И. Ленину и Н. К. Крупской

4(17) февраля 1904 г.

4/II от Макара

Дорогие друзья! Мы получили ваше письмо. Товарищ вам уже написал по поводу его, поэтому я напишу о другом. Простите меня за долгое молчание. В оправдание могу сказать, что времени свободного у меня бывало мало, а когда оно бывало, то или сам был не в состоянии писать, или что-нибудь мешало. Мне очень хочется написать вам о том, как мне приходилось применять в России централизм и с какими применениями я встречался. Хочется написать и относительно буржуазных демократов, но все это пока откладываю. Сейчас же напишу вам о положении здешних дел. Стачка прошлого года разрушила всю здешнюю организацию. Бывший в октябре провал вымел все остатки и подрезал все новые побеги, и помог разобщению людей. Работа, которую вели после этого, заключалась лишь в подбирании новых связей. Делалась очень медленно и без большого успеха.

Состав комитета состоял из людей, своеобразно понимающих искровство и проводивших его в жизнь довольно курьезно: характерная вещь, что большей частью меньшинство на практике в местной даже работе оказываются бюрократами, расхолаживающими рабочих,— так было и здесь. Регулярных собраний после стачки совсем не происходило, а если они иногда и бывали, так проводились очень неумело и скучно. Люди, проводившие их, постоянно сменялись, и каждый раз поэтому говорилось о том же, но на иной лад, или совершенно о другом, почти ничем не связанном с первым. Ни литературы, ни листков не было. Все это страшно расхолодило; молодые люди, более сознательные, потеряли всякий интерес к работе, а малосознательные тем более. Кое-что понимающих рабочих здесь очень много, но очень немногие из них организованы; большинство из них обратилось в радикальствующих внешним видом, безалаберных элементов, оставляющих поживу эсер[ам].

Теперь организация здесь имеет следующие формы: во главе наш очищенный комитет, из которого удалены 3 члена за их неспособностью. Потом идет агитаторское собрание, которое не особенно жизненно, так как из трех агитаторов только один оказался дельным человеком.

Каждый агитатор должен входить в качестве руководителя в центральный заводской кружок. Центральные заводские кружки, ведущие практические дела завода (пока распространение литературы, собирание людей для летучек, собирание денег), имеются на Французском заводе, в Адмиралтействе и на Черноморском — готовится. Ремесленники организуются особо по тому же типу. Находящихся в центральном кружке [1] мы взяли в пропагандистские кружки, в которых излагаем программу партии. Остальных, которых можно сейчас взять в свои руки, помещаем в летучки, которые, ввиду [того], что здесь масса несколько своеобразна — благодаря указанным выше причинам, представляют собою нечто среднее между агитационным собранием и летучкой в обычном смысле этого слова. На днях выпускаем листок о войне, а потом о манифестации; затянулось, потому что техника только что налажена, да и то не совсем. Среди общества связи плохи, организации почти никакой.

---

[1] В тексте — «в круге».

Эсеры свили здесь довольно прочное гнездо, больше всего их на Черноморском. Проникли они сюда благодаря нескольким рабочим [из] Бежицы с брянских заводов. Там, как вам, вероятно, известно, был устроен в большой мере трудом самих рабочих социал-демократический комитет, который благодаря малой деятельности орловцев очутился осенью прошлого года в руках эсеров, пославших туда одного человека. На этом заводе работает до 70 тыс. рабочих. Влияние эсеров в Бежице и отражается на раб[очих] в Николаеве. Общие дела в Брянске, может быть, еще можно поправить, если сейчас же действовать энергично: послать туда людей и захватить хотя бы то, что там осталось.

Ниже сообщаю адрес, по которому можно найти нити. Если некого послать, то перешлите поскорей в Орел и ругните их, чтобы они меньше спали. В нашей губернии много сектантов — пришлите адреса, по которым можно к ним проникнуть. Шлю Вам адрес для писем сюда, пишите, подчеркивая дату,— *Московская, 12, Иосифу Соломоновичу Либерману.* Если не разберете шифр, пишите по старому адресу.

Работать мне здесь несколько скучновато: слишком мала сфера влияния — ведь всего здесь тысяч 10 рабочих. Правда, пункт важный, но все-таки скучно. Уехать отсюда можно только в случае слежки, так как люди здесь очень нужны.

Адрес: ст. Болва, Риго-Орловской ж. д., Дмитровская, Анастасии Авдеенко; ей сказать, что ее адрес получен от Федора, и потом попросить вызвать Ивана Худосовцева: ему сказать, что приехали по указанию лица, имя которого, скажите, женщ[ине], а также о том, что это лицо писало ему о том, что приедет человек. Если же нельзя будет ехать на станцию, то его можно вызвать в воскресенье в Брянск. Адрес для писем: *Мал. Архангельская*, Николаю Терентьевичу Терехову. Тоже станция ж. д. Вскоре пришлю новое письмо. Очень ждем ваших листков. Страх неудобно, что у нас нет ни явок, ни адресов (внутренних) ЦК. Очень нужна литература.

Макар

ЦПА ИМЛ, ф. 18, оп. 17, ед. хр. 1287, лл. 6 об.— 9.— Копия рукой неизвестного.

№ 5

Н. К. Крупская — в Одессу И. Ф. Дубровинскому

4(17) февраля 1904 г.

17/II. «Другу» — для Леонида [8)], ключом Емельяна [9)].

Дорогой товарищ! Вы ничего не пишете нам, и мы знаем лишь из письма товарищей, что Вы настроены мирно и думаете, что путем уступок можно добиться еще мира в партии. Все мы тут так измучились этой мерзкой склокой, что ничего так не желали бы, как мира. В той атмосфере, какая теперь, нельзя работать «положительную работу». Но если еще месяца два тому назад можно было обманываться насчет намерений меньшинства, то теперь несомненно, что меньшинство не успокоится, пока не возьмет в руки все и не задушит большинства.

Когда член ЦК [10)] приезжал для переговоров, он шел на всяческие уступки, превышая даже свои полномочия, но не мог же он сдать всю позицию.

Большинство отстаивало 3 голоса в Совете (причисляя Плеханова после его внезапного поворота к меньшинству), почему? Чтобы не случилось

того, что случилось теперь, чтобы Совет не превратился в орудие подавления ЦК. Мартовцы тогда с гордостью заявляли, что они никогда не будут пользоваться Советом для этого; Плеханов заявлял, что он, ведь, сторонник большинства ...и что же мы видим теперь? Мартовцы воспользовались Советом, чтобы свести на нет постановления съезда о распределении функций между ЦК и ЦО. Мартовцы требуют кооптации нескольких членов из меньшинства в ЦК, но непременно в известной комбинации. Им предлагали кооптацию двух выставленных ими кандидатов. Они требовали большего. Теперь одно из двух: или отдать им все, или созвать съезд и на нем сообща найти выход. Первое проще, но внесет ли это мир в партию? Сомневаюсь.

Если бы мартовцы взяли «Искру» для мира, как они говорили; но во что теперь превратилась «Искра»? Куда их все дальше и дальше увлекает бесславная битва? Если Вы видели последние номера «Искры», мартовскую брошюру,— вряд ли Вы думаете, что «Искра» осталась тем, чем была, и способна играть роль руководящего органа, и выполнять ту объединяющую работу, какую она выполняла раньше. И чем дальше в лес, тем больше дров. Съезд будет единственно честным выходом не только для большинства, но и для всей партии.

А теперь вот что. *В Екатеринославе провал. Зверь* [11]*, Курц* [12] *и Ленин думают, что Вам* надо бы поехать туда немедленно, организаторской работы там уйма, *а с бюро справятся Емельян, Карл* [13] *и Мышь* [14]. Что Вы об этом думаете? Посылаем туда двоих, но они люди малоопытные. Напишите немедля, и вообще очень и очень просим писать побольше и обстоятельнее.

ЦПА ИМЛ, ф. 18, оп. 17, ед. хр. 1287, лл. 10—11.— Отпуск.

№ 6

Писатель из Николаева — Н. К. Крупской

8(21) февраля 1904 г.

8/II.

Мы получили письмо от Вас (от 10/II) и от ЦО. ЦО делает нам выговор за нарушение устава!! и за отказ выслушать его делегата как официальное лицо. Как не раз уже приходилось замечать у меньшинства, ЦО, пытаясь...[1] взаимное отношение ЦО и комитетов, сбивается на формализм. Почему-де спрашивали у делегата «разрешение» от ЦК — «билет для входа в комитет?» Между тем делегату именно указывалось, что мы не формалисты, что мы исходим не от буквы, а от смысла, духа «устава», что, согласно этому духу, ЦО, посылая своих делегатов в Россию, не мог ограничиться одним официальным доведением об этом до сведения ЦК, а должен бы был, при нормальном положении дел в партии, в тесном, дружном общении с ЦК получить все возможное от него, через него или с общего соглашения послать специальных людей для сбора сведений.

По поводу делегата я писал вкратце. Члены комитета (4) разошлись пополам. Никакого решения не могло быть принято. В письме ЦО еще ряд упреков — тон письма (Блюма) [15] вообще неподобающий. Ввиду того, что ЦО бросает нам упреки в нежелании вмешаться в нынешнее «позорное положение дел», в неясности нашей позиции, упреки в стадности, в хвостизме, рабочедельчестве и увлечении «свободой» — в прошлом отрицательном отношении к «искровству», одним словом, нам ставятся

[1] Слово пропущено.

в вину все смертные грехи Николаевского комитета за все время его существования, то на это мы дадим специальный ответ.

А пока, может быть, и Вам не известны уже вынесенные нами резолюции в прежнем составе комитета (5 старых + я + Макар), и для ЦО знать их будет невредно. Приняты они были недели 3—4 тому назад, после чего мы перестроили комитет, заставив удалиться трех членов за неспособность к работе и в целях очищения комитетского ядра от мебели и комет(?). Теперь за нами половина мест, имеем возможность, если бы был подходящий человек, заместить пятое место техника — своим же человеком, а также проведем в комитет одного рабочего, только подготовим его еще немного. Характерно для характеристики наших людей, что один из них оказался буржуазным демократом, заявив недавно, что... насчет социализма бабушка надвое сказала, что интересы рабочих и всех остальных слоев населения одинаковы до свержения самодержавия, разойдутся же лишь после этого, что если он работает в с.-д. организации, то потому лишь, что социал-демократия самая дельная из существующих партий... Такого человека выпрем к чорту.

Вот наши резолюции[1]:

Николаевский комитет РСДРП приветствует[2] второй очередной съезд, завершивший дело фактического объединения партии, давший ей общую программу, положивший в основу партийной работы и партийного строительства идею строгой централизации, выработавший организационный устав и избравший центральные учреждения партии. Считая нормальный уклад (?) партийной жизни лучшим условием для учитывания и разрешения всех возникающих внутри партии разногласий и необходимым условием плодотворной положительной партийной работы, Николаевский комитет партии заявляет свое лояльное отношение к выбранным партийным съездом центральным учреждениям, порицая партийное меньшинство за его непартийные действия и дезорганизационную тактику внутри партии и призывая его выяснить и обосновать свою основную точку зрения и свое разномыслие (?) с большинством в рамках предоставляемых всем партийным работникам организационным уставом партии.

Призывая меньшинство оставить свою враждебную и дезорганизующую позицию, Николаевский комитет партии выражает полное свое доверие к ЦК и изъявляет полную готовность всеми силами способствовать водворению в партии «доброго мира».

Вместе с этим, комитет высказывает свое пожелание, чтобы была дана широкая возможность сторонникам как большинства, так и меньшинства выяснить на страницах партийной печати свою точку зрения.

Резолюция принята 6 чл[енами] (в том числе вся нынешняя комитетская четверка). Седьмой обособился, но особого мнения не представил, выйдя из комитета. Мы с Макаром присоединили к этой резолюции особое мнение: «Два члена комитета считают необходимым и тщетно (?) отстаивали (?) важность вставить во 2-м абзаце перед «порицая» слово «резко», мотивируя это тем, что действия меньшинства были резки, резко кричали о себе в такой в высшей степени важный, исключительный момент жизни партии, как реальная возможность иметь, наконец, фактически единую партию».

Общее отношение к позиции меньшинства выразилось в двух следующих резолюциях:

«Предложение двух членов комитета — вынести резолюцию, отрица-

---

[1] Приведенные ниже резлюции были опубликованы с некоторыми разночтениями в «Искре» № 62, 16 марта 1904 г. и перепечатаны в книге «1905 год на Николаевщине», Николаев, 1925, стр. 79—81.

[2] Над этим словом надпись карандашом: «в половине января».

тельную к принципиальным взглядам меньшинства, а также к тому характеру, который приняла «Искра» в статьях: «Чего не делать?» (№ 52), «Наш съезд» [16], впоследствии к письму тов. Ленина, ст[атье] «Нечто об экономизме и экономическом» [17] (№ 53) и к позиции, занятой настоящей редакцией ЦО в письме, разосланном по некоторым комитетам,— было отклонено большинством четырех голосов против двух, ввиду невозможности для них вынести в настоящее время по этому поводу определенное суждение».

Мы же вдвоем вынесли особое мнение:

Имея в виду принципиальную позицию меньшинства, поскольку она нашла себе выражение на страницах «Искры» и особенно в «подпольной» литературе (письмо Дана и «Еще раз в меньшинстве» Мартова) и проявляющемся на практике стремлении разоблачить ЦО и ЦК, в отстаивании компромиссного характера ЦК, в возвращении ко взгляду «Рабочего дела» и «Credo» о вреде «главенства теории над практикой», в извращении идеи централизма и в стремлении создать организацию, не гарантирующую ортодоксально социал-демократического характера партийной работы, в проповеди... и примирительного отношения к тем элементам, главное содержание работы которых заключалось и заключается в борьбе против основных начал революционной социал-демократии (см. листок возродившегося Петербургского союза о демократичности, см. орган союза московских типографщиков, ср. отстаивание нашими ростовскими товарищами 10-часового рабочего дня) и в предоставлении всем оппортунистическим элементам возможности проникать в центр, руководящий всей практической работой (ЦК), и усматривая в этой принципиальной и практической позиции шаги в сторону оппортунизма и действительные попытки стащить российское с.-д. движение с пути принципиальной выдержанности и устойчивости и отбросить его назад на весь период долгой подготовительной работы организации «Искры», мы считаем необходимым поднять свой голос против этих попыток. В частности, мы никак не можем мириться с искажением основного характера «Искры» как партийного руководящего органа и с тем, что на ее страницах проводятся взгляды, резко и категорически осужденные партийным съездом (см. резолюцию о Центральном Органе партии).

ЦПА ИМЛ, ф. 18, оп. 17, ед. хр. 1287, лл. 3—6.— Копия рукой Н. К. Крупской.

№ 7

Н. К. Крупская — в Николаев И. Ф. Дубровинскому

16(29) февраля 1904 г.

29/II. Леониду, ключ Даши.

Дорогой товарищ! Писали *Вам в Одессу*. Получено ли письмо? Отчего ничего не пишете все время? Отзовитесь.

Теперь вот что. *В Екатеринославе провал. Зверь, Курц и Ленин очень просят Вас поехать туда для налаживания дела*, туда нужен хороший организатор, работы бездна, связи с рабочими и техника сохранились. Вот новая явка туда [1].

ЦПА ИМЛ, ф. 18, оп. 17, ед. хр. 1287, л. 11.— Отпуск.

---

[1] Адрес явки отсутствует.

№ 8

Н. К. Крупская — в Николаев Писателю

17 февраля (1 марта) 1904 г.

1/III.

Дорогой друг! Получили Ваше обстоятельное письмо с резолюциями [1] (только конца, где говорится что-то о шифре, разобрать не могли). Оно очень интересно, еще раз спасибо за обстоятельное письмо. Пришлите, пожалуйста, копию с письма, которое комитет пошлет в ЦО по поводу формализма и пр. Интересно.— Повторите, пожалуйста, адреса для писем, я пишу поочередно, забыла, по которому было написано письмо от 10/II. Кажется, по этому. Письмо от 22/I, очевидно, пропало; может быть, пропадет и это...

У нас все по-старому. Та же невозможная атмосфера, еще хуже. ЦО, видимо, готовит coup d'état [2] при помощи Совета. Мартов выпустил брошюру «Борьба с осадным положением». Никак не могу заставить себя прочесть ее — видела только, что разносятся комитеты за то, что присылали резолюции с осуждением бойкота,— да видела, как Плеханов бессовестно перевирает частные разговоры... Ленин все еще не кончил своей брошюры о съезде [18)].

Брошюра Павловича — доклад о съезде [19)] — уже вышла. С нетерпением буду ждать повторения адресов, а то как-то неохота писать, когда думаешь, что письмо не дойдет. Привет Макару.

ЦПА ИМЛ, ф. 18, оп. 17, ед. хр. 1287, л. 6 и об.— Отпуск.

№ 9

В. В. Вакар [20)] из Киева — В. И. Ленину

21 февраля (5 марта) 1904 г.

21/II.

Многоуважаемый Владимир Ильич!

Отношение Киевского комитета к партийным разногласиям, бывшее раньше резко оппозиционным, в настоящее время стало совершенно неопределенным. Слегка пострадавший после массовых арестов, сверх того и по другим соображениям, Киевский комитет изменил совершенно свой состав и в настоящее время состоит из новых людей. Он совершенно сконструировался, довольно многочислен, чуть ли не более многочислен, чем предшествующий состав, и вполне работоспособен. Что касается отношения к большевикам и меньшевикам, то на этот счет ничего точно сказать не могу, так как мнение трех человек мне неизвестно; думаю, что они вполне определившегося мнения и не имеют. Самый ярый сторонник меньшинства (З.) крайне терпим и по горло завален положительной организационной и агитаторской работой, которая целиком лежит на его плечах. Агрессивного образа действий он не одобряет и озабочен лишь успехом работы.

Два лица совершенно нейтральны. Насколько нейтрален комитет, видно из того решения, какое он принял две недели тому назад по одному впрочем частному вопросу.

Не знаю, слыхали ль Вы про казус с Еремой [21)]? В течение недели он пользовался гостеприимством одного интеллигентного и радикального че-

---

[1] См. док. № 6.

[2] государственный переворот.

ловека (приближающегося по взглядам к коммунистическому анархизму — поссовец [22)]) и, воспользовавшись удобным случаем, в отсутствие хозяина он перерыл его вещи и из ящика стола украл паспорт хозяина. Харьковская организация ничего по этому поводу не предприняла; многие, *почти все* члены меньшинства пользовались этим паспортом, *зная* о способе его приобретения, и пользуются им по сей час. Похититель не выказал ни малейшего раскаяния и не думал даже о возвращении паспорта.

Я предложил комитету (член комитета — сторонник меньшинства также пользовался этим паспортом) настоять на возвращении паспорта и довести немедленно о происшедшем до сведения Совета партии. Ерема — не член Киевского комитета, и потому мы судить его не можем; он член партии, преступление грозит исключением из партии, следовательно, судить его должно высшее партийное учреждение — Совет.

Комитет принял решение: вытребовать паспорт и в случае невозврата его в двухнедельный срок довести до сведения Совета. Сегодня истек двухнедельный срок. Паспорт не возвращен, но получено письмо от Мартына с обещанием вернуть. Я этим обещаниям не верю и убежден, что этим паспортом пользуются и теперь.

История возмутительная. Случайно она получила огласку в городе и страшно компрометирует всех нас. Хозяина квартиры, пострадавшего в этом деле, я знаю очень хорошо, это не «посторонний» человек, которого нужно так или иначе «использовать», а, что называется, «свой» человек, товарищ, оказывавший нам сплошь да рядом рискованные услуги. Его знает Бобровский [23)], его знают Курц и Игнат (последний, à propos [1], ночевал как-то у него и взял у него библиотечную книжку Вундта без спроса и без возврата). Я обожду еще с неделю и в случае, если парспорт не будет возвращен, напишу подробно об этом деле в Совет партии. По-моему, этого нельзя так оставить.

Я крайне опечален тем, что высланные Вами новинки до сих пор не получены, я так много надежд возлагал на этот путь. Украинцы [24)], например, пользуются этим способом во всю, бывают дни, когда они получают разом более пуда. Дело в том, что изданиями на *малорусском* языке легче обмануть бдительность таможенного чиновника. Было бы обидно отказаться от этого способа. Необходимо еще раз попробовать.

Если бы удалось, можно было бы практиковать этот способ пересылки систематически. Поэтому я очень прошу Вас сделать еще один опыт, думаю, что он удастся. Попросите кого-нибудь прислать по тому же адресу *посылку* максимального веса (11 ф.). Брошюры следует соединить по 5—6 вместе и наклеить невинные *немецкие* или *французские обложки* (бумажные). Отдельные пачечки крепко перевязать веревочкой. Особенно желательны: Киевская брошюра [25)], Каутский и протоколы. На посылке написать обратный адрес.

Уверен, что в такой комбинации дело удастся. Единственная опасность — таможенные досмотрщики. Книги также подлежат таможенному сбору. Литература нам крайне нужна.

Прошу Вас ответьте на следующие два вопроса: 1. Не нужно ли Вам сочинение проф. Яснопольского «Географическое распределение доходов и расходов»? 2. Нельзя ли прислать человека за пудом литературы для Киева?

На документе надпись:

An Herrn Oulianoff [2].

—Ъ

ЦПА ИМЛ, ф. 18, оп. 34, ед. хр. 18963.— Подлинник.

---

[1] между прочим.

[2] Господину Ульянову.

№ 10

В. П. Ногин из Николаева — заграничному большевистскому центру

21 февраля (5 марта) 1904 г.

21/II.

Сообщаю Вам текст письма, полученного нами от ЦО по поводу непринятия их уполномоченного как официального лица: «Уполномоченный редакцией ЦО сообщил нам, что Вы отказались принять его для доклада от имени редакции о положении дел в партии под предлогом, что у него нет разрешения от ЦК. Напоминаем Вам, прежде всего, что согласно § 5 устава каждый комитет обязан доставлять как ЦО, так и ЦК все средства для ознакомления с его делами и даже личным составом. Не находите ли Вы, что Вы нарушаете партийный устав, отказавшись предоставить нашему уполномоченному такую возможность? Ни о каких билетах от ЦК на вход в комитет устав не говорит, и Вы не имели никакого основания предъявлять нашему уполномоченному требования на предоставление такого билета. Сообщаем Вам, что Совет партии подтвердил на днях, что ЦО имеет право посылать своих уполномоченных в комитеты. Если Вы хотите откровенно восставать против устава и Совета партии, Вы должны отказаться от подобного отношения к одному из центральных учреждений. Но вопрос формального права (что-то пропущено) [1] перед вопросом *политическим.*

Неужели, товарищи, Вы не видите всего позора того положения дел, когда бюрократическими соображениями об отсутствии надлежащего паспорта люди отговариваются от принятия предложения сообща выяснить те или другие разделяющие партию разногласия? Неужели, если бы к Вам явился лично заслуживающий доверия представитель какого-нибудь оппозиционного местного комитета, Вы бы прежде, чем выяснить вопрос о том деле, которое толкнуло этот комитет в оппозицию, справились бы у него, разрешено ли ему ЦК видеться, что такое отношение к Вашему партийному долгу — долгу принимать деятельное (?) участие во всех крупных событиях партийной жизни — ничего общего не имеет с той общепартийной и «искровской» точкой зрения, во имя которой Вас приглашают подобным образом отделываться от выяснения всего того, что выяснить необходимо.

Обращаем Ваше внимание, товарищи, на то, что Ваш комитет в течение бесконечно долгого времени столь же упорно отказывался от всяких попыток выяснить себе [существо] прежних наших партийных споров между «экономистами» и «искровцами». Вот почему, когда вся партия уже была «искровской», Николаевский комитет склонялся то к «Борьбе», то к «Рабочему делу». Мы очень боимся, что, отказываясь от разговоров с товарищами, которых редакция, облеченная функцией идейного руководства, делегирует к Вам для выяснения Вам неясных для Вас спорных вопросов, Вы также разберетесь в этих вопросах позже всех... когда жизнь выдвинет еще новые вопросы.

Не желая, тем не менее, навязывать Николаевскому комитету свое идейное руководство, редакция будет ждать пока николаевские товарищи сами сочтут себя «созревшими» для того, чтобы заинтересоваться тем, что могут им рассказать редакторы ЦО.

Уполномоченный редакции».

[1] Так в тексте.

Ваш листок о японской войне мы получили [1], но решили его не переиздавать ввиду того, что мы теперь только что выпустили на эту тему листок. Ваш же листок ничего нового не давал и вместе с тем он не дал выяснения вопроса полностью и особенной ясностью не отличается. Листок ко всем русским рабочим гораздо лучше. Превосходен Ваш листок «К гражданам».

21 числа у нас произошло несчастье: захвачена летучка из 8 человек, на ней арестована Лиза, только что сюда приехавшая. Ее фамилию сообщу на днях. Арест летучки, вероятно, очень скверно отразится на наших делах. Летучками мы хотели заинтересовать рабочих и расширить организацию, арест же их запугает, и нельзя будет найти квартиры.

Мы оторваны почти ото всех городов. Пожалуйста, свяжите нас с кем-нибудь: с Екатеринославом, Киевом хотя бы. Неужели у ЦК все еще нет внутренних адресов и явок? Нам они страшно необходимы. Очень прошу Вас прислать мне назначение в другой город, этот мне сейчас не нравится, но, отзывая меня, пришлите на смену людей. Если будут деньги, то я, может быть, приеду к Вам месяца на два: чувствую сильную необходимость о многом поговорить и подчитать пропущенное.

Напишите, позволяют ли общие дела сделать это.

Макар

ЦПА ИМЛ, ф. 18, оп. 17, ед. хр. 1287, лл. 16 об.—18 об.—Копия рукой неизвестного.

№ 11

Н. К. Крупская — в Николаев В. П. Ногину и Писателю

8(21) марта 1904 г.

21/III.

Дорогие друзья! Страшно виновата перед вами, что так долго не писала. Все ваши письма: два письма Макара, одно с адресом (шифр разобрали), другое от 21/II, резолюции комитета, письмо в редакцию ЦО и письмо Писателя от 18/II получены. Спасибо за то, что много пишете. Постараюсь сообщить поподробнее о положении дел, письмо это предназначено только для Макара и Писателя.

Связать вас с ЦК, к сожалению, не можем, ибо явку они отменили, да и адрес тоже. Пишем мы им окольными путями, и доходят ли наши письма, не знаю. Пишут они мало, и мы только знаем, что решили они не обращать внимания на «склоку» и вести положительную работу. Не знаю, как идут у них дела в этом отношении.

Комитеты жалуются на оторванность, отсутствие литературы и пр. Они писали, что в их распоряжении до 100 пуд. литературы, которая и распределяется теперь по комитетам. Мы чувствуем тоже оторванность. Послали в Россию ряд людей, но у нас нет ни паспортов, ни денег, да и вообще мы, конечно, отсюда бессильны помочь в деле распределения сил. Вот почему с тяжелым сердцем должны признаться, что ничего не можем сделать, чтобы уберечь Макара и Писателя и заменить их.

С Макаром хорошо бы было повидаться, но ехать ему не советуем. Тут такая мерзкая атмосфера, что вместо отдыха выйдет одна мука: сплетни, мелочные придирки, скандалы. Можно бы написать целые томы. А затем, Макар нужен в России как один из наиболее сознательных и понимающих положение дел сторонников большинства.

[1] В тексте, по-видимому, описка: «не получали».

Сторонников большинства много, но часть из них не хочет вдуматься в положение дел и старается лишь лично отстраниться от дрязг. Как будто можно замолчать раскол! Другие сторонники большинства, хотя винят меньшинство в том, что оно нанесло страшный вред партии, лишив авторитета партийный орган, создав условия, при которых не может выработаться настоящий ЦК, но говорят: «Ничего с ними не поделаешь»,— надо уступить, они — сила. И, наконец, лишь немногие говорят, что лучше все, что угодно, только не такое положение дел, как теперь, нужен съезд — это единственно честный выход для партии. Только на съезде можно найти исход: или пойти на раскол, или выработать какое-либо соглашение. Напишите, Вы и Писатель, как смотрите на этот вопрос. Шлем горячий привет. Брошюра Ленина о съезде понемногу подвигается, выйдет листов 8—10, давно бы ей пора быть готовой, да условия очень уж неблагоприятные для работы...

ЦПА ИМЛ, ф. 18, оп. 17, ед. хр. 1287, лл. 15 об.— 16 об.— Отпуск.

№ 12

В. В. Вакар из Киева — В. И. Ленину

30 марта (12 апреля) 1904 г.

30/III.

Многоуважаемый Владимир Ильич!

Наша киевская организация, и не она одна, я думаю, переживает очень тяжелые дни. Отсутствие брошюрочной литературы и общерусских листков и бюллетеней, полная неизвестность и неосведомленность насчет того, долго ли продолжится такое положение, насчет того, каковы ближайшие планы центральных учреждений, каковы мотивы бездеятельности ЦК,— все это, вместе взятое, создает невыносимое положение, особенно для сторонников большинства съезда.

«Вот каковы плоды бюрократического централизма»,— с торжеством восклицают сторонники меньшинства, констатируя безотрадность современного положения. Бездеятельность ЦК, действительно, является сильным козырем в их руках, и следует сознаться, что ЦК в силу той же бездеятельности своей стал учреждением, крайне непопулярным даже в глазах посторонних людей, не так близко, как мы, принимающих к сердцу неудачи движения.

Одно время я предполагал, что один Киевский комитет, пользуясь по старой памяти репутацией оппозиционного комитета, подвергается блокаде и изоляции от нелегального мира. Я предполагал, что другим городам ЦК оказывает поддержку. Но на поверку выяснилось, что вот уже около 6—8 месяцев нигде решительно не было литературы заграничного производства для массового распространения и деятельность ЦК нигде ощутительным образом не проявилась. До сих пор ЦК ни одним словечком не обмолвился о войне.

Одним словом, во всех отношениях, не исключая дела транспорта и издания общерусских листков, [ЦК] проявил деятельность (?), несравнимую даже с деятельностью Организационного комитета.

Ввиду этого для отдельных комитетов создается положение худшее, чем то, какое было для нас в период кустарничества. Худшее потому, что, надеясь на то, что не сегодня, завтра ЦК проявится, мы сидим, сложа руки, ничего не предпринимая на свой собственный страх и риск, из боязни выйти за пределы своей компетенции. Организация теряет престиж и до-

верие рабочих масс, повседневная работа по организации и агитации затруднена, всеобщее недовольство и ропот на отсутствие литературы. Если такое положение затянется, нам фактически придется, что называется, закрыть лавочку, так как повседневная работа без литературы становится затруднительнее и безрезультатнее вследствие указанных обстоятельств, парализующих работу.

Наш комитет по вопросу о большинстве и меньшинстве в целом совершенно нейтрален; он хочет только положительной работы, умеет работать и ценить положительную работу других. *Боевых* защитников меньшинства у нас нет. И прояви ЦК какую-нибудь деятельность, он этим приобрел бы себе прочные симпатии. Положительная, успешная работа есть именно та почва, на которой возможна победа над противной стороной.

Таково мое мнение было раньше, таким оно осталось и теперь. Теперешняя же тактика ЦК чрезвычайно загадочна и, на мой взгляд, крайне ошибочна. Обилие агентов у ЦК при полной бездеятельности этого учреждения еще более усиливает недоумение и недовольство существующим положением. Относительно «Искры» я, пожалуй, согласен, что некоторых №№ ее не следует привозить, некоторые же очень хороши, например, № 59. Но почему не привозится брошюрочной литературы и оттисков из «Искры» и «Зари», этого я совершенно не понимаю. Если ЦК принципиально бездействует, мне кажется, правильнее было бы ему сложить с себя полномочия и образовать новую партию и орган. Такому шагу я, пожалуй, сочувствовал бы; но теперешняя тактика, стремление взять партию измором, мне совершенно не нравится. Повторяю, при теперешних условиях работать *невозможно*. Я уверен, что все комитеты, не желающие, по выражению Успенского, «толочься около пустого места»,— или доведут свою работу до минимума или совершенно забастуют.

Тот или другой выход из современного положения необходим, желательно хотя бы какое-нибудь объяснение ЦК своей тактики. В прошлом письме я просил Вас сообщить мне, можно ли прислать человека с деньгами за брошюрками (пуда 2, преимущественно киевских), и до сих пор ответа на этот вопрос не получил. Для нас вопрос о получении литературы есть прямо вопрос о жизни и смерти. Спрос на литературу страшный. Особенно нужна киевская брошюра, которая пользуется у рабочих успехом. К сожалению, до сих пор у нас были лишь единичные экземпляры ее. Теперь к весне, к маю месяцу нам совершенно необходимо получить ее, так как она может несколько содействовать поднятию настроения. Получение же ее позднее, летом, через год после самого события, может явиться совершенным анахронизмом: весьма возможно, что другие события могут наступить и совершенно заслонить затронутую в ней тему. Таково мнение всех моих товарищей, от имени которых я вторично обращаюсь с просьбой сообщить, можно ли прислать человека за брошюрками.

Очень хотел бы также знать, получено ли то мое письмо, где я сообщаю один подробный львовский адрес (книжный магазин), с которым следует согласиться относительно присылки на адрес одного господина брошюр. Об этом господин этот писал уже в этот книжный магазин. Этим способом РУП продолжают пользоваться весьма энергично и получают иногда сразу по 2 пуда литературы. Недавно они же получили этим способом для эсеров транспорт «Подпольной России» [26] и «Записок революционера» Кропоткина. Досадно было бы, если бы не сумели воспользоваться этим способом.

Со всеми комитетскими я в очень хороших отношениях, крупных разногласий у нас не происходит, вопросы общепартийной организации у нас ни разу не обсуждались. Вообще публика в комитете очень недурная, можно было бы наладить работу очень хорошо. Но бесплодность работы при

отсутствии литературы так угнетает, что совершенно опускаются руки. Я серьезно подумываю о том, чтобы временно выйти из комитета, так как вести работу в таком масштабе не имеет никакого смысла.

Сообщите нам, пожалуйста, можно ли нам на что-нибудь надеяться. Все мои адреса, записанные Надеждой Константиновной, действительны.

Уважающий Вас — Ъ

На документе надпись:

Из Киева через Gray.

ЦПА ИМЛ, ф. 18, оп. 34, ед. хр. 18961.— Подлинник.

№ 13

Н. К. Крупская — большевикам Крыма

29 мая (11 июня) 1904 г.

11/VI.

Дорогой друг, получила письмо Ваше и Барской, ответила не тотчас, ибо не сразу вспомнила шифр. Отвечаю вам обоим сразу.

Как видно, у вас борьба идет вовсю, то же пишут и из других мест, а часть большинства утверждает, что меньшинство хочет одного только, чтобы им не мешали работать и не держали «в осадном положении». Говорить так — значит не знать дела. «Меньшинство» само ладит съесть большинство.

Вышел № 66, меньшевики его усиленно распространяют. Там, во-первых, письмо Каутского (с Каутским переписывались и Дан, и Аксельрод, которых он хорошо знает, и известным образом начинили его). Из письма увидите, как мало знает Каутский русские дела. Например, его сравнение с временем исключительного закона в Германии... Он упускает совсем из виду, что у нас при полном отсутствии политической свободы всякий либералишка именует себя социалистом, что у нас социал-демократия — не единственная социалистическая партия и т. п. А во-вторых, в № 66 имеется и письмо Плеханова к ЦК, это еще почище его фельетона в № 65 «Лягушки, просящие царя». Но надо думать, что Плеханов хватил через край и сплотит ЦК вместо того, чтобы разъединить его. Слишком уж грубо он поставил вопрос.

Видели ли брошюру Ленина? Выясняет ли она достаточно позицию большинства? Ленин считает, что сказал в брошюре то, что обязан был сказать, а теперь думает приналечь на популярные брошюры; ему отвечать на плехановское письмо не доводится, конечно.

Очень интересно, удастся ли Вам проникнуть в Крымский союз [27] и пустить там корни... Ставить ультиматум, пожалуй, было неосторожно. Впрочем, отсюда судить трудно.

Точно так же надо быть чрезвычайно осторожным с насаждением новых комитетов, выгоды от этого будет мало (новый комитет не будет ведь все равно иметь права голоса на новом съезде), а даст только повод к новым толкам о бонапартизме. Теперь меньшинство все конфликты тащит в Совет, стремясь всеми силами доказать злокозненность большевиков.

Дело о съезде подвигается пока туго, за съезд пока высказались лишь Одесский, Екатеринославский, Тверской, Рижский комитеты да Кавказ,— в общем незначительная часть. В ЦК по вопросу о съезде разногласие: часть — за, часть — против, и эта часть агитирует против съезда, мотив — не раздражать меньшевиков. Киев высказался против съезда.

Многие комитеты совершенно не осведомлены, не читали даже протоколов съезда и, понятно, не могут высказаться.

Что касается долга Крымскому союзу, то к нам заявилась девица из Крымского союза и потребовала с нас 500 руб. — долг ОК, требовала немедленно, иначе-де человек пойдет под суд. Эти деньги были ей отданы. ЦО в уплате денег никакого участия не принимал, весь долг целиком заплатил ЦК. Ни о каких 50 руб. девица не поминала. Или это другой какой долг? Когда же ОК сделал этот долг и для чего брал деньги, кто именно брал и когда? Нельзя ли как-нибудь выяснить этот вопрос?

Дайте явку к вам.

Ну, желаем всякого успеха в работе и шлем привет.

ЦПА ИМЛ, ф. 18, оп. 24, ед. хр. 18751.— Отпуск.

№ 14

Ганна [28] ***из Одессы — заграничному большевистскому центру***

28 августа (10 сентября) 1904 г.

28 VIII.

Вы, вероятно, ругаете меня за молчание, а потому спешу оправдаться. Дело в том, что до Клэра добраться оказалось невозможным, и я только попусту потеряла четыре дня. Он за все это время не был в городе, на письмо же, вызывающее его в город, не дал никакого ответа. Вообще, говорят, что он избегает встреч с нашей публикой, так как, во-первых, устранился от дел, во-вторых, замечает за собою слежку. Как бы то ни было, но пребывание мое в городе было настоящим спортом между моей настойчивостью и его упрямством, и все же я так и не добилась свидания. По сведениям, собранным мною косвенным путем, оказалось, что он в составлении декларации [29] не участвовал, так как взял отставку из ЦК как раз в тот момент, когда был приглашен на обсуждение этой декларации. Я этим сведениям не совсем верю, так как источником их является один из представителей ЦК, лицо заинтересованное в искажении истины. Я поручила кое-кому из оставшихся в этом городе увидеться с Клэром и добиться от него прямых ответов.

Кстати, не лишне заметить, что ЦК вообще не «в авантаже» и упоминание о нем или его членах вызывает скептическую улыбку. Теперь о тамошнем комитете. В первый день моего приезда Вакар встретил меня, как японцы русский миноносец, говорил, что мы за границей занимаемся дрязгами, не думаем о положительной работе и т. д. и т. д. Все мои попытки доказать ему что-либо были немыслимы, так как он даже не слушал. Есть у него свой доморощенный проект разрешения партийного конфликта, и вне этого он ничего слышать не хотел! Я уже сначала совсем отчаялась в возможности убедить его, но все же потом кое-что успела. В продолжение трех последующих дней я вела наступательную кампанию против него, и кончилось тем, что он согласился попытаться провести у себя резолюцию о съезде и предлагал кооптировать меня в свой комитет. Правда, эта победа меня мало трогает, так как это лицо — большая размазня, но это мне дало уверенность в возможности сделать комитет нашим.

Сейчас там официально 3 человека из «большевиков» и 2 человека из «меньшевиков», но фактически приходится два на два, так как одного из большевиков ЦК взял на свои специальные функции и он, кажется, не вернется. Я думаю, что для нас будет возможно вдвинуть туда своего человека. В смысле практической работы комитет этот является лишь фикцией, так как никто там ничего не делает. Декларация ЦК у них еще не

обсуждалась, так как со времени ее появления у них не было ни одного собрания.

Теперь об Одессе. Здесь недавно был новый провал: забрано массовое собрание целиком, с агитаторшей во главе. Говорят, в последние дни провалился весь Екатеринославский комитет. В Одессе, в отсутствие наших из бюро, комитет допустил «маленькую глупость». К ним приезжал член ЦК [30] и защищал декларацию; так вот комитет, вместо того, чтобы выругать ЦК, заявил, что он не будет мешать ЦК в его попытке к примирению, хотя, со своей стороны, считает, что только съезд может положить конец этому хаосу. В разборе декларации по пунктам комитет также обнаружил перед членом ЦК податливость и, с нашей точки зрения, недопустимую близорукость. Конечно, это теперь можно исправить, но все же несколько неприятно, тем более, что в частном разговоре со мной представитель ЦК в Киеве ссылался на Одесский комитет, как на организацию, не враждебную его начинаниям.

Сегодня вернулся с агитации по комитетам Барон [31] и привез очень утешительные известия: 11 полноправных комитетов послали свои резолюции за съезд, а также ожидаются от Воронежа, Саратова, Астрахани. 8 комитетов послали резолюции с выражением недоверия ЦК. Вообще он рассказывает, что агитация попадает на очень благоприятную почву, и он не сомневается в нашей победе. Недавно провалилось Северное бюро, но он его успел восстановить. В Харькове он основал параллельно с комитетом, который ничего не делает и не имеет никакого авторитета у рабочих, новую социал-демократическую группу, которая скоро побьет комитет «меньшинства», ибо рабочие выносят резолюции, порицающие «меньшинство»; и Харьковский комитет «меньшинства», как он рассказал, в очень плачевном состоянии и везде находится накануне смерти. Практическая работа сносна только в комитетах твердого большинства.

Характерно, что ЦК задумал распустить Южное бюро под предлогом, что ему удобнее иметь бюро в Киеве; вероятно, на этой почве произойдет столкновение. Вообще ЦК страшно дискредитирован, и над ним прямотаки смеются. Назначил он было всеобщую демонстрацию после взятия Порт-Артура, но это является какой-то авантюрой; он не считается с тем, что некоторые комитеты не могут этого сделать, другие прямо наотрез отказались, в некоторых же городах готовились!

Вот Вам пока скелет последних событий, скоро напишу еще. Вернувшийся товарищ шлет поклон. Получили ли 100 fr., которые я послала из Мюнхена? Шлю всем сердечный привет.

Ваша Ганна

На письме пометка Н. К. Крупской:

От Ганны.

ЦПА ИМЛ, ф. 375, оп. 11, ед. хр. 1243.— Автограф.

№ 15

Н. К. Крупская — Николаевскому комитету РСДРП

30 августа (12 сентября) 1904 г.

12/IX. В Николаев. В комитет.

Дорогие товарищи! От вас очень давно не было писем, и мы совершенно не знаем, что у вас делается. Можно ли писать по этому адресу? На днях получили вашу резолюцию за съезд, послали ее в редакцию ЦО и по-

лучили обратно вместе с письмом секретаря Совета Мартова, которое приводим полностью, за исключением первых строк, не имеющих значения [1].

Нужно прибавить, что резолюция была послана нами в редакцию *без подписей*, так как ввиду известной нам неконспиративности редакции, разоблачившей известный только ей псевдоним одного товарища из большинства (человека легального), после чего его имя стало гулять по всей Женеве, мы не сочли возможным доверить ей конспиративные имена наших товарищей.

Конечно, после этого письма посылка резолюции в редакцию ЦО является бесполезной. Ваша резолюция будет напечатана в издательстве большинства [32]. Мы смотрим на последние решения Совета (вскоре выйдет подробный разбор их в изд[аниях] Бонч-Бруевича и Ленина), как на прямое издевательство, и не думали, что кто-нибудь из русских товарищей будет их исполнять.

Пишите больше и чаще. Привет.

ЦПА ИМЛ, ф. 375, оп. 7, ед. хр. 18874.— Отпуск.

№ 16

Н. К. Крупская — в Одессу К. О. Левицкому [33]

8 (21) сентября 1904 г.

21. IX. Личное, Осипу.

Сообщите, приехала ли Ганна? Получили ли документы и письмо Жозефины? Как у Вас идут местные дела? Примиренцы уверяют, что Одесский комитет взял назад резолюцию о съезде. Возможно ли это?

Получили ли брошюрку Галерки [34] «Долой бонапартизм» и брошюру Рядового [35] и Галерки «Наши недоразумения»? Согласны ли поддерживать издательство большинства? Хорошо бы, если бы была принята по этому поводу резолюция.

Высылайте корреспонденции, листки, материалы и прочее. Все будет использовано.

Вот новый адрес для писем [2]. Сообщите его также Барону. Если будете писать по старому адресу, надписывайте химией: личное для Н. К.

Приехал ли Бур? [36] Отчего ничего не пишете? Если к Вам приедет Сынок, познакомьте его с положением дел в партии.

Дальнейшее передайте Барону, зашифровано его ключом: ключ Жоржа влетел. Пишите той же системой, ключом будет фраза: «Агитация за съезд идет успешно».

Посылаю Вам выписку из протоколов Совета.

Ваши письма получили, но ни казанской, ни нижегородской резолюций не получили. Пришлите их поскорее.

Явок от ЦК Вы, конечно, не получите. Между тем, необходимо разъяснять комитетам положение дел, а то, говорят, под влиянием агитации ЦК взяли назад резолюции о съезде: Тула, Северный комитет, Саратов и Одесса. Считаем это мало вероятным; если же это действительно происходит, то только благодаря неосведомленности.

ЦК уверяет всех, что в партии воцарился мир, и умалчивает о том, что он раскассировывает большинство и всячески расшаркивается перед

---

[1] В тексте письмо Мартова отсутствует.

[2] Адрес отсутствует.

меньшинством. ЦК устраивает для изданий большинства особую цензуру, а ЦО заявляет, что ЦК считает, что ЦО стоит на высоте задачи, и это теперь, когда «Искра» несет такой смехотворный вздор и рассказывает сказки, спекулируя на незнакомстве публики со старой «Искрой».

Пишите, ради бога, чаще и сообщайте о ходе дел. Сообщайте в комитетах об издательстве большинства, хорошо было бы, если бы комитеты принимали резолюции о поддержке изданий большинства. У нас самые широкие планы и масса готового материала.

Ну, всего лучшего. Шлем привет.

ЦПА ИМЛ, ф. 375, оп. 6, ед. хр. 18795.— Отпуск.

№ 17

Н. К. Крупская — в Одессу А. П. Доливо-Добровольскому

14 (27) сентября 1904 г.

24. IX. *Владимиру* [37], *личное* [1].

То же Гуцкову [38] 27. IX.

Дорогой друг, не знаю, право, с чего и начать. За последнее время ужасно многое изменилось. Поворот Плеханова был чреват самыми печальными последствиями. Плеханов заявил, что он перешел на сторону противника «во имя блага партии». С его легкой руки вошли в моду тушинские перелеты, и люди перестали стыдиться сегодня говорить одно, а завтра прямо противоположное. Поворот Плеханова повлиял и на часть ЦК. Эта часть впала в полную прострацию и отказалась от проведения в жизнь своей точки зрения. ЦО начал травлю ЦК и всех комитетов большинства. На некоторых членов ЦК это произвело угнетающее впечатление. Они затыкали уши и твердили: мы хотим одного — положительной работы. Но и о положительной работе они больше говорили. Такая прострация некоторых членов ЦК сделала положение большинства крайне тяжелым.

Деятельность ЦК тормозилась, комитеты большинства не могли разыскать ЦК и вели борьбу с меньшинством за свой собственный страх и риск. Меньшинство же вело свою линию, не стесняясь соображениями, не раздует ли тот или иной шаг междоусобную войну. ЦО старался «принципиально» обосновать свою позицию, и теперь меньшинство заявляет, что старая «Искра» была не столько социал-демократическим, сколько демократическим органом, что она думала не об организации пролетариата, а об организации интеллигенции. Лозунг новой «Искры» — «К массам!». Дабы доказать, что они заботятся, в противоположность Ленину, о массах, ЦО постановил издавать популярный орган. Они кричат: надо ликвидировать четвертый период, период ленинизма.

Старому искряку дико слушать все это, но разыгрались страсти, люди сами поверили в свою выдумку, им верят на слово люди, не знающие истории движения, к ним с восторгом примкнули все вчерашние враги «Искры» и торжествуют, глядя на то, как прежнее направление «Искры» топчется в грязь. Наша-де взяла!

Тем временем благодаря всяким внешним обстоятельствам состав ЦК сократился наполовину, причем, по воле судеб, остались в нем в большинстве впавшие в прострацию члены.

---

[1] Аналогичное письмо было послано 11 (24) сентября 1904 г. «Владимиру».

Очутившись в большинстве, они вдруг ожили, совершенно противозаконно исключили последнего своего боевого члена [39)] из своей среды и на обвинение Плеханова ЦК в бонапартизме ответили: мы не бонапартисты, бонапартист — Ленин, мы готовы на всякие уступки, мы признаем, что ЦО стоит на высоте задачи, мы поставим в осадное положение смутьянов, ведущих агитацию за съезд, а с меньшинством мы поладим, устроив с ним конференцию. Смутьяну же Ленину предлагаем не уклоняться от своих партийных обязанностей и войти в редакцию ЦО. Само собой, что меньшинство с восторгом встретило декларацию ЦК. Комитеты большинства встретили ее с негодованием или с недоумением.

Бедные комитеты! Их травил ЦО, их предал ЦК, и все же они оказались на высоте задачи и, как умели, защищали и защищают позицию большинства. Теперь, когда больше половины комитетов требуют нового съезда, Совет заявляет: комитеты не имеют значения, там сидит интеллигенция, надо считаться только с рабочими, с массами. Пускается в ход самая грубая демагогия. Выходит что-то худшее «Рабочего дела».

Ввиду всего этого большинство решило отстаивать свою идейную позицию во что бы то ни стало и начало свое собственное издательство. Совет, молчавший, когда Рязанов и Акимов выпускали свои брошюры под заголовком Российской СДРП, требует теперь, чтобы большинство сняло со своих изданий этот заголовок. Со ступеньки на ступеньку! Заняв ложную позицию, ЦО и К° падают все ниже и ниже. И как это все тяжело переживается всеми! Из изданий большинства вышли уже «Долой бонапартизм!» Галерки, «Наши недоразумения» Рядового и Галерки, «К партии». Масса готового материала [1].

Ну, всего хорошего. Шлем привет Вам и Вашему товарищу. Желаем всякого успеха! Ждем обещанного письма о централизации.

ЦПА ИМЛ, ф. 375, оп. 6, ед. хр. 1805.— Отпуск.

№ 18

Н. К. Крупская — в Одессу К. О. Левицкому

7 (20) октября 1904 г.

Осипу, ключ Барона

20. X. Дорогой товарищ! Сообщите, пожалуйста, цела ли Ганна? Барон пусть едет сюда при первой возможности. Приезжие рассказывают, что здоровье его неважно, ему необходимо поправиться основательно. Землячке передайте, что Антон стал примиренцем и просит не считать его более в числе своих, находится под влиянием меньшинства и *Нила* [40)]. В комитет они кооптировали меньшевиков, так что резолюции о съезде никакой не будет. Передайте также Землячке, что Яковлев просит не пользоваться более его адресом.

Отчего так мало пишете? Вообще россияне что-то примолкли. Ну, бывайте здоровы, дорогие друзья. Нового у нас ничего.

Повторить адрес для писем.

ЦПА ИМЛ, ф. 375, оп. 7, ед. хр. 18823.— Отпуск.

---

[1] Далее зачеркнуто: «И странное дело, после поворота ЦК, после «раскассирования» большинства, большинство повеселело, явилась у него и энергия, и охота к борьбе. «Наше дело правое», как говорил один твердый товарищ».

№ 19

Н. К. Крупская — в Одессу Р. С. Землячке

13 (26) октября 1904 г.

26/X. *Осипу, для Демона.*

Письмо Демона от 6. X получено. Очень рады, что все идет так хорошо. Демон, как видно, даром времени не теряет, но больно уж оптимистически он смотрит на дело. Комитеты очень слабы. Меньшинство, увидев, что комитеты им не взять, теперь все усилия кладет на то, чтобы поднять против комитетов периферию и рабочих. Тут предстоит серьезная борьба, и комитетам надо быть во всеоружии. Затем Восток находится в полном неведении. Так, в № 75 напечатано, что «в пользу партийного мира» (а кто же против него?) высказались комитеты Самарский, Саратовский, Астраханский и Уральский. Резолюции не приведены. Очевидно, это написано со слов ЦК. Между тем вчера пришло письмо с Урала, что они несколько месяцев ЦК не видали, даже не знают, есть ли еще на свете ЦК и партия, «Искру» не получают и, что делается в партии, не знают.

Лицо, приехавшее из Саратова, рассказывает, что комитет «твердый» к декларации ЦК отнесся отрицательно. Очевидно, ЦК сыграл тут на неосведомленности комитетов. Надо поскорее туда поехать. Туда должна была поехать с документами Серафима Афанасьева [41)], но от Мыши пришло отчаянное письмо, что к ним навалило меньшевиков, окружили комитет тесным кольцом и бунтуют рабочих, поэтому Серафима там застряла. Там же может застрять Лидия [42)]. Посылаем туда же Алексеева, рабочего Никольского и Полину. Денег нет, а то поехали бы Гусев [43)] и другие. Хотя Тверь и Тула высказались за съезд, но там были провалы, и теперь там может быть меньшинство. Нижний и Северный комитет хотя высказались за съезд, но резолюции до сих пор не получено (также и от Николаева. Правда ли, что там теперь никого нет?). Северный комитет не опровергает басню о лице, обманувшем съезд, а Нижний передает ЦК тысячу рублей. Что-то не совсем ладно.

На Север отправился агитировать Валентин. Он уже прямо обращается к периферии, придерживается той же тактики, что и меньшинство. Рядовой в Крыму. Горький всецело на нашей стороне. Рядового берегите сугубо и гоните его скорее к нам. Тут страшно болтают о нем [1].

Отчего ничего не пишут Барон, Ганна, Ценский, Малюткин [44)]? Что делается в Николаеве? [2] Резолюции Южных комитетов получили. Опубликовывать их сейчас было бы очень нетактично, поэтому сейчас мы их публиковать не будем, не делайте этого и Вы.

Ну, всего лучшего. Привет всем товарищам.

ЦПА ИМЛ, ф. 375, оп. 7, ед. хр. 18828.— Отпуск.

---

[1] Слова «о нем» зачеркнуты карандашом.

[2] Далее зачеркнуто: «Сейчас получили резолюцию Южных комитетов. Первый пункт нельзя печатать, ибо постановление Совета об издательстве Бонча не было напечатано. Мы видели корректуру «Искры» с этим постановлением, но потом они, очевидно, решили его не опубликовывать, и в «Искре» оно не появилось. Второй пункт неудобно пока опубликовывать, особенно неудобно, что назначение Организационного комитета собрание поручает конференции 22-х. Конференция 22-х ведь была конференцией, не больше, это не какая-нибудь организация».

№ 20

Н. К. Крупская — в Одессу К. О. Левицкому

17 (30) октября 1904 г.

30. X *Осипу*

Пришлите скорее резолюцию о съезде Николаевского комитета; ни у нас, ни в ЦО её нет. Как теперь в Николаеве обстоят дела? Кто там? Имейте в виду, что меньшевики посылают на Юг много людей со специальной целью поднять периферию против комитетов. Что делается в Киеве и Харькове? Где же резолюция харьковских рабочих в пользу большинства?

Дальнейшее конспиративно, только для Осипа, Демона, Барона и Ганны: пусть они держат в тайне, откуда пришел ответ, и немедленно сообщат нам, Феликсу [45] и Мыши свой ответ, свои поправки и свое согласие.

Нас просят переслать вам следующее: шифр Барона. Известите немедленно о получении сего.

ЦПА ИМЛ, ф. 375, оп. 7, ед. хр. 18834.— Отпуск.

№ 21

Н. К. Крупская — в Одессу Р. С. Землячке

19 октября (1 ноября) 1904 г.

1. XI. *Осипу для Демона, ключ Демона.*

От Феликса узнали, что Демон застрял из-за отсутствия денег. Феликс пишет: 1) что у них тоже ни гроша нет и выслать ничего не могут; 2) что Демон путает его адрес: номер дома надо уменьшить на 10. 3) Демон не дает, по обыкновению, адреса для писем, и Феликс не знает, куда отвечать.

Не давайте Рядовому поручений, его надо всячески беречь, потому что без него все наши планы рушатся.

А что же ничего не слышно о Саммере Бороде [46]? Его бы надо поскорее привлечь к делу и ввести тоже в БКБ.

Отчего же из одесситов никто не пишет? Что у вас там делается? Как дела в Екатеринославе и Николаеве? Как идет работа? От Николаева до сих пор нет резолюции о съезде? Присылайте, пожалуйста, перечень всех находящихся у вас изданий и подробные сообщения о положении работы. Привлекайте рабочих к писанию корреспонденций. Это чрезвычайно важно.

Нет ли у Демона адреса для писем Кавказскому союзу? Пусть пришлет поскорее. Адрес сюда Демон пишет неверно, надо Friedenstr., а не Fridenstr., из-за буквы «e» выходит проволочка. Ждем с нетерпением писем.

Всего лучшего

Пришлите резолюцию из Одесской тюрьмы; товарищ, взявшийся ее доставить, вынужден был по дороге ее уничтожить. Кто такой Данила [47]?

ЦПА ИМЛ, ф. 375, оп. 7, ед. хр. 18836.— Отпуск.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Кто носил партийную кличку «Писатель», не установлено. В. А. Радус-Зенькович, работавший с октября 1903 г. до марта 1904 г. в Николаеве, утверждает, что кличка «Писатель» принадлежит И. Ф. Дубровинскому, являвшемуся разъездным агентом Центрального Комитета РСДРП (см. прим. 8).— 82.

2) Речь идет о статье П. Б. Аксельрода «Объединение Российской социал-демократии и ее задачи» (см. «Искра» № 55, 15 декабря 1903 г. и № 57, 15 января 1904 г.).— 82.

3) Имеется в виду «Письмо к товарищу о наших организационных задачах» (см. В. И. Ленин. Соч., т. 6, стр. 205—224).— 82.

4) Речь идет о протоколах II съезда «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии», состоявшегося в октябре 1903 г. в Женеве.— 82.

5) «Макар» — псевдоним В. П. Ногина (1878—1924), члена Коммунистической партии с 1898 г. После побега из ссылки за границу в апреле 1903 г. по поручению Организационного комитета по созыву II съезда РСДРП работал в Екатеринославском комитете. После II съезда — большевик, вел партийную работу в Ростове, Москве и Николаеве. В марте 1904 г. был арестован и после 17-месячного тюремного заключения выслан на Кольский полуостров. Летом 1905 г. бежал за границу. Вернувшись осенью 1905 г. в Россию, работал в Петербурге, Баку и Москве.— 83.

6) «Маша» — конспиративное название ЦК РСДРП.— 83.

7) Имеется в виду В. Н. Розанов, «Мартын», до II съезда один из деятелей группы «Южный рабочий», в дальнейшем ярый меньшевик.— 83.

8) «Леонид» — псевдоним большевика И. Ф. Дубровинского (1877—1913). После II съезда РСДРП — представитель ЦК сначала в Южном, а затем в Восточном бюро ЦК. На июльском (1904 г.) заседании ЦК был кооптирован в состав ЦК; занимал примиренческую позицию по отношению к меньшевикам, с которыми порвал в 1905 г. и работал в большевистских организациях. Погиб в туруханской ссылке.— 85.

9) «Емельян», «Жозефина», «Жорж» — псевдонимы В. В. Воровского (1871—1923), видного деятеля Коммунистической партии и Советского государства. В революционном движении — с начала 90-х годов. С января по август 1904 г. работал в Одессе, где вместе с И. Х. Лалаянцем и К. О. Левицким составил Южное бюро ЦК, проводившее ленинскую линию; был членом Одесского комитета РСДРП.— 85.

10) Очевидно, речь идет о Г. М. Кржижановском («Клэр») (1872—1959), члене КПСС с 1893 г. На II съезде РСДРП был заочно избран в ЦК и в ноябре 1903 г. по предложению В. И. Ленина приезжал в Женеву для переговоров с мартовцами. Занимал примиренческую позицию по отношению к меньшевикам. После июльской декларации примиренческого ЦК вышел из его состава и вел работу до конца 1905 г. в киевской большевистской группе.— 85.

11) «Зверь» — псевдоним М. М. Эссен (1872—1955). С сентября 1903 г. работала в киевской большевистской группе, была кооптирована в состав ЦК. В феврале 1904 г. ездила за границу для информации В. И. Ленина о положении дел в России. Летом 1904 г., по возвращении в Россию, была арестована и сослана в Архангельскую губ., откуда бежала и работала в петербургской большевистской организации.— 86.

12) «Курц» — псевдоним Ф. В. Ленгника (1873—1936), члена Коммунистической партии с 1896 г. На II съезде РСДРП заочно избран членом ЦК. С сентября 1903 г. по настоянию В. И. Ленина направлен ЦК в Женеву в качестве заграничного представителя ЦК и члена Совета партии от ЦК. Отстаивал твердую линию по отношению к меньшевикам и боролся в Совете партии за созыв III съезда. В феврале 1904 г. возвратился в Россию; летом по делу Северного бюро ЦК был арестован, выпущен на поруки, эмигрировал весной 1905 г. за границу. После амнистии 1905 г., вернувшись в Россию, продолжал вести партийную работу в различных городах.— 86.

13) «Карл» — псевдоним И. Х. Лалаянца (1863—1933), большевика. С ноября 1903 г.— агент ЦК РСДРП в Киеве, затем в Одессе, член Одесского комитета. В начале 1904 г. ездил к В. И. Ленину с информацией о состоянии большевистских организаций Юга. По возвращении из-за границы работал членом Южного бюро. В июне 1904 г. был арестован и выслан в Вологодскую губернию.— 86.

14) «Мышь» — псевдоним П. И. Кулябко (1874—1959), члена КПСС с 1898 г. С ноября 1903 г. до весны 1904 г. работала в одесской большевистской организации, была

секретарем Южного бюро ЦК. После провала Одесского комитета работала в петербургской и московской организациях. По поручению БКБ в 1905 г. работала в Берлине по организационной подготовке III съезда РСДРП.— 86.

15) «Блюм» — псевдоним И. С. Блюменфельда, секретаря редакции меньшевистской «Искры».— 86.

16) «Наш съезд» — редакционная статья в № 53 «Искры» (25 ноября 1903 г.), написанная Л. Мартовым для намечавшегося органа оппозиции «Крамола»; называлась сначала «Еще раз в меньшинстве». Под этим названием она распространялась в копиях по меньшевистским организациям.— 88.

17) Имеется в виду статья Г. В. Плеханова «Нечто об „экономизме" и об „экономистах" (Мысли вслух по поводу Второго съезда Российской социал-демократической рабочей партии)».— 88.

18) Речь идет о работе В. И. Ленина «Шаг вперед, два шага назад».— 89.

19) Речь идет о брошюре Павловича (один из псевдонимов П. А. Красикова) под названием «Письмо к товарищам о втором съезде РСДРП». Красиков П. А. (1870—1939) — член Коммунистической партии с 1892 г. Был членом Организационного комитета по созыву II съезда РСДРП, делегатом съезда от Киевского комитета. По окончании съезда — большевик; объехал ряд заграничных групп с докладом о съезде, энергично борясь с меньшевиками. В августе 1904 г.— участник совещания 22 большевиков в Женеве.— 89.

20) Вакар В. В. (1878—1926) — псевдонимы «Правдин», «Антон» — социал-демократ, искровец. После II съезда партии вместе с А. Г. Шлихтером составлял большевистское меньшинство Киевского комитета. С конца 1904 г. вышел из комитета, ставшего на меньшевистские позиции, и работал в киевской большевистской группе. Автор брошюры «Революционные дни в Киеве в 1903 г.», многих листовок и корреспонденций в ленинской «Искре». Письма в редакцию «Искры» и в ЦК РСДРП Вакар подписывал значком «— Ъ».— 89.

21) «Ерема» — псевдоним А. А. Шнеерсона, искровца, ставшего после II съезда партии меньшевиком и участвовавшего в тайном фракционном совещании меньшевиков в сентябре 1903 г.— 89.

22) «Поссовец» — сторонник направления журнала «Жизнь», издававшегося В. А. Поссе в 1902 г. за границей в качестве «внефракционного социал-демократического органа».— 90.

23) Бобровский В. С. (1873—1924) — один из агентов «Искры», после II съезда РСДРП — большевик. С начала 1904 г. работал в Тифлисе в качестве члена Союзного комитета Кавказского союза РСДРП. Осенью 1905 г. переехал в Баку, состоял членом Бакинского комитета.— 90.

24) Имеется в виду так называемая «Революционная Украинская партия» (РУП) — мелкобуржуазная националистическая организация, основанная в 1900 г.— 90.

25) Имеется в виду брошюра В. В. Вакара «Революционные дни в Киеве в 1903 г.».— 90.

26) «Подпольная Россия» — одно из произведений С. М. Кравчинского (литературный псевдоним — Степняк), талантливого автора произведений из жизни революционеров.— 94.

27) Крымский союз РСДРП был организован в 1903 г.; на II съезде его делегаты примкнули к меньшевикам.— 95.

28) Кому принадлежит партийная кличка «Ганна», не выяснено.— 96.

29) Речь идет об июльской (1904 г.) декларации ЦК (состоявшего в большинстве из примиренцев), в которой был признан законным состав меньшевистской редакции «Искры» и защищалась оппортунистическая позиция меньшевиков.— 96.

30) В Одессу приезжал член ЦК РСДРП меньшевик В. Н. Крохмаль.— 97.

31) «Барон» — псевдоним Э. Э. Эссена (1879—1931), члена Коммунистической партии с 1898 г. В 1903 г. находился на партийной работе в Екатеринославе, был агентом Южного бюро ЦК РСДРП. Заболев, выехал на лечение за границу; зимой 1904 г. жил в Женеве. В 1905 г. работал в петербургской и одесской большевистских организациях.— 97.

32) «Издательство социал-демократической партийной литературы В. Бонч-Бруевича и Н. Ленина» было создано в Женеве, во второй половине 1904 г., после того как меньшевистская «Искра» отказалась печатать статьи большевиков и заявления организаций и членов партии, выступавших в защиту решений II съезда и требовавших созыва III съезда.— 98.

33) «Осип» — псевдоним К. О. Левицкого (1868—1919), социал-демократа, ставшего после II съезда РСДРП большевиком. Состоял членом Одесского комитета и Южного бюро ЦК. В июне 1904 г. был арестован и через два месяца освобожден; продолжал вести партийную работу.— 98.

34) «Галерка» — М. С. Ольминский (1863—1933) — начал революционную деятельность народовольцем, в конце 90-х годов стал социал-демократом, член Коммунистической партии с 1898 г. Занимался литературной работой, был членом редакции «Вперед», а затем ряда других большевистских газет.— 98.

35) «Рядовой», «Богданов» — псевдонимы А. А. Малиновского (1873—1928) — в социал-демократическом движении с конца 90-х годов. В 1903 г. работал в тверской организации, после II съезда РСДРП — большевик, член БКБ и Петербургского большевистского комитета. На III съезде РСДРП избран членом ЦК. В годы реакции отошел от марксизма; один из основателей и теоретиков антиленинской группы «Вперед»; в 1909 г. исключен из рядов большевистской партии.— 98.

36) «Бур» — один из псевдонимов А. М. Эссена (1880—1930), социал-демократа, большевика. С июля по сентябрь 1903 г.— член Екатеринославского комитета РСДРП, позднее — Петербургского и Московского комитетов.— 98.

37) Кто носил партийную кличку «Владимир», не выяснено.— 99.

38) «Гуцков» — псевдоним А. И. Доливо-Добровольского (1876—1904). В революционном движении с середины 90-х годов; после II съезда РСДРП — большевик. С конца января 1903 г.— член Петербургского комитета, затем кандидат в члены Организационного комитета по созыву II съезда РСДРП. Вскоре психически заболел, был арестован, в июне 1903 г. освобожден; уехал в Одессу, где работал членом Одесского комитета. В декабре 1904 г. покончил жизнь самоубийством.— 99.

39) Имеется в виду исключение примиренцами из ЦК Р. С. Землячки.

Землячка Р. С. («Демон») (1876—1947) — член Коммунистической партии с 1893 г., делегат II съезда РСДРП от одесской организации. В сентябре 1903 г. кооптирована в состав ЦК РСДРП. Летом 1904 г. исключена примиренцами из состава ЦК. Участвовала в конференции 22 большевиков, после чего совершила объезд ряда местных организаций с агитацией за созыв III съезда партии; член БКБ, делегат III съезда от петербургской организации.— 100.

40) «Нил» — один из псевдонимов В. А. Носкова (1878—1913), видного искровца. На II съезде избран в состав ЦК; после съезда занял примиренческую позицию по отношению к меньшевикам. Покончил жизнь самоубийством в Хабаровске.— 100.

41) Афанасьева С. Н. (р. 1876) — в 1902 г. работала в Киевском комитете РСДРП; в 1903 г. выслана в Восточную Сибирь, откуда в 1904 г. бежала. Впоследствии отошла от партийной деятельности.— 101.

42) «Лидин» — один из псевдонимов М. Н. Лядова (1872—1947), члена Коммунистической партии с 1893 г. В феврале 1903 г. бежал за границу, работал в берлинской группе искровцев. После II съезда — агент ЦК в Берлине, откуда был выслан в феврале 1904 г. Участник совещания 22 большевиков, член БКБ. В декабре 1904 г. уехал в Россию, где проводил агитацию за созыв III съезда.— 101.

43) Гусев С. И. (1874—1933) — член Коммунистической партии с 1903 г. После II съезда партии по поручению В. И. Ленина объехал города Юга с отчетными докладами о работе съезда. Один из активнейших членов БКБ. В 1904 г.— секретарь Петербургского комитета партии, в 1905 г.— Одесского комитета.— 101.

44) Малюткин (Лейбович) — социал-демократ, большевик; до февраля 1904 г. заведовал заграничной экспедицией ЦК в Женеве, затем работал в Екатеринославском и Николаевском комитетах РСДРП.— 101.

45) «Феликс» — один и псевдонимов М. М. Литвинова (1876—1951), члена Коммунистической партии с 1898 г. После II съезда РСДРП — агент ЦК по Северо-Западному краю, член Рижского комитета, член БКБ, делегат III съезда партии от рижской организации.— 102.

46) «Борода» — один и псевдонимов И. А. Саммера (1870—1921). В революционном движении с 1897 г, большевик. В 1904 г., возвратившись из ссылки, работал в Казани; от казанкой организации участвовал с совещательным голосом на III съезде партии.— 102.

47) Данила — Д. И. Новомирский, член Одесского комитета РСДРП в 1904 г.; в 1905 г. перешел на позиции анархо-синдикализма.— 102.

О МЕЖДУНАРОДНОЙ ЖЕНСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В 1915 г.

Документы Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

С самого начала первой мировой войны, которая явилась суровой проверкой всех течений в международном рабочем движении и вскрыла предательство вождей II Интернационала, В. И. Ленин поставил задачу создания нового, III Интернационала на позициях пролетарского интернационализма. На очередь дня стал вопрос о собирании сил в международном масштабе.

Настоящая публикация свидетельствует о неутомимой борьбе партии большевиков за сплочение интернационалистов всех стран. Она освещает историю подготовки и проведения Международной женской социалистической конференции, которая явилась одним из важных этапов в этой борьбе. Конференция была созвана по инициативе представительниц заграничных большевистских женских организаций и при самом активном участии секретаря Международного женского бюро Клары Цеткин.

Подготовка этой конференции, являвшейся третьей очередной женской конференцией [1], проводилась еще до войны, в начале 1914 г. Она была намечена на август 1914 г., в Вене, после Международного социалистического конгресса, который должен был состояться там же. Начавшаяся война и дальнейшие события, связанные с ней, не позволили созвать конгресс в Вене; он был перенесен в Париж, где предполагалось созвать и очередную женскую конференцию. Однако в связи с войной международный конгресс и женская конференция не состоялись.

Шовинистический угар, распространившийся почти во всей Европе, затронул и женские социалистические организации. Позиция многих из них была в тот период каутскианской, центристской, они поддерживали пацифистский лозунг мира. Только большевики выдвинули подлинно интернационалистские лозунги превращения империалистической войны в гражданскую, поражения своего правительства в войне и полного разрыва с социал-шовинизмом.

Намечая пути борьбы за мир, партия большевиков опиралась на указание В. И. Ленина о том, что пацифизм и абстрактная проповедь мира являются средствами одурачения рабочих, что «социалисты должны разъяснять массам невозможность сколько-нибудь демократического мира без ряда революций и без революционной борьбы в каждой стране со *своим* правительством» [2].

---

[1] Первая международная конференция социалисток состоялась в Штутгарте в 1907 г., вторая — в 1910 г. в Копенгагене.

[2] В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 266.

В письме к А. М. Коллонтай Н. К. Крупская писала: «Голый лозунг мира — обман. Обман потому, что внушает неправильную мысль, что при господстве империализма возможен прочный мир, возможен такой мир, который был бы чем-либо иным, как напряженной подготовкой новой войны...» (док. № 5).

В некоторых социалистических партиях в начале 1915 г. начали появляться левые группы и течения, стоявшие на интернационалистских позициях. В это время по поручению ЦК РСДРП Н. К. Крупская, И. Ф. Арманд, Л. Н. Сталь, Е. Ф. Розмирович и другие начали работу по сплочению левых социалисток-интернационалисток и созыву неофициальной конференции, которая заняла бы революционную, а не пацифистскую позицию. Для этого нужно было проделать большую подготовительную работу.

И. Ф. Арманд и Н. К. Крупская переписывались с представительницами левого крыла социалистических партий европейских стран. Заграничная часть редакции журнала «Работница» разослала обращение к женщинам-социалисткам с предложением созвать неофициальную конференцию представительниц левого крыла (см. док. № 1). Связи, которые установили русские представительницы, постепенно крепли. А. М. Коллонтай переписывалась с социалистками скандинавских стран. К. Цеткин, проводя подготовку к конференции, поехала в Амстердам и оттуда связалась с социалистками Англии, Франции, Австрии, Голландии, Италии и других стран.

Публикуемые документы показывают, какой отклик нашло обращение журнала «Работница» среди женщин-социалисток разных стран. В адрес русских представительниц стали поступать положительные ответы из Австрии, Англии, Италии, Голландии, Швейцарии, Франции. «Мы получили от нескольких товарищей из разных стран благоприятные ответы по поводу упомянутой конференции»,— пишет И. Арманд к Л. Сомоно (док. № 3).

Однако вскоре выяснилось, что собрать неофициальную конференцию социалисток левого направления не удастся. Против этого выступили социалистки Швейцарии, Англии, Голландии и Австрии, находившиеся под влиянием центристов. К. Цеткин, которая вначале была за конференцию левых, затем высказалась за общую конференцию (см. док. № 10).

Конференция состоялась в Берне 26—28 марта 1915 г. Военно-полицейские условия затрудняли приезд делегаток на конференцию, ее созыву препятствовали также официальные руководящие органы социалистических партий. На ней присутствовало 29 делегаток: 4 — от Англии, 8— от Германии, 1 —от Франции, 3 — от Голландии, 5 — от Швейцарии, 7 — от России, 1 – от Польши [1].

Немецкая делегация во главе с К. Цеткин, самая многочисленная, прибыла на конференцию, несмотря на запрещение своих партийных центров, и фактически была делегацией оппозиции. Французская делегатка Л. Сомоно представляла левых социалисток. Английские делегатки были членами оппортунистической Независимой рабочей партии. Делегатки Голландии и Швейцарии были настроены пацифистски.

Конференцию открыла Клара Цеткин, которая осветила положение, создавшееся во всех странах в связи с войной, и обратилась к женщинам

---

[1] См. ЦПА ИМЛ, ф. 343, оп. 1, ед. хр. 27109, лл. 1, 57 и 58. Приводим состав делегаций (от некоторых стран его удалось установить лишь частично). Так, известно, что от Германии присутствовали: К. Цеткин, Тальгеймер, Дункер, Аусзетцер; от России — представители большевистского ЦК: Саблина (Н. К. Крупская), Инесса (И. Ф. Арманд), Елена (Е. Ф. Розмирович), Анна (Каменская) и меньшевистского ОК: А. Балабанова, И. Изольская; от Франции — Л. Сомоно; от Англии: Филлипс, Д. Монтефиоре; от Голландии: Г. Роланд-Гольст, Е. Анкерсмит; от Швейцарии: М. Хюни, Б. Грабер от Польши — М. Марианская.

с призывом вести борьбу против войны. Был принят следующий порядок дня: 1) Интернациональная деятельность женщин в защиту мира; 2) Методы борьбы женщин против национализма и шовинизма; 3) Борьба с дороговизной.

По первому вопросу с докладом выступила К. Цеткин. Резолюция, предложенная по этому вопросу от имени Международного секретариата женских организаций, призывала объединить все усилия в борьбе за мир, осуждала идею «защиты отечества», но обходила важный вопрос — о разрыве с социал-шовинистами, со II Интернационалом. К. Цеткин на конференции заняла примиренческую позицию, за что ее подверг резкой критике В. И. Ленин [1].

Делегация ЦК выступила с проектом резолюции, в котором содержался призыв к работницам вести революционную работу в массах, принимать участие в создании нелегальных организаций, в демонстрациях, разоблачая шовинистический лозунг «защиты отечества», осуждались официальные представители партий, изменившие социализму, и говорилось о необходимости порвать с ними (см. док. № 11).

В защиту этой резолюции выступила И. Ф. Арманд: «...Мы, социал-демократы, примыкающие к ЦК, считаем, что теперь должен быть выдвинут лозунг гражданской войны и что рабочее движение переходит в новую фазу, когда в более передовых странах будет завоеван социализм, а в более отсталых — демократическая республика...». Она доказывала, что мира можно добиться только революцией, что только социализм принесет избавление от войн [2]. Однако большевистский проект был отклонен. Конференция приняла центристскую, половинчатую резолюцию, в которой содержался лозунг «защиты отечества», но был обойден один из важнейших вопросов — о необходимости разрыва с социал-шовинизмом.

Большинство конференции, шедшее за центристами, действовало нерешительно и принимало расплывчатые резолюции, но на фоне явной измены вождей II Интернационала, разгула открытого шовинизма и национализма сам факт интернационального собрания женщин-социалисток воюющих стран явился весьма важным шагом в деле восстановления интернациональных связей. Русская большевистская делегация на конференции продемонстрировала последовательный интернационализм и показала пример принципиальной борьбы против империалистической войны, против международного оппортунизма и социал-шовинизма.

* * *

Публикуемые документы хранятся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, в фондах ЦК РСДРП (ф. 17), редакции журнала «Работница» (ф. 456) и Международной женской социалистической конференции в Берне (ф. 343). Все они публикуются впервые; документ № 11 в окончательной редакции напечатан в приложении к газете «Социал-демократ» № 42, 19 мая (1 июня) 1915 г. Документы №№ 1—4, 6 и 7 переведены А. Н. Михайловым.

В. С. Неволина, Н. В. Орлова

---

[1] См. В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 148.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 343, оп. 1, ед. хр. 27109, лл. 18—19.

№ 1

Черновой набросок обращения редакции журнала «Работница» к женщинам-социалисткам о сплочении левых элементов и созыве Международной женской конференции

Ноябрь — декабрь 1914 г.

Всецело присоединяясь к соображениям, выраженным в Манифесте Центрального Комитета РСДРП [1)], в котором сказано, что... [1] социалистические представительницы работниц России, примыкающие к Центральному Комитету, считают: что так как работницы остались на месте, сосредоточенные, как и прежде, в городах и на фабриках, и, в противоположность мужчинам, они, как и прежде, могут располагать собой; что уже во всех странах существует более или менее значительное ядро организованных и сознательных женщин-работниц; что при всяких социальных кризисах даже тогда, когда не существовало еще никакой организации женщин, работницы действовали революционно; что современная война, будучи одним из величайших социальных кризисов, которые когда-либо существовали, бьет по самому дорогому для женщины-работницы и потому неминуемо должна послужить сильным бродилом и поднимет рабочие массы... [2]

Организационная комиссия [2)] полагает, что во время теперешней войны, особенно среди воюющих народов, не мобилизованная и не мобилизуемая часть пролетариата могла бы сыграть наиболее важную роль для социализма и для рабочего и социалистического интернационализма и призывает социалисток левого крыла всех стран, оставшихся верными социализму, уделить особое внимание движению работниц и приложить все усилия к тому, чтобы вовлечь их в борьбу против всякого проявления шовинизма, против всяких национальных блоков, в войну против войны, тесно связанную с гражданской войной и социальной революцией. Так как это движение может действительно достичь своей цели, только став международным движением, Организационная комиссия предлагает, с целью координации социалистического и революционного движения работниц всех стран, созвать неофициальную конференцию представительниц движения работниц для того, чтобы сговориться о направлении и формах, которые это действие должно принять.

ЦПА ИМЛ, ф. 56, оп. 1, ед. хр. 29358, л. 1.— Автограф И. Ф. Арманд на французском языке.

№ 2

Письмо Л. Франсин (Л. Сомоно)[3)] в редакцию журнала «Работница» с одобрением созыва конференции

3 января 1915 г.

Дорогой товарищ!

Мне сообщили о намерении некоторых товарищей созвать неофициальную конференцию социалисток с целью совместных действий в пользу мира и против шовинизма, который в настоящее время распространен везде понемногу.

---

[1] В тексте пропуск.
[2] В тексте фраза не закончена.

Нас здесь — несколько женщин, которые весьма одобряют эту инициативу. Мы постараемся завербовать еще нескольких и надеемся, что сможем послать делегатку на эту конференцию.

Я знаю, что вам известны те усилия, которые прилагают некоторые из нас, чтобы побудить к действию нашу группу социалисток, и как мало мы имели успеха. Мы нисколько не обескуражены нашей неудачей и пытаемся действовать другим способом и другими средствами, применительно к новому французскому режиму.

Надеюсь, что в скором времени сумею сообщить вам о хороших результатах.

Примите, дорогой товарищ, наш братский привет от социалисток-интернационалисток «несмотря ни на что».

Луиза Сомоно
секретарь групы женщин-социалисток Парижа

6, улица Флаттерс

ЦПА ИМЛ, ф. 456, оп. 1, ед. хр. 29371, л. 1.— Автограф на французском языке.

№ 3

Письмо И. Ф. Арманд Л. Франсин (Л. Сомоно) с запросом о подготовке во Франции к Международной женской конференции

Вторая половина января 1915 г.

Дорогой товарищ! Простите, что я так долго Вам не отвечала, но я уезжала по делам на целых две недели и потому не могла написать Вам раньше. Мы все очень счастливы, что Вы согласны на созыв неофициальной конференции, которую некоторые наши товарищи надеются организовать. Нам очень интересно знать, какие шаги предпринимает теперь во Франции Ваша маленькая группа, оставшаяся верной интернационализму. Напишите же нам об этом, как Вы обещали, подробно. В наше тяжелое время, когда столько социалистов во всех странах забыло о социализме и изменило ему,— такое счастье вновь встретить социалистов, оставшихся, несмотря ни на что, интернационалистами, верными социализму.

Мы получили от нескольких товарищей из разных стран благоприятные ответы по поводу упомянутой конференции. Прежде всего, гражданка Цеткин (письмо от которой я получила одновременно с Вашим) пишет мне, что она всецело разделяет нашу точку зрения о том, что женское движение имеет в данный момент большое значение, что с самого начала войны она обращала внимание всех, как мужчин, так и женщин, на важность этого вопроса и что, по ее убеждению, женщины-социалистки могут оказать решительное влияние в деле создания III Интернационала, сохраняя социалистические принципы и способствуя их торжеству в практической деятельности политических и профессиональных организаций их стран. Она думает так же, как и Вы и мы, что конференция левых социалисток была бы очень полезна, и обещает приложить все усилия для ее осуществления. Мы получили также ответ от наших австрийских товарищей. Гражданка Попп [4] весьма одобряет мысль о созыве конференции и просит нас уведомить австрийских социалисток о дне созыва конференции. К несчастью, связь с австрийскими товарищами очень затруднена. Мы беседовали также здесь с представительницей социалистического движения в Италии — гражданкой Балабановой [5]. Она тоже всецело при-

соединяется к мысли о конференции и обещала нам свою помощь. Наконец, совсем недавно мы получили равным образом очень горячую поддержку со стороны товарищей из Голландии.

Мы еще не получили ответа от английских социалисток, но это объясняется тем, что нам было чрезвычайно трудно установить с ними связь. Поэтому только совсем недавно мы смогли написать им и уже позавчера получили от одной из них телеграмму, из которой видно, что они также намереваются принять участие в конференции. Как видите, наши дела идут хорошо, и я надеюсь, что вскоре мы сможем собраться. Я думаю, что, как только мы получим более подробный ответ от наших английских товарищей, можно будет уже назначить дату и предпринять все необходимые шаги. Каково Ваше мнение по этому поводу, дорогой товарищ? С нетерпением буду ждать Вашего ответа. В ожидании его горячо и по-братски жму Вам обе руки.

Инесса Арманд, член редакции «Работница»

ЦПА ИМЛ, ф. 456, оп. 1, ед. хр. 29366, лл. 1—2.— Автограф на французском языке.

№ 4

Конспиративное письмо И. Арманд К. Цеткин о созыве конференции

Конец января 1915 г.

Дорогой друг! Мы все были очень счастливы, получив от Вас такое хорошее письмо [6]. Все здесь очень довольны, что Вы одобряете брак Люси. Вообще кажется, что перед этой молодой парой открываются самые радужные перспективы радости и счастья, и, хотя мы опасались, что семья будет против этого брака, он, напротив, завоевывает всеобщие симпатии, и все наши родственницы выражают свои наилучшие пожелания жениху и невесте и обещают приехать на свадьбу. Так, кузина Луиза Франсин прислала им свои наилучшие пожелания и хочет обязательно присутствовать на венчании. Разумеется, она себе шьет красивое платье розовато-лилового цвета — Вы знаете, какая она живая и кокетливая и как она любит одеваться. Ее хорошее отношение к этому браку, как мне кажется, чрезвычайно важно, так как она пользуется влиянием в семье, особенно в данный момент. Это, следовательно, уже большой козырь для наших молодых влюбленных.

Наша двоюродная сестра из Голландии [7] также пишет, что она очень довольна этим браком (я даже скажу, что она в большом восторге от него) и намеревается совершить такое большое путешествие сюда, чтобы лично поздравить наших молодых новобрачных в этот великий день. Даже тетя Адельгейда, которую, как я боялась, трудно будет удовлетворить, всецело одобряет этот брак и хочет присутствовать на свадьбе. Вы видите, следовательно, что этот союз, который зародился, казалось, при довольно неблагоприятных обстоятельствах, имеет много шансов на то, чтобы закончиться премилой и превеселой свадьбой. Конечно, есть еще несколько родственниц, от которых мы пока не получили поздравлений, но это по вине Люси, которая немного запоздала с рассылкой извещений, а вообще я думаю, что вся семья одобрит этот брак.

Недавно подруга Балабанова приезжала сюда по делу из Милана. Она также всецело одобряет этот союз. Мы провели два вечера вместе с нею. Жених и невеста также были там, и она дала им даже несколько хороших

советов. Все спрашивают, что Вы думаете об этом браке и будете ли присутствовать на свадьбе. Я им передала содержание Вашего письма. Что касается меня, то мне кажется, что свадьбу не следует откладывать слишком надолго. Этот брак, кажется, такая большая радость для всей семьи, и сами жених и невеста так страстно желают осуществить свою мечту о счастье, что всякое промедление, мне кажется, было бы во вред. Чем скорее, тем лучше.

Я хорошо знаю, что Вы правы, что отсутствие полного согласия в нашей семье создает некоторые затруднения и что, помимо тех, которые полны предрассудков и о которых, следовательно, вообще не может идти речь, есть еще робкие и нерешительные, хотя внутренне и преодолевшие уже свои предубеждения, но не имеющие еще смелости высказать свои мнения и не решающиеся сделать первый шаг. Ну, что ж, я думаю, что наши счастливые помолвленные были бы неправы, отсрочив свое счастье из-за этих робких людей. Совсем наоборот, я думаю, что наилучшее средство окончательно склонить этих последних на нашу сторону — это сделать решительный шаг. Все, кажется, так хорошо складывается, что, по-моему, следует сделать все возможное, чтобы эта свадьба состоялась как можно скорее. И повторяю: если бы Вы могли приехать повидаться с нами, это было бы очень, очень хорошо. Подобные семейные дела столь щекотливы и деликатны, что, право, нельзя всего высказать в письме.

Но Вы меня упрекнете, что я думаю только об узких семейных вопросах и что в такой трагический момент, который мы сейчас переживаем, я думаю только о мелких интересах своей семьи и своих близких. Нет, нет, дорогой друг, не бойтесь, я не забываю также и политических, и социальных вопросов. Недавно у нас даже был очень длинный разговор на эти темы с Люси и Валли, и есть один спорный вопрос, о котором я очень хотела бы знать Ваше мнение.

Мы обсуждали демаркационную линию между левыми и правыми. Что касается меня (Люси такого же мнения, равно как и Валли, которая при этом присутствовала), то мне кажется, что можно было бы определить ее следующим образом: все те, кто против шовинизма, против голосования за кредиты и вхождения в министерство, все те, кто не только против политической позиции Зюдекумов [8], Эрве [9], Масловых [10], но также и против позиции Каутского и Плеханова,— являются левыми. Что Вы думаете о таком разграничении? Нам очень хотелось бы знать Ваше мнение.

Есть еще разные другие вопросы, которые я хотела бы Вам предложить, но, к сожалению, мне надо идти заняться моим хозяйством. Сегодня как раз у меня много работы. Вообразите себе, я перегрузила себя работой: вздумала сама выстирать и выгладить все мои жабо и кружевные воротнички. Вы будете бранить меня за мое легкомыслие, но прачки так портят, а у меня красивые кружева, которые я не хотела бы видеть изорванными. Я все это выстирала сегодня утром, а теперь мне надо их гладить. Ах, счастливый друг, я уверена, что Вы никогда не занимаетесь хозяйством, стиркой, и даже подозреваю, что Вы не умеете гладить. А ну-ка, скажите откровенно, умеете Вы гладить? Будьте чистосердечны и в Вашем следующем письме признайтесь, что Вы не умеете гладить! Ах, такие женщины, как Вы, которые занимаются политикой, очень счастливы: они не знают никаких хозяйственных забот.

По-братски и горячо жму Вашу руку

Инесса Арманд

ЦПА ИМЛ, ф. 456, оп. 1, ед. хр. 29365, лл. 1—2.— Автограф на французском языке.

Н. К. КРУПСКАЯ

№ 5

Письмо Н. К. Крупской А. М. Коллонтай с критикой центристского лозунга мира и приглашением принять участие в конференции

5 февраля 1915 г.

Уважаемый товарищ, давно уже я должна была написать Вам, но скажу правду, не писала потому, что Ваша открытка с просьбой распространить листки поставила меня в затруднительное положение. Я, конечно, с величайшим удовольствием исполнила бы всякую Вашу просьбу, если бы она была личного характера — раздобыть какую-нибудь книгу, навести какие-нибудь справки и т. п.,— но в данном случае Вы предлагаете мне распространять листок, с которым я не согласна принципиально [11]. Этого я, конечно, не могу сделать. Мне очень неприятно писать это Вам. Я бы, не задумываясь, разослала листок, если бы считала его просто неудачным или бесполезным.

В прошлом письме я писала Вам, почему мы — я писала от имени заграничной части редакции «Работницы» — не согласны с ним. Голый лозунг мира — обман. Обман потому, что внушает неправильную мысль, что при господстве империализма возможен прочный мир, возможен такой мир, который был бы чем-либо иным, как напряженной подготовкой новой войны; обман потому, что создает иллюзию, будто мы, социал-демократы, можем путем мирных демонстраций и простым заявлением нашей воли — повлиять на скорость заключения мира и его условия. Теперь, более чем когда-либо, надо смотреть правде прямо в глаза и дать себе полный отчет в том, что заставить буржуазию считаться с своей волей пролетариат может лишь самой резкой революционной борьбой. Лишь социализм в состоянии обеспечить мир, а социализм может быть достигнут лишь борьбой за власть. И это должны понять и увидеть массы. Война откроет им глаза, сделает их активнее. Мир может быть взят за исходный пункт агитации, но делать мир лозунгом момента — значит сыпать песок в глаза пролетариату, закрывать ему ту перспективу, которая перед ним развертывается. Это несомненная ошибка. Эта ошибка есть и в Вашем листке.

Кстати, Ваш листок был напечатан в «Tagwacht'е» [12]. Вероятно, по ошибке переводчика он подписан: от имени женщин-социалисток России — группа социалисток города NN.

Писать протест в «Tagwacht» мы сочли неудобным. Но так как подобная же ошибка повторяется и в «Labour Leader» [13], то было бы лояльно с Вашей стороны послать заметку в «Tagwacht», что дело идет о заграничной группе социалисток и воззвание они выпустили лишь от своего имени.

Теперь о главном. В предыдущем письме мы писали Вам о намерении содействовать созыву конференции (неофициальной) левых социалисток всех стран. Цель конференции — столковаться о той тактической линии, которую следует проводить теперь, работая в сфере женского рабочего движения. Столковаться о некоторых совместных шагах.

В своем письме Вы выразили сочувствие этой идее и обещали снестись с датчанками и шведками.

Дело пошло на лад. Цеткин ответила сочувственным письмом, пишет только, что трудность будет в отделении левых от правых. Вообще хотела прозондировать почву. В последующем письме обещает приехать. С Балабановой уже столковались более или менее и будем еще разгова-

ривать. Опа тоже обещала всякое содействие. Списались с француженками. В Париже есть группа социалисток, которая довольно определенно настроена. Хотят прислать делегатку. Из обмена писем с голландками видать, что в общем и целом и с ними удастся спеться. Получили очень хорошее письмо от Монтефиоре. Филиппс также хочет принять участие. Попп, хотя сама не писала, но тоже просила известить о времени конференции. Как видите, дело на мази. Сможете ли приехать Вы сами?

Думаем, что конференцию удастся устроить между 7—10 марта, 7 марта празднование женского дня. Швейцарки тоже сочувствуют конференции и обещали помогать.

Будем ждать Вашего ответа.

Крепко жму руку. Всего наилучшего.

Н. К.

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 1814.— Автограф.

№ 6

Письмо Б. Грабер в редакцию журнала «Работница» о согласии женщин-социалисток Швейцарии принять участие в конференции

8 февраля 1915 г.

Товарищи!

Вы были так любезны прислать мне циркулярное письмо и приглашение «Работницы». Благодарю вас за это. Так как наше движение в Невшателе является уже в течение пятнадцати лет достаточно явно выраженным левым движением, то мы теперь, во время войны, конечно, придерживаемся общих взглядов со всеми теми, которые старались сопротивляться националистическому течению, отказывались вступать в соглашение с буржуазными партиями, со всеми теми, которые пытались бороться против вовлечения в войну новых стран.

Лично я с радостью присоединяюсь к вашей программе и примыкаю к вам целиком и полностью. Я убеждена, что объединение сторонников женского движения из числа левых социалистов будет способствовать более решительному направлению будущего Интернационала. Мы слишком разъединены, и это разъединение рискует вызвать или скептицизм, или апатию. Мы, женщины-социалистки французской Швейцарии, в особенности Невшательской Юры, до сих пор не имели никакой связи с нашими товарищами из других стран.

Это происходит потому, что наше движение зависит от многих своеобразных причин, что оно слишком долго было замкнуто, и, с другой стороны, потому, что у нас совершенно отсутствует чужеземная прослойка, с помощью которой можно было бы установить связь между нами и нашими товарищами в других странах. Женева, Лозанна, Цюрих, Берн, находящиеся в более благоприятных условиях в этом отношении, смогут, вероятно, быть вам гораздо полезнее, чем Шо-де Фон. Здесь мы — убежденные интернационалистки умом и сердцем, но нам почти никогда не представлялось случая проявить это. Неужели ваше приглашение, ваши проекты установят связь, которой мы жаждем? Я горячо надеюсь на это.

Соблаговолите же поверить, дорогой товарищ, что я сделаю все возможное, чтобы вместе с женщинами-социалистками нашего кантона оказать вам посильную помощь. Быть может, это позволит создать в нашей стране особые группы, которых у нас еще нет.

Шлю вам свои поздравления по поводу ваших проектов, которые вначале, возможно, потерпят кажущуюся неудачу, но благотворное влияние которых скоро даст себя почувствовать.

Примите мой братский привет

Б. Грабер

ЦПА ИМЛ, ф. 456, оп. 1, ед. хр. 29370.— Автограф на французском языке.

№ 7

Письмо Л. Сомоно в редакцию журнала «Работница» о предстоящем собрании социалисток Сены по вопросам войны и мира и о созыве конференции

12 февраля 1915 г.

Дорогой товарищ!

Я задержала свое письмо потому, что хотела посоветоваться с товарищами, которые согласны с нами, а также потому, что нам было отчасти трудно собраться, собраться нам мешали некоторые затруднения.

Со времени моего последнего письма, мы, как вам известно, опубликовали обращение Клары Цеткин. Опубликование его не привлекло к нам новых единомышленниц, а имело лишь тот результат, что заставило выйти из оцепенения наших социалисток-националисток, и у нас в воскресенье 21 текущего месяца состоится собрание группы социалисток Сены, на котором произойдет обмен мнений по вопросам войны и мира. Принимая во внимание состав этой группы на сегодняшний день (в большинстве своем мелкобуржуазный), я не жду многого от этого собрания.

Мы здесь думаем, что замышляемая конференция должна была бы состояться как можно скорее, с целью показать наглядно, что наша деятельность во Франции дополняется деятельностью в других странах, особенно в воюющих странах. Мы находимся в положении страны, в которую вторгся неприятель, и это затрудняет нашу деятельность. Многие из тех, кто, может быть, присоединился бы к нам, колеблются, опасаясь обвинения в измене.

Мы предлагаем следующий порядок дня: «Международная деятельность социалисток против войны — ее принципы, ее средства. Что было сделано в различных странах».

Надеюсь присутствовать на этой конференции, если правительство республики не рассудит иначе.

Примите, дорогой товарищ, мой братский привет.

Л. Сомоно

6, улица Флаттерс, Париж.

ЦПА ИМЛ, ф. 456, оп. 1, ед. хр. 29374, л. 1.— Автограф на французском языке.

№ 8

Резолюция общего собрания группы женщин-социалисток Женевы о необходимости созыва конференции

16 февраля 1915 г.

Общее собрание «Groupe des femmes socialistes» [1] 16/II 15 г.,

обсудив вопрос о своевременности созыва интернациональной женской конференции, находит:

[1] группы женщин-социалисток.

1) что общеевропейский кризис, связанный с войной, своей главной тяжестью ложится на рабочий класс;

2) что сознательные женщины-социалистки не могут и не имеют права оставаться только зрителями этого пролетарского бедствия;

3) что интересы пролетариата и пролетарских женщин всех стран едины, и теперь более, чем когда-либо, единство это должно быть выдвинуто на первый план;

4) что вопрос о том, как и в какой форме пролетарские женщины должны реагировать на войну, является вопросом пролетарских женщин всего мира;

5) что предпринимаемый нами протест будет иметь успех только тогда, когда он будет проведен повсеместно,

высказывается за необходимость международной женской конференции и посильно поможет ее осуществлению.

ЦПА ИМЛ, ф. 456, оп. 1, ед. хр. 27110.— Копия.

№ 9

Письмо А. М. Коллонтай Н. К. Крупской о подготовке конференции и резолюция норвежских рабочих и работниц против войны

Февраль 1915 г.

Дорогой товарищ, только получила Ваше письмо [1] и отвечаю немедленно, так как хочу сообщить о том, что вчера нам удалось устроить многолюдный митинг протеста по поводу наших депутатов [14]. Норвежцы, хотя и шли навстречу, все же, при современном критическом положении вещей, колебались.

Тем не менее у масс отклик был полный и теплый. Здешний народ славный, демократия у них в крови и антимилитаризм естественный. Но все эти дни настроение такое напряженное! Посылаю Вам краткую справку о вчерашнем вечере для сведения и резолюцию, принятую норвежскими товарищами единогласно. Это было в большом зале Народного дома, и публика набилась так, что уже больше не пускали.

Относительно 7 марта переписывалась с Кларой Цеткин. Здесь состоится демонстрация против войны. Мною предложены были, как основа, следующие пункты:

1. Протест против всякой войны, а в частности против современной империалистической войны. Требование мира, заключаемого самой демократией и гарантирующего от всякой насильственной аннексии.

2. Использование данного кризиса для борьбы за полноту политической власти рабочих обоего пола и для укрепления демократии в каждой стране, подчинение воле всего народа существенных вопросов государственной жизни, какими являются милитаризм, война и мир.

3. Борьба с шовинизмом и милитаризмом. Укрепление идеи международной *солидарности* рабочего класса, облегчающее завоевание нашей конечной цели — социализма.

Шведки согласились с основными пунктами, которые должны лечь в основу резолюции 7 марта.

Что касается датчанок и норвежек,— вопрос не решен. Пункты им кажутся почему-то слишком далеко идущими. А между тем — ведь это только азбука. И такая общая!

---

[1] См. док. № 5.

Зато стокгольмская группа *работниц* (интеллигентки из нее вышли, да их и было всего три) составила очень хорошую резолюцию, я Вам пришлю ее копию.

Относительно социалистической женской конференции Клара пишет, что очень ей сочувствует, но что будто бы Попп хочет, чтобы она состоялась позднее, в мае, а Клара настаивает на более близком сроке.

7 марта должна приехать сюда из Германии либо Циц [15)], либо Вурм [16)]; Клара пишет, что Vorstand [1] может этому воспрепятствовать — ведь это будет *братание* с социалистками аллианса! (ждут англичанку и, если до того меня не вышлют за вчерашнее выступление, будет и русская). Но Клара считает, что *надо* ехать даже и без разрешения Vorstand'а. Согласятся ли с этим германские товарищи Циц и Вурм — не знаю еще.

Конечно, 7 марта особого значения иметь не будет, но это *агитация* и подготовка. Я сама придаю конференции главное значение, но ужасно боюсь — состоится ли она? Сколько бы ни собралось делегаток — хорошо! Надо всюду «ковать железо» сейчас. Все-таки в молодежь я как-то больше верю в настоящем случае. Но, конечно, это не позволяет мне изменить моей любимой работе, как бы она неблагодарна ни была,— среди женщин. Слишком тяжело за них, ведь это повсюду, повсюду «рабыни»! Даже здесь, где у них избирательное право. Но ведь в стортинге нет *ни одной* женщины! И меня поражает отношение к женщинам-товарищам здешних мужчин: как-то «свысока» относятся к своим женщинам и не верят в их силы.

Очень много шуму здесь делает новый радикальный закон об уравнении в правах незаконнорожденных и обеспечении незаконнобрачных матерей. За этот закон давно, *годами*, боролись работницы. Теперь он уже принят в одной инстанции парламента. И что же? Буржуазные женщины рвут и мечут — не только в Христиании [17)], но и по всей Норвегии организуют митинги протеста *против* закона. Что Вы на это скажете? Невероятно прямо!

Вы пишете о своей подготовке. Хотя мы с Вами так мало знакомы и больше по письмам, но это будет не фраза, если скажу, что меня Ваша весть огорчила. Как-то в это трудное время особенно дорожишь всеми, кто ближе по позиции и кто честно, социалистически мыслит. Хочется пожелать Вам от души здоровья и сил, и поменьше забот, отвлекающих силы и мысли от нашего общего дела; на эти побочные житейские дела уходит столько нервов и времени! — Буду держать Вас в курсе того, что делаем. Надеюсь, что удастся здесь пожить без «неожиданных переселений...».

Ну, всего, всего хорошего Вам. Привет В. И.

А. К.

Простите нескладное письмо. Очень спешу.

Мы, здесь собравшиеся граждане и гражданки, заявляем во всеуслышание, что считаем войну не только худшей угрозой для прогресса и культуры, но и убеждаемся еще раз на основании сообщенных нам здесь сведений, что война во всех странах служит поводом к усилению реакции и торжеству грубой силы милитаризма.

Наиболее яркий пример дает Россия, где русский царизм, под прикрытием законов военного времени, довел свою реакционную политику до неслыханных, позорных пределов. Сегодня, 23 февраля, назначено начало суда над пятью с.-д. депутатами Государственной думы.

Мы, здесь собравшиеся, протестуем против этого нового насилия над законными представителями рабочего класса России и горячо приветству-

---

[1] Правление, ЦК Германской социал-демократической партии.

ем смелых и честных революционных борцов за рабочее дело, отказавшихся поддерживать русское правительство в современной империалистической войне и оставшихся верными лучшим заветам рабочего Интернационала.

Мы протестуем, далее, против тех неописуемых гонений и насилий, которым подвергается со стороны русского правительства многомиллионное еврейское население Польши и Литвы, испытывающее на себе и без того все бедствия войны.

Мы энергично протестуем против новой серии еврейских погромов в России, против зверских насилий русских солдат над еврейскими женщинами, против грабежей и всяческих преследований и несправедливостей, которым подвергаются мирные жители-евреи со стороны слуг русского царя.

Мы выражаем свое глубокое негодование, что русское царское правительство использовало исключительные обстоятельства военного времени, чтобы расправиться с оппозиционным и демократическим элементом страны, чтобы усилить русификаторскую политику в Финляндии и ухудшить положение инородцев в России, среди которых наиболее бесправными являются евреи.

Мы высказываем надежду, что революционная Россия, не складывающая и сейчас оружия революционной борьбы, восторжествует над темными силами того царизма, который не только служит оплотом всеевропейской реакции, но представляет одно из существенных препятствий к восстановлению и *удержанию* прочного мира.

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 10, ед. хр. 27250, лл. 1—7.— Автограф.

№ 10

Письмо Н. К. Крупской А. М. Коллонтай об отношении женщин-социалисток к конференции

12 марта 1915 г.

Дорогой товарищ, спасибо за сведения о митинге протеста по поводу ареста депутатов. Хорошо бы было поместить в ЦО [18], но туда ничего не лезет, совсем нет места, масса материала залеживается. У нас тут было публика совсем взбунтовалась, хотела налаживать во что бы то ни стало ежедневную газету. Отговаривали всячески — на заграничную ежедневную газету, имеющую значение только для заграницы, не стоит затрачивать ни столько денег, ни столько сил.

Тут, в Берне, тоже был 23 февраля митинг протеста по поводу ареста депутатов. Россиянам швейцарцы решительно отсоветовали выступать. Очень хорошо говорил Грим [19] и еще один товарищ. Народу было много, но публика была довольно флегматично настроена (тут всегда так), хотя и приняла единогласно очень хорошую резолюцию.

В том же стиле прошел и женский день. Организовывала его в этом году партия: она назначила ораторов, она предложила резолюцию. Оратор говорил общие места, без связи с настоящим моментом, всех закачал.

Конференция левых женщин, по всей вероятности, не состоится. На 27 марта проектируется общая женская конференция, без различия направлений. Это, может, и удобнее, так как не вызовет никаких трений, даст возможность отделаться ничего не говорящей и потому лицемерной в данный момент резолюцией благонамеренного характера о необходимости братской любви и мира на земле, но пользы для дела выйдет немного, а пожалуй, и вред будет, поскольку конференция будет стараться делать вид, что в Интернационале все обстоит благополучно.

Агитацию против конференции левых женщин повела Хюни (Вы ее знаете, она говорила, что переписывается с Вами), которая стоит на сладко-сентиментальной точке зрения, ненавидит левых за то, что острой постановкой вопросов они сеют раздор. Запротестовали англичанки, которые не хотят осуждения неправильной тактики, а предлагают поговорить о разоружении и тому подобных безобидных вещах, далеких от всяких вопросов классовой борьбы. Голландки и австрийки предпочитают общую конференцию, боясь участием в конференции левых женщин вызвать трение внутри своих организаций. Voila! Ça ne march pas!..[1] Цеткин, которая сначала была за конференцию левых, теперь, по словам голландок, тоже высказалась за общую конференцию. Ее положение в данном случае — в качестве международного секретаря, конечно, довольно щекотливое, но ведь не может она не понимать, что общая конференция будет видимостью, не соответствующей действительности, лицемерным замазыванием отсутствия солидарности. Неужели положение вещей в Германии и в Интернационале не вызывает в ней отвращения к таким «актам» солидарности?

Ну, заболталась я. Всего наилучшего.

Н. К.

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 1815, лл. 1—2.— Автограф.

№ 11

Проект резолюции, предложенной делегацией ЦК РСДРП на международной женской социалистической конференции

26—28 марта 1915 г.

Настоящая война, вызвавшая везде столько бедствий, разорившая и уничтожившая Бельгию и Галицию, унесшая тысячи и тысячи рабочих жизней, есть война империалистическая. Война эта вызвана борьбою господствующих классов разных стран за владение колониями и господство на мировом рынке, с одной стороны, и династическими интересами — с другой. Эта война есть естественное следствие политики капиталистических классов и правительств всех воюющих стран, а потому, с точки зрения социализма, все равно, кто из этих государств является зачинщиком. Рабочий класс не только не заинтересован в этой войне, но сам является орудием в руках господствующих классов, которое они направляют против рабочих, чтобы уничтожить их солидарность и парализовать рабочее движение каждой страны. Поэтому лозунг «Защита отечества», который выдвинула буржуазия и который поддерживается оппортунистами, только обман буржуазии, чтобы уверить пролетариат, что он должен жизнью жертвовать в ее интересах.

Вышеозначенная характеристика войны совпадает с резолюцией Штутгартского конгресса, которая предписывает пролетариату использовать вызванный войной экономический и политический кризис для возбуждения масс и ускорения уничтожения господства капитализма; она совпадает с резолюцией интернационального конгресса в Копенгагене, которая обязывает социал-демократических депутатов голосовать против военных кредитов, и, наконец, с базельской резолюцией, которая квалифицирует, как преступление, возможное взаимоистребление. Большинство социалистических депутатов воюющих стран действовали вразрез с этими

[1] Вот! Так не пойдет!..

резолюциями, они под давлением событий вели националистическую, а не социалистическую политику. Внеочередная конференция социалистических женщин, рассматривая это поведение как измену социализму, тем самым подтверждает, что пролетарии всех стран имеют одного только врага, своего классового врага — класс капиталистов.

Невероятные бедствия, которые вызваны этой войной, будят в женщинах вообще и в пролетарских женщинах в особенности страстное желание мира. Объявляя войну всем империалистическим войнам, конференция полагает, что для того, чтобы это страстное желание мира превратилось бы в сознательную политическую силу, необходимо, чтобы пролетарки считались с тем, что господствующие классы стремятся только к аннексиям, завоеваниям и господству, что в эпоху империализма войны неизбежны, что империализм угрожает миру целым рядом войн, если пролетариат не найдет в себе достаточно сил положить конец господству кровавого капитализма.

Если работница хочет уменьшить период страданий, связанных с эпохою империалистических войн, ее страстное желание мира должно вылиться в борьбу за социализм. Первые шаги этой борьбы состоят в усилении профессиональных и социалистических организаций, в уничтожении «Burgfrieden» [1], в протесте против голосования бюджета и против вступления в буржуазное министерство, в поддержке и распространении идеи братания солдат в траншеях, в создании везде, где правительство уничтожило политические свободы, нелегальных организаций и, наконец, в участии в революционных демонстрациях и движениях народных масс. Интернациональная конференция женщин-социалисток призывает женщин всех стран сейчас же начать эту борьбу, ее координировать в интернациональном духе, тесно связывать свою деятельность с деятельностью социалистов других стран, которые, как Либкнехт, борются с национализмом и ведут революционно-социалистическую борьбу.

Только в том случае, если женщины-работницы вместе с сознательными рабочими дадут инициативу революционных уличных демонстраций, они смогут открыть новую эпоху борьбы, в которую пролетариат передовых стран добьется социализма, а пролетариат отсталых стран — демократических республик.

ЦПА ИМЛ, ф. 343, оп. 1н, ед. хр. 27109, лл. 73—75.— Подлинник.

№ 12

Письмо Н. К. Крупской Я. С. Ганецкому [20)] о разногласиях на Международной женской конференции

2 апреля 1915 г.

Уважаемый товарищ! Спешу ответить на Ваши вопросы. Предполагаю, что Вы имеете обе резолюции — и международного секретариата, и нашу. Поэтому не буду писать, в чем заключается разница между ними. Из сравнения резолюций Вы сами ясно видите, которая более правильна и определенна и которую в интересах дела следовало принять.

Специальной дискуссии о резолюции большинства не было, о ней говорилось лишь в связи с критикой резолюции меньшинства.

Доводы против нашей резолюции приводились следующие: цель настоящей конференции «Friedensaktion» [2], важно найти общую почву для

[1] гражданского мира.
[2] действия в защиту мира.

К. ЦЕТКИН.

И. Ф. АРМАНД.

совместной работы в этом направлении, а резко левая резолюция могла бы возбудить трения. Резкая критика партий затруднила бы и без того трудную работу женщин в пользу мира, партии стали бы еще больше противодействовать этой работе. Левая резолюция не будет содействовать вовлечению в движение масс, так как для масс нужна средняя линия. Говорилось еще, что конференция имеет в виду лишь положительную работу, не ее дело критиковать, критиковать будет международный конгресс, нельзя кого-либо осуждать заглазно, критика не должна исходить от женщин, так как рабочие скажут, что женщины потому это говорят, что они безответственны, так как не заседают в парламентах, что женщины не могут выносить решений по вопросам, которые не были предварительно рассмотрены на международной конференции; что в резолюции, касающейся всех стран, неуместно говорить о нелегальных организациях, о братании в траншеях и т. п.

Ни одного довода по существу против нашей резолюции не было указано. Только Изольская находила резолюцию неправильной, ибо она говорит о мире вообще, а не о демократическом мире, и что лозунг мира не стоит в нашей резолюции на первом плане.

Мы сочли эти доводы неубедительными и голосовали против общей резолюции, причем мотивировали свое голосование следующим образом: «Мы голосуем против резолюции, потому что считаем ее с принципиальной точки зрения недостаточной и неполной. Вместе с тем мы заявляем, что не отказываемся от совместных действий и готовы поддерживать всякое выступление революционного характера и всякую борьбу против национализма!».

Этого заявления обратно мы не взяли и своей резолюции не сняли. Мы участвовали в выработке совместного листка, причем вначале указали, какие пункты желательно было бы подчеркнуть, и эти наши указания были приняты во внимание.

Конечно, мы выдержали порядочный натиск со стороны конференции, настаивавшей на средней линии, но средняя линия — это ведь «взаимная амнистия», желание все замазать, замолчать кризис социализма. Вопрос слишком важный, чтобы можно было встать на молчалинскую точку зрения «как можно сметь свое суждение иметь!».

Польская делегатка совершенно верно сказала, что резолюция — тоже акция, и что совсем не все равно, будет ли принята правильная или «средняя» резолюция.

Была принята еще одна резолюция, против которой голосовали только наша и польская делегации. Это резолюция о том, что мы приветствуем всякое пацифистское движение и поддерживаем феминисток в их борьбе за мир. Странно, что Изольская умалчивает, что она голосовала за эту резолюцию.

40-й номер [21] пришел только позавчера. Вы, вероятно, уже получили его.

Посылаем копию нашего письма в «Наше слово» [22]. Так как у нас другого экземпляра нет, то верните, пожалуйста, тотчас по прочтении.

С товарищеским приветом

Н. К.

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 42134, лл. 1—3.— Автограф.

№ 13

Письмо Н. К. Крупской А. М. Коллонтай о разногласиях на Международной женской конференции и о конференции молодежи

17—19 апреля 1915 г.

Дорогая Александра Михайловна!

Получила сегодня Ваше письмо. Посылаю «Tagwacht». Очень жаль было, что Вы не приехали на конференцию. Ваше заявление нам понравилось. Наверно, столковались бы мы с Вами лучше, чем с Изольской и Балабановой.

Я писала Вам уже о подготовке конференции левых и о том, что потом решено было созвать общую конференцию, без различия направлений. Получив резолюцию Цеткин, мы были очень огорчены ее явно компромиссным характером. Долго не решались, вносить ли свою резолюцию или ограничиться поправками. Но вносить поправки в компромиссную резолюцию чрезвычайно трудно. Да дело и не в отдельных выражениях, а во всей постановке вопроса. Теперь нас корят за то, что мы-де захотели быть левее Цеткин, которая для нас недостаточно лева, и т. п. Все это, конечно, чистая чепуха.

До конференции мы виделись на $^1/_4$ часа с Цеткин (Балабанова очень уж охраняла ее, так что обстоятельного разговора выйти не могло). Цеткин очень волновалась [в связи с] этой конференцией, сказала, что резолюция ей самой не нравится, что она составила ее так, чтобы всех удовлетворить. Из ее речей и речей немецкой делегации было видно, что шовинизм и общая атмосфера в Германии таковы, что все они невольно переоценивали значение того факта, что вот съехались социалистки воюющих стран, что чувствуют друг к другу не ненависть, а симпатию, и все против войны. Ради того, чтобы это стало возможно, Цеткин и пошла на компромиссную резолюцию. Но это, по-моему, очень большая ошибка.

На конференции немало говорилось о том, что рабочие очень мало придают значения резолюциям, что смотрят на них, как на клочок бумаги. Не знаю, насколько это верно; по-моему, рабочие чувствуют себя более связанными резолюциями, чем многие вожди, но если бы даже это было и так, то ниоткуда не следует, чтобы принятием компромиссной резолюции укреплять в рабочих такой взгляд на резолюции. Время теперь очень ответственное, и теперь особенно надо быть осторожными, чтобы не сказать в резолюции чего-нибудь неправильного.

Изольская говорила, что с нашей стороны было очень бестактно вносить свою резолюцию. Но ведь конференция — не какое-либо частное совещание приятельниц, а резолюции ее подлежат опубликованию, следовательно, предназначаются для широких масс. И потому резолюция должна быть не компромиссной, а верной. Одна делегатка сказала, что рабочие массы никогда не пойдут за левой линией, а лишь за средней. Довольно оригинальное представление! Но тут дело шло не о левизне, а о правильном освещении вещей.

В речах никто, кроме Изольской, не возражал против нашей резолюции по существу, если не считать за возражение по существу то, что нелегальные организации не нужны в Англии и во Франции. Но это возражение основано на недоразумении, так как сказано в резолюции: там, где отняты конституционные свободы.

Возражения были неубедительны: мы-де женская конференция, и тут неуместно обсуждать поведение партий (вот-то самоуничижение!); что

заочно, не выслушав обвиняемых, нельзя осуждать их (дело шло ведь об осуждении не лиц, а голосования за кредиты, вступления в министерство и т. д.), что осуждение таких действий восстановит партии против женщин и партии будут препятствовать им в их деятельности на пользу мира (умолчанием заслужить благоволение изменивших делу социализма вождей) и т. д. Дело было в том, что англичанки имели императивный мандат — никого не осуждать. Но осудить известные действия было необходимо. Делегатки (немецкие особенно) рассказывали, как переменилось настроение в массах, как все настроены против войны. При таком настроении несомненно, что люди осуждают участие в войне, и если не сказать, что действия вождей противоречат социализму, люди отвернутся от социализма.

Замалчиванием ничему не поможешь.

А затем насчет мира. Были на конференции три точки зрения.

1. Пацифистская (англичанки), война вообще вещь ужасная, надо бороться с войной вообще. (Насчет участия в Гаагской конференции не было разговора, но решили их приветствовать и поддерживать в их борьбе за мир).

2. Надо выставлять лишь упрощенный лозунг мира, не осложняя его никакими другими требованиями и агитацией за другие лозунги, связанные с ним. Массы-де не поймут. Это какая-то бунтарская точка зрения. Прав Гед, что «слова „Долой войну!“ лишены смысла, если не переводятся лозунгом: «Да здравствует социальная революция!"». Если принять упрощенный лозунг мира, то это значит, во-первых, выставлять лозунг неверный, который сами мы понимаем иначе, а затем, завтра этот революционный сейчас лозунг может перестать быть таковым, когда правительства сочтут своевременным заключить мир. И тогда все могучее средство агитации, которое давала война в наши руки, останется не использованным в интересах социализма.

3. Наконец, третья точка зрения (наша). Мы должны поддерживать лозунг «Долой войну», поскольку он является выражением возмущения рабочих масс против такой чудовищной формы их эксплуатации. Мы поддерживаем всякий протест против эксплуатации, тем более должны поддержать мы его теперь.

Но, поддерживая этот протест, мы должны сказать, что рабочим не приходится рассчитывать ни на какой прочный мир, пока существует капиталистический строй: что единственный способ положить конец подобным войнам — овладеть государственной властью и способствовать водворению социализма.

В своих речах большинство немок стояло на этой последней точке зрения.

Ну, расписалась я. Да, была еще конференция молодежи [23]. Там было гораздо больше левых элементов (голландцы левые, норвежцы, немцы, болгарин, поляк), но сближения никакого не получилось. Их систематически настраивали против русских, а когда русская делегация Центрального Комитета стала настаивать на необходимости обсудить сообща резолюцию, то русских лишили голоса, уже данного им, и только после их ухода левая публика запротестовала: русских вернули, но обсуждения резолюций не вышло все же, а написали им резолюцию Гримм с Балабановой. Весьма странный метод. Практических результатов никаких не получилось, и «Tagwacht» до сих пор не напечатал даже отчета о заседании конференции. Теперь уже окончательно кончаю.

Владимир Ильич шлет Вам привет. Ему чрезвычайно понравились Ваши статьи в «Нашем слове».

Боюсь, что с Александром [24] будет трудно переписываться из Лондона.

Почему-то никто оттуда нам ничего не пишет. Пожалуй, цензура задерживает письма.

Хочу послать книжку с ближайшей оказией. Беда только в том, что не знаю, куда ее послать. Пошлю Богровскому. Если Вы знаете, кому надо послать, и если это не Богровский, то черкните ему, чтобы он немедленно занес полученную от нас книжку кому следует.

Всего наилучшего

Надежда Крупская

Да, мы переменили квартиру. Наш новый адрес: Waldheimstrasse, 66. parterre.

19/IV. Письмо пролежало пару дней, а тем временем, в связи с некоторыми письмами и прочее, явился план перебраться в Стокгольм. Конечно, все это только пока планы. Не знаю, можно ли будет проехать туда без документов и жить там без них, вообще удобно ли там в полицейском отношении для приезжих и прочее. У нас, между прочим, такое осложнение. У меня сделался вдруг довольно сильный рецидив базедовой болезни, надо ехать в горы, высотою 1100—1300 метров. Не знаете ли, нет ли таких гор в Швеции или Норвегии, а то из-за лечения здесь не хотелось бы задерживаться. Рада буду выбраться из Швейцарии, какая-то сонная заводь. Простите, что затрудняю чисто личными делами, но, может, поспросите кого насчет гор, т. е. есть ли какие жилые места на этих горах (если таковые есть) и дешево или дорого там жить.

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 18004, лл. 1—6.— Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Речь идет о Манифесте ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия», опубликованном 19 октября (1 ноября) 1914 г. в газете «Социал-демократ» № 33 (см. В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 9—18).— 109.

2) Очевидно, имеется в виду Организационная комиссия по созыву Международной женской социалистической конференции.— 109.

3) Сомоно Л.— секретарь группы социалисток Парижа; участница Циммервальдской конференции; в 1916 г. входила в состав руководства Французского комитета по восстановлению международных связей. В 1919 г. выступала против присоединения к III Интернационалу, была сторонницей восстановления II Интернационала и Французской социалистической партии; впоследствии отошла от активной общественной деятельности.— 109.

4) Попп Адельгейда — член австрийской социал-демократической партии, публицистка и писательница, видная деятельница международного женского движения.— 110.

5) Балабанова А.— перед первой мировой войной играла руководящую роль в Итальянской социалистической партии и являлась ее делегатом на международных социалистических конгрессах и в Международном социалистическом бюро. Во время войны заняла центристско-пацифистскую позицию. Принимала участие в работе Коминтерна, затем выступала против коммунистического движения и Советского Союза.— 110.

6) См. письмо Клары Цеткин к Инессе Арманд от 2 января 1915 г. (опубликованное в журнале «Новая и новейшая история», 1959, № 4, стр. 110—111), в котором говорится о трудностях, связанных с созывом конференции левых социалисток, и отмечается, что переписку по поводу конференции следует вести конспиративно, писать о ней, как о семейном торжестве, концерте, или увеселительной поездке. В связи с этим И. Арманд пишет в настоящем письме о конференции, как о свадьбе.— 111.

7) Имеется в виду Е. Анкерсмит — представительница социалисток Голландии, редактор журнала «De Gemeente»; впоследствии — член ЦК Компартии Голландии.— 111.

8) Зюдекум А.— видный германский социал-демократ, ревизионист. В годы первой мировой войны — социал-империалист.— 112.

9) Эрве Г.— французский анархист, затем социалист. В основанной им в 1906 г. газете «La guerre socialiste» вел антимилитаристскую пропаганду. Во время первой мировой войны в своей газете, переименованной в «La Victoire», выступал как ярый социал-шовинист.— 112.

10) Маслов П. П.— крупный экономист, автор ряда работ по аграрному вопросу, ревизионист, один из видных меньшевиков. Во время первой мировой войны занял социал-империалистскую позицию.— 112.

11) Речь идет об обращении социалисток группы содействия РСДРП к социалисткам-работницам всех стран, написанном в ноябре 1914 г., с призывом бороться за прекращение войны и заключение мира (см. ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 10, ед. хр. 27242).— 113.

12) «Berner Tagwacht» («Бернский часовой») — ежедневная газета, орган швейцарской социал-демократической партии; основана в 1893 г. В начале мировой войны в газете публиковались статьи К. Либкнехта, Ф. Меринга и других левых социал-демократов; с 1917 г. газета стала открыто поддерживать социал-шовинистов.— 113.

13) «The Labour Leader» («Вождь труда») — еженедельная газета, издававшаяся Английской независимой рабочей партией с 1890 г.— 113.

14) Речь идет об аресте большевиков-депутатов IV Государственной думы в ноябре 1914 г.— 116.

15) Циц Л. (1865—1922) — с 1908 г. секретарь Германской социал-демократической партии; во время войны занимала интернационалистскую позицию. С 1919 г.— член Независимой социал-демократической партии.— 117.

16) По-видимому, речь идет о Матильде Вурм — видной деятельнице международного женского движения, жене Э. Вурма — одного из лидеров германской социал-демократии.— 117.

17) Прежнее название столицы Норвегии — Осло.— 117.

18) Имеется в виду нелегальная газета «Социал-демократ», Центральный Орган РСДРП. Издавалась с февраля 1908 г. по январь 1917 г. Всего вышло 58 номеров.— 118.

19) Гримм Р.— видный деятель швейцарского рабочего движения. В годы первой мировой войны — умеренный интернационалист-центрист, секретарь швейцарской социалистической партии, редактор «Berner Tagwacht», один из организаторов Циммервальдской конференции.— 118.

20) Ганецкий Я. С. (1879—1939) — видный деятель польского рабочего движения, член Главного правления социал-демократии Польши и Литвы, участник II, IV и V съездов РСДРП. На V съезде РСДРП был избран членом ЦК. После раскола в СДКПиЛ возглавил оппозицию против Главного правления. Во время первой мировой войны примыкал к Циммервальдской левой.— 120.

21) Имеется в виду № 40 газеты «Социал-демократ» от 16(29) марта 1915 г.— 121.

22) «Наше слово» — ежедневная меньшевистско-троцкистская газета, выходившая в 1915—1916 гг. в Париже.— 121.

23) Международная социалистическая конференция молодежи состоялась в Берне 5—6 апреля 1915 г.— 123.

24) Александр — А. Г. Шляпников, работавший в годы войны в Стокгольме по налаживанию связей между ЦК РСДРП и большевистскими организациями в России. После Октябрьской революции неоднократно выступал против линии партии, возглавил антипартийную группу «рабочей оппозиции»; за антипартийную и антисоветскую деятельность был исключен из партии и осужден.— 123.

К ВОПРОСУ О НАЛИЧИИ В РОССИИ МОНОПОЛИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ТИПА

История монополий и монополистического капитала привлекает к себе вполне заслуженное большое внимание советских исследователей, ибо «превращение конкуренции в монополию представляет из себя одно из важнейших явлений — если не важнейшее — в экономике новейшего капитализма» [1], начавшего развиваться в России в конце XIX — начале XX в.

Вопросы о возникновении монополий, о финансовом капитале в России о взаимоотношениях монополий и царизма, об иностранном капитале, о возникновении и развитии государственно-монополистического капитализма составляют, особенно в послевоенное время, предмет внимательного изучения советских историков и экономистов. Однако некоторые вопросы истории монополистического капитала еще и по сей день являются спорными, и по ним у историков и экономистов нет еще единого мнения. Одним из таких вопросов является вопрос о наличии в России монополистических организаций высшего трестовского типа. Ряд авторов отрицает наличие в России трестов. «Особенностью монополистических организаций российского капитализма,— утверждал крупный знаток и исследователь народного хозяйства России П. И. Лященко,— являлось... то, что они не достигли высших организационных форм — трестов,— остановившись в своем развитии на объединениях синдикатского типа» [2]. Такой же точки зрения придерживается В. Е. Мотылев [3] и некоторые другие исследователи.

Причин, обусловивших появление этой распространенной точки зрения, несколько.

Во-первых, различные отрасли хозяйства дореволюционной России изучены крайне неравномерно. Довольно подробно исследованы добывающая и металлургическая отрасли промышленности, в которых преимущественным видом монополий были синдикаты. Черты, характерные только для этих отраслей промышленности, распространялись на все народное хозяйство.

Во-вторых, недостаточно изучены первоисточники, в результате чего о существовании целого ряда монополистических организаций до сих пор ничего не известно [4].

Определенную роль в отрицании в России монополистических организаций высшего типа сыграли и некоторые неверные теоретические положения. Из совершенно правильного тезиса об относительно слабом развитии производительных сил России делался вывод о недостаточной зрелости монополистического капитала в

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 185.

[2] П. И. Лященко. История народного хозяйства России, т. 2. М., 1952, стр. 223.

[3] В. Е. Мотылев. Об особенностях промышленного развития России в конце XIX — начале XX в. «Вопросы истории», 1955, № 7.

[4] Так, например, изучая морскую судостроительную промышленность России, мы обнаружили в архивах документы о существовании в ней девяти монополистических организаций, из которых только о трех было известно в литературе.

ней[1]. Между тем прямой связи между зрелостью монополистического капитала, степенью его организованности и уровнем развития производительных сил нет, на что еще в 1919 г. указывал В. И. Ленин, отмечая, что Германия «в смысле организованности капитализма, финансового капитализма, была выше Америки», тогда как в отношении техники и производства выше была Америка[2].

Говоря о путях, которыми шло возникновение и развитие монополий, В. И. Ленин специально отмечал, что одним из них был тот, на котором «монополия выросла из банков. Они превратились из скромных посреднических предприятий в монополистов финансового капитала»[3]. Именно по этому пути и шло создание треста в судостроительной промышленности южного района России. Накануне предвоенного промышленного подъема все судостроение на юге находилось в руках французского капитала, представленного парижским банком «Генеральное общество». Некоторое участие принимали в судостроении и русские банки во главе с Русско-Азиатским. В связи с большими ассигнованиями на строительство Черноморского флота и возможностью нажиться на выгоднейших казенных заказах у этой старой финансовой группы появился новый конкурент — С.-Петербургский международный банк, представлявший в этом деле отечественный финансовый капитал и действовавший при технической помощи английской судостроительной фирмы «Джон Браун». Между соперниками разгорелась упорная борьба, в результате которой Международному банку, заручившемуся поддержкой царской камарильи и Морского министерства, удалось вытеснить из судостроительной промышленности южного района французские банки. Тем самым в руках Международного банка оказались как старый завод «Наваль» (патронировавшийся французскими банками), так и вновь созданный «Руссуд» (Русское судостроительное общество).

Публикуемые ниже документы показывают, как под руководством Международного банка постепенно происходило объединение этих судостроительных обществ, в результате которого некогда независимые друг от друга предприятия потеряли всякую самостоятельность: и коммерческую, и производственную, и административную. Так банк «сверху» установил монополию высшего трестовского типа, получившую на откуп строительство всего Черноморского флота: в тресте «Наваль-Руссуд» была объединена вся судостроительная промышленность южного района России, северные же заводы не могли принимать участия в строительстве крупных военных кораблей для Черного моря, так как проход их через проливы был запрещен согласно международным договорам.

В публикацию вошли наиболее интересные документы, обнаруженные нами в Центральном государственном архиве Военно-Морского Флота (ЦГАВМФ), в фондах Главного управления кораблестроения (ф. 401), правления Общества николаевских судостроительных заводов и верфей (ф. 512) и Верховной морской следственной комиссии (ф. 1248). Другая часть документов обнаружена в Государственном историческом архиве Ленинградской области (ГИАЛО), в фонде правления Русского судостроительного общества (ф. 2108) и в Государственном архиве Николаевской области (ГАНО), в фонде заводоуправления «Руссуда» (ф. 300). Все документы, за исключением док. № 1, публикуются в хронологическом порядке. В док. № 1 — показаниях бывшего директора-распорядителя «Наваля» И. С. Каннегиссера в Верховной морской следственной комиссии, данных в 1917 г., речь идет о предыстории треста и борьбе между двумя банковскими группами, предшествовавшей его образованию, что и определило выделение этого документа на первое место.

К. Ф. Шацилло

---

[1] См., например, докторскую диссертацию А. П. Погребинского «Мобилизация промышленности царской России в I мировую войну 1914—1917 гг.», стр. 8. Следует отметить, что в последних своих работах А. П. Погребинский отошел от этой точки зрения.

[2] В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 149.

[3] В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 285.

№ 1

Показания бывшего директора-распорядителя Общества «Навалъ» И. С. Каннегиссера в Верховной морской следственной комиссии[1]) о возникновении «Руссуда» и борьбе его с «Навалем»

18—22 июля 1917 г.

Я состоял с 1899 г. директором-распорядителем Общества судостроительных, механических и литейных заводов в Николаеве и жил в Николаеве до 1907 г. Засим переехал в Петербург, сохранив должность директора-распорядителя, и только наезжал в Николаев три-четыре раза в год.

В течение управления мною предприятием на заводах был выполнен ряд заказов для Морского ведомства и, между прочим, механизмы для трех броненосцев и для крейсера «Память Меркурия». Механизмы последнего были столь удачны, что крейсер побил на испытаниях рекорд скорости того времени (для крупных судов с поршневыми машинами), о чем мы оповестили всех европейских судостроителей циркулярно.

Благодаря достигнутым техническим успехам, мы надеялись на дальнейшую поддержку заказами со стороны Морского ведомства. Но с 1907 г. по 1910 г. Черноморский флот не развивался, и наши заводы страдали от безработицы. Кроме того, при последнем выпуске в Бельгии акций был допущен какой-то промах, благодаря коему выпуск был признан недействительным, и так как мы не могли возвратить денег, то были вынуждены просить о назначении администрации, причем я был избран председателем таковой в начале 1909 г.

В 1910 г., в конце июля, я предполагал воспользоваться отпуском и после посещения завода выехал в Одессу, но на следующий день получил телеграмму от адъютанта товарища морского министра с просьбою сообщить, когда я предполагаю вернуться в Петербург. Ответив, что собираюсь через месяц, но, если нужно, выеду немедленно, дня через два получил вторую телеграмму с сообщением, что адмирал Григорович просит приехать возможно безотлагательно. По приезде явился тотчас к адмиралу, который мне сообщил, что в сферах решено строить для Черного моря три броненосца и ряд миноносцев, что это большой секрет, но так как заводу необходимо подготовиться, то адмирал считает нужным мне сообщить главные элементы корабля с тем, чтобы сейчас приступить к проектированию. Вместе с тем адмирал Григорович спросил, считаю ли я этот заказ посильным для завода, находящегося в администрации. Я ответил, что не сомневаюсь, что в случае получения заказа завод получит необходимые денежные средства от заинтересованных в обществе капиталистов. Что же касается проекта, то я предполагаю поручить разработку находящемуся в некоторой связи с нашей финансовою группою французскому судостроительному заводу Chantiers de la Loire. Ответ мой, как мне казалось, удовлетворил товарища министра, и я через несколько дней уехал по этому делу за границу.

По возвращении из Парижа я узнал, что во время моего отсутствия в Николаев, для изучения возможности строить указанные выше корабли в казенном адмиралтействе, ездил председатель правления Невского судостроительного завода В. В. Бари. Из этого я заключил, что товарищ морского министра изменил свое предположение поручить постройку нашему заводу.

В сентябре 1910 г. я получил сведение, что к заинтересованным в нашем предприятии банкам в Париже обратились некоторые лица с предложением купить наш завод, но что их направили ко мне, как к председателю администрации. Независимо от этого, я узнал, что с Морским ведомством ведутся переговоры об аренде Николаевского адмиралтейства.

В октябре в Николаев прибыла специально назначенная из членов Государственного совета комиссия в сопровождении товарища министра И. К. Григорови-

ча для обследования вопроса о месте постройки броненосцев. Членам этой комиссии мною была подана записка, копия коей препровождена была мною 9 ноября 1910 г. начальнику Главного управления кораблестроения и, вероятно, имеется в делах этого управления.

В конце ноября или в начале декабря со мною вступила в переговоры группа предпринимателей А. А. Бунге, Ф. Е. Енакиев и генерал В. М. Иванов с предложением продать ей Николаевские заводы, причем мне указывали, что, ввиду привлечения группою крупнейших русских банков и лучших английских строителей, наша администрация ни на что не может рассчитывать и для нее лучший исход — продать заводы. Обнаруженные замыслы конкурентов побудили меня искать немедленно, с своей стороны, серьезной финансовой и технической поддержки. Тем более, что к тому времени выяснилось, что проект корабля, разработанный французским заводом при участии командированных мною русских инженеров, не удовлетворил Морское министерство. Я выехал в Париж, и там мне удалось заключить договор с французским банком Société Generale и английским обществом Vickers & C°, которые приняли на себя финансирование заводов и техническую помощь им для исполнения всей программы усиления Черноморского флота.

Считаю нужным отметить факт, чрезвычайно характерный для этой эпохи. При возвращении из этой поездки я застал у себя на квартире двух чиновников, предъявивших мне ордер ревизующего сенатора Нейдгарта, которые отобрали у меня привезенные мною документы и в том числе только что упомянутый договор. Через некоторое время главные статьи этого договора были приведены в полемической по адресу наших заводов статье «Нового времени». Таковы были приемы, к которым прибегала конкуренция и покровительствующие ей сановники.

В начале февраля 1911 г. приехал в Петербург главный участник фирмы Виккерс французский гражданин Захаров. Какие разговоры у него происходили с уже состоявшим тогда морским министром Григоровичем, мне точно не известно, но, уезжая, Захаров мне сказал, что Григорович обещал весь заказ передать нашей группе. С своей стороны, Григорович, при одном из моих посещений, интересовался вопросом, кто будет в случае получения нами заказов вести дело на месте, и рекомендовал мне обратить внимание на инженера Дмитриева, причем я дал уклончивый ответ.

Вскоре затем по инициативе конкурентной группы состоялось совещание для обсуждения вопроса о возможности слияния обеих групп в одну путем вступления с участием в акционерном капитале нашего Общества конкурентной группы и участия главных ее представителей в правлении Общества. Я выразил согласие на главные условия, но отказался от назначения директором инженера Дмитриева, в хозяйственно-административных способностях коего сомневался, и предложил дать ему место главного инженера. Полагаю, что из-за этого комбинация не состоялась.

Борьба групп обострилась. По слухам, конкуренты заручились поддержкою товарища министра Бубнова. Я вскоре заметил, что в Главном управлении кораблестроения симпатии переходят к конкурентной группе, притом в столь сильной степени, что в разработке проекта корабля этою группою стали принимать участие инженеры отдела кораблестроения с их начальником Н. Н. Пущиным во главе. Наш проект разрабатывался фирмою Виккерс при участии инженеров нашего Общества. При указанных условиях, очевидно, кораблестроительный отдел отдал преимущество тому проекту, в разработке коего он принимал непосредственное участие. На основании этого эскизного проекта была составлена и таблица весов, которая, в свою очередь, была предложена как основание для заявления цены за каждый корабль.

Фирма Виккерс, обладающая большим опытом, признала исчисленное водоизмещение корабля совершенно недостаточным. Поэтому мы отказались заявить цену за корабль и заявили таковую за тонну водоизмещения, какое окажется по окончательному проекту, подлежащему утверждению Морским ведомством. Видя враждебное отношение заказчиков к нашему Обществу и выяснив, что конкурен-

ция предполагает строить завод только для сооружения корпусов, тогда как наше Общество обязывалось строить у себя и турбинные механизмы, и котлы, и башенные установки, для чего приходилось сделать затраты по оборудованию, которые не могли окупиться при постройке одного корабля, я считал необходимым обеспечить наши заводы в этом отношении. С этой целью мною при покупке привилегии на постройку турбин Парсонса было проведено условие, что иностранные строители этих турбин не имеют права ввозить их в Россию, если русские заводы, которые приобрели привилегии, возьмутся построить турбины в надлежащий срок; с другой стороны, между тремя частными заводами (Металлическим, Путиловским и Николаевским) состоялось соглашение, что заказы на башенные установки распределяются между ними поровну. При этих условиях Николаевские заводы казались обеспеченными работою по главнейшим частям трех кораблей независимо от того, как будут распределены заказы корпусов.

В междуведомственном совещании под председательством товарища морского министра в июле, кажется, 1911 г. состоялось соревнование на постройку кораблей. Со стороны конкуренции выступал инженер Дмитриев, с нашей стороны я. Председатель настаивал на заявлении цены за весь корабль; Дмитриев заявил, что он принимает исчисленное отделом кораблестроения водоизмещение и согласен на предложение председателя, я категорически от этого отказался, оспаривал цифру исчисленного водоизмещения и настаивал на цене за тонну. Совещание постановило заказать два корабля вновь образующемуся Обществу, а один Николаевским заводам, установив цену за весь корабль. Так и были написаны наряды. Новое Общество приняло наряд, я же отказался его принять, и лишь после продолжительных переговоров Морское ведомство согласилось на условие, что если по утвержденному проекту водоизмещение окажется больше, то за первые 600 тонн [1] превышения Николаевский завод получает доплату. Под давлением своего правления я на эти условия согласился.

После распределения заказа на корабли было предложено заводам разработать окончательные эскизные проекты. Не помню, какой для этого был нам срок, но знаю, что раньше, чем мы представили свой проект, адмирал Григорович представил государю на утверждение проект, наскоро составленный «Русским обществом», и потом нам объявил, что мы должны строить по этому проекту и заложить корабль 17 октября (кажется, что именно в этот день).

Я явился к министру и доложил ему, что:

1. Так как по нашему подсчету показанный нам эскизный проект неудовлетворителен и есть дифферент на нос, мы затрудняемся принять его к руководству.

2. Никаких рабочих чертежей нет, материал еще не заказан, к фактической установке набора можно будет приступить лишь через шесть месяцев, значит закладка будет иметь совершенно фиктивный характер.

3. Обыкновенно закладка производится, когда уже обрисовывается хотя часть корпуса, если не весь корпус. Тем не менее он настаивал, чтобы эта закладка осуществилась. Противиться нельзя было, да и, в крайнем случае, мы рисковали лишь тем, что выкинем те несколько сот пудов стали, которые для закладки уложили на стапели.

Так как утверждены были чертежи «Русского общества», то мы должны были получить эти чертежи для руководства. Более всего нам нужны были чертежи турбин, так как постройка их требует самого значительного времени. Получить их мы, однако, не могли. Дело в том, что «Русское общество» должно было получить чертежи турбин от той фирмы за границею, которой хотело заказать турбины; между тем ни одна фирма не имела права принять заказ, пока русские заводы, и в том числе Николаевский от него не отказались, и, не имея заказа, никто не хотел давать чертежей. Так как я настойчиво требовал от Морского ведомства эти чертежи, указывая, что невыдача мне их послужит законным основанием для продления срока сдачи, то меня вызвал к себе адмирал Григорович и спросил, почему я не по-

[1] Цифры точно не помню.— Каннегиссер.

зволяю «Русскому обществу» заказать турбины за границею. Я ответил, что разрешение заказа части поставки за границею зависит от Морского министерства, но что я понимаю, что оно, вероятно, потому не даст этого разрешения, что в случае войны с Турцией и закрытия проливов турбины не попадут в Николаев. На это адмирал мне возразил примерно следующее: «Что Вы мне сказки рассказываете, мы разрешение дали, а мне известен ваш договор по привилегии, это вы мешаете, и я прошу Вас это бросить». Я тогда откровенно заявил адмиралу, что решение строить турбины на Николаевских заводах принято в надежде, что сразу будут строиться три механизма, иначе не стоило бы вводить эту специальность на завод, что нам самим стоило бы на два миллиона дешевле заказать турбины за границею, чем строить самим, но что если машины будут построены за границею, то неизвестно, удастся ли их доставить, а в случае поломки негде будет чинить, поэтому я не считаю возможным уступить настояниям «Русского общества». Адмирал указал, что разницею в цене при заграничном заказе нельзя воспользоваться, ибо по контракту предусмотрено, что цена за корабль при этом соответственно уменьшается; но он не верит, что мы успеем построить три турбинных механизма в срок, и предупреждает, что в случае опоздания он всю ответственность возложит на меня. Я остался при своем решении, и адмирал более не настаивал.

Через некоторое время, ввиду категорического с моей стороны требования утвержденных чертежей турбин и невозможности по указанным уже причинам получить их от «Русского общества», морской министр, по обсуждению вопроса в моем присутствии с начальником механического отдела Главного управления кораблестроения, разрешил нам исполнить механизмы по нашим чертежам с тем, чтобы в остальном корабль соответствовал утвержденному чертежу. Сообщение об этом было передано мною лично директору Общества «Виккерс» Баркеру, но, к великому моему удивлению, тот мне заявил, что если корпус будет строиться по чужим чертежам, то его фирма и чертежей механизмов разрабатывать не станет. Никакие мои уверения не помогли, лишь впоследствии я узнал, что г. Баркер вел в то время с заинтересованными в «Русском обществе» банками переговоры о Царицынском пушечном заводе и потому, в угоду им, делал мне затруднения.

Между тем неопределенность вопроса о механизмах и башенных установках мешала «Русскому обществу» разрабатывать и чертежи корпусов. В газетах стали появляться заметки о том, что заказы на корабли даны, а работа не начинается, и вот, воспользовавшись появлением в «Новом Времени» особенно ядовитой статьи (кажется Брута), я явился к морскому министру и стал доказывать ему, что, поставивши нашу постройку в зависимость от получения нами чертежей от «Русского общества», он замедляет работу тех и других, напомнил ему, что, по исчислениям Виккерсов, корпус «Русским обществом» спроектирован не вполне правильно, убеждал, что незначительное увеличение размеров и изменение линий, которые желают ввести Виккерсы, практически не изменяют утвержденного чертежа и в конце концов добился разрешения строить «Екатерину» по чертежам Виккерса, сохранив общее расположение по утвержденному чертежу. Это решение лишило «Русское общество» возможности, путем давления на наше Общество несвоевременною выдачею исполнительных чертежей, добиться моего согласия на передачу им заказа на турбины за границу. Поэтому пришлось прибегнуть к другому приему.

В начале апреля 1912 г. приехал в Петербург председатель нашего Общества г. Думмер и конфиденциально сообщил мне, что Общество «Виккерс» ему заявило, что адмирал Григорович крайне недоволен тем, что я препятствую «Русскому обществу» заказать турбины за границею, что он переносит свое неудовольствие на фирму «Виккерс», которая из-за этого рискует лишиться возможности сделать выгодную операцию с Царицынским заводом, что поэтому либо я должен отказаться от заказа на турбины для «Русского общества», что позволило бы последнему заказать их за границею, либо фирма «Виккерс», чтобы доказать, что она со мною не солидарна, откажется от участия в Николаевских заводах, предоставив нам предъявить к ней иск за нарушение договора. Г-н Думмер добавил, что виделся с ад-

миралом Григоровичем, который ему лично подтвердил свое совершенно отрицательное отношение ко мне и что, если я не желаю вредить нашему делу, то должен уступить в вопросе о турбинах. Так как я считал это принципиально недоспустимым не только с точки зрения выгод Николаевских заводов, но и с точки зрения интересов флота, то, вместо уступки в вопросе турбин, предпочел отказаться от должности директора-распорядителя Николаевских заводов. 12 апреля я вышел в отставку, а на следующий день правление наше сообщило «Русскому обществу», что не может принять на себя исполнения для него паровых турбин. Заявление это дало возможность «Русскому обществу» заказать турбины в Англии.

Считаю нужным указать, что акции «Русского общества», которые котировались до этого по 75 руб., через пять дней после оставления мною должности директора-распорядителя Николаевских заводов, поднялись до 123 руб., т. е. заинтересованные в этих акциях люди заработали в общей сложности в пять дней 4 800 000 руб. Эта разница на курсе вполне объясняет, насколько акционерам «Русского общества» было важно получить возможность заказать в Англии турбины для кораблей. К сожалению, для Черноморского флота это вызвало впоследствии опоздание готовности одного из кораблей почти на два года.

Так как вскоре после сложения мною с себя обязанностей директора-распорядителя наша группа продала свои акции группе «Русского общества» с Международным банком во главе, то я потерял связь с Обществом и потому не знаю ни того, как были изменены контрактные условия для кораблей, ни того, была ли учтена при расчете разница стоимости турбин в России и в Англии, а также не знаю, изменялся ли чертеж «Марии», получился ли дифферент, который указывали Виккерсы, и играли ли какую-нибудь роль недостатки чертежа и исполнения в гибели корабля. Полагаю, что последние обстоятельства можно отчасти проверить путем обследования второго корабля, построенного «Русским обществом» и внесшим в него изменения. Мне также неизвестно, какой тоннаж окончательно определился для «Екатерины» и для «Марии».

По вопросу о котлах крейсеров «Нахимов» и «Лазарев» мне ничего не известно, ибо крейсеры эти были заказаны значительно позже оставления мною службы. Что же касается преимущества одной системы котлов перед другой, то на эту тему исписаны фолианты. В общем нужно сказать, что при выборе котлов для судна играет роль не только чисто техническая сторона вопроса, но и другие, а именно — интерес национальной промышленности и привычка. Так, во Франции на всех крупных судах ставятся почти исключительно котлы Больвиля и Никлосса, так как, во всяком случае, они удовлетворяют главным требованиям; имеется два крупных завода, которые исключительно заняты каждый одним из названных типов котлов, а судовые команды к ним привыкли. В Англии, наоборот, котлы с трубами большого диаметра и стоящими под острым углом к горизонтальной линии, почти совершенно вытесняются мелкотрубчатыми котлами, расположенными под острым углом к вертикальной линии. У нас имеются сторонники обеих систем, но сейчас доминирует вторая.

Показание писал собственноручно И. Каннегиссер
Судебный следователь Е. Воронов

ЦГАВМФ, ф. 1248, оп. 1, д. 8, лл. 47—55 об.— Подлинник

№ 2

Из протокола заседания правления «Русского судостроительного общества» о создании единого руководства для заводов обществ «Наваль» и «Руссуд»

17 июля 1912 г.

Слушали: 1. О разрешении директору завода Общества Н. И. Дмитриеву принять на себя обязанности главного руководителя по реорганизации, переустройству и устройству работ на заводе Николаевского общества заводов и верфей.

Постановили: 1. Выразить согласие на принятие г. Дмитриевым обязанностей, предлагаемых ему правлением Общества Николаевских заводов и верфей.

Слушали: 2. О разрешении главному бухгалтеру правления Общества А. А. Филипповичу принять на себя обязанности главного руководителя по организации и устройству отчетности Общества Николаевских заводов и верфей.

Постановили: 2. Выразить согласие на принятие г. Филипповичем обязанностей, предлагаемых ему правлением Общества Николаевских заводов и верфей.

ГИАЛО, ф. 2108, оп. 1, д. 61, л. 26.— Подлинник.

№ 3

Синдикатский договор между «Руссудом» и «Навалем» о совместной постройке легких крейсеров для Черноморского флота

30 апреля 1913 г.

1913 г., апреля 30 дня, между Обществом Николаевских заводов и верфей, в дальнейшем именуемым «Наваль», и Русским судостроительным обществом, в дальнейшем именуемым «Руссуд», состоялось нижеследующее соглашение:

Статья 1. «Наваль» и «Руссуд» делают Морскому министерству тождественные предложения в отношении цен, сроков, платежей и во всем прочем, относящемся к постройке двух быстроходных крейсеров в 7000 *т* водоизмещением каждый для Черноморского флота.

Статья 2. «Наваль» и «Руссуд» делают предложения и принимают заказ каждый на один крейсер.

Статья 3. Никаких изменений или прибавлений в условиях поставки без обоюдного согласия договаривающихся сторон допущено быть не может.

Статья 4. Для разрешения и урегулирования всех вопросов, находящихся в связи с настоящим соглашением, и выполнения всех условий его избирается центральный комитет. Один из членов этого комитета избирается «Навалем», другой «Руссудом», третий же член избирается обоими вышеупомянутыми членами, причем таковой может быть избран как из числа членов правления «Наваль», так равно и из членов правления «Руссуда», или, наконец, избранные члены центрального комитета могут пригласить в качестве третьего члена комитета постороннее лицо.

Действия и решения центрального комитета являются окончательными и обязательными как для «Наваля», так и для «Руссуда».

Центральный комитет имеет функционировать до окончательной сдачи правительству крейсеров и урегулирования всех обязательств, вытекающих из контрактов на эти суда как с Морским министерством, так и с частными лицами и учреждениями.

Статья 5. В обязанность центрального комитета входит:

Пункт А. Распределение между «Навалем» и «Руссудом» всей подлежащей исполнению работы в соответствии с их оборудованием и их производительной способностью.

Пункт Б. Передача на сторону к исполнению всех тех заказов для обоих крейсеров, которые не могут быть выполнены ни одной из договаривающихся сторон или исполнение коих обойдется дороже, чем можно заказать на стороне, и распределение поровну расходов на эти заказы между «Навалем» и «Руссудом», как равно расходов, понесенных на гербовые пошлины, лицензии, технический надзор, чертежи, страхование, специальные и другие подобные расходы.

П р и м е ч а н и е. Распределение работ производится посредством выдачи «Навалем» «Руссуду» и «Руссудом» «Навалю» соответствующих заказов.

Пункт В. Проверка расчетов между «Навалем» и «Руссудом» на основании ст. ст. 6 и 7 сего соглашения.

Статья 6. Расчеты по выдаваемым одним Обществом другому заказам имеют производится на следующих основаниях:

По исполнению того или другого заказа сторона, исполняющая заказ, составляет другой стороне счет, состоящий из следующих, на документах основанных данных, а именно:

1. Расход, фактически пошедший на исполнение заказа: а) материала, б) рабочей силы.

2. Зафиксированные настоящим соглашением 100% накладного цехового расхода к рабочей силе.

3. К полученной таким образом цеховой стоимости заказа прибавляются: а) 10% погашения общих расходов правления и завода, б) 10% на амортизацию имущества, прибыль и т. п.

Примечание: Расчет по этим счетам, выставляемым одним Обществом другому, должен производиться по получении соответствующих по контрактам платежей от Морского ведомства и не позже одной недели после платежа.

Статья 7. По окончании постройки и окончательной сдачи крейсеров Морскому министерству обеими договаривающимися сторонами составляется на основании ст. 5 сего соглашения по всем работам окончательный расчет с выводами дополнительных прибылей и убытков, полученных обоими обществами от постройки упомянутых двух крейсеров, т. е. устанавливается разница между суммами, полученными от Морского министерства, и суммой, выведенной по вышеупомянутому расчету, каковая разница и распределяется между обоими обществами поровну.

Примечание 1. Все штрафы, скидки, неустойки и пр., могущие быть наложенными Морским ведомством в связи с постройкой означенных крейсеров, буде таковые вызваны каждой из договаривающихся сторон отдельно или обеими вместе, несутся в принципе «Навалем» и «Руссудом» в равных долях. При этом, однако, комитету предоставляется право по каждому начисленному Морским ведомством штрафу входить в подробное рассмотрение причин, его вызвавших, и в случае признания, что данный штраф начислен по исключительной вине лишь одной из договаривающихся сторон, комитету предоставляется право относить таковой штраф целиком на счет виновной стороны.

2. Все штрафы, скидки и неустойки, взысканные с третьих лиц, получивших общие для обеих договаривающихся сторон заказы, делятся также между «Навалем» и «Руссудом» поровну [2].

Общество Николаевских заводов и верфей С.-Петербургский комитет Председатель Комитета И. Бострем	Правление Русского судостроительного акционерного общества В. Иванов

С подлинным верно:

Правление Русского судостроительного акционерного общества
Правитель дел Борнгаупт

ГАНО, ф. 300, оп. 1, д. 242, лл. 4—5.— Копия.

№ 4

Договор между «Руссудом» и «Навалем» о взаимной передаче заказов

15 июля 1913 г.

С.-Петербург, 1913 г., июля 15 дня, между Обществом Николаевских заводов и верфей, в дальнейшем именуемым «Наваль», с одной стороны, и Русским судостроительным обществом, именуемым далее «Руссуд», заключено согласие о нижеследующем:

§ 1. «Руссуд» передает «Навалю» и обратно «Наваль» «Руссуду» заказы на те предметы, кои, с одной стороны, могут понадобиться тому или другому из договаривающихся обществ, и кои, с другой стороны, могут быть выполнены тем или

другим Обществом для исполнения уже имеемых и могущих быть полученными в будущем заказов на всевозможные типы судов и их части.

§ 2. Каждая из договаривающихся сторон обязуется фактурировать такие работы другой стороне по действительной себестоимости материала и рабочей силы с прибавлением всех накладных и общих расходов по книгам бухгалтерии плюс 10% прибыли.

§ 3. Платежи по этим работам оба общества обязуются производить взаимно не позднее чем через 30 дней со дня [подачи] счета наличными деньгами.

§ 4. Для некоторых отдельных случаев, как, например, состоявшийся заказ на легкие крейсера, «Руссуд» и «Наваль» будут заключать специальные соглашения в соответствии с характером данных заказов.

Настоящий договор пишется в двух экземплярах, из коих один хранится при делах «Руссуда», а другой при делах «Наваля».

Ввиду невозможности определить теперь же сумму поставки, настоящий договор оплачивается одной гербовою маркою 1 руб. 25 коп., пропорциональный же гербовый сбор оплачиваем будет на счетах.

Общество
Николаевских заводов и верфей
С.-Петербургский комитет
Председатель Бострем

ГАНО, ф. 300, оп. 1, д. 291, л. 1.— Копия.

№ 5

Письмо правления Общества Николаевских заводов и верфей директору завода «Наваль» Б. А. Юреневу о желательности объединения коммерческих отделов обществ «Наваль» и «Руссуд»

29 января 1914 г.

Ввиду естественной и разделяемой банком желательности проведения в жизнь объединения деятельности заводов нашего и «Руссуда», просим вас, на основании суждений правления с Николаем Ивановичем [3]), имевших место во время последнего пребывания его здесь, представить нам ваши соображения относительно реорганизации коммерческого отдела в том смысле, чтобы оба коммерческих отдела, т. е. наш и «Руссуда», были объединены, для чего следует сосредоточить их в ведении г. Стокета. а из состава коммерческого отдела «Руссуда» перевести под начальство г. Стокета столько лиц, сколько окажется необходимым для исполнения работы, относящейся к делам «Руссуда».

ЦГАМВФ, ф. 512, доп. оп., д. 27, л. 1.— Подлинник.

№ 6

Договор между «Руссудом» и «Навалем» о совместном использовании плавучих средств

15 апреля 1914 г.

С.-Петербург, апреля 15, 1914 г., правление Русского судостроительного общества, именуемого в дальнейшем «Руссуд», с одной стороны, и правление Николаевских заводов и верфей, именуемого в дальнейшем «Наваль», с другой стороны, заключили настоящий договор в следующем:

1. От сего числа впредь по 20 августа 1935 г. «Руссуд» предоставляет «Навалю» право совместного с ним пользования принадлежащими Адмиралтейству Николаевского порта и переданными «Руссуду» согласно арендному договору с г. командиром Николаевского порта плавучими средствами, как-то: 1) 50-тонным пла-

вучим краном, 2) 30-тонным плавучим краном, 3) двумя землечерпалками, 4) восемью землеотвозными шаландами, 5) баржей грузовой железной № 87, 6) баржей грузовой железной № 44, 7) баржей грузовой стальной № 58, 8) ялом 2-весельным, 9) ялом 6-весельным и 10) ялом 8-весельным.

2. Предоставляемое «Навалю» право пользования плавучими средствами должно быть одинаково с тем, какое впредь, в течение сего договора, будет иметь «Руссуд». Самый порядок пользования плавучими средствами для того и другого завода определяется по обоюдному соглашению директоров заводов «Руссуда» и «Наваля», причем, за исключением экстренных случаев, порядок должен устанавливаться на каждую неделю вперед.

3. О времени нахождения плавучих средств на том или другом заводе ведется подробный журнал, где всякая передача их с одного завода на другой оформляется подписями директоров заводов «Руссуда» и «Наваля» или их заместителем.

4. Обычное место стоянки всех вышеперечисленных плавучих средств — у завода «Руссуд», за исключением плавучего крана в 50 *т*, обычное место стоянки которого будет у завода «Наваль».

Если «Навалю» понадобятся какие-либо плавучие средства, обычное место стоянки которых у «Руссуда», то «Наваль» буксирует их своими средствами и за свой счет от завода «Руссуда» и обратно к нему. Если же «Руссуду» понадобится 50-тонный плавучий кран, обычно место стоянки которого у завода «Наваль», то «Руссуд» буксирует его своими средствами и за свой счет от завода «Наваль» и обратно к нему.

5. Все расходы по содержанию, текущему и капитальному ремонту плавучих средств, равно как и расходы по содержанию команд для них, производятся «Руссудом» по своему усмотрению и ежемесячно распределяются эти расходы поровну между «Навалем» и «Руссудом».

Расходы по эксплуатации (топливо, смазочные и обтирочные материалы, освещение, сверхурочные командам и проч.) двух плавучих кранов (50- и 30-тонных) и двух землечерпалок целиком относятся за счет того завода, у которого они работают.

Примечание. Во время производства землечерпательных работ землеотвозные шаланды буксируются взад и вперед буксирным пароходом и за счет того завода, для которого производятся означенные работы.

6. Инвентарная стоимость всех вышеперечисленных плавучих средств в день заключения сего договора определяется в общей сумме руб. 276 350 (двести семьдесят шесть тысяч триста пятьдесят рублей), а именно:

50-тонный плавучий кран	руб.	60 000
30- » » »	»	55 000
Землечерпалка № 6	»	10 000
» № 7		35 000
4 землеотвозные шаланды по руб. 5000 каждая	»	20 000
4 » » по руб. 12 000 каждая	»	48 000
Железная грузовая баржа № 87	»	7 000
» » » № 44	»	20 000
Стальная » » № 58	»	20 000
2-весельный ял	»	250
6- » »	»	500
8- » »	»	600
Всего	руб.	276 350

Указанные инвентарные стоимости периодически изменяются в зависимости от амортизации и капитального ремонта.

Все вышепереименованное имущество подлежит ежегодной амортизации в размере 5 процентов (5%), одна половина которой ($2^1/_2$%) относится за счет «Наваля».

Это имущество, согласно договору с Морским министерством, должно страховаться «Руссудом» от пожара, аварии и прочих рисков. Подлежащая уплате Страховому обществу премия за такую страховку распределяется между «Руссудом» и «Навалем» поровну. Ремонт означенного имущества после каких бы то ни было аварий производится «Руссудом», причем средства для такого ремонта черпаются из сумм страхового вознаграждения. Если полученное от Страхового общества вознаграждение за аварийные убытки окажется недостаточным для приведения пострадавшего имущества в полный порядок, то дальнейший расход по ремонту, превышающий указанное вознаграждение, распределяется поровну между «Руссудом» и «Навалем». Если ремонт пострадавшего имущества обойдется дешевле, то неизрасходованная часть страхового вознаграждения делится пополам между «Руссудом» и «Навалем».

7. Все ответственные части кранов (двух) и землечерпалок (двух), в особенности подъемные канаты или цепи кранов и черпаковые цепи землечерпалок, имеют быть периодически (не менее двух раз в год) осматриваемы техниками обоих заводов, о чем должны быть составлены подробные акты.

Аварийные убытки (если таковые не окажутся покрытыми условиями страховых полисов), вызванные разрывом подъемных тросов или цепей кранов, черпаковых цепей землечерпалок, поломкой ответственных частей механизмов, и вообще убытки, вызванные конструктивными или материальными недостатками частей этих кранов или землечерпалок, равно как и все подобные аварийные убытки в связи с остальными перечисленными в сем договоре плавучими средствами, делятся поровну между «Руссудом» и «Навалем».

Убытки, вызванные причинами, не зависящими от лиц, обслуживающих краны, землечерпалки и прочие плавучие средства, или вызванные вследствие непреодолимой силы, также делятся между договаривающимися сторонами.

Убытки же, вызванные неправильными распоряжениями или действиями служащих на одном или другом из названных заводов (помимо постоянных команд, обслуживающих перечисленные плавучие средства), возлагаются всецело на тот из заводов, неправильными распоряжениями или действиями служащих которого были вызваны такие убытки.

8. Полная себестоимость капитальных ремонтов прибавляется к инвентарной стоимости плавучего средства, о каковом изменении «Руссуд» обязуется немедленно поставить «Наваль» в известность с указанием размера и даты такого изменения.

9. «Руссуд»-завод ежемесячно должен подавать «Навалю» счета на причитающуюся с последнего сумму месячного расхода на содержание и ремонт плавучих средств. Упомянутые счета «Наваль» должен покрывать в 10-дневный срок со дня подачи счета, а в противном случае последний уплачивает «Руссуду» за просрочку проценты из 8% годовых.

В случае опоздания во взносе «Навалем» какого-либо причитающегося «Руссуду» по сему договору платежа более чем на три месяца «Наваль», сверх начисления процентов за просрочку из восьми (8%) годовых, теряет право на пользование плавучими средствами, что не освобождает его — «Наваля» — от прочих обязательств его по сему договору.

10. Все платежи, вытекающие из сего договора и следуемые с «Наваля», производятся первым независимо от того, пользовался ли «Наваль» переименованными плавучими средствами или нет.

11. В случае отдачи «Руссудом» с согласия «Наваля» каких-либо из названных плавучих средств в пользование посторонним лицам или учреждениям, вырученные за пользование таковыми суммы употребляются для погашения стоимости капитального ремонта их, а остаток, если таковой окажется, поступает в пользу «Руссуда».

12. Действие сего договора прекращается ранее обусловленного сим договором срока в случае перехода завода «Руссуда» в казну.

13. Все споры и иски, из сего договора возникающие, подлежат разрешению судебных учреждений города С.-Петербурга.

14. Уплата следуемого по сему договору гербового сбора относится на счет «Наваля».

При заключении сего договора гербовый сбор должен быть уплачен в размере одного рубля двадцати пяти копеек (1 р. 25 к.) с листа. При каждом взносе «Навалем» «Руссуду» $2^1/_2$ процентных платежей на погашение стоимости плавучих средств должна производиться дополнительная уплата гербового сбора в размере пятидесяти коп. (50 коп.) с каждых ста рублей взноса, с зачетом уплаченных на сем договоре 1 руб. 25 коп. с листа.

15. Подлинный договор хранится при делах «Руссуда», а «Навалю» выделяется засвидетельствованная копия с него [4].

Подлинный за надлежащими подписями.

Пом. правителя дел О. Д. Петров

ГАНО, ф. 300, оп. 1, д. 380, лл. 8—12.— Копия.

№ 7

Доклад директора С.-Петербургского международного банка и директора «Руссуда» Шайкевича правлению Русского судостроительного общества о слиянии «Руссуда» с «Навалем»

24 июня 1914 г.

Вот уже скоро три года тесно, рука об руку, в Николаеве работают над созданием Черноморского флота два общества: «Наваль» и «Руссуд», и не раз возникала у правлений этих обществ мысль о еще более тесном их единении и сближении. Но прежде, чем подробнее остановиться на развитии и проведении в жизнь этой мысли, нам следует внимательно ознакомиться с вопросом о том, каково же фактическое положение «Руссуда», или в чем заключается сущность договора от 20 сентября 1912 г., закрепившего права этого Общества. По этому договору Морское министерство передало в арендное пользование сроком на 24 года «Руссуду» южную часть Николаевского адмиралтейства и еще два других участка (всего площадью около $48^1/_2$ десятин) со всеми находящимися на ней зданиями, сооружениями и оборудованием.

Общество пользуется переданной ему территорией до 20 августа 1916 г. бесплатно, а с этого момента до 20 августа 1925 г. оно платит по 75 руб., а с 20 августа 1925 г. по 20 августа 1935 г. по 100 руб. за десятину.

Переданное Обществу по произведенной при сдаче оценке имущество возвращается по окончании договора в исправном состоянии и бесплатно Морскому ведомству. В случае износа каких-либо предметов таковые исключаются из инвентаря Общества и засчитываются по оценке при расчетах с Обществом. Всякое изменение переданного имущества оплачивается Морским министерством только при действительном увеличении стоимости имущества. При досрочном прекращении договора все затраты Общества на новые постройки и на оборудование возмещаются Морским ведомством по балансовой стоимости имущества при условии годичного погашения в 5% — с инвентарного имущества, в 1% — с каменных и железных и в 3% — с деревянных сооружений. По истечении 24-летнего срока все сооруженное Обществом в течение первых пяти лет поступает безвозмездно в собственность Морского ведомства, оплачиваются лишь каменные и железные сооружения по балансовой их стоимости и в случае, если они возведены с письменного разрешения Министерства.

Срок договора, как указано выше, 24 года, считая с 20 августа 1911 г., но по истечении первых пяти лет казна имеет право обратного выкупа, о чем, однако, ею должно быть заявлено не позже 20 февраля 1916 г., т. е. за 6 месяцев до окончания пятилетия. Помимо срока, действие договора может быть прекращено Морским ми-

нистерством в следующих трех случаях: 1) при несоблюдении обязательств Общества по постройке линейных кораблей (контракт 31 марта 1912 г.); достройка их переходит в таком случае в руки Морского ведомства; 2) при неисправности в платеже аренды и 3) при неисправности в платеже по выполнению последующих казенных заказов.

Обязанности Общества, кроме уже вышеуказанных, сводятся еще к следующим. Общество обязано устроить на переданной ему территории судостроительную верфь и завод для постройки крупных судов, построить помещение для фельдшерской школы, должно поддерживать и сохранять переданное имущество, обязывается страховать строения (на сумму по соглашению с Морским ведомством), должно употреблять арендованное имущество только для своих нужд и не имеет права ни отчуждать, ни закладывать имущества, ни передавать своих прав по аренде другим лицам без письменного на то разрешения Морского министерства. Уплата повинностей всякого рода лежит также на обязанности Общества.

Права Общества, кроме вытекающих из предыдущего, можно дополнить еще следующими двумя: 1) право возводить (по соглашению с Морским министерством) так же как и сносить и видоизменять здания, сооружения и склады, и 2) право принимать частные заказы с согласия Морского ведомства и на срок не долее 24 лет.

Такова, в общих чертах, сущность договора, заключенного между командиром Николаевского порта и Обществом «Руссуд». Этим договором и должна была определиться деятельность Общества, распадающаяся как бы на два периода, несколько отличных друг от друга по своему направлению.

В первый период, простирающийся от начала деятельности Общества до 20 февраля 1916 г., или до крайнего срока заявления казной о желании ее выкупить обратно завод, политика Общества может быть очерчена в следующих чертах: прежде всего для Общества важно, чтобы имущество, переданное казной, подлежало бы соответствующей оценке Министерства, а вновь сооруженное было бы письменно им разрешено. Вообще, относительно новых построек и сооружений Обществу следует придерживаться разумной политики ограничения, принимая во внимание, что Министерство может и не всегда согласиться с нашей оценкой, да и вряд ли стоит вкладывать в дело большие суммы, не имея полной уверенности окупить их в короткий срок, хотя бы даже в смысле соответствующей прибыли на затраченный капитал. Одним из главных условий существования договора «Руссуда» являются своевременные исполнение и сдача военных заказов, а так как от продолжения этих заказов вообще зависит вся будущность Общества и также, известным образом, невозможность обратного выкупа заводов казной, то в эту сторону, как на источник и основание всех будущих финансовых сооружений, должно быть обращено главное внимание Общества.

Переходя теперь к чисто финансовой стороне нашего предприятия и к ведению нашей отчетности, мы должны вполне одобрить существующую тенденцию, направленную на выполнение только законных и договорных условий погашения имущества, дабы не создать невыгодной для Общества балансовой стоимости имущества, на случай выкупа казной. С другой стороны, однако, следует и подумать о соответствующих резервах, достаточных на случай как возможных несогласий с Морским ведомством, так и могущих возникнуть по другим причинам ущербов или убытков Общества. Установление же определенной, постоянной и не слишком высокой прибыли создаст за Обществом репутацию правильно поставленного и солидного промышленного предприятия. Возвращаясь еще к вопросу, рассмотренному однажды уже правлением и касающемуся дополнительного взноса по акциям «Руссуда», и опираясь в настоящем на финансовую мотивировку, приведенную в докладе главного бухгалтера А. А. Филипповича, казалось бы вполне практичным и целесообразным отдалить этот взнос, по причинам весьма понятным, до того же момента, до которого казной может быть заявлено о ее желании выкупить завод.

Такими приблизительно рисуются нам общие, ближайшие задачи, с исполнением коих Общество может спокойно и уверенно идти навстречу к окончанию пер-

вого пятилетия своего существования — к решающему моменту 20 февраля 1916 г.

Полученные за последнее время и ожидаемые в ближайшем будущем морские заказы могут, конечно, создать определенную уверенность в дальнейшей успешной деятельности Общества, и поэтому не лишним было бы подумать также о том, должна ли измениться политика Общества в будущем, или в чем главным образом может сказаться ее отличие от существующего сейчас направления. Нам кажется, что, не уклоняясь в сторону от главных положений, принятых Обществом ныне, в смысле обращения главного внимания на своевременность исполнения заказов и от общих правил ведения хозяйственной части и отчетности, Общество могло бы направить свои дальнейшие заботы на более прочное закрепление своих юридических прав на арендуемую землю, дабы возможность расширения производства и оборудований шла бы рука об руку с действительными потребностями заводов, а не зависела бы от тех или иных соображений, вытекающих из смысла арендного договора, подобно «Дамоклову мечу», висящему над судьбой Общества.

Обстоятельство это приобретает еще особенное значение, если мы примем во внимание, что «Руссуд», в сущности, является заводом с весьма ограниченной по своему характеру деятельностью, который может быть приравнен (как это и делает, например, Казенная палата) к большой судостроительной верфи, а следовательно, самое получение и исполнение морских заказов возможно для Общества только в единении с другим, дополняющим его деятельность предприятием, как, например, с «Навалем».

Вопрос о единении этих двух предприятий, работающих над исполнением одной крупной задачи — созданием нового русского флота,— служил неоднократно предметом обсуждения правлений обществ и заставлял их задумываться главным образом над формой, в которую могло бы вылиться это единение, ибо целесообразность и полезность самого сближения не подлежит никакому сомнению. Мы постараемся в последующем указать на те соображения, которые заставляют нас думать, что полное слияние, или, вернее, поглощение «Наваля» «Руссудом», является наиболее рациональным способом разрешения этого вопроса.

Как «Наваль», так и «Руссуд» находятся сейчас еще в периоде переоборудования, а так как при этом может случиться, что одни и те же сооружения понадобятся на обоих заводах, возможно создать известную экономию, не сооружая два раза того же самого. Этот же принцип экономии как в материалах, так и в рабочей силе, конечно, легче провести в жизнь при совместном хозяйстве двух предприятий, чем при обособленной деятельности каждого из них. Точно так же рабочие и технические силы заводов могут быть правильнее распределены по отдельным отраслям, чем создана будет благоприятная почва для выработки хороших специалистов: инженеров и мастеров.

Таким образом, при слиянии возможно наилучшим образом провести в жизнь полную согласованность действий заводов, создать, так сказать, общую их ответственность в исполнении заказов и одновременно устранить ненужное соперничество или сваливание вины друг на друга.

Такое полное слияние предприятий представляется нам в виде поглощения «Наваля» «Руссудом» как Общества с уставом более простой, ясной и современной структуры, этим способом можно будет, наконец, освободить «Наваль» от экономического гнета акционеров второго разряда и тем облегчить возможность увеличения капитала, а также достигнуть повышения общей прибыльности соединенных предприятий.

К сожалению, настоящий момент является не совсем благоприятным в смысле биржевой и общей экономической конъюнктуры для окончательного фузионирования предприятий, а кроме того, возвращаясь к условиям аренды земель обществами, мы должны указать еще на то обстоятельство, что если недостаточная долгосрочность, юридическая неопределенность и разрозненность договоров являются отрицательным показателем в каждом Обществе отдельно, то тем более это скажется при слиянии

двух обществ воедино. Исходя из последних соображений, мы считаем, что вопрос о поглощении «Наваля» «Руссудом» является пока еще преждевременным и поэтому должен быть сведен к вопросу о более тесном единении названных обществ в лице общих органов управления, на организацию коих мы и перенесем теперь наше внимание.

Некоторые такие органы управления уже фактически существуют, другие же намечены в совещаниях представителей правлений и заводов. Из существующих общих органов укажем прежде всего на лиц, входящих в состав правлений обоих предприятий, а так как эти лица одновременно являются и членами комитетов, то единение относительно правлений можно считать фактически осуществленным; в подобном же положении находится и главный руководитель заводов, который в лице Н. И. Дмитриева сосредоточивает в своих руках общее руководство и высший надзор заводской деятельности обоих предприятий. В этом отношении нам остается только пожелать еще назначения общего помощника главного руководителя, могущего его заменять во время его весьма частых, но необходимых для дела отсутствий с заводов. Как на дальнейшие органы, являющиеся уже сейчас объединенными для обоих обществ, мы можем указать на отделы: по постройке легких крейсеров, по бухгалтерии и по контролю нарядов. В периоде организации находятся коммерческие отделы заводов, по каковому вопросу правлению был своевременно представлен доклад главного бухгалтера А. А. Филипповича. Наконец, как на последние и в то же время весьма важные в жизни заводов отделы, мы укажем на отделы цеховой службы и технических контор, являющиеся до сих пор, к сожалению, не объединенными и нуждающимися в известных преобразованиях и директивах, проект коих мы позволяем себе представить в нижеследующем: отдел цеховой службы является в истории русских заводов вопросом сравнительно новым, и мы можем сказать, что там, где его действительно удалось провести последовательно в жизнь (Общество «Гартман» и другие), он дал блестящие результаты, на которые мы позволяем себе вкратце указать здесь. Созданием контроля мастерских и расходов цехов производительность отдельных цехов повысилась, расценка рабочего заработка была урегулирована, и таким образом устранилась одна из главных причин рабочих забастовок и уменьшилось количество перебежчиков; работоспособность мастеров и мастеровых повысилась, и, как следствие всего вышеприведенного, отклонения от предварительных смет стали явлениями исключительными. Эти объединенные отделы цеховой службы на «Руссуде» и «Навале» могли бы дать еще лучшие результаты, устранив из жизни заводов ненужную конкуренцию, сбивание цен и прочие условия, ненормальные для работающих совместно предприятий. Во главе этого отдела мог бы стать, так сказать, помощник директоров заводов, который непосредственно от них получал бы все необходимые указания и мог бы одновременно проводить их в жизнь на обоих заводах.

Обращаясь в заключение еще к отделам технических контор по различным отраслям судостроения, нам кажется весьма целесообразным выделение из них двух объединенных отделов по военному и по коммерческому судостроению. Последний из названных двух может иметь большое значение для обществ в смысле собираний ценных материалов и опытных данных, нужных для наших будущих заказов, когда сильная своими военными кораблями Россия обратится к созданию большого коммерческого флота.

Итак, сводя воедино все вышесказанное, мы, не отказываясь вообще от мысли поглощения Общества «Наваля» «Руссудом», считаем, что еще не настал для этого слияния вполне благоприятный момент, но все же деятельность правлений этих обществ должна была бы идти по намеченному пути объединения политики и органов управления, дабы этим облегчить в будущем достижение окончательной цели — создания одного крупного центра для русского судостроения.

ЦГАВМФ, ф. 401, оп. 1, д. 7425, лл. 53—61.— Копия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Верховная морская следственная комиссия по злоупотреблениям высших чинов Морского ведомства была создана Временным правительством в бытность А. И. Гучкова военным и морским министром. (Собрание узаконений, 1917 г., 1-е полугодие, 1-й отдел, ст. 539 от 14 апреля 1917 г.).

Учреждение этой комиссии преследовало различные цели. Временное правительно стремилось укрепить свое шаткое положение и пополнить свой политический капитал показной готовностью борьбы со «старым режимом» и старым государственным бюрократическим аппаратом. Кроме того, преследовалась цель отвлечь народные массы от дальнейшей борьбы за свои права, усыпить их бдительность видимостью строгой охраны завоеваний революции. Вместе с тем Временное правительство стремилось вырвать инициативу из рук Советов рабочих депутатов, по собственному почину начавших расследование неблаговидных дел царских чиновников, достигших к этому времени скандальной известности. Определенное влияние на появление этой комиссии оказала и борьба различных групп монополистического капитала друг с другом. Комиссией был арестован бывший товарищ морского министра адмирал В. М. Бубнов, допрошен ряд крупнейших представителей петроградской финансовой олигархии: А. И. Вышнеградский, А. И. Путилов, М. С. Плотников, Д. Б. Вургафт и др. В результате, в небольшом фонде этой комиссии отложился интереснейший материал о связях монополистов с государственным аппаратом и, в частности, о содействии моркого министра адмирала И. К. Григоровича образованию и дальнейшем его покровительствовании тресту «Наваль — Руссуд».— 128.

2) 30 сентября 1914 г. между правлениями «Наваля» и «Руссуда» было заключено дополнительное соглашение, согласно которому этот договор распространялся в полном объеме и на два других крейсера того же типа, заказанных Морским министерством «Навалю» и «Руссуду» контрактом от 29 августа 1914 г. (См. ГАНО, ф. 300, оп. 1, д. 242, л. 1).— 134.

3) Н. И. Димитриев — главный руководитель заводов «Наваль» и «Руссуд».— 135.

4) Этот договор дополнялся специальным соглашением от того же числа о совместном использовании 200-тонного плавучего крана. (См. ГАНО, ф. 300, оп. 1, д. 380, лл. 13—18).— 138.

ИЗ ИСТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО И МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVI в.

История центрального и местного управления на Руси в первой половине XVI в. принадлежит к числу проблем, мало разработанных в историографии. Только за последнее время исследователи начали уделять ей серьезное внимание. Первой монографией, в которой специально ставятся вопросы истории государственного аппарата первой половины XVI в., является книга Н. Е. Носова, изучившего создание института городовых приказчиков и губную реформу [1]. История создания централизованного аппарата власти Русского государства бесспорно является важной проблемой советской историографии. Неразработанность этого вопроса связана с недостаточностью его источниковедческой базы. Прежде всего, наряду с жалованными, правыми и указными грамотами, до нас дошли только отдельные уникальные акты, рисующие различные стороны правительственной деятельности первой половины XVI в. К их числу относятся кормленные грамоты, согласно которым управление отдельными волостями и уездами передавалось в руки кормленщиков [2].

В начале XVI в., в связи с успехами в укреплении централизованного аппарата власти, функции кормленщиков и срок их пребывания на кормлении ограничиваются; в число наместников и волостелей попадает все больше рядовых детей боярских, а представители княжеско-боярской аристократии постепенно отходят на задний план.

Эти черты системы кормлений ярко выступают в публикуемых четырех кормленных грамотах из фондов светских феодалов [3]. Прежде всего характерно, что ни одна из них не относится к представителям титулованной знати. Срок кормления в грамотах обычно ограничивается годом, и для продления его на следующий год требовалось специальное решение (см. док. № 3). Функции кормленщиков в грамотах строго регламентировались.

---

[1] Н. Е. Носов. Очерки по истории местного управления Русского государства первой половины XVI в. М.— Л., 1957.

[2] См. А. Юшков. Акты XIII—XVII вв., представленные в Разрядный приказ, ч. I, М., 1898.

[3] Ряд кормленных грамот, опубликованных А. Юшковым по дефектным спискам конца XVII в., сохранился в подлинниках из архива Апраксиных (ГБЛ, Музейное собрание № 5051, грамоты №№ 2—5, 67. Ср. Юшков, №№ 60, 61, 72, 125, 171, 174). В грамоте № 72 в копии Юшкова ошибочно стояло дважды «того города» вместо «тое волости» и было пропущено слово «в кормъленье» после слова «Скомонтовым». О том, что Юшков печатал акты, сильно искаженные, можно судить по его публикации грамот рязанских князей Олега и Ивана (Юшков, №№ 2 и 7). Эти акты были также опубликованы первый в АИ, т. I, № 21, второй — А. П. Пискаревым. Древние грамоты и акты Рязанского края. СПб., 1854, под № 3. До нас дошли списки конца XVII в., сделанные с подлинников (ГБЛ, Муз., № 5051, 1 а и 1-б) этих актов и заверенные в Солотчинском монастыре («К сему списку с подлинной грамоты Солотчинского монастыря архимандрит Игнатей руку приложил» и др.). Они содержат существенные разночтения. В грамоте кн. Олега — «придали», а не «продали», и «в шездесят», а не «60»; в грамоте кн. Ивана «нам и к моей госпожи» вместо «тому селу моей бабе»; «ни ямщик, ни боровщик» вместо «ни боровщик» и т. д.

Кормленные грамоты выдавались как великим князем (см. док. №№ 3, 6), так и их удельными братьями (см. док. №№ 1, 2). Согласно грамоте № 1 кормленщиком в волости Белый город жаловался В. В. Ртищев. Сохранилась другая кормленная грамота из семейного архива Ртищевых, по которой в 1504 г. кормлением («Правдою кочемльскою») жаловался не только сам В. В. Ртищев, но и его брат Ф. В. Ртищев [1].

Кормленные грамоты обычно так или иначе восходят к семейным архивам светских феодалов. Так, грамота № 2 сохранилась в деле 1654 г. Разрядного приказа. Она была скопирована с подлинника, находившегося у Ф. В. Перскова (упоминаемый в грамоте И. Т. Персков был дядей его отца). Подлинник грамоты № 6 предъявил в 1640 г. в Разрядном приказе М. Г. Домнин, правнук Б. В. Дашкова-Домнина, упоминающегося в этом акте.

Очень интересен по содержанию указ 1520 г. Василия III по поводу имущества, награбленного боярскими детьми из Козельска и Воротынска (см. док. № 4), а также дело 1523—1524 г. о доносе Ф. И. Крыжина (см. док. № 5). Эти материалы вводят нас в систему организации поместной конницы первой половины XVI в. До сих пор мы были знакомы с системой комплектования и обеспечения дворянского войска только по материалам второй половины XVI—XVII вв. В черновике указа 1520 г. говорится о столкновении детей боярских «козличей» и «воротынцев» с жителями г. Мезецка и о следствии по делу о «рухляди» (имуществе) награбленной [2]. Документ № 5 рисует процедуру розыска, произведенного по доносу Ф. И. Крыжина, обвинявшего Ф. И. Каргошина и других детей боярских из Мурома в намерении бежать в Литву. До сих пор исследователи имели дело с судными списками и правыми грамотами второй половины XVI в., касающимися главным образом земельных дел, причем их подавляющее большинство сохранилось в фондах духовных феодалов и касалось споров о земле с монастырями-вотчинниками. Публикуемое дело 1523—1524 г. дает интересные материалы о судебном разбирательстве дел по обвинению в измене. Вместе с тем оно дает новые сведения об обеспечении дворянской конницы в первой половине XVI в.

А. А. Зимин

№ 1

Кормленная грамота Дмитровского князя Юрия Ивановича В. В. Ртищеву на волость Белый город

24 ноября 1510 г.

Се яз, князь Юрьи Иванович, пожаловал есми Василья Васильева сына Ртищова волостью Белым городом с правдою и с мытом и с перевозом под Семеном под Шишовом под Михайловым сыном в кормленье. И вы, дети боярские и слуги и все люди тое волости, чтите его и слушайте, а он вас ведает и ходит у вас по старой пошлине [3], как было преж сего. А хто по кого взведет [4] моего княжо Юрьева Ивановичя и пристава, а будут оба истца тое волости,— и пристав мой тех обоих истьцов ставит перед моим волостелем перед Васильем или перед его тивуном. А не поставит пристав мой тех обоих истцов перед Васильем или перед его тивуном, и он езду лишон. А которой тех обоих истьцов не учнет искать или отвечивать перед Васильем или перед его тивуном,— и яз, князь Юрьи Иванович, велел того обинить и грамоту правую на того дать.

Писана в Дмитрове, лета 7000 девятогонадесять, ноября в 24 день.

На обороте: князь Юрьи Иванович.

ГБЛ, акты ОИДР, № 17/2.— Подлинник. На отгибе нижнего поля грамоты помета XVII в. «списано» и привешена на красном шелковом шнуре сильно попорченная печать черного воска средних размеров со стертой надписью и изображением.

---

[1] Памятники русского права, вып. III. М., 1955, стр. 158.
[2] Впервые с неисправностями этот указ издан в РИБ, т. 2, № 34.
[3] В тексте «пошли».
[4] В тексте «взвет».

№ 2

Кормленная грамота князя Дмитрия Ивановича Углицкого И. Т. Перскову на волость Озерцу

18 июня 1511 г.

Список с кормленны грамоты слово в слово.

Се аз, князь Дмитрей Иванович, пожаловал есми Игнатья Терентьева сына Перскова волостью Озерцай в кормленье под Белецою под Безобразовым. И вы, дети боярски и слуги и все люди тое волости, чтите ево и слушайте, а он вас ведает и ходит у вас по старине, как было преж сево. А хто по ково возмет моево, князь Дмитреева Ивановича, пристава, а будет оба исца тое волости, и пристав мой тех обоих исцев ставит перед Игнатьем или перед ево тиуном. А не поставит пристав мой тех обоих исцев перед Игнатьем или перед ево тиуном, и он езду лишон. А который тех обоих исцев перед Игнатьем или перед ево тиуном искати не учнет или отвечати, и яз, князь Дмитрей Иванович, велел того обинити и правую грамоту на него дати. Писано на Углече, лета 7019-го июня, в 18 день.

А назади у подлинной грамоты подписано: Князь Дмитрей Иванович пожаловал по сей грамоте Игнатия Терентьева сына Перскова волостью Озерцами в кормленье, что было под Белицею под Безобразовым.

Да у подлинный жо грамоты подписано: Лета 7023-го во Крещенье Христова лета семь тысящ дватцать четвертаго году.

А подписал у подлинной грамоты дьяк Василий Ефимонов [1].

ЦГАДА, ф. 210, Разрядный приказ, Московский стол, д. 239, л. 31.— Список XVII в.

№ 3

Кормленная грамота Василия III Н. И. Арсеньеву на волость Засенье

Около 1515—1516 гг.

Се яз, князь великий Василей Иванович всеа Русии, пожаловал есми Назарья Ивановича Арсеньева Засеньем с правдою под Лизуном под Тургеневым в кормленье. И вы, все люди тое волости, чтите его и слушайте. А он вас ведает и судит и ходит у вас по старине, как было преж сего. А хто на кого взведет моего, великого князя, пристава, а будут оба истца тое волости, и пристав мой тех обоих истцов ставит перед Назарьем или перед его тиуном. А не поставит пристав тех обоих истцов перед Назарьем или перед его тиуном, и он езду лишен. А которой тех обоих истцов перед Назарьем или перед его тиуном не учнет искати или отвечати, и яз, князь великий, велел того обвинити и грамоту правую на того дати.

Оборот. Князь великий Василей Иванович всея Русии.

Князь великий Василей Иванович [по сей] грамоте пожаловал Назарья Ивановича [Арсе]нова, пер[епустил]..... З[асенье]... [2] на другой год от Ильина дни лета 7000 дватцать шестого до Ильина дни лета 7000 дватцать седьмаго. А подписал великого князя диак Елизар Циплятев [3].

ГИМ, Уваров, картон № 41/23.— Подлинник. На отгибе нижнего края грамоты на красном шелковом шнуре вислая воскомастичная печать средних размеров. На одной стороне изображен двуглавый орел, на другой — всадник, поражающий змия. Надпись по окружности изображений стерлась.

---

[1] В тексте буква «Е» исправлена на «Не».
[2] В квадратных скобках дан текст стертой строки, восстановленный по смыслу.
[3] Последняя фраза написана другими чернилами.

№ 4

Указ Василия III о рухляди детей боярских «козличей» и «воротынцев»

Март 1520 г.

Лета 7028 марта князь велики Василей Иванович всеа Руси, обыскав[1], указал. Которые дети боарские козличи[2] и воротынцы[2] имали в Месческом по[3] великого князя[2] велению[4] и[2] как им писцы Иван[2] Семенов[5] сын[5] Брюхова да Митрофан[6] Карачаров[6] приказали[1], и тем детем боарским и с тою рухлядью стати в Серенску на Юрьев день на вешней лета 7028 у писцов у Ивана у Семенова да у Митрофана у Карачарова, а[7] княж Дмитреев сын боарской туто ж в Серенску будет, кого князь Дмитрей пришлет. Да та им рухлядь отдати мезчаном, по тому что сказали по крестному целованию Ивану Семенову да Митрофану. А отдати им та рухлядь перед Иваном и перед Митрофаном и передо княж Дмитриевым сын боарским. А велети тех детей боарских беречи, которых[8] велено имати за свое. А чего на них мезчане искали, опричь того, что они сказали, сами, и тем детем боарским отцеловатися, что они болшы того не взяли. А целоватись им перед Иваном же и перед Митрофаном и передо княж Дмитревым Ивановича сыном боарским на тот жо срок на Юрьев день на вешней лета 7028-го[7].

А которые[9] дети[10] боарские козличи и воротынцы имали[10] в Мезческом без писцова веленья и[11] не за свое[11], и тем детем боарским[12] в[13] том грабеже, чего на них мезчане искали, опричь того, что сами сказали[14], целованье с мезчаны на жеребей; чей ся жеребей вымет, и тому целовати[13].

А ко князю к Дмитрею к Ивановичу с тем послати после[15] празника сына боарского, что ему сказати, что князь велики так указал, и он бы послал в Серенеск своего сына боарского[15] да и то Дурасову молвити и[16] ко князю приказати[16], чтоб вспросил своих детей боарских по крестному целованью, что будут взяли у велико-

---

[1] Слово написано над строкой.
[2–2] Написано над строкой.
[3] Далее зачеркнуто: «по».
[4] Далее зачеркнуто «писцов Ивана»
[5–5] В тексте исправлено из «Семенова сына».
[6–6] В тексте исправлено из «Митрофана Карачарова».
[7–7] Написано между строк, над старым текстом: «А которые дети боарские имали в Месческом, а писцы им Иван Семенов да Митрофан в Месческом имати не велели, и тем детем боарским та рухлядь отдати мезчаном, что у себя сказали по крестному целованию перед Иваном же и перед Митрофаном и перед князем Дмитриевым сыном боарским». Далее зачеркнуто: «кого пришлет. А на которых детех боарских, на козличех и на воротынцех, здесь искали перед боары княжу Дмитреевы Ивановича [слово над строкой] дети боарские своих грабежов, которые дети боарские имали в Месческом по писцову велению [над строкой: «и что лишка перед тем искали месчане великого князя, что сказали сами дети боарские»], и тем детем боарским в том грабежу отцеловатись [над строкой: «и их людем и крестьяном»], что у них того в Месческом не имывали, опричь того, что отдадут. А целовати им перед Иваном же и перед Митрофаном и перед княж Дмитреевым Ивановича сыном боарским, кого князь Дмитрей пришлет».
[8] В тексте «которы».
[9] Далее зачеркнуто: «имали дети боарские».
[10–10] В тексте приписка.
[11–11] В тексте приписка.
[12] В тексте далее: «целованье с месчаны в грабежу на жеребей. А христиан своих детем боарским и людей ставити у целованья, на которых жалобницы подали».
[13–13] Приписка, после которой зачеркнуто «да Дурасову то сказати».
[14] Далее зачеркнуто «козличи, и в том им».
[15–15] В тексте приписка.
[16–16] В тексте приписка.

го князя детей боарских, да и о том бы въпросил их[1] по крестному целованью[1], чтоб безлепицу отставили[2], а[1] на прямом целованье, на жеребей, да о том бы князь Дмитрей великому князю часа того ведомо учинил, что ему дети боарские скажут[1].

А Чюносу[3] Потрясову и[4] Офонасу Матову[4] месчаном грабежу не отдавати[5], что[6] они взяли, дотоле, как о Николе дни осеннем лета 7029 будут на съезде сын боарской великого князя и княж Дмитриев сын боарской в Серенску, и что скажут Чюнос и Матов, что будут мезчане у них имали, ино тогды учинити им с мезчаны счет, да тогды отдати ли, доняти ли.

А что искал поп Николской из Бышкова на Чюносе на Потрясове да на Мишине сыне Обухова на Федке и на иных детех боарских, что его мучили и церковь грабили, да и Савин про ту церковь опытывал да и ныне церкви грабили[7], и[8] того попа Никольского въспросити владыце Крутитскому по священьству, что у него из церкви взято и кто имал, да то приказати боаром, а Ивану Семенову да Митрофану[8] дати тому[9] запись[10], чтоб о тех церквах опытали князя Ивана Хилка и приказщыка городового, что им про то ведомо и кто им про то сказывал. И кто будет про то князю Ивану сказывал, и Ивану и Митрофану и тех детей боарских опытати по крестному целованию. Да скажут дети боарские, что то видели, коли Чюнос и Мишин сын Обухова церковь грабили и замки ломали, и Ивану и Митрофану на Мишине сыне и на иных детех боарских ту церковную гибель велети взяти, кого будет видели, ту церковь грабячи. А что изымается, взяти того грабежу на[11] Чюнюсе на Потрясове, и того на Чюносе не имати ж, доколе на Николин день сьезд будет в Серенску. А не будет видоков детей боарских, что церковь грабили, ино о том обыскати Ивану и[12] Митрофану, кто ту церковь грабил да тот свой обыск сказати великому князю. Указ[13] козличем с мезчаны. Мезческое с козличи. Мещеское дело и козлич и воротынцов о грабежу. 98[13].

ЦГАДА, ф. 141, Приказные дела старых лет, 1520, д. 2.— Черновой подлинник.

№ 5

Дело о доносе Ф. И. Крыжина о намерении муромских детей боярских бежать в Литву

1523—1524 гг.

Лета 7032 сказывал Федко Иванов сын Крыжина, что хотели бежати в Литву из Мурома Федко Иванов сын Каргашина, да Степанко да [Гаврилка][14] да Федко Логиновы дети Щукина, да Ол́ядя да Ларка Васильевы дети Щукина, да племянник их Иванко Белой.

И князь великий послал грамоту ко князю к Борису Горбатому в Муром с подьячим с Третьаком з Дементьевым, а велели тех детей боарских князю Борису, поимав, к себе прислати.

---

[1]—[1] В тексте приписка.
[2] Далее зачеркнуто: «да о том, великому князю ведомо учинил часа того».
[3] Далее зачеркнуто: «и».
[4]—[4] В тексте приписка над строкой.
[5] Далее зачеркнуто: «доколева мещане их грабеж сыщут. А срок в том учинен в зиму Николин день вторично [зачеркнуто «вешне»] осенней лета 7029-го».
[6] Дальнейшая часть дела — приписка.
[7] Далее зачеркнуто: «и тому».
[8]—[8] В тексте вставка над строкой.
[9] В тексте вставка над строкой.
[10] Далее зачеркнуто: «Ивану, Семену да Митрофану Карачарову».
[11] Далее зачеркнуто: «Мишине сыне».
[12] Далее зачеркнуто: «Сем[ену]».
[13]—[13] Пометы XVI в.
[14] Лист продран. Текст в квадратных скобках восстановлен по смыслу.

И князь Борис прислал к великому князю Степанка да Гаврилка Логиновых детей Щукина. Да писал к великому князю Борис, что посылал имати Степанка Щукина с товарищы детей боарских муромцов. И они Степанка да Гаврилка поимали, а третей их брат Федко Щукин у них, отбився, утек. И он послал его искати. А Федка Каргашина да Ларку Васильева сына Щукина да Иванка Белого сказали, что они поехали к Москве, и Федко приехал к Москве сам да и к боаром пришел Федко да Ларка Щукин да Иванко Белой.

И князь великий приказал розслушати Федка Крыжина с теми детми боарскими боаром Михаилу Юрьевичу да Шигане Поджогину.

И перед боары Федко Крыжин тоже сказал, что они хотели бежати в Литву.

И Степанко да Гаврилко да Федко Логиновы дети Щукина, да Глядя да Ларка Васильевы дети Щукина, да племянник их Иванко Белой перед боары сказали, что их Федко Крыжин поклепал[1] по недружбе. Степанку поклепал, потому что жил с ним в суседстве. И[2] тот Федко Крыжин[3] вступался у него в землю да и огороды у него пожог.

И Степанко, сказывает, бил челом на него великому князю о той обиде, да Федка просил[4] розъезжъщика[4]. И князь великий посылал к ним на землю Ивана Алексеева сына Клемянтьева[5]. И Иван им землю розъехал и межу учинил, и он тому рнясь его обговаривал.

Да Степанко же сказал, что Федко его рнитпа тому; стояли, де, они в заставе на Толстике с Щукою с Кутузовым и Федко, деи, с службы збежал, и Щука деи и все воеводы посылали по того Федка в поместье на подводах, а велели его, поимав, привести. Да писал Федор Щука в Муром ко князю к Ондрею к Прозоровскому, а князь Андрей жил тогды в Муроме, имал тех, которые збежат с службы и[4] которые не поехали на службу[4]. И Щука писал ко князю к Ондрею, чтоб того Федка, поимав, да дал тому Степанку, а другую грамоту к городным приказщиком к Прокофию к Опраксину да к Олексею к Муромцову: толко не будет[6] в Муроме князя Андрея, ино б приказчики его поимав[7] дали Степанку Щукину. И городные приказщики посылали детей боарских Онаху[8] да Куземку Лютиковых того[8] Федка имати в поместье. И те дети боарские, поимав Федка, дали[9] Степану Щукину[10], и он его вел на Толстик[11] связана и на начлеге тот Федко у Степанка ушел, покинув мерин свой с седлом и сь епончою да в сумках покинул сорочку да порты да четыре сыры. И Степанка тот его мерин и рухлядь Федкову привез к воеводам к Щуке х Кутузову с товарищы. И воеводы тот Федков мерин и рухлядь велев Степанку у собя блюсти, а самого Степанка послали воеводы за Федком на его конех. И Федко у Степанка убежал к Москве да бил челом великому князю на Степанка, да на брата на его на Гаврилка, да на Степанкова человека на Мишку, да на Проньку да на Лаврентья на Васильевых детей Щукина, да на их человека на Ленпу да на Степана[12], да на Ондрейка на Семеновых детей Озарова, да на своего брата на Савку на Крыжина ж, да на тех детей боарских, которых посылали приказщики городовые в поместье его имати, на Кузму да на Онанью на Лютиковых.

И князь великий дал Федку на них пристава з записью Семена Якимова. И Семен их подавав на поруки, да учинил срок на заговенье[13] на Филипова стати пред великим князем. И как приехали они к Москве, и Федко искал на Степанке да на

---

[1] Далее зачеркнуто: «по насердъки».
[2] Слово написано по старому: «Да».
[3] Далее зачеркнуто: «отнима».
[4]—[4] В тексте над строкой.
[5] В тексте над строкой.
[6] В тексте вырваны 1—2 буквы.
[7] Далее зачеркнуто: «при».
[8]—[8] В тексте над строкой.
[9] В тексте над строкой.
[10] Далее зачеркнуто: «дали».
[11] Далее зачеркнуто: «сковав».
[12] Далее зачеркнуто: «ка з братом».
[13] Далее зачеркнуто: «стати пер[ед]».

Гавриле на Щукиных, да на Степанове человеке на Мишке. А того, что будто Степанко с товарищы розбивал его дважды: в деревню, приехав, розбил, а вдругой розбил его, Степанко ж, на дорозе, а он ехал на службу в Мещеру, а взял у него грабежу на пол 40 рублев, а тем Степанковым товарищем, на которых Федко бил челом великому князю [1], добил челом и езд заплатил,— и Степанко перед боары положил запись, по которой записи он ездил по Федка от воевод, да и ту грамоту, которую воеводы послали были ко князю к Ондрею к Прозоровскому. И князь великий того обыскав, да Степанка оправил да и мерин Федков, которой он покинул у Степанка [2], дал князь великий Степанку ж в прокорму.

Да Степанко ж сказал, что были они на службе [3] на [4] Толстике [4] со князем с Васильем с Шихою, и князь Василей послал их в Мордву со князем с Васильем с Мезатцким по великого князя [5] приказу. А велел нам стояти в Мордве. И тот, государь, Федко из Мордвы збежал да украл, государь, у меня, у Степанка, детину моего Иванка Кудрявого. И Степанко приехав с службы, да того своего детину вынял з доводчиком у того Федка, и он, тому рнясь, нас поклепал.

А глядя Васильев сын Щукина сказал: что стояли они в Елатмане, и тот Федко украл у Десятого у Кондырева детину его с лошадью да послал к себе в деревню з братом с своим с Савою. И Десятой бил челом воеводам, и воеводы послали к Федору в поместье, а велели того детину и лошадь Десятого у Федка выняти да к себе привести. И Глядя того детину и лошадь у Федква [6] брата у Савки [6] вынял в поместье [7] да [8] и самого поимав [8] к воеводам привел. И воеводы, государь, велели мне взяти на Федкове брате [9] езд: И яз почел езду правити на Федкове брате на Савке, и он, государь, со мною побился. И воеводы, государь, бив Савку, да велели езд мой на нем доправити. И он, государь, где нас ни устретив, говорил, что хотел нас обговаривати тебе, государю.

А Гаврилко Логинов сказал: что Федко обговаривает его, рнясь тому, что збежал тот Федко с службы с Толстика от князя от Петра от Лобана. И яз, государь, сказал воеводам то, что он с службы збежал, и воеводы, государь, посылали по него пристава. Да по того же Федора, государь, посылал меня Василей Яковлич в Муроме, а велел всей литве быти у собя, а выбирал, государь, послати в погоню за черемисою с Васильем з Замытцким, и тот, государь, Федор к Василью не пошел, а сказался болен. И Василей, государь, Яковлич меня ж послал по того Федка, а велел его к собе привести. И яз, государь, его и привел к Василью. Да и то на него довели есмя, что он [10] здоров, а сказался болен, не хотя итти на службу [11]. И Василей, государь, посылал его на службу в погоню за черемисою. И он, государь, побежал к Москве, похваляясь нас обговаривати тебе, государю, а на погоню не поехал. А ведомо то и Василью Яковличю, что мы на него доводили, что он не служит и с службы бегает.

И Иванко Белой сказал; что он у воевод был [12] десятник [13] на службе на Толстике, и тот Федко бегал с службы дважды. И яз, государь, сказывал на него воеводе князю Василью Чюлку Ушатому. И князь Василей, государь, посылал по него приставов, детей боарских, и те дети боарские приводили их дважды из поместье. И он, государь, тому рнясь, меня обговаривает.

Да Степанка ж сказал: обговаривает, государь, нас всех Федко Крыжин, рнясь

---

[1] В тексте над строкой зачеркнуто: «Федко Крыжин».
[2] Далее зачеркнуто: «отд[ал]».
[3] Далее зачеркнуто: «в Мещере».
[4–4] В тексте над строкой.
[5] Далее зачеркнуто: «вел[енью]».
[6–6] В тексте над строкой. Первоначально: «Федка».
[7] Далее зачеркнуто: «да».
[8–8] В тексте над строкой.
[9] Далее зачеркнуто: «взяти».
[10] Далее зачеркнуто: «не болен».
[11] Далее зачеркнуто: «и он, государь».
[12] Далее зачеркнуто: «нарятчик».
[13] В тексте над строкой.

тому: давали, государь, дьаки нам жалованье великого князя Ушак да Переславец. И мы, государь, сказывали все на того Федка то, что он емлет жалованье, а на службу не ездит и с службе бегает. И дьаки, государь, посылали к Елизару к Цыплятеву о том пытати. И Елизар, государь, обыскав того, да тому Федку жалованья не велел давати. И дьаки, государь, Ушак да Переславец жалованья ему не дали. И он, государь, рнясь тому, да нас обговаривает.

Государь князь великий! Смилуйся, обыщи того детми боарскими муромцы и литвою всеми его товарищы, не про твое ли дело государьское, рнясь, нас обговаривает.

И боаре спросили Федка Крыжина: чем их уличаешь, есть ли у тебя какой довод, что они хотели бежати в Литву?

И Федко Крыжин довода у себя не сказал никакова.

На л. 1 об. почерком XVI в. помета: Крыжына сказка на Глинского людей на Щукиных.

ЦГАДА, ф. 141, Приказные дела старых лет, 1524, св. № 1, д. 1.— Черновой подлинник.

№ 6

Кормленная грамота Василия III Р. В. Домнину на волость Пушму

2 апреля 1528 г.

Список з государевы жаловальные грамоты слово в слово.

Се аз, князь великий Василей Иванович всеа Русии, пожаловал есми Русина Василева сына Данилова Домнина Пушмою и Осиновцом под Суслом Бурдуковым в кормленье с правдою и с пятном. И вы, все люди тое волости, чтете ево и слушайте, а он вас ведает и судит и ходит у вас о всем по тому, как было преже сего.

Писано на Москве, лета 7036-го апреля, в 2 день.

А назади у грамоты написано: князь великий Василей Иванович всеа Русии.

Оборот. К сему списку волажанин Матфей Григорьев сын Домнин руку приложил.

ЦГАДА, ф. 210, Приказной стол, д. 136, л. 576.— Список XVII в.

Дневники
Воспоминания

СТРАНИЦЫ БОРЬБЫ БОЛЬШЕВИКОВ ПОЛЕСЬЯ ПРОТИВ НЕМЕЦКИХ ОККУПАНТОВ В 1918 г.

С. Т. ХАВКИН *

С полесской большевистской организацией я был связан с юношеских лет, с первых шагов моего участия в рабочем движении в период революционного подъема (1911—1914 гг.). В 1918 г. во время оккупации Гомеля немецкими войсками мне довелось снова вести партийную работу в Полесье. Хотелось бы рассказать о сохранившихся в памяти наиболее важных эпизодах героической борьбы трудящихся Полесья под руководством большевистской организации за победу и упрочение Советской власти, посильное участие в которой принимал и я.

Внутренняя и международная обстановка в стране весной 1918 г. была исключительно трудной. Подписание Советским правительством Брестского мирного договора позволило нам завоевать передышку и выиграть время для укрепления нового общественного строя. Однако немцы, вероломно нарушив условия Брестского мира, по соглашению с предательской Центральной радой оккупировали западные районы нашей страны — Украину и Белоруссию. 1 марта 1918 г. германские войска заняли Гомель, присоединенный по постановлению Центральной рады к Украине. Достаточного количества вооруженных сил, которые могли бы задержать наступление противника, не было.

Гомельская большевистская организация, насчитывавшая более 800 человек, ввиду быстрого продвижения немецких войск не успела подготовиться к переходу на нелегальную работу. Через несколько дней после оккупации города группа оставшихся там большевиков вместе с приехавшим с демаркационной линии С. Ю. Левиным [1] собралась на нелегальное совещание и приняла решение развернуть подпольную революционную работу. Будучи проездом в Гомеле, я тоже принял участие в этом совещании. Вскоре был организован комитет, в который вошли Н. Манькин [2]

---

* Автор воспоминаний С. Т. Хавкин (р. 1893) — рабочий-швейник, член КПСС с 1911 г. Вел партийную работу в Гомеле и Самаре; активный участник борьбы за установление Советской власти в Киеве. Во время немецкой оккупации Украины и Белоруссии — член Киевского, а затем председатель Полесского подпольных комитетов большевистской партии; после изгнания оккупантов был на руководящей партийной и советской работе в городах Белоруссии. В 1926 г. работал в аппарате ЦК партии, на XVII съезде был избран членом Комиссии партийного контроля. Являлся делегатом XI, XII XVI и XVII съездов партии, а также — XVI партконференции. В настоящее время персональный пенсионер.

[1] Левин С. Ю. (Левчук) — рабочий, член Коммунистической партии с 1917 г., один из организаторов вооруженных отрядов, в частности Богунского полка, в так называемой нейтральной зоне. Погиб во время гражданской войны под Николаевом.

[2] Манькин Н. Ф. (Кин) — член КПСС с 1916 г., врач по профессии; ныне персональный пенсионер.

(председатель), А. Кузнецов [3] (секретарь) и С. Рахлин [4]. Через некоторое время в комитет были введены Любомирский [5] и Матвей Хавкин [6]. Было решено развернуть партизанскую борьбу против немецких оккупантов и установлены связи с другими организациями, левыми эсерами и анархистами, с целью привлечения их к совместной борьбе.

Вскоре Полесский комитет выпустил первое воззвание с призывом к беспощадной борьбе против немецких захватчиков. В нем говорилось: «Мы не сложим оружия до тех пор, пока в наших рядах будет хоть один человек, способный владеть винтовкой» [7]. Был создан подпольный ревком из большевиков и анархистов. Обстоятельства сложились так, что фактическое руководство в ревкоме оказалось в руках анархистов (Майзлина [8] и Драгунского [9]).

Между тем реакция на Украине усиливалась. Правительство Центральной рады уже не удовлетворяло оккупантов, и 29 апреля 1918 г. гетманом Украины был провозглашен ставленник немцев Скоропадский. Одновременно буржуазно-националистическая Белорусская рада обратилась к германскому представителю на оккупированной немцами Украине с предложением сотрудничества и к императору Вильгельму с благодарностью за «освобождение Белоруссии германскими войсками» [10].

Следует отметить, что Полесский (Гомельский) комитет вскоре после Февральской революции 1917 г. установил тесные связи с киевской большевистской организацией как территориально наиболее близкой. В условиях подполья эти связи еще более окрепли [11].

В начале июня 1918 г. Киевский комитет партии и временный Всеукраинский центр коммунистов начали подготовку к первому Всеукраинскому съезду партии и разослали в ряд организаций своих специальных представителей. Мне поручили выехать в Полесье — район, который я хорошо знал по предыдущей подпольной работе. Объехав города Рогачев, Быхов, Бобруйск, Жлобин, Мозырь, Речицу, Лоев, Ветку и другие, я установил связи с местными большевистскими организациями и группами. Были проведены партийные собрания, посвященные подготовке к съезду партии.

Первый съезд Компартии Украины (на который я был избран делегатом) происходил в Москве (Рождественка, дом 11). Он открылся 5 июля 1918 г. и совпал по времени с V Всероссийским съездом Советов. 6 июля левые эсеры, как известно, организовали убийство немецкого посла Мирбаха, чтобы сорвать Брестский мир, и подняли восстание против Советской власти. Ночью, часа в три-четыре, нас, делегатов, разбудили и, сообщив о начавшемся левоэсеровском мятеже, передали призыв В. И. Ленина о мобилизации партийных работников для подавления восстания. Получив тут же оружие, мы вместе с коммунистами и рабочими Москвы приняли участие в подавлении контрреволюционного мятежа.

После съезда меня направили на постоянную работу в Полесский областной комитет, объединявший в то время ряд районов бывшей Черниговской губ. (Городнянский, Новозыбковский, Клинцовский, Семеновский) и городов Белоруссии (Гомель, Речица, Жлобин, Лоев, Ветка, Рогачев, Быхов и др.). ЦК Компартии Украины поставил перед Полесским комитетом задачу отстранить от руководства повстанче-

---

[3] Кузнецов А. И. — рабочий-маляр, член Коммунистической партии с 1917 г. Погиб на боевом посту в 1918 г. в г. Жлобине.

[4] Рахлин С. А. — член КПСС с 1914 г., ныне персональный пенсионер.

[5] Любомирский Х. С. (Родной) — рабочий-металлист, член Коммунистической партии с 1914 г. Умер в 1938 г.

[6] Хавкин М. И. (Матвеев) — член КПСС с 1916 г.; ныне персональный пенсионер.

[7] Разгром немецких оккупантов в 1918 г. Госполитиздат, М., 1943, стр. 125.

[8] Майзлин Е. С. (Тарантул) — член КПСС с конца 1918 г. Умер в 1957 г.

[9] Драгунский И. Л. — член Коммунистической партии с конца 1918 г. Умер в 1940 г.

[10] Крах немецкой оккупации в Белоруссии в 1918 г. Минск, 1947, стр. 141—145.

[11] Германские оккупанты по сговору с гетманом Скоропадским в мае 1918 г. образовали Полесскую губернию, включив в ее состав оккупированные территории Могилевской и Черниговской губерний.

ским движением эсеров и анархистов и сосредоточить его в руках большевиков.

На партийном собрании подпольной организации делегаты Всеукраинского съезда выступали с сообщениями о его работе, вызвавшими острые прения по вопросу об оценке создавшейся на Украине политической обстановки. На этом собрании меня избрали председателем подпольного областного Полесского комитета партии, состав которого несколько изменился. В него вошли: Михаил Бастынец [12], Антон Володько [13], Матвей Хавкин, Ермак [14], Любомирский, И. Абрамович [15], Лев Столярский [16], Марк Хавкин [17] (секретарь), а позднее, с октября, от железнодорожников — Д. С. Гулло [18] и А. Ханкин [19] (казначей).

Руководствуясь указаниями ЦК КП(б)У, мы повели решительную борьбу против засевших в Гомельском ревкоме анархистов и левых эсеров. Однако разрыв с анархистами и эсерами вызвал у некоторых наших работников опасение, не приведет ли это к потере связи с партизанскими отрядами и подпольными антинемецкими группами.

Мы не очень доверяли данным анархистов и эсеров о состоянии партизанского движения. Так, например, они сообщили Центральному Ревкому Украины о том, что гомельская организация своими собственными силами сможет справиться с немецкими оккупационными частями на Гомельщине, если Ревком Украины не допустит переброски в Полесье оккупационных частей с юга. Мы считали такое заявление авантюристическим, не соответствующим реальному соотношению сил; по нашим сведениям, партизанское движение в Полесье в то время не достигло еще такого уровня, чтобы самостоятельно изгнать оккупационные войска из этого района.

Полесский комитет решил реорганизовать ревком. В его состав вошли коммунисты Любомирский, Антон Володько, Гулло, Л. Зеленковский [20], Михаил Бастынец, Матвей Хавкин и А. И. Яковлев [21]. Председателем ревкома избрали меня.

Анархистам и левым эсерам мы предложили вести борьбу против немецких оккупантов под руководством Полесского комитета большевиков. Однако анархисты, поскольку у них в руках были явки, полагали, что без них большевики не обойдутся, и не приняли нашего предложения. Поэтому в течение некоторого времени существовали параллельно два ревкома, что создавало известные трудности в работе. Но вскоре анархистский ревком выдохся и распался; все руководство партизанским движением сосредоточилось в руках большевистского военно-революционного комитета.

После I съезда Компартии Украины мы установили постоянную связь с ЦК КП(б)У и Центральным Ревкомом Украины, находившимся тогда в Орле. Из Москвы в наше распоряжение командировали несколько спартаковцев для работы среди немецкого гарнизона. Мне запомнились двое из них: Отто Шмидт и Карл Краузе. Помимо этого, нам удалось устроить в штаб 41-го германского корпуса своего человека. Он добывал ценные сведения, которые мы передавали соответствующим со-

---

[12] Бастынец М. С.— рабочий-металлист, член Коммунистической партии с 1917 г., умер в 1952 г.

[13] Володько А.— рабочий-железнодорожник, член Коммунистической партии с 1917 г.

[14] Ермак — рабочий-кожевник, член Коммунистической партии с 1918 г.

[15] Абрамович И. М.— рабочий-металлист, член Коммунистической партии с 1917 г.; погиб в 1944 г. во время Отечественной войны.

[16] Столярский Л.— рабочий, член Коммунистической партии с 1917 г., погиб во время гражданской войны.

[17] Хавкин М. И. — рабочий-металлист, член Коммунистической партии с 1917 г., погиб во время Отечественной войны в 1943 г.

[18] Гулло Д. С.— железнодорожник, член Коммунистической партии с 1917 г., умер в 1926 г.

[19] Ханкин А. И. (Наумов) — член КПСС с 1904 г., умер в 1957 г.

[20] Зеленковский Л. А. — рабочий-металлист, член Коммунистической партии с 1917 г. В настоящее время персональный пенсионер, проживает в Польской Народной Республике, член Польской Объединенной рабочей партии.

[21] Яковлев А. И. (Кострома) — член КПСС с 1917 г., ныне персональный пенсионер.

ветским органам. В помощь нам были присланы также товарищи, хорошо знавшие военно-подрывное дело.

Мы установили связь с Минском, Смоленском и приняли участие в происходившей в Смоленске в августе 1918 г. конференции коммунистических организаций Белоруссии и Литвы. Тесная связь наладилась и с черниговской партийной организацией, куда мы послали после происшедшего там провала своих товарищей, среди них И. Южака [22], избранного членом Черниговского ревкома.

Полесская партийная организация установила связь с районами, лежавшими за линией оккупации. Город Орша и вокзал находились в руках советских войск, а товарная станция Орша — в руках немецких оккупантов; пограничный пункт был на переезде через линию железной дороги. Председатель Оршанского Совета тов. Рошаль [23] оказывал нам большую помощь по переходу через демаркационную линию. Станция Унеча также являлась пограничным пунктом. Советские войска стояли на разъезде Робчик между Унечей и Клинцами, Клинцы же были оккупированы немцами. Председатель Унечского ревкома Николай Иванович Иванов [24], прекрасный большевик, оказывал большое содействие нашей работе.

Мы установили непосредственную связь и с Николаем Александровичем Щорсом, который в 1918 г. формировал в Унече знаменитый Богунский полк. Мне и другим товарищам неоднократно приходилось нелегально переходить границу и встречаться с товарищем Щорсом, который охотно оказывал нам помощь оружием, взрывчатыми веществами, а также в печатании на немецком языке прокламаций к немецким солдатам. Он внимательно относился к нашим нуждам и проявлял большой интерес к нашей работе. Мы также помогали Н. А. Щорсу, направляя в его распоряжение испытанных большевиков-партизан.

К осени 1918 г. полесская организация окрепла и представляла многочисленный боевой коллектив большевиков, который руководил разраставшимся партизанским движением. К этому времени уже были организованы и действовали многочисленные партизанские отряды. Так, например, в августе 1918 г. партизанские отряды мастерских Варшавского округа путей сообщения в Новобелице и фабрики «Везувий» захватили казармы гайдамаков и немецкую комендатуру. Партизаны уничтожили немецкие гарнизоны в Василевичах и Горвале Речицкого уезда. В районе деревень Федоровка, Носовичи, Перерост, Васильевка и др. происходили ожесточенные бои наших партизанских отрядов с немецкими захватчиками и гайдамаками.

В деревне Федоровка Дятловской волости партизанский отряд, насчитывавший более 150 человек, успешно вел борьбу с гайдамацкими и немецкими частями. Партизанам оказывали помощь рабочие завода сельскохозяйственных машин. Партизаны захватили Добруш, Тереховку, Добрянку, прервав железнодорожную связь Гомеля с Новозыбковом, Бахмачем и Черниговом. В боях у Добрянки партизаны повредили броневик «Петлюра», присланный украинскими буржуазными националистами в Гомель. Своими боевыми действиями партизанские отряды сковывали и держали в напряжении оккупационные войска.

В тот период в профессиональных организациях Гомеля имели большое влияние меньшевики, бундовцы и другие мелкобуржуазные и националистические партии. Перед нами стояла задача высвободить профсоюзные организации из-под мелкобуржуазного меньшевистского влияния. Повседневной терпеливой работой в массах нам удалось завоевать на нашу сторону большинство трудящихся и усилить влияние в профсоюзах. Особое внимание мы уделяли работе среди железнодорожников, что имело важное значение, поскольку Гомель являлся крупным железнодорожным узлом. По поручению Полесского комитета там работали члены комитета

---

[22] Южак И.— член Коммунистической партии с 1914 г., работал в аппарате ЦК ВКП(б); умер в 1938 г.

[23] Рошаль Л.— член Коммунистической партии с 1917 г., работал в аппарате ЦК ВКП(б), затем начальником политотдела войск НКВД; умер в 1939 г.

[24] Иванов Н. Н.— член Коммунистической партии с 1917 г., рабочий. Был председателем Клинцовского исполкома, затем длительное время на руководящей партийной работе в Дальневосточном крае; умер в 1939 г.

Володько, Гулло и другие. В рабочем пригороде Гомеля Новобелице, где находились спичечная фабрика, спиртовой завод, мастерские Варшавского округа путей сообщения, и другие предприятия, работало крепкое большевистское ядро в составе И. Абрамовича, братьев Лонгина и Эдмунда[25] Зеленковских, братьев Ивана и Алексея Смаль[26], Михаила Бастынца, Козлова[27] и других.

Большое внимание уделялось вопросам конспирации. Мы организовали необходимую сеть явок. Главным подпольным явочным пунктом была квартира З. Песина[28], где обычно заседали ревком и партийный комитет (по Луговой улице, сейчас им. Песина). Существовала подпольная типография, в которой печатались прокламации и воззвания к рабочим.

Несмотря на принятые меры конспирации и предосторожности, не обходилось и без провалов. В июле 1918 г. на явке в центральной бане по Фельдмаршалской улице (ныне Пролетарской) было арестовано несколько наших товарищей. При перевозке через границу большевистской литературы в районе Рогачева был арестован немцами член Рогачевского подпольного комитета А. С. Сосонко[29]. Он был осужден на 12 лет заключения и освобожден из Белостокской тюрьмы после революции в Германии. В ноябре 1918 г. на Могилевской улице в квартире Марка Хавкина были арестованы шесть-семь человек, в том числе братья Марк и Илья Хавкины[30], М. Бастинец и Левит. При обыске полиция изъяла типографский шрифт, прокламации и несколько экземпляров журнала «Полесский коммунист». Серьезным был провал в Речицком уезде, где немцы арестовали и повесили группу партизан (пять-шесть человек) во главе с командиром отряда большевиком Дубовиком. Их трупы долго висели на Базарной площади с плакатами на груди: «Так будет со всеми большевиками».

Оккупанты и их ставленники жестоко преследовали малейшее проявление неповиновения со стороны рабочих и крестьян, арестовывали их, избивали и вешали. Но репрессии и казни не могли остановить размаха освободительного движения. Рабочие не хотели примириться с тем, что их лишили всех прав, завоеванных Октябрьской революцией. В деревне росло недовольство против оккупантов, которые грабежами и реквизициями довели крестьян до полной нищеты. В ряде мест происходили открытые столкновения крестьян с немцами. Необходимо было направить стихийное недовольство рабочих и крестьян в русло организованной борьбы. Преследования и террор оккупантов создавали благоприятную почву для развития революционной борьбы и партизанского движения.

Полесский партийный комитет и ревком опирались на большой актив в первую очередь рабочих, глубоко преданных делу социалистической революции. Агитационно-массовой работой в партийном комитете руководил тов. Ермак; тов. Любомирский ведал подпольной типографией и перевозкой оружия через границу. Был создан специальный разведывательный штаб, который должен был собирать сведения о дислокации немецких войск, их численности, вооружении, командном составе, расположении военно-материальных баз, наблюдать за действиями державной варты (гетманской полиции), приобретать оружие, осуществлять диверсионные акты против оккупационных властей, а также охранять партийные собрания, заседания ревкома и совещания партизан. В состав штаба, возглавляемого Матвеем Хавкиным, входили: К. Орлов, Л. Столярский и З. Песин.

Для координации действий партизанских отрядов созывались совещания руко-

---

[25] Зеленковский Э. А.— рабочий-металлист, член КПСС с 1917 г., умер в 1958 г.

[26] Смаль И. Т. — рабочий-металлист, член КПСС с 1917 г., ныне персональный пенсионер. Смаль А. Т.— рабочий-металлист, член Коммунистической партии с 1917 г., умер в 1943 г.

[27] Козлов Сергей — рабочий-металлист, член Коммунистической партии с 1917 г.

[28] Песин З. Б. (Зоя) — рабочий-столяр, член Коммунистической партии с 1917 г. Погиб на боевом посту во время Стрекопытовского контрреволюционного мятежа в Гомеле в марте 1919 г.

[29] Сосонко А. С.— рабочий, член партии с 1917 г., умер в 1940 г.

[30] Хавкин И. И.— член партии с 1918 г., ныне подполковник в отставке.

водителей отрядов и партийных групп. Несколько таких совещаний состоялось в течение лета в Гомеле. В Речице были созваны совещания партизан Речицкого уезда и примыкавших к нему районов. Широкая конференция партизан с участием представителей Полесского комитета состоялась в селе Дроздовицы, где развернулось мощное партизанское движение.

В августе 1918 г., согласно указанию Центрального Ревкома Украины, должно было начаться всеобщее восстание против оккупантов, руководящий центр которого находился в Нежине. В приказе Ревкома Украины № 1 сообщалось, что в ночь с 5 на 6 августа товарищ «полковник» Крапивянский (возглавлявший штаб партизанских войск) начал боевые действия в Черниговской губернии и что выступают товарищи Примаков и Боженко. Предлагалось немедленно выступить, уничтожить все вражеские отряды в районе, захватывать в первую голову артиллерию и склады оружия, разоружать всех, кто не с нами, и вооружать наших. Через два дня, 7 августа был издан приказ № 2, в котором «именем восставших рабочих и крестьян» приказывалось немедленно начать боевые действия.

Хотя мы считали, что условия для восстания еще не назрели, но, тем не менее, получив оба приказа, разработали план восстания в Полесье, которое должно было вспыхнуть одновременно в нескольких местах. Сигналом к нему должен был послужить взрыв поезда между станциями Зябровка и Тереховка.

Поезд был взорван в ночь с 16 на 17 августа, но одновременного и организованного выступления во всех намеченных местах не произошло. Лишь в Речицком уезде (в Василевичах и Горвале) были уничтожены небольшие немецкие гарнизоны. В Гомеле запланированная диверсия (поджог немецкого склада) не удалась. Такие же неудачные выступления, как мы узнали впоследствии, произошли и в других местах Украины. Эти неудачи явились результатом того, что восстание не было надлежащим образом подготовлено.

В октябре 1918 г. (с 17 по 22) состоялся II съезд Коммунистической партии Украины. Так же как и первый, он происходил в Москве, в III доме Советов по Садово-Каретной улице. На съезде многие делегаты резко критиковали ЦК КП(б)У и Центральный Ревком Украины за несвоевременность и плохую подготовку этого восстания, вопрос о котором не был согласован с ЦК РКП(б).

Я тоже в своем выступлении [31] отметил, что, получив приказы о восстании, мы отнеслись к ним отрицательно, так как не имели еще достаточных сил для их выполнения, но не сочли возможным идти вразрез с директивами центра и потому решили все же выступить. Далее я доложил съезду об оживлении в последнее время партийной деятельности в Гомеле и уездах: об организации типографии, в которой печатались воззвания и другая политическая литература, о выходе журнала «Полесский коммунист», о регулярном получении литературы от ЦК партии из Киева и из Москвы. В уездах был создан ряд новых партийных организаций, а уже имевшиеся заметно выросли. Так, Добрянка, в которой было всего 15 членов партии, насчитывала теперь 67; в Носовичах вместо 15 коммунистов стало 62; в Семеновке численность партийной группы увеличилась до 49 чел. Создалась новая партийная организация в Дроздовицах, объединявшая вокруг себя 600 человек; неоформленная группа коммунистов в селе Перерост вела повстанческую работу.

К тому времени укрепились связи нашей парторганизации с повстанческими отрядами. Анархистов и эсеров мы окончательно вытеснили из ревкома. Все руководство борьбой с немецкими оккупантами осуществляли большевики [32].

К концу работы съезда нам сообщили, что В. И. Ленин выступит с докладом на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов и что он остановится специально на вопросах тактики большевиков Украины. Доклад состоялся в Колонном зале Дома Союзов, вечером 22 октября 1918 г. Все мы, присутствовавшие в зале, с восторгом встретили по-

[31] Я выступил на съезде под фамилией Кунов.

[32] См. II съезд КП(б)У. Протоколы. Изд. 2-е, дополн. и исправ. Изд. «Пролетарий», 1927, стр. 25—26.

явление Владимира Ильича, ведь это было его первое публичное выступление после ранения. В докладе Владимир Ильич уделил значительное внимание анализу обстановки на Украине, характеристике развития революционного движения в Германии и указал, что германская революция уже назрела и потому в этих условиях украинские коммунисты должны быть очень осторожны и «идти нога в ногу с немецкой революцией» [33].

Выступление Владимира Ильича как бы подвело итог горячей дискуссии на II съезде КП(б)У по вопросу об очередных задачах и тактике большевиков Украины. Руководствуясь указаниями В. И. Ленина, коммунисты Украины и Белоруссии накапливали силы для решительного удара.

9 ноября 1918 г. произошла революция в Германии, был свергнут кайзеровский режим. Эти события ускорили процесс разложения немецких войск, оккупировавших Украину и Белоруссию. Советское правительство аннулировало грабительский Брестский договор и получило возможность оказать широкую военную поддержку восставшим рабочим и крестьянам Украины и Белоруссии. Приближался долгожданный час изгнания немецких захватчиков и высвобождения нашей земли из-под их ига. События развивались быстрыми темпами. Красная Армия перешла в наступление и успешно продвигалась вперед.

Партизанские отряды разоружали немецкие и гайдамацкие части, активно помогали Красной Армии, сливались с ее наступавшими войсками, изгоняли захватчиков и устанавливали под руководством большевистских партийных организаций Советскую власть и революционный порядок.

Так, партизаны села Перерост разбили под Городней (Черниговской губ.) отряд гайдамаков. В Старых Юрковичах убили гетманского волостного «голову» и обезоружили отряд немецких солдат. В донесении Реввоенсовета Западного фронта в Москву Я. М. Свердлову сообщалось, что Речица окружена повстанцами и в уезде установлена Советская власть еще до прихода Красной Армии [34].

Особенно сложная обстановка создалась в тот момент в Полесье и, в частности, в Гомеле, в районе которого было сосредоточено около 30 тыс. немецких войск. Они крепко держались за Гомель, поскольку он являлся важным железнодорожным узлом и имел большое стратегическое значение для эвакуации немецких войск из Украины и Крыма.

В результате победы революции и свержения кайзера Вильгельма в Германии были созданы Советы. Стали возникать Советы солдатских депутатов и в германских оккупационных войсках. Избрали Совет и в Гомельском гарнизоне немецкой армии (41-м германском корпусе). Перед большевиками Полесья встала задача связаться с немецким Советом, в состав которого, наряду с шейдемановцами, входили и спартаковцы. Узнав от спартаковцев о ближайшем заседании немецкого большого Совета (Гроссовет), мы решили направить туда группу товарищей с тем, чтобы поздравить Совет с победой революции в Германии. Подготовили красное знамя с соответствующими лозунгами и поздравление от имени Полесского комитета большевиков.

Так как у нас не было уверенности в том, что немцы, и в особенности немецкое офицерство, благосклонно отнесутся к появлению нашей большевистской делегации, да еще с красным знаменем, мы организовали на всякий случай вооруженную охрану делегации. Но дело обернулось благоприятно для нас: выступление представителя Полесского комитета с приветствием на немецком языке немецкие солдаты восприняли с восторгом и криками «гох-гох» («ура»). Знамя Полесского комитета было вручено немецкому Совету.

После этого к нам подошел человек, который на прекрасном русском языке с большой похвалой отозвался о нашей инициативе. Мы были приятно удивлены и обрадованы, когда узнали, что это товарищ Мануильский, который до этого в Киеве вел переговоры с гетманскими властями как представитель Советской России и был

---

[33] См. В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 102—104.

[34] См. «Крах немецкой оккупации в Белоруссии в 1918 г.». Минск, 1947, стр. 188

задержан немцами в Гомеле до прибытия из Москвы представителей гетманской власти.

Воспользовавшись пребыванием Д. З. Мануильского в районе Полесья, мы пробрались к нему в вагон на станции Гомель-товарная, доложили ему о состоянии революционного и партизанского движения и, разумеется, о наших нуждах. Он проявил большой интерес к нашей работе и дал ряд советов и указаний. По нашей просьбе Мануильский тут же написал на немецком языке воззвание для немецких солдат, которое мы быстро напечатали и распространили.

Полесский комитет большевиков и ревком считали, что нельзя позволять немцам дальше хозяйничать и спокойно эвакуироваться из Полесья. Через некоторое время я по поручению Полесского комитета нелегально перешел границу и направился в Могилев (на Днепре), чтобы посоветоваться по этому вопросу с тов. Мануильским (он был в то время уполномоченным Советского правительства по восстановлению Советской власти в районах, освобождаемых от немецкой оккупации). Наш план заключался в том, чтобы наряду с разоружением немецких эшелонов повести переговоры с немецким Советом и командованием об условиях, на которых нам предоставилась бы возможность восстановить Советскую власть в Гомеле. При этом мы обязывались обеспечить эвакуацию немецких войск в Германию. Этот план был одобрен Д. З. Мануильским и находившимся вместе с ним В. Р. Менжинским. Так как к тому времени мы представляли уже значительную силу, немецкий Совет и командование согласились на переговоры с нами. Они состоялись 10 или 12 декабря 1918 г., на станции Уза Полесской железной дороги, в вагоне командира батальона советских войск М. И. Чижикова [35], куда прибыли представители немецких войск.

В состав делегации от Советской власти входили: Д. З. Мануильский, Д. С. Гуревич [36] (представитель Могилевского ревкома), М. И. Чижиков (от советских войск) и от Полесского ревкома Володько и я. В результате переговоров был подписан договор, в котором указывалось, что 20 декабря 1918 г. в Гомель вступает отряд советских войск под командованием Чижикова и восстанавливаются органы Советской власти. Одновременно по требованию немецкого командования мы обязались обеспечить «правовой» порядок. Под этим подразумевалось, что пока там находятся немецкие войска, мы не будем арестовывать представителей гетманской власти, не наложим контрибуцию на буржуазию и не конфискуем ее имущество.

Население города быстро узнало о подписанном с немцами соглашении. Рабочие и все трудящиеся с радостью восприняли это известие. Между тем гомельская буржуазия и белогвардейское офицерство были охвачены паникой. Не только гомельская буржуазия, которая предложила немецкому командованию два миллиона рублей за расторжение договора, но и гетманские власти в Киеве, узнав о договоре, пытались добиться через немецкое командование его аннулирования. Буржуазия и представители власти начали эвакуироваться из Гомеля, увозя с собой ценности, запасы продовольствия и т. п.

Узнав о намерении германских оккупантов и гетманских властей нарушить соглашение, Полесский комитет и ревком, желая избежать беспорядков и анархии, решили взять власть в свои руки, не дожидаясь вступления советских войск. Мы сообщили об этом тов. Чижикову в Узу и просили оказать помощь. 18 декабря 1918 г. Чижиков с группой вооруженных красноармейцев (человек 30), переодетых в штатское, прибыл в Гомель и стал ждать сигнала для выступления, которое было назначено на 6 часов вечера.

Одно обстоятельство облегчило нам действия: в связи с усилением бандитизма городское самоуправление привлекло население к охране города по ночам и выдало гражданам оружие. Под этим предлогом Полесский комитет большевиков вооружил всех членов партии и революционные рабочие отряды.

---

[35] Чижиков М. И. (1891—1919) — рабочий, член Коммунистической партии с 1917 г. Организатор и руководитель Красной гвардии в Одессе.

[36] Гуревич Д. С. — член Коммунистической партии с 1917 г. Работал в аппарате ЦК ВКП(б). Умер в 1939 г.

В назначенное время, 18 декабря, в 6 часов вечера, отряд вооруженных рабочих остановил на углу Иринииской и Румянцевской улиц (теперь Первомайской и Советской) автомобиль, в котором оказались гетманский воинский начальник Иванов и его адъютант. Их разоружили и арестовали. Этим было положено начало восстанию. В течение ночи с 18 на 19 декабря мы захватили власть в свои руки, заняли почту, телеграф, телефон, захватили банк, помещение городской думы и другие учреждения. Был назначен комендант города. Ревком заседал на Ирининской улице в рабочей столовой, помещение которой одновременно служило местом заключения арестованных офицеров и представителей старой власти (так как тюрьма все еще находилась в руках у немцев). В гостинице и ресторане мы задержали большую группу белых офицеров.

Вокзал захватили при помощи отряда Чижикова. Там скопилось множество белогвардейских офицеров и других контрреволюционных элементов, собравшихся бежать; было задержано более 250 человек. В вагонах оказалось значительное количество оружия, которое мы роздали рабочим. К утру в городе был установлен полный революционный порядок. Захваченные здания и учреждения охранялись вооруженными рабочими. По городу патрулировали рабочие отряды. Немецкие войска в течение дня не вмешивались в события.

Вечером того же дня мы решили провести в кинотеатре при гостинице «Савой» (ныне им. М. И. Калинина по ул. Коммунаров) массовый митинг и расклеили по городу объявления об этом. Связавшись по прямому проводу с находившимся в Могилеве тов. Мануильским, я доложил о положении дел и попросил его принять участие в митинге. Через несколько часов на специальном паровозе прибыли Мануильский, Менжинский и представитель Могилевского ревкома Гуревич. В 7 часов вечера начался митинг, на котором с большой речью выступил тов. Мануильский. Он говорил о значении победы Великой Октябрьской социалистической революции, а также о победе революции в Германии.

Во время митинга в президиум стали поступать записки о том, что немецкие солдаты разоружают наших людей, находившихся на постах у банка, телеграфа и городской думы. Затем появился отряд вооруженных немецких солдат, командир которого потребовал распустить митинг, а всех, находившихся в президиуме, объявил арестованными. Среди задержанных оказались Мануильский, Гуревич и я. Тов. Менжинского не было в это время в президиуме, и потому он избежал ареста. Нас повели в помещение немецкого Совета. Разгон митинга вооруженной силой вызвал бурный протест присутствовавших. Мы призывали их к спокойствию, заявляя, что это недоразумение, которое скоро выяснится. По пути от театра до бульвара, где находился немецкий Совет, нас сопровождали участники митинга, выражавшие свое возмущение этим беззаконием. К помещению, куда нас ввели, приставили немецкий караул.

Д. З. Мануильский как представитель Советской власти заявил категорический протест и потребовал немедленного освобождения задержанных. Через некоторое время явились представители немецкого командования и Совета; после бурных, решительных переговоров с ними тов. Мануильский добился нашего освобождения. Немцы заявили, что причиной ареста послужило то, что мы якобы нарушили договор. Они предложили нам немедленно выехать за пределы территории, оккупированной немцами.

Мануильский, Менжинский и Гуревич возвратились в Могилев на том же паровозе, на котором прибыли ранее, я же остался в Гомеле на нелегальном положении. Немцы захватили помещение нашего штаба, освободили арестованных нами белогвардейцев и арестовали наших людей — членов ревкома и охрану (около 40 чел.).

Таким образом наша партийная организация оказалась в тяжелых условиях и вновь вынуждена была перейти на нелегальное положение. Грубое нарушение заключенного соглашения и незаконные действия германских властей в Гомеле заставили Советское правительство обратиться с нотой протеста в Министерство ино-

странных дел Германии. В этой ноте от 29 декабря 1918 г., подписанной народным комиссаром по иностранным делам Г. В. Чичериным, указывалось, что Советское правительство слагает с себя всякую ответственность за последствия этих односторонних действий германских контрреволюционных элементов.

Обсудив в партийном комитете создавшуюся обстановку, мы пришли к выводу, что в борьбе против немцев нужно использовать такое могучее испытанное средство, как железнодорожная забастовка. Мы не сомневались, что этим вынудим немцев считаться с нами.

Опыт железнодорожной забастовки в условиях оккупации у нас уже имелся. В июле 1918 г. мы организовали железнодорожную забастовку, которая длилась около двух недель. Правда, она не увенчалась успехом; выдвинутые главным образом экономические требования не были удовлетворены. Более 70 забастовщиков были арестованы и высланы на Пинские болота, среди них один из вожаков железнодорожников, большевик И. А. Химаков [37]. Однако неудача этой забастовки не обескуражила рабочих, и мы были уверены, что наш призыв найдет поддержку среди них. Во время забастовки железнодорожники Гомельского узла не чувствовали себя одинокими, их поддерживали и оказывали им материальную помощь рабочие Советской страны: питерские рабочие направили бастующим 340, а москвичи 360 тыс. руб.; денежную помощь оказали трудящиеся Пскова, Вязьмы и других городов.

Обстановка в то время была довольно сложной, ведь нам пришлось действовать уже после революции в Германии. Главное было — не дать немецкому реакционному командованию восстановить немецких солдат против большевиков, которые якобы препятствуют им вернуться на родину, в Германию. Мы считали необходимым посоветоваться по этому вопросу с Москвой. Для этого в Могилев нелегально выехали я и тов. Гулло. По прямому проводу мы связались с наркомом иностранных дел Г. В. Чичериным и доложили ему о положении вещей, о вероломстве германского командования и о нашем решении организовать забастовку на Полесской дороге. Тов. Чичерин сказал, что посоветуется с Центральным Комитетом и В. И. Лениным и даст нам знать, как быть. Вскоре он сообщил, что наш план одобрен и что мы можем приступать к организации забастовки.

Чтобы успешно провести массовую, чисто политическую забастовку железнодорожников, основным требованием которой являлось — признать органы революционной власти, мы провели собрания и митинги рабочих узла, где выступали большевики-железнодорожники: Володько, Гулло, Химаков, Лашкевич, С. С. Иванов, Войцехович и другие. Большинство из них вошло в стачечный комитет и в созданный тогда железнодорожный ревком. Наш призыв встретил горячий отклик среди железнодорожников. В двадцатых числах декабря 1918 г. забастовка была объявлена.

Полесский комитет учел опыт железнодорожной забастовки в июле 1918 г. Тогда немецкое командование приставило к машинистам и кочегарам на каждый паровоз немецких солдат, которые силой оружия заставляли их вести составы. На этот раз мы заблаговременно вывезли всех машинистов Гомельского паровозного депо на советскую территорию, на станцию Уза, где тов. Чижиков, командир советского отряда, обеспечивал их питанием, жильем и всем необходимым. Кроме того, со всех паровозов, находившихся на линии, были сняты самые важные части. Эти приготовления оказались не напрасными. Когда забастовка была объявлена и немцы со списками в руках стали обходить жилища машинистов, чтобы заставить их вести составы под ружьем,— даже жены железнодорожников ничего не могли сказать им о местопребывании своих мужей.

Железнодорожная забастовка охватила десятки тысяч рабочих по всей линии. Вслед за Гомельским узлом забастовали железнодорожники станций Бахмач, Сновск, Ромны, Лунинец и др. Были выведены из строя все находившиеся на линии парово-

---

[37] Химаков И. А. - рабочий-железнодорожник, член Коммунистической партии с 1917 г. Умер в 1936 г.

зы. В знак солидарности в Гомеле забастовали все рабочие и служащие заводов и фабрик, почты и телеграфа, финансовых и других учреждений.

Цель, поставленная забастовкой,— полностью парализовать движение,— была достигнута. Ни одна немецкая воинская часть не смогла выехать в Германию. Создался невероятный затор. Вместе с тем сильное давление на оккупантов оказало расширение партизанской войны, которая приняла в это время огромные размеры.

Все это не могло не вызвать тревоги у немецкого командования. Наши прокламации на немецком языке объясняли солдатам причину забастовки — вероломство немецкого командования, нарушившего соглашение об условиях эвакуации немецких войск, и его вмешательство во внутренние дела советских органов. Немецкие солдаты, узнавшие из наших листовок и из выступлений спартаковцев в немецком Совете о действительных причинах задержки их отправки на родину, стали выражать свое возмущение поведением офицеров.

Под напором массовой забастовки и под давлением своих солдат немецкому командованию пришлось сдаться и вновь начать переговоры с нами. Было подписано новое соглашение, на основе которого с 6 января 1919 г. в Гомеле восстанавливалась Советская власть, забастовка прекращалась и Советская власть обеспечивала эвакуацию немецких войск в Германию.

Во время железнодорожной забастовки, длившейся около двух недель, большую помощь оказал нам Д. З. Мануильский. Он нелегально переходил границу и принимал участие в работе подпольного Полесского комитета. Совещания с его участием затягивались до поздней ночи, и зачастую мы вынуждены были оставаться на ночлег в том же помещении, где происходило совещание, устроившись кто где мог. Вместе с нами почевал и тов. Мануильский.

За время, прошедшее после революции в Германии, мы установили контакт с революционно настроенными немецкими солдатами и особенно с группой спартаковцев в немецком Совете. Мы считали своей важнейшей задачей закрепление этих связей, тем более что предстояла эвакуация немецких войск в Германию, где продолжался рост революционного движения.

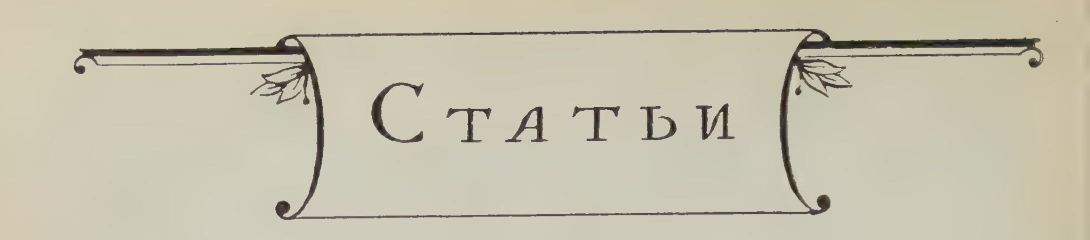
Было решено устроить в первые дни восстановления Советской власти в Гомеле торжественный вечер братания с немецкими солдатами, на котором выступали с речами большевики и немецкие солдаты. Немцы заверяли, что используют наш опыт революционной борьбы по прибытии на родину, в Германию. При этом они снимали свои знаки отличия и вместо них прикрепляли к одежде и головным уборам красноармейские звезды и медальоны с изображением Ленина.

В эти же дни Гомельский ревком провел ряд революционных мероприятий. Выпускались бюллетени, которые мобилизовывали рабочий класс на борьбу за власть Советов. Под руководством Полесского комитета стали организовываться органы диктатуры пролетариата. Были назначены комиссары различных отделов ревкома.

За короткое время небольшая по численности, но боевая, крепко связанная с рабочими массами, гомельская организация большевиков с огромной энергией и самоотверженностью провела работу по созданию органов Советской власти, установлению революционного порядка и обеспечению населения продовольствием и жильем. Мы реквизировали квартиры у буржуазии и вселяли в них семьи рабочих и бедноты. Одновременно велась энергичная борьба со спекуляцией. Чтобы обуть и одеть красноармейцев, буржуазию города обложили контрибуцией, изъяли у нее ценности и излишки вещей. Была введена трудовая повинность. Вновь наладили связь с Советской Россией, с Центральным Комитетом партии.

Трудящиеся Полесья, изгнав оккупантов, под руководством большевистской партии, вместе с трудящимися всей Советской страны приступили к строительству первого в мире социалистического государства.

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ МАТЕРИАЛОВ СОВЕТСКОЙ ПРЕССЫ В ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ПУБЛИКАЦИЯХ

Т. В. ИВНИЦКАЯ

Материалы советской периодической печати являются ценным историческим источником. Активное повседневное участие широчайших масс трудящихся в нашей печати придает ей важнейшее для источника качество всестороннего отражения исторического развития событий.

Советская пресса освещает историю социалистического государства, его внешнюю и внутреннюю политику, партийную жизнь и все основные стороны общественного и экономического развития. На страницах газет и журналов публикуются призывы и обращения партии и правительства, постановления и резолюции центральных и местных органов Советской власти, помещаются материалы, авторами которых являются коллективы предприятий и учреждений, а также многочисленные корреспонденты — советские люди, отражающие в печати неповторимое своеобразие условий и форм борьбы за социалистическое строительство. По материалам прессы можно проследить осуществление директив партии и правительства, претворение в жизнь решений партийных, советских, профсоюзных и других общественных организаций. Большое значение периодической печати как исторического источника подчеркивает и то обстоятельство, что в ней мы находим многие речи и работы В. И. Ленина. Так, речи В. И. Ленина о борьбе с Колчаком 17 апреля 1919 г., на празднике Всевобуча 25 мая 1919 г. известны только по тексту газеты «Известия ВЦИК» [1], речи на III Всероссийском съезде советов народного хозяйства 27 января 1920 г., на конференции железнодорожного Московского узла 16 апреля 1919 г.— по тексту газеты «Правда» [2], письмо петроградским рабочим о помощи Восточному фронту 10 апреля 1919 г.— по тексту газеты «Петроградская правда» [3] и т. д.

Все это свидетельствует о важности использования ценных в историческом отношении материалов периодики при подготовке публикаций документов.

В нашей археографической практике материалы периодической печати используются в изданиях, различных по составу источников.

В 1920-х годах Комиссия по изучению истории РКП(б) и Октябрьской революции (Истпарт) перепечатала комплекты ряда большевистских газет в виде отдельных, самостоятельных изданий. Были переизданы собранные Истпартом комплекты большевистских газет, имеющие особо важное историческое значение, но малодоступные для использования, поскольку они издавались в трудных условиях

---

[1] «Известия ВЦИК», № 84, 18 апреля 1919 г., стр. 1; № 113, 27 мая 1919 г.
[2] «Правда», № 19, 29 января 1920 г., стр. 1; № 85, 23 апреля 1919 г., стр. 2.
[3] «Петроградская правда», № 81, 12 апреля 1919 г., стр. 1.

небольшим тиражом, нередко за границей («Вперед», «Пролетарий»[4], «Искра»[5], «Новая жизнь»[6]). Начатое Истпартом переиздание газеты «Правда» было продолжено ИМЭЛ[7]. В 1932—1934 гг. ИМЭЛ предпринял также переиздание газет «Звезда»[8] и «Социал-демократ»[9]. Переиздание этих большевистских газет облегчило использование источников, отражающих историю большевистской партии, теоретическую борьбу за марксистско-ленинское учение. Выпуски газет сопровождены предисловиями, примечаниями, указателями. При подготовке газет к переизданию был проведен отсев малозначительных и повторявшихся из номера в номер объявлений и извещений (о них сказано в предисловии), по возможности установлено авторство ряда статей, сличен текст с сохранившимися оригиналами, устранены явные опечатки[10].

Опыт Истпарта и ИМЭЛ по переизданию комплектов газет позднее не получил распространения.

Значительно чаще используются материалы советской прессы в выборочных тематических изданиях, составленных из разных видов источников. К этому привела необходимость всестороннего и полного освещения отдельных тем истории советской эпохи в документальных изданиях.

В наших современных тематических изданиях документов материалы периодической печати занимают видное место.

Эти материалы широко использованы в целом ряде изданий[11], в серии документальных сборников «Великая Октябрьская социалистическая революция» и сборников, изданных к 40-летию Октября местными архивными учреждениями. Так, в сборнике «Победа Великой Октябрьской социалистической революции и установление Советской власти на Украине»[12] из 390 опубликованных документов 303 извлечены из газет «Донецкий пролетарий», «Известия Юга», «Правда», «Известия» и др. При составлении сборника «Развитие электрификации Советской страны» использовано около 80 наименований газет и журналов. Некоторые публикации документов целиком основаны на материалах периодической печати, например «Сборник документов и материалов по вопросам труда в период Великой Отечественной войны»[13], «Одесса в Великой Отечественной войне Советского Союза»[14] и др.

Систематическое использование материалов периодической печати при подготовке публикаций требует методической разработки ряда вопросов: о соотношении в изданиях архивного и печатного материала, об особенностях выявления и отбора источников из прессы и их археографического оформления.

---

[4] Первые большевистские газеты 1905 г. Полный текст под ред. Истпарта, со вступительной статьей М. Ольминского, вып. I—VI. М.— Л., 1924—1925. Вопросы переиздания большевистских газет нашли отражение в книге С. Н. Валка «Советская археография», М., 1948, стр. 8, 222, 230, 237.

[5] «Искра» за 1900—1903 гг. №№ 1—51, вып. 1—7. М., 1926—1929.

[6] «Новая жизнь». Первая легальная с.-д. большевистская газета. 27 октября — 3 декабря 1905 г. Полный текст под ред. и с предисл. М. Ольминского, вып. I—IV. Л., 1925—1926.

[7] «Правда». Полный текст под общей ред. М. С. Ольминского, М. А. Савельева. 1917 г., вып. 1—5. М., Партиздат, 1927—1928; 1912 г., М., Партиздат, 1933—1934.

[8] «Звезда», 1910—1912 гг. Полный текст под общей ред. М. А. Савельева, вып. 1—8. М., Партиздат, 1932—1934.

[9] «Социал-демократ». Полный текст, вып. I—IV, М., 1933—1934.

[10] Об этом см. в лекции И. И. Корневой для заочного отделения МГИАИ. «Археография в период борьбы за построение социалистического общества в СССР (октября 1917 г.— 1935 г.)». М., 1959, стр. 22 -23 (отпечатано на ротаторе).

[11] Национализация промышленности в СССР. М., Госполитиздат, 1954; Первые шаги индустриализации СССР. 1926—1927. М., Госполитиздат, 1959; К истории плана электрификации Советской страны. М., Госполитиздат, 1952; Развитие электрификации Советской страны. 1921—1925 гг. М., Госполитиздат, 1956.

[12] Победа Великой Октябрьской социалистической революции и установление Советской власти на Украине. Киев, 1951.

[13] Сборник документов и материалов по вопросам труда в период Великой Отечественной войны. М., 1944.

[14] Одесса в Великой Отечественной войне Советского Союза. Одесса, 1947.

Место, отводимое материалам прессы в документальных изданиях, определяется особенностями этого источника. А нужно подчеркнуть, что материалы периодической печати являются весьма своеобразным источником.

Советская периодическая печать подразделяется на два вида: газеты и журналы. По территориальному охвату различается общесоюзная, союзно-республиканская, автономно-республиканская, местная печать — краевая, губернская, областная и т. д., печать предприятий. В соответствии с организациями, которые издают периодику, выделяют: партийную печать, советскую, профсоюзную, комсомольскую, кооперативную, печать организаций общественной инициативы, издания научных учреждений и обществ [15].

В периодике содержатся различные материалы. С точки зрения археографической необходимо различать среди них две основные категории.

Прежде всего следует выделить документы, публиковавшиеся на страницах газет и журналов. Это — постановления, обращения, воззвания, отчеты, протоколы, резолюции и т. п. Включение этих документов в состав издания сопряжено с необходимостью розыска архивных оригиналов. В случае обнаружения в архиве подлинника, ему, как правило, и отдается предпочтение, а факт первого опубликования находит отражение в легенде. Однако нередко оказывается, что оригиналы опубликованных в свое время в газете или журнале документов не сохранились. В таком случае газета или журнал оказываются единственным источником, откуда можно взять этот документ.

Другую категорию представляют корреспонденции, информации, статьи, очерки и пр., которые собственно и являются источниками периодической печати. Это — специфический источник, отражающий факты и явления, наиболее характерные либо в положительном, либо в отрицательном смысле. Такой характер газетного материала определен самим назначением советской прессы как орудия агитации и пропаганды, мобилизующего трудящихся на борьбу со всеми недостатками и обобщающего передовой опыт.

При использовании газетных и журнальных материалов нельзя не учитывать факт первоначального отбора, который был уже в свое время сделан редакцией и корреспондентами той или иной газеты или журнала. Нельзя забывать и того обстоятельства, что они были уже достоянием широкой читательской аудитории в момент выхода в свет периодических изданий. В связи с этим представляется неоправданным стремление некоторых составителей к полному заполнению упомянутых выше тематических изданий материалами периодики [16]. В состав публикации научного типа должны включаться прежде всего новые, не публиковавшиеся ранее документы. Выявление и отбор архивных документов, как правило, предшествуют выявлению и отбору материалов прессы. Именно такова практика подготовки большинства наших изданий, например, сборников «Революционное движение в России в апреле 1917 г. Апрельский кризис» [17], «Культурное строительство в Киргизии» [18], «Октябрьское восстание в Петрограде» [19] и др.

Сильной стороной материалов периодической печати является отражение хода осуществления директивных указаний, постановлений и решений. Между тем именно это является нередко слабым местом архивных материалов, вследствие чего

---

[15] См. М. Н. Черноморский. Периодическая печать. Учебное пособие по источниковедению истории СССР. М., 1956, § 2. Классификация советской печати, стр. 7—20.

[16] Особо стоят издания, специально предпринимаемые для переиздания исторически важных газет и журналов, ставших библиографической редкостью, или изданий темой которых является освещение истории печати, например сборника «Большевистские газеты в тылу врага» (Л., 1946) или истории законодательных актов, например «История Советской конституции в декретах и постановлениях советского правительства. 1917—1936». (М., 1936).

[17] Революционное движение в России в апреле 1917 г. Апрельский кризис. М., 1958.

[18] Культурное строительство в Киргизии. Фрунзе, 1957.

[19] Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. М., 1957.

ряд сборников документов, имеющих задачей последовательно осветить тему, страдает неполнотой. В связи с этим особенно важно использовать газетные материалы.

В общем комплексе документов тематических сборников материалы периодической печати целесообразно привлекать для достижения взаимосвязанного освещения исторических явлений. В большинстве изданий документов материалы периодики привлекаются именно в дополнение к материалам архивным. Например, в сборниках ЦГАОР СССР и Института экономики Академии наук СССР по электрификации Советской страны материалы советской прессы компенсировали недостаток документальных источников местных архивов об осуществлении политики электрификации на местах. В эти сборники привлечены материалы прессы в основном исполнительного характера. Они восполняют освещение отдельных вопросов, отраженных в архивных материалах инициативного характера (постановлениях, распоряжениях, утверждениях проектов). Такое удачное сочетание материалов прессы и архивных в ряде случаев дало возможность последовательно показать электрификацию отдельных районов. Так, в сборнике «К истории плана электрификации Советской страны» освещение вопроса электрификации Костромской губернии достигнуто путем привлечения постановления о строительстве Костромской районной электростанции из ЦГАОР (ф. 2263) и материалов о претворении этого постановления в жизнь из журнала «Народное хозяйство» — органа Костромского губсовнархоза [20].

В целом в этом сборнике благодаря материалам прессы (извлеченным из газет «Известия ВЦИК», «Экономическая жизнь», «Беднота», «Деревенская коммуна», (Петроград), «Деревенский коммунист» (Вятка), «Звезда» (Пермь) и других газет и журналов) отражен непосредственный ход строительства электростанций в городах, фабричных поселках и деревнях Московской, Петроградской, Симбирской, Саратовской и других губерний страны. Это — положительная сторона использования периодической печати в названном сборнике. Однако его составители недостаточно привлекли периодические органы печати союзных республик. Это послужило одной из причин слабого освещения в сборнике борьбы за электрификацию в союзных республиках. Между тем известный материал об этом содержится в республиканских газетах (например, в газете «Коммунист» — органе Временного ЦК и Тифлисского комитета Коммунистической партии Грузии от 1 июля 1920 г.).

Привлечение газетных и журнальных источников позволило бы восполнить пробелы ряда других сборников. Так, в сборнике «Культурное строительство в Киргизии» слабо освещено состояние культурно-просветительной работы среди женщин, хотя этот вопрос чрезвычайно важен. Между тем в газете «Советская Киргизия» имеются материалы по этому вопросу. Например, в номере от 23 ноября 1928 г. в корреспонденции «Женщины Киргизии на учебе» были изложены интересные факты о руководстве специально женскими учебными заведениями для киргизок на севере и узбечек на юге, приведены сведения о количестве школ, техникумов и курсов для женщин [21]. Включение текста этой корреспонденции в сборник обогатило бы его содержание.

Работа по выявлению и отбору материалов печати должна базироваться на тех же методологических основах, что и работа по выявлению и отбору архивных материалов.

Главным при этом является полнота привлечения и изучения периодики, относящейся к теме издания. В установлении круга используемых для публикации газет помогают библиографические справочники по периодической печати [22]. При

[20] К истории плана электрификации Советской страны. М., 1952, стр. 445—455.
[21] «Советская Киргизия», № 270, 23 ноября 1928 г.
[22] Например: Периодическая печать СССР. 1917—1949. Изд. Всесоюзной книжной палаты. М., 1956; Русская профсоюзная периодическая печать 1905—1917 гг. Библиографический указатель. М., 1957. См. летописи периодических изданий СССР, изд. Всесоюзной книжной палаты. Русская периодическая печать (1895 — октябрь 1917). Справочник. М., 1957.

отборе материалов необходимо всесторонне изучить каждый выявленный источник, сопоставить его данные с другими источниками. Несоблюдение этих главных требований ведет к недостаткам в освещении темы.

Уместно привести пример выявления и отбора документов из газеты Шенкурского уездного исполкома и уездного комитета РКП(б) «На борьбу» для сборника «Коммунистические субботники на Севере»[23]. В сборник было включено газетное сообщение (док. № 90) без данных, необходимых для изучения истории развития движения субботников на Севере. В нем отсутствовали сведения о времени проведения и участниках первого коммунистического субботника на Севере. Между тем в том же самом номере газеты имелось сообщение, содержащее эти данные[24].

Подход к анализу источников из периодической печати при выявлении и отборе документов, а затем при археографической обработке документов определяется общими принципами подготовки документов к публикации. Своеобразие источника сказывается при конкретном решении ряда методических вопросов.

Археограф должен учитывать специфику газетных источников. Большое значение в качестве исторического источника имеют, на наш взгляд, корреспонденции и информации. Корреспонденция отражает живую картину действительности, взятой в отдельных типичных фактах и проявлениях. Ее автор, как правило, должен описывать факты, лично им виденные и осмысленные. Это обстоятельство очень важно для публикатора при оценке достоверности источника. Газетная информация — это оперативное сообщение фактов о наиболее важных событиях нашей страны, области, края, района, города, села. Она призвана правдиво и своевременно отображать жизнь. В задачу корреспондента, подготавливающего газетную информацию, входит проверка фактов по существу и во всех деталях[25]. Это имеет большое значение и для археографа, который должен критически анализировать источник, выяснить его достоверность. В связи с этим основное место среди собственно материалов периодики, включаемых в публикации, занимают названные жанры в их различных типах: короткие и расширенные информации, обзоры, газетные отчеты и др. Остальные газетные материалы (статьи, фельетоны, рецензии, очерки) почти не включаются в издания документов.

В процессе выявления материала из газет археограф должен решить вопрос о том, что считать самостоятельным источником. Нередко в газетах имеются различные отделы, внутри которых помещаются небольшие информационные заметки. Каждая из заметок или корреспонденций, как бы она ни была мала, является самостоятельным источником. При отборе документов к публикации их судьба может быть различной: один из них может войти в состав сборника, другой — нет, и важно, чтобы отбираемый к печати источник получал вполне самостоятельное оформление сразу же по его выявлении. Учет каждого выявленного печатного источника дает возможность свободно ориентироваться в материале, сопоставлять и сличать его.

При выявлении материалов периодики нельзя не использовать данных о том отделе, где была обнаружена газетная информация. Выделение особого тематического отдела в газете нередко служит свидетельством того значения, которое придавалось данному вопросу. Это обстоятельство влияет на оценку и отбор источника к опубликованию и важно для полного воссоздания истории событий. Так, например, о многом скажет наименование отдела «На фронте социалистической обороны» или отдела «Организация Красной Армии», который появился в газете «Правда» в конце февраля 1918 г. для опубликования в нем информаций о ходе формирования революционных отрядов по различным городам страны[26].

---

[23] Коммунистические субботники на Севере. Архангельск, 1950.

[24] «На борьбу», № 66, 17 сентября 1919 г., сообщение под заголовком «Почин сделан».

[25] См. «Газетные жанры». Учебное пособие по журналистике. Под ред. К. А. Ковалевского и В. Т. Татаринова. М., 1955, стр. 68—85, 132—165. Особое значение названных материалов как исторических источников отмечает М. Н. Черноморский в упомянутой выше работе, стр. 33—37.

[26] См., например, «Правда», № 35, 26 февраля 1918 г.; № 37, 28 февраля 1918 г.

При составлении карточки выявления на материалы прессы в ней отражают и другие отличительные черты этих материалов. В исковых данных здесь важно отметить архив или библиотеку, в которых хранится используемая газета или журнал. К сожалению, это обычно не отражается в наших изданиях; хотя полезно было бы дать сведения об этом в том случае, когда комплекты или отдельные экземпляры газет или журналов являются уникальными. Следует поддержать составителей сборника «Национализация промышленности на Урале (октябрь 1917 — июль 1918 г.)», которые в легенде к материалам некоторых периодических изданий, ставших библиографической редкостью, дали ссылку не только на газету, но и на место ее хранения[27]. Важно было бы дать подобные сведения и в сборнике «Боевое содружество трудящихся зарубежных стран с народами Советской России (1917—1922)», куда включались материалы не только советских хранилищ, но и архивов стран народной демократии[28].

Как и в архивных источниках, первоначальный отбор выявленных печатных материалов позволяет отсеять значительное количество совпадающих корреспонденций и сообщений. В материалах периодики нередко наблюдается перепечатка одних и тех же сообщений в разных газетах, а иногда даже и в одной. Так, в газете «Беднота» от 27 августа 1920 г. было помещено сообщение под названием «От слов к делу» о том, что Константиноградская организация РКСМ открыла кузнечную мастерскую, выпускающую ремонтные материалы и земледельческие орудия. 5 ноября 1920 г. это сообщение было повторено в той же газете с небольшим сокращением в тексте (была опущена последняя фраза). Правда, заголовок был изменен, сообщение называлось «Кузнечная мастерская».

В качестве примера перепечатки одного и того же сообщения в разных газетах можно привести заметку под названием «Трудовой почин» в газете «Беднота» от 7 мая 1920 г. и ту же заметку под названием «Пример, достойный подражания» в газете «Красное Черноморье» от 11 июля 1920 г. Сообщение было посвящено работе на Побединских угольных копях в Рязанской губернии.

В приведенных случаях работа по отбору документов приобретает значение выбора текста одного и того же источника. Предпочтение здесь должно быть отдано первопечатному тексту, если у составителей нет другой специальной цели, например, показать деятельность местной печати.

При изучении текстов об одном и том же событии важно учитывать не только первичность опубликования, но также и их полноту и точность. При перепечатке одного и того же сообщения могли быть допущены фактические неточности. Так, например, в газете «Красный Урал» (орган Пермского губкома РКП(б) и губисполкома) № 89 (239) от 23 апреля 1920 г. была помещена заметка «Молодежь не отстает» — о добровольном увеличении рабочего дня членами пермской ячейки РКСМ на один час (вместо шести часов было решено работать семь часов). 29 апреля 1920 г. та же заметка появилась в новороссийской газете «Известия» под названием «Увеличение рабочего дня». Однако в тексте была допущена ошибка, здесь говорилось об увеличении рабочего дня до 8 часов.

Об одном и том же событии — воскреснике в помощь семьям красноармейцев было написано в газете «Беднота» от 27 мая 1920 г. под названием «По-коммунистически» и в газете «Товарищ» (орган Вяземского комитета РКП и Совета рабочих и крестьянских депутатов) от 28 августа 1920 г. под названием «Помогаем семьям красноармейцев». В последней газете, помимо названного факта о воскреснике, приводились также сведения о двух субботниках, устроенных комсомольскими организациями. По полноте текста это сообщение представляет больший интерес. Общие правила публикации документов обязательны и для газетных материалов.

---

[27] Национализация промышленности на Урале (октябрь 1917 — июль 1917 г.). Сборник документов. Свердловское книжное издательство, 1958, док. № 76.

[28] Боевое содружество трудящихся зарубежных стран с народами Советской России (1917—1922). М., 1957.

Конкретный анализ разных источников одного и того же текста помогает выбрать наиболее соответствующий публикации. Так, обращение ЦК РКСМ к пролетарской молодежи всего мира от 9 января 1919 г. было опубликовано почти одновременно в журналах «Юный пролетарий» (орган Петербургского комитета и Северо-Областного бюро) [29] и «Юный коммунист» (орган Центрального и Московского комитетов РКСМ) [30]. Сличение текстов показывает, что в журнале «Юный пролетарий» отсутствует одна завершающая текст фраза: «Москва, 9 января 1919 г.». Для такого ценного исторического источника, каким является обращение ЦК РКСМ, это удостоверение места и времени написания документа представляется весьма важным, почему и следует предпочесть при выборе текста журнал «Юный коммунист».

Выбор текста, как и отбор документов, не может производиться без учета задач издания. Они несомненно оказывают влияние на решение вопроса о выборе текста. Так, в издании, призванном показать широту действий, повсеместность тех или иных событий, предпочтение может оказываться текстам местных периодических изданий, например, для сборника по истории комсомола — при наличии многих документов из центральных печатных органов и немногих из местных. Текст Манифеста I конгресса Коминтерна молодежи может быть выбран не по журналу «Юный коммунист», а по журналу «Юный пролетарий Урала» [31]. Включение в сборник текста из журнала «Юный пролетарий Урала» обогащает косвенными данными о деятельности комсомольцев Урала, об издании ими своего печатного органа.

Говоря о выборе текста печатных материалов, важно подчеркнуть необходимость розыска и выбора первопечатного текста, или иного текста, набранного по оригиналу (подлиннику, заверенной копии). Первопечатный текст, если он точен, интересен как более ранний по времени. При решении вопроса о выборе текста письма Союза Венской коммунистической и пролетарской молодежи к русским товарищам от 5 декабря 1918 г., опубликованного 1 января 1919 г. и 15 января 1919 г. [32], предпочтение следует отдать первому, более раннему.

Опубликование текста по перепечаткам чревато неточностями в передаче текста. Посмотрим, например, как публиковался декрет-воззвание СНК «Социалистическое отечество в опасности!» от 21 февраля 1918 г., написанный В. И. Лениным. В сборнике «Крах немецкой оккупации в Белоруссии в 1918 г.» [33] декрет был опубликован не по первопечатному тексту газеты «Правда» № 32 от 22 февраля 1918 г. (архивный оригинал не сохранился), а по тексту сборника «Листовки гражданской войны в СССР» [34]. Составители же последнего сборника тоже перепечатали текст декрета из сборника «Ленин В. И. Из эпохи гражданской войны», изданного в 1934 г., в котором документ был передан без воспроизведения авторских подчеркиваний. Эта неточность, таким образом, перешла в два других издания. В сборнике «Из истории установления Советской власти в Белоруссии и образования БССР» [35] текст Манифеста от 1 января 1919 г. (док. № 620) перепечатан из сборника «Образование СССР» со всеми присущими последнему искажениями, в то время как следовало выбрать текст газеты «Звезда» (№ 346 от 3 января 1919 г.), где впервые был напечатан данный текст.

Правильное археографическое оформление материалов печати предполагает различный подход к двум упомянутым выше категориям источников периодики: собственно материалам прессы (корреспонденции, информации и др.) и документам,

---

[29] «Юный пролетарий», 1919, №№ 3—4 (10—11), стр. 11—12.

[30] «Юный коммунист», 1919, № 3—4, стр. 2—3.

[31] «Юный коммунист», 1920, № 3, стр. 2—4; «Юный пролетарий Урала», 1920, № 2, стр. 1—4.

[32] «Юный коммунист», 1919, № 2, стр. 11—12; «Юный пролетарий», 1919, № 1—2 (8—9), стр. 14.

[33] Крах немецкой оккупации в Белоруссии в 1918 г. Минск, Госиздат БССР, 1947.

[34] Листовки гражданской войны в СССР. 1918—1922. М., Госполитиздат, 1942.

[35] Из истории установления Советской власти в Белоруссии и образования БССР. Документы и материалы по истории Белоруссии. т. IV. Минск. Изд. АН БССР, 1954

опубликованным в свое время в печати. Различный подход к оформлению этих источников подсказывается их спецификой.

Оформление собственно газетных и журнальных материалов имеет целью показать характерные черты этих источников, их особенности и в заголовке, и в контрольно-справочных сведениях. Заголовок отражает своеобразие источника путем определения разновидности газетно-журнального материала и указания на принадлежность к газете или журналу (обозначение наименования периодического органа). Определение разновидности (корреспонденция, информация, сводка и т. п.) знакомит с характером и формой публикуемого документа. Естественно, что определение разновидностей источников периодической печати должно основываться на знании классификации этих источников [36]. Между тем в наших изданиях нередко можно наблюдать неправильное определение корреспонденции как сообщения газеты, информации как корреспонденции и т. п.

Так, например, в одном и том же сборнике «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Симбирской губернии» [37] одинаковые источники называются различным образом. Так, информации газеты «Известия Симбирского Совета» получили в сборнике следующие обозначения: «информация газеты» (док. № 217), «сообщение в газете» (док. № 218), «сообщение газеты» (док. № 219), корреспонденция в газету (док. № 224).

Нельзя считать правомерным отказ составителей определить вид газетного источника, как это сделано составителями сборника «Первые шаги индустриализации СССР». В предисловии к сборнику они оговорили, что материалы, взятые из периодической печати, не подразделяются на сообщения и корреспонденции «ввиду невозможности точно различить во всех случаях эти два вида документов» [38]. В заголовках сборника во всех случаях они называются «сообщениями». Составители сборника «Развитие плана электрификации Советской страны» пошли еще дальше: они отказались вообще от обозначения вида и автора источника, взятого из периодической печати. В предисловии они пишут: «В заголовках к материалам информационного характера, взятым из газет, указывается только содержание» [39]. В результате этого в сборнике даются заголовки «О Шатурской электростанции», «На Шатурском строительстве» [40] и т. п. не отражены ни характер, ни происхождение документа.

Обычно газетные информации, сводки и т. п. печатаются без подписи. За подписью автора дают статьи, поскольку это источник авторский, и корреспонденции, имеющие подписи. Поэтому и в заголовках к ним должен быть указан автор.

Характерным в оформлении материалов периодики является решение вопроса об их датировке. При отсутствии собственной даты газетное сообщение или корреспонденция получают в публикации дату газеты. Эта дата является в таком случае основной датой газетных материалов и не подлежит оговорке.

В проведении этого приема на практике наблюдается большая путаница. В ряде документальных сборников вместо этой даты в качестве основной проставляется дата описываемого события. Такое неверное решение вопроса о датировке наблюдается в сборниках: «Установление и упрочение Советской власти в Смоленской губернии» [41] (док. №№ 209, 218), «Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве» (док. №№ 8, 15, 90 и др.), «Коммунистические субботники в Москве и Московской губернии» и др. Иногда составители совсем не обозначают даты газетных сообщений [42].

---

[36] Здесь помощь археографу оказывает упомянутая выше книга «Газетные жанры». М., 1955.

[37] Борьба за установление и упрочение Советской власти в Симбирской губернии. Ульяновск, 1957.

[38] Первые шаги индустриализации СССР..., стр. 8.

[39] Развитие плана электрификации..., стр. 6.

[40] Там же, стр. 210—212.

[41] Установление и упрочение Советской власти в Смоленской губернии. Смоленск, 1957.

[42] Борьба за Советы в Забайкалье. Чита, 1947, стр. 304, 310; Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве, документы №№ 11, 92.

Недостатки в датировке газетных сообщений сводятся преимущественно к неправильному решению вопроса о взаимоотношении даты источника и даты события, описываемого в источнике. Большинство газетных сообщений и корреспонденций отличается тем, что дата их появления (т. е. дата газеты, в которой они были напечатаны) отдалена от времени описываемых в них событий. Отсюда возникает необходимость проставления и даты документа и даты события, которая должна включаться в характеристику содержания источника. Это положение нашло отражение в «Правилах издания исторических документов» [43].

Существенным при оформлении материалов периодики является вопрос о собственном их заголовке. Правильное оформление газетных материалов предполагает воспроизведение авторского заголовка наряду с новым редакционным заголовком. Например, в сборнике «Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции в Пермской губернии» [44] к документу № 196 дан редакционный заголовок «Сообщение газеты „Пермская жизнь“ о закрытии из-за отсутствия заказов Ново-Лялинского лесопильного завода 17 августа 1917 г.». Текст документа начинается с собственно газетного заголовка: «Безработица». Однако сличение ряда опубликованных в сборниках газетных информаций и корреспонденций с их оригиналами показывает, что нередко составители сборников не воспроизводят собственного авторского заголовка, несмотря на то что он является составной и характерной частью текста газетных материалов. Так, в некоторых сборниках, подготовленных ЦГАОР СССР, а также в ряде местных изданий зачастую новые редакционные заголовки (очень неполные) к газетным материалам даны вместо старых газетных заголовков [45].

А ведь старые газетные заголовки служили бы прямым дополнением редакционных. Это можно наглядно проследить на примере сборника «Разгром белофинских интервентов в Карелии». К документу № 96 дан редакционный заголовок: «Сообщение корреспондента о разгроме белофиннов у дер. Хойкары». В оригинале корреспонденция имела авторский заголовок «Геройство Н. стрелкового полка» [46]. Этот заголовок говорит читателю о многом, а главное — он является неотъемлемой частью своеобразного авторского документа, каким является газетная корреспонденция.

Все это говорит о том, что составление редакционного заголовка не должно сопровождаться устранением газетного заголовка, а передача текста этого вида источников должна отвечать тем же высоким требованиям, что и передача текста других источников.

Таким образом, заголовки к материалам периодики должны отражать их особенности в определении разновидности источника, установлении даты источника по дате газеты, в обозначении даты события при передаче содержания в заголовке и, наконец, в воспроизведении собственного заголовка статьи, корреспонденции и т. д.

Другая категория источников, извлекаемых из периодики,— документы, опубликованные на ее страницах, не имеет этих особенностей. Их оформляют так же, как и всякие другие архивные документы, публиковавшиеся ранее, снабжая общепринятым заголовком и собственной датой. Для составления заголовка используют заголовок, который был дан документу при его первом опубликовании. При этом воспроизводить старый редакционный заголовок не нужно. Нередко в газетах вместо заголовка документу предпосылался краткий текст от редакции. При опубликовании такого документа в сборниках этот текст используют для составления заголовка.

Перепечатывая документы из газет, ставят дату его составления или принятия. Так, если в газете «Правда» от 23 февраля 1918 г. был дан заголовок: «Резолюция, принятая рабочими 7-го округа Путиловского завода на общем собрании, состоявшемся 21 (8) февраля» [47], то последняя дата и воспроизведена составителями в ка-

[43] Правила издания исторических документов. М., 1955 (§ 110).

[44] Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции в Пермской губернии. Пермь, 1957, стр. 255.

[45] Национализация промышленности в СССР, стр. 567, 637 и др.; К истории плана электрификации Советской страны, стр. 526—529 и др.; Развитие электрификации Советской страны 1921—1925 гг., стр. 513, 520, 521 и т. д.

[46] «Олонецкая коммуна», № 20, 18 сентября 1918 г.

[47] «Правда», № 33, 23 февраля 1918 г., стр. 4.

честве основной в сборнике «Против германских интервентов»: «Резолюция рабочих 7-го округа Путиловского завода. 21 февраля 1918 г.» [48].

Приемы датировки документов, извлеченных из периодики, в наших изданиях проводятся не четко. Нередко составители указывают не основную дату документа, а дату опубликования его в газете, не делая при этом никакой оговорки.

В сборнике «Политический и трудовой подъем рабочего класса СССР» письмо рабочего Московского тормозного завода (док. № 148), наказ рабочих и служащих Московской фабрики им. Я. М. Свердлова рабочим фабрик, отъезжающим в подшефную волость (док. № 222), резолюции ряда собраний [49] (док. №№ 3—5, 19, 25 и др.) и т. д. помечены датами опубликования в газетах. Составители не оговорили в текстуальном примечании, что это дата опубликования, хотя такая оговорка была необходима. То же наблюдается и в сборнике «Первые шаги индустриализации СССР» [50].

Практика оформления в публикациях материалов печати показывает, что составители допускают ошибки из-за отсутствия четкого разграничения приемов оформления двух основных категорий рассматриваемых источников. Эти недочеты свидетельствуют о своевременности методического закрепления приемов оформления в публикациях материалов периодики.

Итак, наблюдения за использованием материалов советской прессы в тематических публикациях, посвященных истории советского общества, позволяют сделать выводы о важности правильного привлечения и оформления этого своеобразного источника. Место материалов периодической печати в общем составе документов публикации определяется их спецификой. Умелое привлечение этих источников в значительной степени восполняет освещение темы в публикации.

В основе работы по использованию материалов периодической печати в публикациях лежат общие для археографии принципы. Методологический подход к публикации этих источников остается тем же, что и при публикации архивных материалов. Вместе с тем организация выявления и отбора документов, конкретные приемы их выявления и археографическая обработка имеют ряд характерных особенностей, которые необходимо учитывать в целях правильного научного оформления изданий документов.

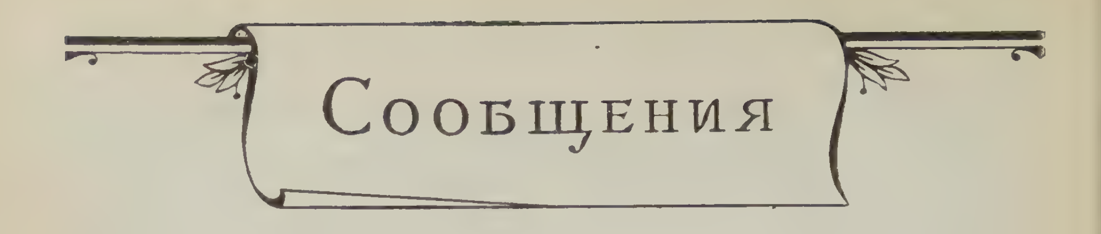

---

48 Против германских интервентов (февраль — март 1918 г. в Петрограде). Лениздат, 1941, стр. 23.

49 Политический и трудовой подъем рабочего класса СССР (1928—1929 гг.). М., Госполитиздат, 1956, документ № 148.

50 Первые шаги индустриализации СССР. 1926—1927, документы №№ 37, 43, 52 и др.

ОБЗОР ФОНДОВ СОВНАРХОЗОВ МОСКВЫ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

(Новое поступление в ГАОРСС МО, 1922—1932 гг.)[1]

Изучение истории советов народного хозяйства — важная задача советской науки. В настоящее время имеется возможность включить в научный оборот новые материалы по этой проблеме.

Задачи организации местных органов управления народного хозяйства страны приобрели практическое значение уже в первые месяцы после победы Октябрьской революции. На заседании Высшего Совета Народного хозяйства 23 декабря 1917 г. было принято положение о районных (областных) и местных советах народного хозяйства.

В декабре 1917 г. состоялся первый Московский районный экономический съезд, который учредил Московский районный экономический комитет (МРЭК), а 14 января 1918 г. президиум ВСНХ утвердил МРЭК в качестве областного совета народного хозяйства, который объединял управление народным хозяйством 14 губерний. Однако он был недолговечным: в ноябре того же года, в связи с ликвидацией областного (районного) административного деления РСФСР и необходимостью упрощения аппарата управления промышленностью, МСНХ (МРЭК) был ликвидирован.

11 декабря 1918 г. для управления и руководства промышленностью г. Москвы создается Московский городской совет народного хозяйства. Несколько ранее (25 апреля 1918 г.) организуется Московский губернский совет народного хозяйства. С 1917 по 1921 г. в уездах Московской губернии действовали уездные экономические отделы или советы народного хозяйства.

16 июня 1920 г. московские городской и губернский советы народного хозяйства были объединены в единый Московский совет народного хозяйства (МСНХ), который являлся органом ВСНХ и действовал на правах отдела Моссовета.

С проведением нового административного деления Московский совет народного хозяйства 22 июля 1929 г. перешел на положение областного совета народного хозяйства, сохраняя прежнее наименование (МСНХ), а в округах были созданы окружные совнархозы, которые действовали до ликвидации округов.

25 сентября 1931 г. из состава МСНХ, в связи с выделением г. Москвы в самостоятельную административно-хозяйственную единицу, выделился Московский городской совет народного хозяйства.

На основании Постановления ЦИК и СНК СССР о реорганизации ВСНХ в наркоматы тяжелой, легкой и лесной промышленности 23 марта 1932 г. были организованы Московское областное управление легкой промышленности и Управление уполномо-

---

[1] В выявлении материалов для настоящего обзора принимали участие В. А. Дубовицкая и М. Я. Ржезникова.

ченного Наркомата тяжелой промышленности при Мособлисполкоме, которым были переданы функции и аппарат МОСНХ. А 15 июня 1932 г. Московский городской совет народного хозяйства был преобразован в аналогичные управления при Моссовете.

Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Московской области хранит комплекс фондов, отложившихся в процессе деятельности совнархозов г. Москвы и Московской области в 1918—1932 гг. Часть материалов поступила в архив в 1926—1934 гг.— это материалы Московского областного совета народного хозяйства (МРЭК) (ф. 2122) за 1918—1922 гг. в количестве 1077 ед. хр., Московского городского совета народного хозяйства (ф. 1036) за 1918—1920 гг.— 576 ед. хр., Московского окружного совета народного хозяйства (ф. 2295) за 1929—1930 гг.— 307 ед. хр., Московского губернского совета народного хозяйства (ф. 2076) за 1918—1921 гг.— 304 ед. хр., 20 фондов уездных советов народного хозяйства за 1917—1921 гг.— 887 ед. хр., материалы Московского совета народного хозяйства (МСНХ) (ф. 1567) за 1920—1929 гг.— 17 275 ед. хр. и Управления уездной государственной, частной и кооперативной промышленностью (ф. 1034) — 446 ед. хр.[2].

В 1959 г. в архив была принята новая группа материалов, ранее законсервированная в ведомственном архиве Московского областного управления легкой промышленностью и недоступная для исследования. Это были: материалы фонда МСНХ (ф. 1567) за 1922—1929 гг. в объеме 976 ед. хр.; Московского областного совета народного хозяйства (ф. 6847) за 1929—1932 гг.— 1173 ед. хр., Управления уездной государственной, частной и кооперативной промышленностью (ф. 1034) за 1921—1928 гг.— 275 ед. хр. и Управления государственной промышленностью (ф. 6848) за 1924—1928 гг.— 180 ед. хр.

К сожалению, до настоящего времени архив не располагает документальными материалами фонда Московского городского совета народного хозяйства за 1931—1932 гг. и фондами ряда окружных советов народного хозяйства за 1929—1930 гг.

Материалы советов народного хозяйства г. Москвы и области, поступившие в архив в 1920—1930 гг., изучены и использованы исследователями[3]. Они дают наиболее ценные сведения о деятельности совнархозов в 1918—1921 и 1929—1930 гг. и об организационном построении советов народного хозяйства с 1918 по 1930 г. Новое поступление представляют материалы МСНХ и его управлений за 1922—1929 гг. и Московского областного совета народного хозяйства за все время его существования с 1929 по 1932 г.

Настоящая работа преследует цель раскрыть содержание важнейших материалов этого нового поступления[4].

По документальным материалам этих фондов можно детально проследить восстановление народного хозяйства и историю создания крупной промышленности в Москве и Московской области.

Документы МСНХ за 1922—1924 гг. освещают практические мероприятия по переходу к новой экономической политике. Сохранились: постановление бюро Президиума МСНХ от 28 января 1922 г. о выполнении решений IX Всероссийского съезда Со-

---

[2] Хронологические рамки и количество материалов даны без учета документов по личному составу.

[3] И. Н. Ананов. Развитие организационных форм управления промышленностью в СССР. М., 1958; Д. А. Баевский. Роль совнархозов и профсоюзов в организации социалистического промышленного производства в 1917—1920 гг. «Исторические записки», кн. 64. М., 1959, стр. 3—46; А. В. Венедиктов. Организация государственной промышленности в СССР, т. 1. Л., 1957; В. А. Виноградов. Социалистическое обобществление промышленности в СССР 1917—1920 гг. М., 1955: А. Я. Горман. Организация государственного управления социалистической промышленностью в 1917—1918 гг. (По материалам московской промышленности). М., 1951; В. З. Дробижев. Строительство органов управления промышленности в СССР в 1917—1918 гг. (По материалам Московского промышленного района). М., 1957; Н. Ю. Петров. Советы народного хозяйства. Историко-правовой очерк. М., 1958; Н. П. Силантьев. Рабочий контроль и совнархозы. М., 1957 и др.

[4] Имеются инвентарные описи на указанные материалы и около 2000 тематических карточек на более важные документы, сохранившиеся в основном в подлинниках.

ветов, которое предлагало сосредоточить всю промышленность Московской области в ведении МСНХ, реорганизовать финансирование промышленности, создать банковский аппарат в составе МСНХ, закончить переход предприятий на хозрасчет, организовать аппарат, ведающий регулированием торговли, и другие мероприятия; положения, журнальные постановления, протоколы заседаний Президиума МСНХ об образовании Московского объединения (треста) предприятий швейной промышленности «Москвошвей» от 3 марта 1922 г., Егорьевского текстильно-швейного треста и объединения промышленных предприятий МСНХ среднего значения «Моссредпром» (ф. 1567, оп. 28, дд. 2, 9, 13, 712). Объединениям предоставлялись все права юридического лица, а в сфере хозяйственной деятельности (при переходе на хозрасчет) функции контроля за деятельностью предприятий, обеспечения предприятий оборудованием, сырьем, топливом, организации транспорта и сбыта товаров.

Большой интерес представляет стенограмма заседаний пленума секции МСНХ при Моссовете от 13 февраля 1923 г., на котором председатель МСНХ отмечал, что «в результате трестирования московская промышленность в настоящее время имеет 31 объединение (тресты), заключающее в себе 419 предприятий с занятыми в них 184 432 рабочими» (там же, д. 49, л. 11).

Для укрепления трестов и создания крупных экономических объединений Моссовет 3 июня 1924 г. вынес решение об утверждении уставов трестов и объединений (там же, д. 879). Летом 1924 г. решениями председателя МСНХ утверждался переход трестов на уставное положение. Этими распоряжениями устанавливался состав треста, число работающих и законсервированных предприятий, размер уставного капитала и целесообразность существования трестов. Так, в состав «Машинотреста» вошли заводы «Серп и молот», «Красный пролетарий», «Бореп», «Красная Пресня», «Котлоаппарат», «Пресс», «Парострой», «Гидрофиль», завод мельнично-ткацкого оборудования и Климовский завод; трест «Москож» был утвержден в составе 14 предприятий, а трест «Пестроткань» в составе восьми предприятий (там же, дд. 877, 879).

Перестройка руководства промышленностью и создание трестов привели к тому, что все более или менее значительные предприятия, находившиеся в ведении главков, получили правильную группировку, концентрацию лучшего технического оборудования, запасов сырья и топлива. Трестовская организация промышленности значительно оживила и расширила деятельность предприятий.

Документальные материалы МСНХ показывают, что восстановление промышленности проходило путем объединения нескольких предприятий, передачи в аренду мелких предприятий и укрепления системы хозрасчета на мощных предприятиях, с хорошо налаженным производством. В аренду в основном передавались такие предприятия с кустарным производством, как заводы быв. Павлова, Растеряева, Триер, Крымова, Горюшина, Эйтингон и Сельскохозяйственные мастерские в Бронницах.

На хозрасчет были переведены следующие заводы: завод быв. Иванова и Ефимова, производивший ремонт текстильных и других машин, завод «Подъемных сооружений», «Людвиг Смит» с производством кожевенных машин, штамповальных прессов, весов, гирь, чугунного и медного литья, «Шодуар — Симоновский», производивший фасонные железные водопроводные части (единственный в республике), «Шестерня — Цитроэн», заводы Кондратова, Балашихина, Рейсера напилочный, «Металлолампа», Пресненский механический, «Водомер», «Мориц и Пальм» и другие (там же, д. 4).

Большое внимание МСНХ уделял концентрации промышленности, особенно в области текстильного производства. Об этом говорит протокол расширенного пленума Мосгуботдела профсоюза текстильщиков от 17 марта 1923 г., на котором был заслушан доклад председателя МСНХ о положении промышленности Московского района и вынесена резолюция, одобряющая линию МСНХ в области руководства промышленностью, в частности, в области концентрации производства (там же, д. 51).

Сохранились: докладная записка заведующего производственным подотделом Правления объединенных шелковых фабрик о состоянии шелковой промышленности накануне концентрации производства, подлинный протокол заседания Правления от 4 июня 1923 г. по вопросу о концентрации шелковой промышленности на фаб-

рикак «Красная Роза», «Передовая текстильщица», Карповской, Краснохолмской, Введенской, Воскресенской, Устинской и Московской шелкопрядильной, а также протокол комиссии Управления государственной промышленностью МСНХ о концентрации ткацких фабрик Егорьевского текстильно-швейного треста, отношение Управления государственной промышленностью председателю МСНХ о концентрации обувных фабрик и распоряжение МСНХ о концентрации производства обуви на фабрике «Динг» (там же, дд. 81, 877 и 879).

Переписка с ВСНХ, распоряжения председателя МСНХ, протоколы заседаний специальных совещаний и комиссий, докладные записки заведующих Управлением researchпромышленности и Арендным управлением дают представление о демонтаже завода быв. Брагинского, заводов быв. Лебедева и завода быв. Ефремова, слившегося с заводом «Манометр», Черкизовской трикотажной фабрики, фабрики быв. Малышева и Спасо-Сетунской фабрики (там же, дд. 50, 877 и 879). Оборудование с этих предприятий передавалось законсервированным производствам для пополнения и восстановления (там же, дд. 77, 127, 129 и 271).

В июне 1924 г. на заседании Управления госпромышленностью решался вопрос о постройке фабрик первичной обработки льна и конопли на территории Московской губернии, в первую очередь семи фабрик в Волоколамском уезде (там же, д. 880). За этот же период имеется протокол заседания комиссии при секретариате Губплана о расширении завода Тильманса и создании тем самым мощного инструментального завода там же, д. 882).

Материалы МСНХ, отложившиеся в деятельности Управления частной и кооперативной промышленностью, Арендного управления и Концессионного бюро, отражают использование частного капитала в промышленности и торговле с началом нэпа. Мелкие национализированные ранее предприятия было нецелесообразно переводить на хозрасчет, поэтому многие из них были денационализированы и переданы в аренду кооперативным товариществам и частным лицам. Отдельные предприятия передавались иностранным капиталистам на правах концессий.

В Управлении частной и кооперативной промышленностью МСНХ хранятся дела денационализированных мелких предприятий с числом рабочих не более 20 (ф. 1034, оп. 4, дд. 84—260).

Наблюдение за предприятиями, сданными в аренду, и оформление аренды было возложено на Арендное управление МСНХ. В архиве отложилось более 2000 арендных дел, где сохранились доклады и акты инспекторов Арендного управления о состоянии предприятия перед сдачей в аренду, описи имущества, планы земельных участков, решения МСНХ о передаче в аренду и арендные договоры.

Важным источником изучения вопроса о передаче предприятий в аренду являются обзоры работы МСНХ, доклады и отчеты представителей МСНХ на пленумах и заседаниях исполкома Моссовета и доклады работников Ревизионно-инспекторского отдела по обследованию предприятий, находящихся в аренде, которые характеризуют состояние арендной и кооперативной промышленности. Доклад инспектора Технического отдела, подготовленный на основе результатов инвентаризации, проведенной Арендным управлением в 1924 г., сообщает сведения о числе арендованных, закрытых и переданных уездным исполкомам предприятий (там же, д. 879).

Годовой отчет о деятельности МСНХ за 1926/27 г. в разделе «арендованная промышленность» указывает число предприятий, переданных в аренду государственным органам и частникам. Арендованная промышленность МСНХ насчитывала на 1 октября 1927 г. 258 предприятий, с общим числом 25 176 рабочих против 340 предприятий с 31 244 рабочими на 1 октября 1926 г.; госорганам было сдано в аренду 83 предприятия, кооперации — 98 и частным лицам — 77. Основной действующий капитал на 1 октября 1927 г. исчислялся в 35,9 млн. червонных рублей, причем 55% его находилось в аренде госорганов, 29% — в аренде кооперации и 16% — у частных лиц (там же, д. 356, лл. 174—175).

Документальные материалы Арендного управления и Президиума МСНХ показывают, что сдача в аренду предприятий была нецелесообразна и невыгодна государству, так как хозяйствование частника сводилось к хищнической эксплуатации

производства. Вытесняя частный капитал из промышленности, МСНХ сокращал число арендованных предприятий, передавая их государственной трестированной и уездной промышленности.

В московской промышленности концессии появляются в 1925—1927 гг. Сохранились копии концессионных договоров, заключенных ВСНХ с концессионерами. Так, 1 июня 1925 г. заключен договор сроком на 20 лет с латвийским гражданином Рейсером на производство свинцовых изделий на заводе «Диана». 21 августа 1926 г. заключен концессионный договор сроком на 25 лет с акционерным обществом «Сосиете индустриэль де Машьер пластик в Париже» на производство кино-аэрофото-рентгено- и фотопленок, фотобумаги, целлулоида всех видов и искусственного рога. В то же время заключаются договоры с польским гражданином Освальдом Триллингом на производство шерстяного и полушерстяного сукна, разного рода одеял, шерстяной пряжи, вателина, ковровых и платочных товаров на фабрике «Спартак» сроком на 15 лет, с польской фирмой «Ц. Новик и сыновья» на производство фильца и изделий из него на фабрике быв. Баранова и с австрийской фирмой Бернгард Альтман на право производства трикотажных изделий из хлопчатобумажной, шерстяной пряжи и искусственного шелка на фабрике быв. Горбачева. На базе последней создается в октябре 1928 г. акционерное общество «Ост» (там же, дд. 735, 736, 739, 745, 895).

Концессионные договоры дают полное представление о целях Советского правительства, допустившего временно иностранный капитал в промышленность с тем, чтобы поднять производство слаборазвитых отраслей промышленности и увеличить производство предметов массового потребления, и об условиях концессий. О передаче предприятий в концессию и техническом их состоянии говорят акты обследования сдаваемых в концессию фабрик и заводов и описи имущества и оборудования (там же, дд. 738, 742, 744).

Сохранились также переписка МСНХ с концессионерами, годовые отчеты и заключения МСНХ по годовым балансам концессионных предприятий за 1926/27 и 1927/28 гг., которые дают сравнительные сведения о финансовом положении акционерного общества «Целлугал», австрийской промышленной концессии Бернгард Альтман, концессионного предприятия «Лео — Дрезден», американской промышленной концессии А. Гаммер и концессионного завода противопожарных снаряжений С. Ю. Боруновского (там же, дд. 742, 743, 746, 748, 751, 752, 755, 766).

Ценным источником для изучения вопроса об участии иностранного капитала в промышленности в восстановительный период в момент перехода к реконструкции промышленности являются докладные записки заведующего Концессионным бюро, инспекторов Ревизионно-инспекторского отдела и сведения о составе основного капитала и прибылей концессионных предприятий (там же, дд. 691, 742, 771, 802).

В борьбе с капиталистическими элементами в промышленности Коммунистическая партия и Советское правительство большое значение придавали и правильно организованной государственной торговле. Основной задачей МСНХ в борьбе с капиталистическими элементами в промышленности было организовать торговлю так, чтобы роль частника была минимальной. Об этом говорят переписка с трестами и предприятиями об открытии в марте 1922 г. универсального магазина «Мосторг», проведении кампании под лозунгом «Покупайте все, что вам нужно, у госпромышленности» (сентябрь 1923 г.), положение и доклад Экономической секции МРКИ о деятельности «Мосторга» и его связи с трестами, постановление пленума секции МСНХ при Моссовете от 13 февраля 1923 г. об оздоровлении и укреплении торгового аппарата московской промышленности, циркуляр МСНХ о введении твердой валюты в феврале 1924 г. (там же, дд. 1, 49, 54, 80, 131).

Документальные материалы фонда не дают возможности проследить всю работу МСНХ в борьбе с частным капиталом в торговле, однако сохранившийся отчет МСНХ о мерах, предпринятых трестами по борьбе с частным капиталом на 15 апреля 1924 г., дает анализ деятельности 30 трестов и 31 автономного предприятия (там же, д. 131).

К концу восстановительного периода народное хозяйство московской промыш-

ленности окрепло. В промышленности и торговле социалистический сектор занял господствующее положение.

XIV конференция РКП(б) и XIV съезд ВКП(б) наметили и утвердили программу проведения индустриализации страны. Перед промышленностью стал вопрос о реконструкции производства в основном на базе капитального строительства. Для решения этой задачи нужно было провести обновление основного капитала промышленного производства. Проблема воспроизводства и накопления основного капитала превращается в центральную проблему промышленной политики.

Материалы фонда МСНХ показывают большую организационную работу Президиума МСНХ по разработке перспективного пятилетнего плана воспроизводства основного капитала предприятий на 1924—1929 гг. Этот вопрос отражен в протоколах заседаний Президиума МСНХ, совещаний, созываемых МСНХ из представителей трестов автономных предприятий и губотделов производственных профсоюзов с конца 1924 г. по июнь 1925 г. (там же, д. 145). Подготовленный МСНХ план позволил наметить общие вехи развития основных отраслей промышленности.

Протоколы заседаний ревизионных комиссий, организованных в конце 1924 г., докладные записки консультантов ревизионного отдела, дела по обследованию трестов и предприятий, годовые отчеты трестов и их анализы дают богатый материал о состоянии промышленности Московской губернии в целом и, в частности, о работе по режиму экономии и снижению себестоимости в «Машинотресте», трестах «Москож», «Мосстрой», «Арматрест», «Техноткань», «Пестроткань», «Москвошвей», «ТЭЖЭ», «Жиркость» и на ряде предприятий: на фабрике «Красный Октябрь», кожзаводе «Труженик», 1-й механической обувной фабрике «Парижская Коммуна», на фабрике Маркова (Вигоньтрест), на текстильных и других предприятиях (там же, дд. 607, 639, 677, 678, 680, 681, 683—686, 708, 716, 718, 725, 731, 732).

Вопросы снижения накладных расходов, удешевления производства, увеличения основного и оборотного капитала в промышленности МСНХ решал и в связи с поднятием производительности труда, улучшением работы с кадрами, работой по изобретательству и рационализации. Документов об этом очень много. Назовем стенограмму совещания хозяйственников МСНХ о состоянии производительности труда и заработной платы в 1926—1927 гг.; предложения комиссии по вопросу регулирования зарплаты, норм выработки, расценок и поднятия производительности труда в 1925 г.; докладные записки и заключения инженерного персонала текстильных фабрик и распоряжения председателя МСНХ о переходе ткачей, в виде опыта, на обслуживание большего числа станков; протоколы производственных совещаний и совещаний рабочих активов, трестов и предприятий; протоколы заседаний комиссий по изобретательству; планы и отчеты по изобретательству; дела изобретателей и обзоры деятельности органов ведомственной рационализации; протоколы совещаний МСНХ с выдвиженцами, работающими в промышленности; доклады и статистические сведения по вопросам профтехнического образования (ф. 1567, оп. 28, дд. 137, 144, 145, 271—273, 357, 628, 646, 648, 650—653, 671, 730, 732; ф. 6847, оп. 1, дд. 166—186 и др.).

Годовые отчеты МСНХ и трестов, протоколы совещаний с представителями трестов и директорами крупных предприятий, переписка с Моссоветом и трестами за 1928 г. дают возможность подвести итоги индустриализации промышленности Московской области.

Интересны: отчет МСНХ о работе промышленности за 1927/28 г., где говорится о темпах индустриализации и развертывании отдельных отраслей промышленности; доклад управляющего трестом «Мосхимоснова» от 13 марта 1928 г. о производстве новых видов продукции, ранее ввозимой из-за границы; предложения треста «Пестроткань» о реконструкции текстильной промышленности; переписка МСНХ с трестами; проекты реконструкции электромоторостроительного завода, завода «Машиностроитель», расширения заводов «АМО» и «Подъемных сооружений», фабрик «Парижская Коммуна», постройки новых арматурного и галалитового заводов и других (ф. 1567, оп. 28, дд. 363, 368, 630, 688, 813, 817, 926—964; ф. 6847, оп. 1, д. 346).

В фондах московских советов народного хозяйства отложились богатейшие мате-

риалы по истории подготовки и составления первого пятилетнего плана трестированной промышленности МСНХ, в том числе «Резолюция XVI губернской партконференции и VIII губернского съезда Советов»; сводный пятилетний план всей планируемой промышленности Московской области; объяснительные записки к перспективному пятилетнему плану развития промышленности Московской области; сводные обзоры ресурсов и перспектив развития промышленности МСНХ по пятилетнему плану; сводные таблицы к пятилетнему плану развития промышленности Московской области; протоколы заседаний Президиума и совещания при МСНХ; производственных совещаний «Машинотреста», «Мострикотажа», «Мосхимтреста» по обсуждению основных показателей пятилетнего плана (ф. 1567, оп. 2, дд. 457, 470—478, 635, 641, 680, 812, 884—886 и др.; ф. 6847, оп. 1, дд. 9, 224, 287, 290, 370, 407).

Объяснительная записка к пятилетнему плану показывает, что в области капитального строительства были намечены вложения в промышленность Московской области в сумме 4245,8 млн. руб. Эти вложения шли в основном в концентрирующие на себе внимание пятилетнего плана отрасли: топливную, металла, химии и строительных материалов (там же, д. 886, лл. 66—67).

Резолюция IV пленума МСНХ от 26 октября 1929 г., приказы по МСНХ и трестам, постановления и протоколы совещаний при МСНХ о контрольных цифрах московской трестированной промышленности, контрольные цифры и объяснительные записки к ним показывают, что при составлении годовых контрольных цифр в годы пятилетки учитывались показатели пятилетнего плана и возможности выполнения его в четыре года (ф. 1567, оп. 28, д. 457; ф. 6847, оп. 1, дд. 3, 287, 434, 466, 474—502).

Новые задачи, поставленные пятилетним планом, экономическое районирование, проведенное в целях укрепления планового руководства и активизации производительных сил страны, требовали коренного пересмотра управления московской промышленностью. В фонде отложились документы, отражающие процесс образования Московской области и перевода МСНХ на права областного совета народного хозяйства. Среди них: положение о Московском областном совнархозе, приказ уполномоченного ВСНХ РСФСР по организации промышленности Московской области; приказ по МСНХ от 22 июля 1929 г. о переводе МСНХ на положение областного совета народного хозяйства; протоколы заседаний Комиссии по районированию Московской области и Президиума МСНХ об определении подчиненности бывших губернских и вновь формирующихся трестов в связи с организацией Московской области; протоколы, выписки из протоколов заседания Президиума МСНХ и Президиума Оргкомитета Московской области об организации, а затем ликвидации окружных совнархозов и передаче окружных предприятий областным трестам и райисполкомам; доклады и докладные записки председателя Оргкомитета по организации Московской области, председателя и членов Президиума МСНХ и Московского окружного совнархоза о районировании Московской области и организации управления районной промышленностью, а также списки предприятий окружной промышленности, переходящих в ведение области и районов (ф. 1567, оп. 28, дд. 448, 454; ф. 6847, оп. 1, дд. 5, 14, 22, 225, 437, 438, 445).

Постановление ЦК ВКП(б) от 5 декабря 1929 г. «О реорганизации управления промышленностью» выдвинуло основным звеном управления промышленностью производственное предприятие и поставило задачу скорейшего и окончательного перевода всех предприятий на хозрасчет, реорганизации управления промышленностью по линии централизации планового и технического руководства, регулирования и децентрализации оперативно-управленческих функций низовых звеньев.

Приказы по МСНХ и трестам, протоколы заседаний Президиума МСНХ и совещаний при МСНХ и список ликвидированных и организуемых хозяйственных объединений свидетельствуют о создании в системе МСНХ в период 1929 г.— май 1930 г. крупных промышленных объединений «Мослеспром», «Мосхим» и «Мосстройобъединение» и ликвидации трестов «Москвотоп», «Мосдрев», «ТЭЖЭ», «Москвотоль», «Мосхимтрест», «Моссиликат», «Мосстрой» и др. (там же, дд. 2, 16, 439, 589).

В фонде отложились: постановление и выписка из протокола заседания Экономического совета РСФСР об организации управления металлической промышленностью; приказы и распоряжения по МСНХ о передаче заводов металлопромышленности в состав объединений СССР и РСФСР; протоколы заседаний Комиссии по размежеванию московской и союзной промышленности за июнь — июль 1929 г.; тезисы доклада, докладные и объяснительные записки председателя МСНХ о перераспределении промышленности союзного и областного значения за 1929—1930 гг., которые показывают процесс перегруппировки предприятий в трестах и объединениях московской, союзной и республиканской промышленности и концентрации в 1930 г. основных отраслей тяжелой промышленности Московской области в специализированные отраслевые союзные объединения (ф. 6847, оп. 1, дд. 2, 22, 437, 584—586, 589, 879).

В докладе председателя МСНХ о реорганизации московской областной промышленности говорилось, что в 1930 г. из ведения МСНХ были изъяты: «Автотрест» в составе семи предприятий и «Армтрест» в количестве девяти предприятий; почти полностью — «Машинотрест» (в составе 12 крупных заводов: «Серп и молот», «Красный пролетарий», «Котлоаппарат», «Паророй», Климовского завода и др., кроме завода «Пресс» и «Пролетарский труд»); два завода треста «Мосэлектропром»; из треста «Моссредпром» — заводы «Трансмиссия», «Подъемных сооружений», завод быв. «Диана», Пресненский механический завод и афинерный завод. Из химической и жировой промышленности МСНХ были изъяты: завод «Сжатый газ», фабрика искусственного волокна «Вискоза». Всего из состава промышленности МСНХ было передано союзным и республиканским объединениям 36 предприятий с 32 507 рабочими и выпуском продукции на сумму 260 395 тыс. руб. в год. В МСНХ осталось 29 металлопредприятий с 13 905 рабочими и выпуском продукции на 104 791 тыс. руб., производство предметов широкого потребления и строительных материалов (там же, д. 589, лл. 1—14).

Приказы и распоряжения по МСНХ за 1931 г., а также объяснительная записка МСНХ о реорганизации трестов «Мосмет» и «Мостремасс» от 15 июля 1931 г. показывают, что, наряду с созданием крупных объединений в целях концентрации производства, в промышленности Московской области шел процесс разукрупнения трестов «Мосмет», «Мостремасс», Фетро-текстильного и других и создания новых, специализированных трестов «Мосхимоснова» и «Мосновстромтреста», Фильцевого, Текстильно-галантерейного и др. (там же, дд. 722, 733—735).

В связи с выделением г. Москвы в самостоятельную административную и хозяйственную единицу приказом МСНХ из Совнархоза был выделен Московский городской совет народного хозяйства в составе 11 трестов: «Мостормет», «ТЭЖЭ», «Москвошвей», «Мосгоркож», «Мосширпотреб», «Мосштамп», «Мосмехпром», «Точмех», «Мосхимтрест», «Горстромтрест» и «Велострой» (там же, д. 733, лл. 444—449).

В фонде имеются документы о дальнейшем улучшении системы управления промышленностью Московской области, о расширении прав предприятий, дальнейшем внедрении хозрасчета на предприятиях и распространении его на отдельные цехи и отделы, о доведении плана до рабочих мест (там же, дд. 36 и 539).

В материалах МОСНХ за 1932 г. хранятся: докладная записка председателя МСНХ, в которой намечались ликвидация МОСНХ и реорганизация управления промышленности Московской области; приказ МОСНХ от 23 марта 1932 г. о передаче функций и аппарата МОСНХ вновь созданным Управлению уполномоченного Наркомтяжпрома по Московской области и Управлению легкой промышленности по Московской области; список трестов, переданных в ведение уполномоченного НКТП по Московской области, с указанием уставного капитала и даты утверждения устава (там же, дд. 932, 935, 938).

Основным звеном пятилетки было строительство новых и коренная реконструкция имевшихся предприятий. В фондах совнархозов имеется более 300 ед. хр., отражающих этот процесс в г. Москве и области. В них отложились протоколы заседаний Президиума МСНХ, Научно-технического комитета, специальных совещаний при МСНХ, проекты, производственные сметы, технико-экономические записки, чертежи,

переписка с ВСНХ, трестами и проектными организациями и другие материалы. Эти документы дают возможность проследить историю строительства металлургического комбината «Велозавод» и заводов: точных приборов, дорожных и полиграфических машин, завода силикатного кирпича, Люберецкого, Внуковского и Очаковского кирпичных заводов, бумажно-фибрового комбината, завода молочной кислоты, керамического завода канализационных труб, фабрики целлулоидных изделий, а также реконструкции заводов «Серп и молот», «Котлоаппарат», «Красный пролетарий», «Борец», «Металлорукав», «Красный штамповщик» и «Двигатель» Мосэлектропрома, «Клейтук», текстильных фабрик «Труд», Озерской группы треста «Пестроткань», Константиновской, шерсто-прядильной и ткацкой фабрик треста «Техноткань» и многих других (ф. 1567, оп. 28, дд. 437, 454, 629, 753, 786, 810, 811, 813, 832, 834, 837, 839—841 и др.; ф. 6847, оп. 1, дд. 19, 195, 272, 322—328, 334—335, 356—365, 367—368, 630—654, 667, 801, 871, 883, 972—978, 983—984, 996—999, 1061 и др.).

В докладе председателя МСНХ о работе промышленности Московской области за 1930—1931 гг., в конъюнктурных обзорах работы МСНХ и треста «Строитель» имеются данные о введении в строй в 1931 г. реконструированных по последнему слову техники завода «АМО», механических стекольных заводов «Великий Октябрь» и «Пионер», новой спичечной фабрики «Гигант», Ивантеевской прядильной фабрики, 1-го и 2-го часовых заводов, Люберецкого силикатного и других заводов, новой газетной типографии, а также об окончании строительства заводов «Фрезер», «Калибр», «Шарикоподшипник», «Велозавода», Воскресенского и Бобриковского химкомбинатов (ф. 6847, оп. 1, дд. 785, 786, 790, 793, 1005, 1025, 1035, 1039).

Основой реконструкции фабрик и заводов была их электрификация и усиление теплового хозяйства. В фонде отложились: информационные сообщения о выполнении наказа избирателей по электрификации и теплофикации промышленности МСНХ; протокол заседания комитета по теплофикации и сооружению теплоэлектроцентрали в Дангауэровской слободе, теплофикации Рогожско-Симоновского района и, в частности, завода «АМО»; протокол заседания текстильно-швейного отдела МСНХ, отчет треста «Пестроткань» и докладная записка управляющего трестом об электрификации Соболево-Щелковской и Озерской группы треста; проект и производственные сметы на строительство теплосиловой станции при заводе «Клейтук» и другие документы (ф. 6847, оп. 1, дд. 164, 195, 267, 310, 791, 873; ф. 1567, оп. 28, дд. 839, 840).

Ценным источником является отчет треста «Пестроткань» за 1931 г., в котором отмечается, что за три года пятилетки для Озерской группы была сооружена высоковольтная районная подстанция, закончена постройка двух фабричных подстанций, Зарайская фабрика «Красный Восток» в 1931 г. была полностью электрифицирована, по Соболево-Щелковской группе была переоборудована котельная и установлены котлы (ф. 6847, оп. 1, д. 791).

Из отчета Энергосектора МОСНХ за 1932 г. видно, что электрификация фабрик от сетей МОГЭС и реконструкция энергохозяйства ряда фабрик дали возможность значительно понизить удельный расход топлива на выпускаемую продукцию, например, на Коломенском машиностроительном заводе, Красно-Пресненской Трехгорной мануфактуре и 1-й ситценабивной фабрике (там же, д. 1045).

В материалах московских совнархозов за 1929—1932 гг. нашел отражение процесс дальнейшей специализации и концентрации производства. Имеются: докладная записка управляющего трестом «Мосредпром» в отдел металла МСНХ о специализации Пресненского механического завода в области производства машин по обработке шерстяного волокна (ф. 1567, оп. 28, д. 812); постановление Президиума МОСНХ; докладные записки управляющего Вигоньтреста о концентрации угарного производства (ф. 6847, оп. 1, д. 98?); отчет Калининского райпромкомбината за 1931 г. о специализации завода «1 Мая» на производстве стального литья и выработке частей торфяных машин (там же, д. 1028); протоколы совещаний при Производственно-техническом отделе МОСНХ; проект, объяснительная записка к нему, сметы по концен-

трации и специализации косметическо-парфюмерного производства на фабриках «Свобода» и «Новая заря» в 1929/30 г. (там же, д. 645).

Большой интерес представляют сведения МСНХ по проведению специализации и концентрации в трестированной промышленности в 1929/30 г., подводящие итоги по концентрации и специализации промышленности МСНХ в период 1926—1929 гг. (ф. 1567, оп. 28, д. 886). Процесс специализации и концентрации сопровождался ликвидацией мелких предприятий (ф. 6847, оп. 1, дд. 591, 595).

Имеющиеся в фондах совнархозов постановления Бюро МК ВКП(б), Президиума МОСНХ и пленума Мособлисполкома, совещаний хозяйственников и треугольников крупнейших предприятий промышленности МСНХ, протоколы заседаний МОСНХ, стенограммы и резолюции заседаний промышленной секции Моссовета и специальных совещаний при МОСНХ об итогах работы трестированной промышленности, годовые и полугодовые отчеты МОСНХ, трестов и райпромтрестов, конъюнктурные обзоры, доклады и докладные записки МОСНХ и трестов, справки и статистические сведения о выполнении промфинпланов характеризуют состояние промышленности области на конец 1931 г. и ход выполнения пятилетки в четыре года (ф. 1567, оп. 28, дд. 451, 453, 609, 630, 635, 805, 806, 830; ф. 6847, оп. 1, дд. 4, 69, 305, 306, 431, 432, 433, 493, 505, 507, 523—525, 529, 628, 711, 715, 719, 726—728, 728а, 756, 782—788, 791—793, 796, 797, 938, 979, 990, 1028, 1039, 1045, 1050 и др.).

Конъюнктурный обзор работы промышленности МОСНХ за 1931 г. и материалы к III Московской областной партийной конференции дают представление о числе предприятий, рабочих, о годовом выпуске продукции и удельном весе московской промышленности в народном хозяйстве страны (там же, дд. 727, 728, 728а, 785, 788, 938). В докладе председателя МОСНХ и «Кратких предварительных итогах работы промышленности МОСНХ за 1930—1931 гг.» отмечается, что в годы пятилетки неуклонно расширялась и укреплялась техническая база московской промышленности, показателем чего являлся рост действовавшего основного капитала: на 1 января 1931 г.— 116 млн. руб., на 1 января 1932 г.— 145 млн. руб. (там же, д. 728а, л. 1).

Копии поставления Президиума ЦК ВКП(б), Коллегии НК РКИ СССР, Президиума ВСНХ СССР и Московской областной контрольной комиссии ВКП(б) и подлинные протоколы заседаний Президиума МСНХ, производственных совещаний, конференций и общих собраний рабочих активов трестов МСНХ, многочисленные отчеты и статистические сведения и переписка с МГСПС и отраслевыми отделениями профсоюзов освещают трудовой подъем народных масс в период первой пятилетки: развертывание соцсоревнования и ударничества, рационализацию и рабочее изобретательство, мобилизацию внутренних ресурсов на предприятиях г. Москвы и Московской области, поднятие производительности труда и снижение себестоимости продукции (ф. 1567, оп. 28, дд. 266—269, 454, 459, 627, 628, 631 и др.; ф. 6847, оп. 1, дд. 27—33, 83, 164, 413, 427, 480, 552, 609, 611—613, 617, 619, 708, 712, 717, 748, 749, 752, 783, 809, 823—825, 877 и др.).

В фонде отложилось значительное количество документов, показывающих, что опыт социалистического строительства, накопленный в ходе выполнения пятилетки, дал возможность МСНХ оказать действенную технико-экономическую помощь развивавшейся промышленности Казахстана в 1930—1931 гг. (ф. 6847, оп. 1, дд. 26, 754). Большой научный интерес имеют протоколы заседания штаба и комиссии по шефству, отчеты и доклады секретаря штаба и председателя комиссии по шефству о проделанной работе; они дают конкретные сведения о практической работе представителей московской промышленности по оказанию технико-экономической помощи Казахстану путем снабжения оборудованием Алма-Атинского чугунолитейного завода и казахской полиграфической промышленности, проведения технических консультаций, направления специалистов на постоянную работу, обучения молодежи Казахстана в ФЗУ Москвы и Казахстана и т. п. (там же, д. 462, 754, 1018).

Одним из важнейших итогов первой пятилетки было окончательное вытеснение частнокапиталистического сектора из народного хозяйства страны, в частности — из московской промышленности.

В докладе бюро промстатистики Президиуму МСНХ от 29 августа 1929 г. отмечается, что по валовой продукции соотношение удельного веса госпромышленности и других социально-хозяйственных форм на 1 октября 1928 г. было таково: «государственной промышленности 89,5%, кооперативной 8,4%, частной 1,1% и концессионной 1%...». Таким образом, удельный вес государственной и кооперативной промышленности был 97,9%, а частной и концессионной 2,1% (ф. 6847, оп. 1, д. 22, л. 296). Уже за первый год пятилетки удельный вес капиталистического сектора по валовой продукции в цензовой промышленности Московской области снизился до 1,5% (там же, д. 2, л. 120).

Анализ документальных материалов фонда показывает, что в течение 1929—1930 гг. была закончена национализация мелких частных промышленных предприятий, существовавших в период новой экономической политики, и передача их МСНХ, районным исполнительным комитетам Советов и промысловой кооперации. Об этом говорят: выписка из распоряжений уполномоченного ВСНХ по Московской области и протоколы заседаний коллегии МРКИ о передаче МСНХ национализированных предприятий; постановления Президиума МСНХ, распоряжения по МСНХ, акты, описи имущества и переписка о национализации ряда фабрик (Акционерного об-ва «Искусственная овчинка», акционерного об-ва «Басон», типографии «Сила и Знание», мыловаренного завода братьев Вааг и других предприятий (ф. 1567, оп. 28, дд. 791, 797, 799, 898; ф. 6847, оп. 1, дд. 197, 202, 213, 439, 447, 596, 686—688).

Для изучения вопроса о вытеснении частного капитала из московской промышленности может быть использован приказ МСНХ за № 264 от 25 сентября 1929 г., в котором невыполнение арендаторами обязательств по восстановлению арендованных ими предприятий, обогащение их за счет государства путем эксплуатации рабочих и государственного имущества рассматривается как стремление классового врага ослабить диктатуру пролетариата. В документе говорится: «В период обострения классовой борьбы особенно необходимо чуткое и внимательное отношение к проведению классовой линии и основных установок правительства и в первую голову там, где имеется наибольшая возможность использования классовым врагом слабостей нашего аппарата в целях борьбы с диктатурой пролетариата и обогащения за счет государственного имущества. Такая возможность не исключается и в аппарате МСНХ, особенно по линии арендной промышленности» (ф. 6847, оп. 1, д. 14, лл. 133—134).

Имеются выписки из протоколов заседания бюро Кустарно-промысловой подсекции Моссовета и переписка МСНХ и Арендного управления МСНХ с Москредитпромсоюзом о расторжении договоров с частными арендаторами (там же, д. 230). Большинство документов по этому вопросу отложилось в фонде Арендного управления.

Группа документов фонда МОСНХ свидетельствует об усилении кооперативной промышленности МСНХ за счет вытеснения частнокапиталистического сектора народного хозяйства (ф. 6847, оп. 1, дд. 191, 199, 230).

Большой интерес для исследователя имеют: докладные записки заведующего Кооперативно-кустарным отделом МСНХ, инспекторов МРКИ и МСНХ, выписки из протоколов Президиума МСНХ и специальных комиссий, протоколы заседаний, доклады и отчеты правлений промыслово-кооперативных союзов, списки и сведения о численности кооперативно-кустарных артелей по союзам, освещающие состояние кооперативной промышленности МСНХ в 1929—1931 гг. и показывают, что развитие ее шло в направлении вовлечения в социалистический сектор народного хозяйства разрозненных кустарей и ремесленников (ф. 1567, оп. 28, дд. 783, 787, 789; ф. 6847, оп. 1, дд. 187, 189, 417, 587, 715, 878 и др.). В докладной записке заведующего Кооперативно-кустарным отделом МСНХ о деятельности и перспективах развития промкооперации г. Москвы и области от 28 декабря 1931 г., в которой говорится, что в 1929/30 г. удельный вес кооперированных кустарей составлял 64%, а в 1931 г. по г. Москве около 90% и по районам области приблизительно 70—75% (ф. 6847, оп. 1, д. 938, л. 81).

С начала пятилетки усиливается деятельность МСНХ по контролю и наблюдению за концессионными предприятиями, об этом говорят выписка из постановления фракции ВКП(б) Президиума МСНХ от 5 июня 1929 г. о необходимости усиленного

контроля над деятельностью концессионных предприятий по ввозу оборудования и сырья в СССР, по капитальным вложениям и по выполнению концессионерами своих обязательств по договорам, а также контрольные цифры, составленные Концессионным отделом МСНХ и концессионными предприятиями (ф. 1567, оп. 28, д. 771; ф. 6847, оп. 1, дд. 240, 241).

В выписках из протоколов заседаний, в постановлениях МСНХ и заключениях по балансам концессионных предприятий постоянной комиссии при Наркомфине СССР; годовых и квартальных отчетах концессионных предприятий за 1929 г. и первую половину 1930 г.; в тезисах к докладу МОСНХ о состоянии концессионных предприятий; сведениях о производственной деятельности концессионных предприятий за 1928/29 г., по выработке продукции в суммовом выражении, о реализации этой продукции, о капитальных затратах концессий и об импорте; в переписке с концессионерами; в актах обследований и докладных записках ревизионно-инспекторского отдела по обследованию концессионных предприятий, ведомостях и описях оборудования и инвентаря, в объяснительных записках к производственной оценке оборудования; в выписках из протоколов заседаний третейского суда при Наркомтруде РСФСР и сводных ведомостях конфликтных вопросов по протоколам РКК дается состояние 11 концессионных предприятий, находившихся под наблюдением МСНХ, к моменту их ликвидации и вскрываются причины досрочной ликвидации концессий в связи с быстрыми темпами социалистической индустриализации и развитием аналогичных производств в СССР.

Другой важной причиной ликвидации концессий было нарушение концессионерами условий договоров по платежам государству, оснащению предприятий новейшей техникой и невыполнение обязательств по улучшению труда и быта рабочих (ф. 1567, оп. 28, дд. 691, 735—774; ф. 6847, оп. 1, дд. 235а, 235—246, 536, 537, 600—602 и др.).

Сохранились документы по оформлению ликвидации концессий, копии соглашений о досрочном выкупе концессионных предприятий Советским правительством, распоряжения по МСНХ о ликвидации польской концессии «Ц. Новик и сыновья» и передаче фабрики этой концессии в состав Фетро-текстильного треста Московского окружного совнархоза, о приемке «Мосхимтрестом» концессионного предприятия А. Гаммер, досрочно выкупленного правительством, о ликвидации австрийской концессии акционерного общества «Ост» и передаче фабрик концессии в состав треста «Мострикотаж», о передаче предприятий быв. концессии акционерного общества «Тифенбахер-Кнопффабрик» и фабрики быв. концессии «Целлугал» тресту «Мостремасс», фабрики «Спартак» — тресту «Мосшерстьсукно» в связи с ликвидацией концессии «Триллинг» (ф. 1567, оп. 28, дд. 741, 761; ф. 6847, оп. 1, дд. 236—240, 447, 602).

Материалы отражают использование иностранного опыта при организации новых производств и переводе московской промышленности на более высокую техническую базу. Имеются копии договоров, заключенных акционерным обществом «Аркос» в интересах СССР с английской фирмой «БСА» по оказанию технической помощи в строительстве «Велозавода» и Государственным трестом объединенных машиностроительных заводов «ГОМЗА» с акционерным обществом «Фридрих Крупп»; отчет МСНХ о выполнении «БСА» договора о техническом содействии; докладная записка председателя ВСНХ секретарю ЦК и Московскому комитету ВКП(б) о предложении английского концерна «Монд» своих услуг по оказанию технической помощи и финансирования строительства Бобриковской электростанции и химкомбината от 20 декабря 1929 г. (ф. 6847, оп. 1, дд. 160, 572, 806; ф. 1567, оп. 28, д. 806). Из проекта постановления Президиума МОСНХ от 3 июля 1931 г. следует, что в систему МСНХ на 1 июля 1931 г. было приглашено 83 иностранных специалиста, в том числе 13 чел. высшего технического персонала (ф. 6847, оп. 1, д. 721, л. 3).

Отчеты, докладные записки, доклады командированных за границу сотрудников МСНХ и трестов, протоколы заседаний Президиума МСНХ, заключения по докладам, сведения и отношения трестов МСНХ о командировках своих представителей в Германию, Австрию, Америку, Францию и Бельгию для изучения строительной промышлен-

ности и промышленности стройматериалов, часового и полиграфического дела, производства холодильных, счетно-пишущих машин, оптики, фетра, желатина и других производств свидетельствуют о технико-экономической связи СССР со странами Европы и Америки (ф. 1567, оп. 28, дд. 39, 80, 135, 470, 830, 831; ф. 6847, оп. 1, дд. 23, 24, 694).

Большой интерес представляет отношение управляющего трестом «Точмех» в МСНХ о согласии американской фирмы «Нью-Гевен» поместить на свой завод восемь инженеров и техников треста для изучения часового дела, но только при условии закупки у нее Советским правительством готового товара на 40 тыс. руб. золотом (20 000 штук долларовых часов). Все остальные американские фирмы отказались обучать у себя советских специалистов (ф. 6847, оп. 1, дд. 694, л. 184).

Из материалов МСНХ видно, что экспорт товаров в годы первой пятилетки имел важное значение. Об этом говорят докладная записка председателя МСНХ в Бюро МК ВКП(б) о выполнении плана по экспорту; проект постановления Бюро МК ВКП(б) по докладу председателя МСНХ о работе промышленных предприятий Московской области на экспорт, постановление Бюро МК ВЛКСМ о задачах комсомольских организаций в экспортно-заготовительной работе московской промышленности; протоколы заседаний и постановления Президиума МСНХ и совещаний при МСНХ по экспорту (ф. 6847, оп. 1, дд. 556, 565, 566, 568).

В стенограмме доклада представителя МСНХ на областном совещании промыслово-кооперативных союзов Московской области по вопросам экспорта от 3 июля 1930 г. говорится, что вопросам экспорта необходимо уделять максимум внимания и значения, «...ибо от суммы экспорта товаров за границу зависит и импорт Советского государства из-за границы того оборудования, которое пока что нам нужно покупать для индустриализации страны до тех пор, пока наша промышленность не сможет сама вырабатывать средства производства для нашего государства». Далее в стенограмме отмечалось, что большая часть изделий московской промышленности экспортировалась на Восток и только небольшая часть на Запад, причем на Восток нетто, т. е. товар на товар, а на запад за валюту (там же, д. 679, лл. 488—506).

Из списка трестов и предприятий МСНХ, работавших на экспорт, и докладной записки председателя МСНХ в Бюро МК ВКП(б) о выполнении плана по экспорту на 1929/30 г., отчетов, сведений, ведомостей и сообщений трестов видно, что в 1929—1931 гг. тресты «Мосмет», «Точмех», «Мосдрев», «Мострикотаж», «Москвошвей», «Мосстеклофарфор», «Пестроткань», «Вигоньтрест», «Мостремасс», «Мосхимпром», «Москож», «Мосполиграф» и объединения «Мосхим» и «Мослеспром» и ряд производственных артелей экспортировали: часы наручные, «ходики» и различные лабораторные приборы в Монголию и Западный Китай; хром — в Америку и Англию; шерсть и хлопчатобумажные лоскуты — в Германию; обувь и ботики — в Латвию, Эстонию, Монголию и Тувинскую республику; горелки и лампы — в Монголию; эмалированную посуду — в Китай; гидравлические прессы, примусы, шурупы и проволоку — в Персию и Афганистан; в страны Востока и Запада — парфюмерию, косметику, хозяйственное мыло, олеин, глицерин, желатин, костный клей, дубовый паркет, клепку, блоки, сваи, телеграфные столбы, ножевую фанеру; кондитерские изделия — в Англию, Францию, Америку, Персию, Турцию и Монголию (там же, дд. 514, 565, 566, 568, 617, 712).

Слабее освещаются вопросы импорта трестами МСНХ оборудования и сырья. Можно указать на номенклатуры и списки импортного оборудования, сырья и полуфабрикатов, намеченных МСНХ к ввозу на 1930 и 1932 гг. и письмо председателя «Мострикотажа» из Америки о приобретении оборудования. Эти материалы содержат сведения об импорте МСНХ оборудования, сырья и полуфабрикатов для металлической, текстильной, трикотажной, электротехнической, полиграфической, химической, силикатной, лесной, строительной и других отраслей промышленности (ф. 1567, оп. 28, д. 418; ф. 6847, оп. 1, дд. 473, 803). Интересны отчет комиссии МСНХ по приемке часового завода «Аксония», купленного в Нью-Йорке (ф. 6847, оп. 1, д. 594) и информационное письмо комиссии МСНХ, командированной в Америку, о приобретении в Кентоне фабрики «Дюбер» по производству дорогих часов (ф. 1567,

оп. 28, д. 418). Можно проследить сокращение ввоза иностранного оборудования в связи с налаживанием в промышленности МСНХ новых производств, выпускавших оборудование, полуфабрикаты, ранее ввозившиеся из-за границы. Например, в 1931 г. на заводе «Красный металлист» было успешно организовано производство экскаваторов, подъемников и полуавтоматов для кирпичной промышленности, на заводе «Борец» — производство турбинных и паровых насосов, на заводе № 6 «Красная Пресня» — литейных формовочных машин, на заводе № 3 им. Калинина — ткацких станков «Швабе», обувных машин, анклепф-машин и деталей для них; на заводе № 7 «Котлоаппарат» — компрессорных и прочих холодильных машин, частей и деталей к ним; на заводе «Серп и молот» — марганцевистого стального литья, на ряде заводов было освоено производство автотракторных приборов, тормозной и транспортной ленты, машинного и бемского стекла, электроколб, гибких металлических валов и рукавов, огнеупорного кирпича и др. (там же, дд. 566, 568, 785).

Документы показывают, что успехи в области освоения новых видов производств в московской промышленности во многом были достигнуты в результате широкого развития научно-исследовательской работы в центральных лабораториях трестов и предприятий. В отчетах, докладах, докладных записках и сообщениях трестов Научно исследовательскому сектору МСНХ подчеркивается направленность научно-исследовательской работы на удешевление и улучшение технологических процессов, замену импортных и дефицитных материалов отечественными и недефицитными, утилизацию отходов, борьбу с потерями производства и выработку новых ассортиментов продукции.

Сохранилась большая группа документальных материалов об исследовательской работе Геологоразведочного бюро МСНХ по обеспечению сырьевой базы для развивавшейся московской промышленности и Центральной лаборатории треста «Мосстройобъединение» по изысканию новых строительных материалов и удешевлению стоимости строительства жилых и промышленных зданий (ф. 1567, оп. 28, дд. 356, 771, 825, 896, 899; ф. 6847, оп. 1, дд. 306, 307, 322, 606, 608, 817, 820, 822, 823 и др.).

Документы фонда отражают связь МСНХ с научно-исследовательскими учреждениями г. Москвы. Сохранились списки работ научно-исследовательских институтов, переданных промышленности для реализации (ф. 6847, оп. 1, д. 607), документы о привлечении Моссовнархозом к работе по получению кокса из смеси донецкого и подмосковного угля крупных советских ученых-металлургов профессоров М. А. Павлова и Н. П. Чижевского в связи с расширением Косогорского завода и постройкой нового металлургического комбината в Московской области. Имеются резолюции конференции по развитию черной металлургии Центрального района на местном сырье и топливе и протокол совещания при МСНХ о ходе работ по коксованию подмосковского угля, на которых ученые докладывали о проведении лабораторных опытов и получении в 1931 г. кокса, пригодного для домен больших размеров, из местного угля в заводских условиях на Косогорском заводе (там же, дд. 606, 627, 1011).

Такова общая характеристика документальных материалов фонда советов народного хозяйства, недавно поступивших в ГАОРСС МО.

Л. И. Давыдова, Л. И. Даценко

ФОНД КОМИТЕТА СЕВЕРА

20 июня 1924 г. Президиум ВЦИК образовал Комитет содействия народностям северных окраин (Комитет Севера). Положение о Комитете Севера, определявшее его структуру, компетенции и задачи, было утверждено 2 февраля 1925 г. Комитет Севера был организован на общественных началах. Так, в Комитете Севера работали Ф. Я. Кон, П. А. Красиков, А. В. Луначарский, С. И. Мицкевич-Капсукас, Н. А. Семашко, Е. М. Ярославский, В. Г. Богораз-Тан, С. А. Бутурлин, Б. М. Житков, С. В. Керцелли, П. Е. Островских, Л. Я. Штернберг. Руководил Комитетом Севера один из ста-

рейших деятелей Коммунистической партии, заместитель председателя ЦИК СССР П. Г. Смидович.

Задачей Комитета Севера являлось «содействие планомерному устроению малых народностей Севера в хозяйственно-экономическом, административно-судебном и культурно-санитарном отношении» [1].

Комитет Севера существовал с 1924 по 1934 г. В 1935 г. его функции были переданы Управлению по развитию хозяйства и культуры народов Севера при Главном управлении Северного морского пути. 3 июля 1936 г. это управление было реорганизовано в отдел по культурно-бытовому обслуживанию народов Севера, согласно поставлению СНК СССР от 22 июня 1936 г.

Документальный фонд Комитета Севера хранится в архиве Главного управления Северного морского пути Министерства морского флота СССР в количестве более тысячи дел [2]. В фонде хранятся стенограммы расширенных пленумов Комитета Севера при ВЦИК, протоколы заседаний комитетов Севера при ВЦИК и при Далькрайисполкоме, заседаний Камчатского облисполкома, заседаний туземных съездов, общих собраний граждан отдельных селений, отчеты туземных райисполкомов о работе, пятилетние планы строительства на Крайнем Севере, письма представителей малых народов М. И. Калинину, председателю Комитета Севера П. Г. Смидовичу, отчеты и докладные записки о работе культбаз, изб-читален, школ, здравпунктов, врачебных отрядов, материалы дальневосточной радиогазеты и др. В фонде хранится большой этнографический материал: отчеты, докладные записки о жизни, быте и обычаях народов, населяющих окраины Дальнего Востока; документы о проведении национального районирования туземного населения; списки округов, районов и городов, непосредственно подчиненных Далькрайисполкому; большой фольклорный материал: сказки, песни, загадки малых народов; докладные записки, статьи и рецензии Богораза-Тан, Штернберга, председателя Дальневосточного Комитета Севера и члена Комитета Севера при ВЦИК К. Я. Лукса и др.

В фонде Комитета Севера отложились документальные материалы о деятельности всех подведомственных ему учреждений и организаций, а также учреждений и организаций, по роду своей деятельности связанных с Комитетом Севера по вопросам снабжения, транспорта или другим видам обслуживания народов Севера.

Настоящий обзор имеет целью ознакомить исследователей с документами, характеризующими деятельность Комитета Севера на Дальнем Востоке. Однако в фонде Комитета Севера при ВЦИК хранятся аналогичные материалы, касающиеся устроения жизни малых народов всего Советского Севера.

В фонде Комитета Севера хранятся документальные материалы о строительстве государственных органов власти на крайнем северо-востоке. Особенно ярки отчеты заведующих туземными подотделами, инструкторов по организации туземных управлений (советов), докладные записки Дальневосточного Комитета Севера в Комитет Севера при ВЦИК и другие документы.

С 15 по 20 июня 1925 г. в Хабаровске работал I съезд туземцев Дальнего Востока. В его работе приняли участие 30 делегатов (из них три женщины): гиляки (нивхи), негидальцы, ульчи, тунгусы (эвенки), гольды (нанайцы), якуты. По социальному составу все делегаты съезда были бедняками. Из отчетных материалов видно, что к этому времени в Дальневосточной области было организовано 17 «родовых» и три районных туземных исполкома; проведено 11 обследований районов заселения малых народов; малые народы были освобождены от уплаты налогов. Было организовано шесть туземных кооперативов и 21 кооперативно-промысловая артель. Был ликвидирован голод, малые народы были снабжены продуктами, охотничьими припасами. Съезд принял большую программу по развитию хозяйства и культуры малых народов [3].

[1] Собрание узаконений и распоряжений правительства, 1924, № 57, стр. 556.

[2] Хранящийся в ЦГАОРС фонд Комитета Севера насчитывает всего около двух десятков дел.

[3] Архив Министерства морского флота СССР, фонд Главного управления Северного морского пути, Комитета Севера при ВЦИК, д. 85 (в дальнейшем в тексте сообщаются только номера дел и листов).

В 1926 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли «Временное положение об управлении туземных народностей и племен северных окраин РСФСР», которое положило начало административно-судебному устройству малых народов. Сохранились материалы об осуществлении этого «Положения». В отчете заведующего туземным подотделом Камчатского окрисполкома за 1925/26 хозяйственный год указывалось, что в Анадыре к 1925/26 г. были организованы среди оседлого населения лагерные комитеты (по типу «родовых»); на территории бывшего Петропавловского уезда было организовано пять корякских «родовых» Советов и один корякский туземный райисполком, а у ламутов четыре «родовых» Совета и один исполком. Каждый исполком объединял несколько родов.

В выборах «родовых» Советов в 1925/26 г. участвовало 23% населения, из них 7% женщин. На районном корякском туземном съезде был избран районный корякский исполком, который охватывал своим влиянием кочевников на территории бывшего Петропавловского уезда, т. е. на расстоянии свыше 800 верст.

Заместитель председателя Дальневосточного Комитета Севера К. Я. Лукс в докладной записке Комитету Севера при ВЦИК сообщал, что к весне 1928 г. в Чукотском районе функционировало 50 туземных Советов.

В фонде отложились протоколы собраний кочующих и оседлых туземцев, туземных районных съездов, резолюции по отчетам райисполкомов и другие документы с мест, ярко рисующие положение малых народностей, их отношение к Советской власти, рост их самосознания, культуры (д. 123).

На собраниях, съездах Советов некоторые делегаты просили снабдить население не только порохом, дробью, но и пилами, топорами, мотыгами, лопатами, плугами, лошадьми, ставили вопросы о строительстве новых школ, медпунктов, оказании помощи беднякам, о посадке картофеля, о мерах по сохранению пушного зверя, о развитии огородничества в Николаевском округе, приобретении кунгасов для местного сообщения по Амуру, организации почтово-телеграфных контор, телефона и др. (там же).

Успехи национального строительства подготовили почву для национально-территориального районирования Крайнего Севера. 10 декабря 1930 г. постановлением Президиума ВЦИК было образовано восемь национальных округов в составе 36 районов и восемь национальных (эвенкийских) районов, не входивших в округа.

Мероприятия Советского правительства по организации национальных округов на Севере нашли широкий отклик среди туземного населения.

Материалы избирательной кампании содержат ряд сведений о работе Советов и об активизации народов Севера (собрания Алдомского «родового» Совета, районные съезды Советов народа удэ (удэгейцев) (дд. 641, 709).

Осенью 1932 г. состоялся 9-й расширенный пленум Комитета Севера, на котором представители малых народов констатировали благотворное влияние национально-территориального районирования на подъем активности трудящегося населения.

Наиболее наглядной и убедительной для широких масс малых народностей явилась советская экономическая политика, проявлявшаяся в конкретной помощи населению, в постоянных заботах об его нуждах.

Советская власть боролась против хищничества иностранцев на пушных и рыбных промыслах северо-востока и их попытки эксплуатации малых народов. В фонде Комитета Севера хранятся сведения об иностранных торговых фирмах, осуществлявших торговлю на Дальневосточном Севере. На Камчатке действовали японские общества «Ничиро-Гио-Гио Кабусики Кайша» и «Кулиай». Почти все подсобные предприятия: сетевязание, верфи промыслового флота и пр., находились в руках японцев, а оборудование для заводов поставляла английская фирма «Фрозар и Сель».

Внимание советских органов власти было направлено на использование природных богатств северо-востока. Была поставлена задача повести среди туземного населения широкую разъяснительную работу о привлечении его к делу изыскания по-

лезных ископаемых и представления обнаруженных пород в районные исполнительные комитеты.

Вопросы охраны интересов туземного населения неоднократно обсуждались непосредственно на Президиуме ВЦИК. Так, 20 мая 1931 г. обсуждался вопрос о состоянии снабжения Крайнего Севера на 1931/32 оперативный год; вопрос был передан на рассмотрение Совета Труда и Обороны СССР.

По докладу Комитета Севера 30 сентября 1931 г. Президиум ВЦИК принял специальное постановление о действительной охране экономических интересов малых народов Севера, особенно в отношении закрепления за ними в трудовое пользование необходимых для ведения хозяйства угодий.

28 августа 1931 г. Президиум ВЦИК за подписью М. И. Калинина принял постановление о завозе товаров в районы Крайнего Севера на 1931/32 г. Подготовительные материалы по этим вопросам сохранились в фонде.

По отдельным проблемам Севера работали различные комиссии. Так, 5 июля 1929 г. Отдел работниц и крестьянок ЦК ВКП(б) утвердил вопрос об организации Комиссии по улучшению труда и быта северных народностей при Комитете Севера при ВЦИК.

Важнейшим проводником экономической политики была интегральная кооперация, охватывающая все стороны хозяйственной деятельности населения.

Организация кооперативов началась примерно в 1925 г. Так, собрание амурских гиляков 23 мая 1925 г. постановило считать необходимым полное кооперирование всего туземного населения в производственно-потребительские артели. В 1925 г., по сведениям Дальохотсоюза, на Дальнем Востоке имелось около тысячи кооперативных представителей малых народов, а на 1 октября 1926 г. их насчитывалось 5212 человек.

Большую работу по кооперированию населения Охотско-Камчатского края провел Всекопромрыбаксоюз, в результате работы по организации ловецких кооперативных союзов были созданы союзы на реках Охота, Большая, Палана, Хайриузово, Озерная и др. По Николаевскому району к 1926 г. Амурский союз рыбаков объединял 60 артелей (2400 рабочих), во Владивостокском районе Приморский союз объединял 100 артелей с количеством более 2000 рыбаков. На западном берегу Камчатки было организовано Большерецкое объединение рыбаков, в котором состояло 460 человек, Паланская артель, объединявшая 200 рыбаков, Хайриузовская, в которую входило 100 человек. Усть-Камчатский союз рыбаков на восточном берегу Камчатки объединял около 1000 рыбаков, Петропавловская артель — 100 человек, Охотское рыбопромысловое товарищество — 300 человек. Но работу их тормозило отсутствие рыболовецкого инвентаря, орудий лова и средств на аренду рыболовецких участков.

К 10 апреля 1928 г. на Чукотке было организовано семь туземных кооперативов с охватом 34 селений и с передачей артелям на кооперативных началах вельботов.

В фонде Комитета Севера сохранились протоколы организационных инициативных групп по образованию туземных кооперативов, отчеты райисполкомов, заведующих туземными подотделами, инспекторов Далькрайисполкома, протоколы совещаний при уполномоченном по туземным делам, протоколы заседаний туземных Советов и другие документы, показывающие ход и результаты кооперирования населения. Созданные артели были в основном временными (сезонными) производственными объединениями. В начале 1930-х гг. здесь началась коллективизация. К осени 1931 г. в Петропавловском районе было организовано 24 артели, в Усть-Камчатском — 33, в Большерецком — 24, включая в это число и сельхозартели, и тозы, и рыбацкие, и кустарные, и охотничьи артели.

По сведениям Всекоохотсоюза, на 6 октября 1930 г. на Камчатке было 16 колхозов и 80 простейших производственных товариществ и коллективов по рыболовецкому и зверобойному промыслам, пошивочных артелей, артелей по изготовлению художественных изделий из кости и др.

В резолюциях по отчетам райисполкомов, на туземных совещаниях при областных комитетах ВКП(б), на общих собраниях граждан отмечалось, что, несмотря на ряд допущенных ошибок в ходе проведения коллективизации, лицо национальных

районов Востока изменилось: на основе коллективизации малые народы переходят к новым, высшим формам хозяйства, развивается полеводство, животноводство, пчеловодство; упорядочивается охотничье и рыболовное хозяйство, укрепляются роль и значение Советов как органов Советской власти.

В 1933 г. пленум Корякского окрисполкома отмечал, что районирование оказало благотворное влияние на подъем трудящихся масс народов Севера и уже привело к улучшению их административного и культурного обслуживания.

Колоссальная воспитательная работа, проводимая среди населения, повышала его активность, его заинтересованность в делах своей артели (см., например, д. 949). В фонде сохранились докладные записки и по более узким вопросам. Так, в д. 709 хранится докладная записка о состоянии колхоза имени 1 Мая на 1 декабря 1931 г. Колхоз был организован 1 мая 1931 г. из 27 туземных кочевых хозяйств с целью перевести кочевников-орочен на оседлый образ жизни. На 1 декабря 1931 г. в колхозе состояло 27 бедняцких хозяйств и четыре середняцких. В колхозе работали разные сектора: охотничий, в который входило 16 человек, составивших четыре охотбригады; рыболовный, оленеводческий, конного транспорта, скотоводства, сектор заготовки второстепенного экспорта: ягод, орехов, грибов.

Сохранился довольно подробный материал о медицинском и ветеринарном обслуживании районов заселения малых народов. С 1924 г. на Севере действовали отряды РОКК, которые посылали в самые отдаленные районы подвижные врачебные отряды.

В 1927/28 г. встала задача перевода передвижных отрядов РОКК в стационарные врачебные пункты. Так, врачебные пункты работали среди гольдов Хабаровского округа, ительменов западного побережья Камчатки, тунгусов (эвенов) Охотского района и на о. Сахалине. В 1927/28 г. врачебные отряды были направлены в Анадырский и Пенжинский районы Камчатского округа, к тунгусам Ольского района, к гилякам, орокам и тунгусам восточного берега Сахалина, к корякам Карагинского района Камчатского округа, работал и ительменский врачебный отряд. На местах открывались стационарные фельдшерско-акушерские пункты.

Если в 1925/26 г. на Дальнем Востоке функционировали только четыре врачебных отряда и два фельдшерских пункта, то к концу 1930 г. медицинская сеть уже состояла из 61 врачебного пункта-амбулатории, 70 фельдшерских пунктов и пяти больниц со 120 койками. Появились первые детские ясли и детплощадки. Широко велась массовая санитарно-просветительная работа (см., например, доклад врача отряда № 19 о работе в Орочском районе).

В 1927—1928 гг. были открыты Анадырский, Гижигинский, Николаевский, Чекундинский, Джелтулакский ветврачучастки, фельдшерский пункт в с. Бомнак и при Чукотской культбазе. В 1929—1930 гг. были открыты ветеринарные участки при Верхне-Эвенской и Сахалинской культбазах; при Верхне-Эвенской культбазе был открыт опорно-оленеводческий пункт.

Большое внимание Советское правительство уделяло строительству школ, ликвидации неграмотности, общему подъему культурного уровня малых народов. Своеобразие всей жизненной обстановки северных племен вызвало, как и в других областях строительства, свои особенности в культурно-просветительной работе. Новой организационной формой явились культурные базы Комитета Севера, объединявшие в одном комплексе все виды обслуживания населения (культурно-просветительное, медицинское, организационно-хозяйственное, ветеринарное и пр.).

1 августа 1925 г. проф. Бутурлин на совещании комиссии по проработке смет постройки школ училищно-медико-торгового типа в своем информационном докладе отмечал, что назрела необходимость организации культурно-экономических баз среди туземного населения. 19 октября 1925 г. на заседании Комитета Севера при Президиуме Дальревкома по докладу профессоров Бутурлина, обследовавшего Чукотский полуостров, и Сергиевского, обследовавшего западное побережье Камчатки, было постановлено организовать культбазы в бухте залива Лаврентия для чукчей, в бухте Корфа — для коряков и в с. Ола Охотского уезда — для тунгусов (эвенов). Большое значение имел выбор места для устройства культбаз. В фонде сохранилось несколько

докладных записок К. Я. Лукса в Комитет Севера при ВЦИК по этому важному вопросу.

Культбазы вели большую работу среди женщин, пробуждая их самосознание, вели активную борьбу с шаманами, организовывали комсомольские ячейки и пионерские организации.

Аналогичную работу проводили и красные яранги, юрты, чумы, лодки, входившие в состав культбаз. Так, например, красная яранга Чукотской культбазы в 1930—1931 гг. провела обследование быта кочующих оленеводов чукчей (чаучу), описав затем природные условия района и места их кочевок. Красная яранга помогла кочующим оленеводам в организации туземных Советов, в проведении пушной и лесозаготовительной кампаний. Красная яранга пользовалась среди местного населения большим авторитетом. Чаучу часто приезжали в ярангу послушать граммофон, обсушиться, попить чаю, побеседовать, посмотреть кино, которое им очень нравилось. По подсчетам заведующего красной ярангой за 12 дней ярангу посетили 271 чаучу и 148 береговых чукчей.

К 1933 г. на Дальнем Востоке действовало несколько культбаз: в бухте Лаврентия — Чукотская культбаза для обслуживания чукчей и эскимосов; Корякская (Пенжинская) — для обслуживания коряков и эвенов (ламутов); Сахалинская (в с. Ноглики) — для обслуживания нивхов (гиляков), эвенков (тунгусов) и ороков. Строились и частично вступали в строй Вилюнейская культбаза — для обслуживания кочевых чукчей, Чаунская — для обслуживания кочевых чукчей и эвенов, Тугуро-Чумиканская — для обслуживания эвенков.

Начало планового строительства национальных школ у народов Севера относится к 1925 г. Документы фонда показывают начало огромного школьного строительства на Севере, создания сети государственных школ, которая постепенно охватывала всех детей Севера, в том числе и детей кочевников.

В 1926/27 учебном году 945 туземных детей обучались в 36 школах первой ступени. Из этого количества 18 школ с 497 учащимися приходилось на Камчатский округ.

Из года в год росло число школ-интернатов; в 1925/26 учебном году их было всего две, в 1926/27 учебном году уже функционировало девять школ-интернатов.

В фонде сохранились протоколы собраний граждан разных селений, заседаний президиума коллегии народного комиссара просвещения, заседаний Комитета Севера при Далькрайисполкоме и отчеты уполномоченных по туземным делам об открытии и работе школ на далеком Севере, о строительстве школ-интернатов, о соблюдении принципа первоочередности приема в школы детей сирот и бедняков, об установке в школах радиоприемников с громкоговорителями, о посещении занятий родителями и ремонте ими зданий школ.

В 1926 г. был открыт техникум народов Севера как туземное отделение Хабаровского педтехникума. Первый набор составил 40 учащихся. В 1929/30 учебном году отделение стало техникумом народов Севера. В нем обучались дети 19 национальностей. В техникуме народов Севера комсомольская организация в 1930 г. насчитывала 52 члена, в 1931 г.— уже 110 членов, а пионерская организация соответственно за эти годы увеличилась с 42 до 75 учащихся.

Большую роль в системе образования народов Севера сыграл Институт народов Севера ЦИК СССР им. П. Г. Смидовича, функционировавший с 1930 по 1941 год. В 1930 г. было 195 учащихся, в том числе 50 женщин.

Народы Дальневосточного Севера не имели своей письменности. Советское государство приложило много усилий и энергии, чтобы развить письменность у малых народов. В фонде Комитета Севера хранится большое количество документов, характеризующих деятельность Комитетов нового алфавита народов Севера и его филиалов в национальных округах и районах. Результатом колоссальной научно-исследовательской работы советских ученых явилось издание в 1934 г. 34 учебников и 33 названий массовой литературы на 13 языках малых народов.

Появление письменности вызвало большую тягу населения к образованию. Стали возможными быстрые успехи во всеобщем начальном образовании, ликвидации неграмотности, массовом политическом просвещении населения.

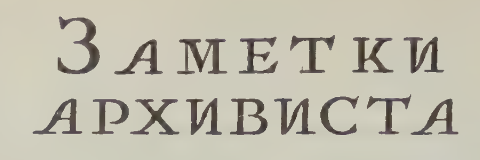
О работе с женщинами свидетельствуют материалы Первого Всесоюзного совещания женщин-туземок, проведенного в Москве в январе 1930 г. На совещании с приветственной речью выступил М. И. Калинин, приветствие прислала Н. К. Крупская.

Ряд фактов содержится в письмах представителей народов Севера М. И. Калинину и в Комитет Севера (см. дд. 247, 477 и др.).

В документальных материалах, отложившихся в фонде Комитета Севера, историки и этнографы найдут богатейший материал по многим вопросам истории малых народов нашей страны.

С. Ш. Хаскина

ПИСЬМО ЛИТОВСКИХ ЖЕНЩИН-ПОЛИТКАТОРЖАНОК СОВЕТСКИМ ЖЕНЩИНАМ

(1930 г.)

В 1930 г., в день 8 марта работницы г. Вятки написали письмо литовским политкаторжанкам, томившимся в Каунасской тюрьме. Советские женщины просили своих сестер по классу рассказать об их жизни.

Ниже публикуется ответ узниц Каунасской тюрьмы, полученный в СССР, размноженный Мопром в начале лета того же года и разосланный в копиях всем местным комитетам этой организации для использования в массовой агитационной работе.

З. А. Измайлова

Письмо литовских женщин-политкаторжанок советским женщинам

Март — июль 1930 г.

Дорогие товарищи! Ваше письмо, написанное 8 марта, мы получили и с радостью отвечаем вам.

Поздравляем вас, дорогие товарищи, с вашими достижениями в области организации женщин-работниц. У нас в фашистской Литве, по мере возможности, также занимаются женским движением. В Ковно проводятся летучие митинги на предприятиях, где работают женщины, устраиваются делегации, совещания женщин-работниц и т. п.

В ответ на ваше письмо мы напишем вам о нашей жизни, о жизни женского коллектива Ковенской каторжной тюрьмы.

Всего у нас 57 человек. В одной камере 39 чел., в другой — 14, двое — в тюремной больнице, 2 — среди криминалисток. Камеры небольшие, вечером скудно освещаются маленькой электрической лампочкой так, что очень трудно читать. Мы все занимаемся и даже некоторые отказываются от прогулки и остаются заниматься. Мы учимся элементарным предметам, языкам, также общественным наукам. Часто устраиваем беседы.

Праздники оживляют немного монотонность повседневной жизни; украшаем камеры лозунгами, одеваем красные значки, устраиваем живые сценки, поем и играем. Если на свободе всех рабочих призывают к забастовке, тогда и мы в тюрьме в знак солидарности объявляем голодовку протеста. Некоторые наши товарищи читают рефераты по разным вопросам.

С усилением фашистского режима на рабочий класс в Литве, о чем свидетельствуют военно-полевые суды и целый ряд смертных приговоров, неимо-

верные преследования рабочих, демонстрации и избиение демонстрантов, как это было первого августа, ухудшается также положение политзаключенных в тюрьме. Фашистская тюремная администрация делает наступление за наступлением на политарестованных. При каждом удобном случае устраиваются побоища. Во время праздников банда ключников-фашистов врывается в камеры, срывает лозунги, избивает за пение, бросает в карцеры. Так это было 1 августа и 1 сентября.

У нас на женском станционе были устроены побоища еще по такой причине. За разговор с администрацией от имени всего коллектива тов. М. наказали карцером. Когда мы не хотели ее пустить, нас избили. Так было 11, 12, 23 августа. Эти побои забрали немало здоровья у нас. Почти все были больны: одни от избиения, другие — от ужасного переживания. Били по голове, толкали в грудь, топтали ногами. Тов. Р. В. потеряла рассудок, тов. Клавдия Крестин вследствие побоев и переживаний умерла. Ко всему этому на шесть недель лишили прогулки, уборки (в камере, где 33 чел.), не пропускали съестные припасы извне. Никакой медицинской помощи нам не давали.

Администрация рассаживает наших товарищей по разным станционам, среди криминалистов, отделяют евреев от литовцев и всячески стараются сломать единство коллектива, но революционные члены коллектива не поддаются и всеми силами стараются укрепить коллектив, помешать коварным замыслам фашизма.

Вот в кратких чертах наша жизнь. Стараемся хотя и в таких условиях набрать побольше знаний, чтобы выйдя на свободу активно стать в ряды борющегося пролетариата.

С тов. приветом

женский коллектив Ковенской кат[оржной] тюрьмы

Партархив Бухарского обкома КПУз., ф. 3, оп. 1, д. 541, л. 5.— Копия.

ДОКЛАД АСТРОНОМА В. К. ЦЕРАСКОГО О СОБЫТИЯХ НА ПРЕСНЕ В ДЕКАБРЕ 1905 г.

Публикуемый ниже доклад о событиях в декабре 1905 г. на Пресне был прочитан директором Астрономической обсерватории Московского университета известным ученым, профессором астрономии В. К. Цераским (1864—1925) на заседании Ученого совета Московского университета 23 декабря 1905 г.[1].

Московская обсерватория, где находилась квартира директора, располагалась в центре Пресни, неподалеку от Трехгорной мануфактуры[2].

Витольд Карлович Цераский, воспитанник Московского университета, был широко известен своими выдающимися пионерскими работами в области методов измерения блеска звезд, определениями температуры поверхности Солнца и сравнением блеска Солнца и Луны с блеском звезд. Это был прогрессивный ученый, прекрасный руководитель обсерватории, отзывчивый человек. В 1911 г. он вместе с рядом выдающихся ученых демонстративно ушел из университета в знак протеста против реакционной политики царского министра просвещения Кассо[3].

---

[1] Архив МГУ, Журнал протоколов Ученого совета МГУ, 1905 г., л. 381.

[2] Обсерватория была основана в 1830 г. далеко от центра города, «на даче», на возвышенном месте, с которого открывался широкий вид на Москву-реку. К началу XX в. город обступил обсерваторию, и она оказалась в центре рабочего района, сыгравшего главную роль в революционных событиях 1905 г. в Москве.

[3] В. К. Цераский. Избранные работы по астрономии. Вступительные статьи: С. Н. Блажко. Витольд Карлович Цераский. Жизнеописание; Б. А. Воронцов-Вельяминов. Научная деятельность В. К. Цераского. Гостехиздат, 1953; Ф. Я. Зотов. Воспоминания о В. К. Цераском. Сб. «Историко-астрономические исследования», вып. 1, стр. 335—342. Гостехиздат, 1955; Ю. Г. Перель. К вопросу о мировоззрении В. К. Цераского. Там же, стр. 323—334.

Публикуемый доклад В. К. Цераского на заседании Ученого совета Университета представляет собой большую ценность как документальное свидетельство ученого, привыкшего к точному и объективному суждению о наблюдаемых явлениях, свободного от предвзятости в отношении происходящих событий, истинный смысл и историческое значение которых были ему, конечно, далеко не ясны.

Помимо ряда важных деталей, касающихся самих событий на Пресне, доклад В. К. Цераского содержит интересные сведения об отношении царских властей к «фабриканту-революционеру» — Н. П. Шмиту (1883—1907), именем которого названа теперь одна из улиц Краснопресненского района. Месть за сочувствие и активную помощь революции, проводившаяся под видом «борьбы с капиталом»,— такова была одна из форм «умиротворения» народа.

Доклад В. К. Цераского, написанный его рукой, хранится в толстой книге записей Московской обсерватории, находящейся в Музее Астрономического института имени П. К. Штернберга. Непосредственно перед публикуемым текстом находятся краткие записи, сделанные 11—14 декабря 1905 г., содержание которых целиком вошло в доклад.

П. Г. Куликовский

Доклад, прочитанный проф. В. К. Цераским на заседании Ученого совета Московского университета о событиях на Пресне в декабре 1905 г.

23 декабря 1905 г.

Я расскажу лишь то, что видел и слышал сам, пробыв все время в обсерватории, находящейся в самом центре Пресненского района.

* * *

Вооруженное восстание в Москве началось, как известно, в субботу, 10 декабря 1905 г., но в отдаленной от нас части города.

В воскресенье, 11 декабря, в 1 ч[ас] дня мы собрались на обычное воскресное астрономическое заседание, но продолжать его не могли, так как увидели в нашем переулке, на который выходят окна моей квартиры, необычайное движение. Толпа народа спиливала столбы нашей телеграфной линии и фонарные столбы, раскрывала главные ворота, а также и запасные, которые всегда были заперты, и затягивала в нескольких местах переулок телеграфными проволоками. Часть нашего забора со стороны сада была разобрана.

Все это было сделано с необычайной быстротой, так же скоро были построены баррикады во всех прилегающих переулках, украшенные красными флагами с надписями: «Земля и воля», «Свобода» и т. п. Мы вдруг очутились отрезанными от города, в полной и безраздельной власти вооруженных дружин.

Со стороны доносилась пальба из пушек и пулеметов.

12 декабря, в понедельник, сильная пальба со стороны Пресненской заставы. В тот же день было объявлено, что *вооруженное восстание* прекращается, а вместо него объявляется *партизанская война*[1].

Так началась вторая фаза быстро развивающихся событий.

Следующие дни были довольно однообразны, но одинаково тяжелы. По утрам жителям предоставлялось право ходить по улицам в лавки и за водой. Прохоровская лавка отпускала товар исключительно своим, по книжке. Тут же совершенно свободно ходили вооруженные дружинники поодиночке и группами, осматривая дворы и баррикады.

---

[1] Здесь и ниже подчеркнуто в оригинале.

Иногда где-то, очевидно, происходила тревога, и дружинники бежали по известному направлению; показывались также группы женщин с повязками красного креста и кучки людей с инструментами для земляных и плотничных работ.

С наступлением темноты движение посторонних прекращалось, выставлялись караулы и ходить можно было только знающим пароль.

Один из наших служителей несколько опоздал домой и был взят дружинниками, которые заподозрили, что он переодетый полицейский, грозили ему револьверами, повели к начальнику, заставили работать на баррикадах и наконец, вняв его мольбам, под стражей привели к нам.

Все чаще и чаще стали распространяться слухи, по большей части явно нелепые; тревога, испуг и нервное возбуждение жителей росли не по дням, а по часам, и мы имели возможность наблюдать все виды паники.

13-го, [во] вторник, пушечная пальба со стороны Кудрина, в расстоянии около 400 саж., что мы определяли по времени между блеском и звуком выстрелов; по нашим крышам стучат пули.

14 декабря с утра [началось] бегство соседних жителей со своим скарбом.

15-го дружинники заняли метеорологическую обсерваторию.

С пятницы, 16-го, начались для нас наиболее тяжелые дни. Дружинники осмотрели нашу обсерваторию. Было ясно, что мои переговоры и увещания не имеют никакого значения, ибо мы находились в их полном распоряжении. Дружинники вели себя корректно, по крайней мере с теми, относительно которых у них не закрадывалось никакого сомнения, и тем не менее подвергали мирных жителей величайшей опасности. Они стреляли, перебегая с места на место, затем во дворы, подъезды и квартиры. Выстрелы эти, почти совершенно безвредные для войск, поддерживали в солдатах постоянное возбуждение, доходящее до озлобления, нередко явного исступления, и навлекали на мирных жителей жестокую за это расправу.

Даже в самый момент выстрела нет возможности установить, откуда он последовал, а указания впоследствии, задним числом, мест, из которых стреляли, были уже совершенно фантастические и неверные.

Дружины, составленные из молодых людей, в значительной степени прямо безусых юнцов, как я уже сказал, вели себя корректно, но что сделалось бы с их дисциплиной в момент возбуждения, по какой бы причине это возбуждение не произошло, об этом, полагаю, они не могли бы сказать и сами.

В субботу, 17 декабря, события достигли своего кульминационного пункта, и этот день никогда не забудется пресненскими жителями.

Как только забрезжила утренняя заря, раздалась сильнейшая артиллерийская пальба где-то тут же, в непосредственной близости. Вскоре громадное пламя обозначило место фабрики Шмита; загорелись дома у Зоологического сада. Служители двух обсерваторий в паническом ужасе, с семьями бросились в подвальный этаж нашей обсерватории; перебегать через двор было уже опасно. Прибежали также кое-кто из знакомых соседей.

К часу дня канонада утихла; из подвалов и разных закоулков стали выползать люди, часам к двум кто сел за обед, кто за чай.

Вдруг, около 3 часов, загремели пушки еще с большей силой, со стороны Пресненского гулянья. Артиллерийские снаряды, падая на наш двор, визжали, «как поросятки», по выражению прислуги.

Опять в безумном страхе заметалось все население обсерватории.

Розовое зарево обозначило место Прохоровск[их] спален, а черные клубы дыма поднялись над заводом у Пресненской заставы. К вечеру канонада стихла. Кругом обсерватории горело в шести местах: завод у заставы, квартал за заставой против Прохоровских спален, дом на берегу Москвы-реки, фабрика Шмита и в двух местах у Зоологического сада.

Весь день суб[боты] наш район был оцеплен непрерывным кольцом войск.

Никого не пропускали ни к нам, ни от нас; нельзя было даже подбирать раненых. Пресвенским жителям предоставлено было ожидать своей судьбы, каждому на своем месте.

Так закончилась эта фаза событий.

В последующие дни только некоторые моменты представляют известный интерес.

С воскресенья, 18-го, дружин[ники] начали сдавать оружие; белые флаги появились на Прохоровских зданиях, и рабочие ходили по улицам с белыми повязками на руке. Из некоторых домов последовало массовое выселение жильцов.

Около полудня небольшая канонада, вечером...[2] из пулеметов аквариума в Зоологическом саду. Всю ночь сильная стрельба солдат с разных сторон и отчетливые удары пуль о стены обсерватории.

Все это переходное время обнаружилось нечто, что я назвал бы каким-то *преступным спортом:* днем кто-то из слухового окна соседнего дома стрелял в ходивших по нашему двору, стреляли в наших служителей, запиравших ворота, хотя уже все ворота были заперты с утра, выстрелили несколько раз в механика, шедшего к нам на работу, пока он звонился у ворот.

20-го, во вторник, наша обсерватория была осмотрена казаками.

В этот день, с утра, наши переулки представляли странный вид: на руках и на салазках тащили длинные доски хорошего материала и разнообразные куски частью обгоревшего дерева. Оказалось, что это растаскивают остатки сгоревшей фабрики Шмита, утверждая, что это разрешено; и действительно, никто их не останавливал в занятом уже войсками переулке. Понятно, я запретил своим дворникам брать чужое, но после полудня отправился к фабрике. Громадное пожарище представляло вид муравейника, в котором копошилось множество людей, мужчин и женщин, старых и молодых, и всякий тащил, что мог. С одной стороны неторопливо и степенно занималась своим делом группа людей, укладывая на ломовых листы хорошего, т. е. непрогорелого, железа, трубы, решетки и другие железные части. Я подошел к прилично, даже щеголевато одетому парню, спросил его, разве позволено забирать всякому остатки. Он мне бойко и ясно ответил: «Да, полиция разрешила брать всякому, кто что хочет; это борьба с капиталом». Я до сих пор не могу понять, что сей сон означает. Остатки разгромленной вчера мятежной фабрики сегодня растаскиваются с разрешения полиции, данного во имя борьбы с капиталом. Разумеется, я не могу поручиться за то, что это разрешение было дано, сообщаю лишь факты и прибавлю, что кругом не было ни одного солдата, ни одного полицейского.

Все невзгоды делил с нами мой младший коллега С. Н. Блажко.

Закончу свой рассказ просьбой к нашему ректору и прошу поддержать мою просьбу — назначить нашим служителям и выдать немедленно, весьма впрочем скромную, награду. Это не будет платой, заплатить за подобное нельзя, это будет иметь значение признания их честного и стойкого исполнения своего долга в чрезвычайно трудное время.

В. Цераский

Музей астрономического ин-та им. П. К. Штернберга при МГУ; книга записей почетных посетителей.— Автограф.

---

[2] Не разобрано: м. б. «расстреляние».

ОПРОСНЫЙ ЛИСТ ВОЛОСТНОГО СОВЕТА (1918 г.)

При освещении вопросов советского строительства, развернувшегося на селе после победы Великой Октябрьской социалистической революции, в нашей исторической литературе встречаются довольно противоречивые мнения. Приведем в качестве примера только несколько высказываний о времени возникновения первых волостных Советов. П. Н. Соболев пишет: «В Тульской губернии власть Советов во всех волостях установлена в январе и феврале 1918 г.»[1]. Б. М. Морозов утверждает другое: «Переход власти в руки Советов и ликвидация волостных земских управ проходили крайне медленно. В Тульской губернии, например, этот процесс занял период с декабря 1917 г. по май 1918 г. В декабре 1917 г. было ликвидировано лишь 8% волостных земских управ, в январе 1918 г.—45, в феврале — 32, а в марте — мае — 15%»[2]. Е. Г. Гимпельсон отмечает: «Если в городе Советы к моменту Октября уже существовали, требовалось только, чтобы они овладели властью, то в волости их было мало, а на селе они насчитывались единицами на целые уезды. Здесь, следовательно, Советы еще предстояло создавать»[3]. А. И. Лепешкин констатирует иное: «Еще в период второй русской буржуазно-демократической революции — в феврале — марте 1917 г.— наряду с Советами рабочих и солдатских депутатов, возникших, главным образом, в промышленных центрах страны, в большинстве губерний, уездов и волостей были созданы Советы крестьянских депутатов»[4]. Отметим, кстати, что ни одно из приведенных четырех высказываний не сопровождается ссылками на источники.

Подобная противоречивость суждений не в малой степени связана с отсутствием в научном обороте материалов, позволяющих получить обобщающие данные, достаточные для того, чтобы сделать обоснованные выводы о состоянии советского строительства на селе в масштабе всей страны или хотя бы в пределах того или иного крупного района.

Этот пробел может быть в известной мере восполнен, если обратиться к «опросному листу» волостного Совета, разосланному на места отделом связи Московского областного исполнительного комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов по 14 губерниям области 2 апреля 1918 г. (ниже мы его будем именовать московской анкетой).

Он охватывает весьма широкий круг вопросов (всего их в этой анкете 62). Прежде всего речь идет о вопросах советского строительства в узком смысле слова: время создания волостных и сельских Советов, причем в отношении первых фигурирует дата их возникновения, а по поводу вторых отмечается лишь наличие или отсутствие их в волости ко времени заполнения анкеты; система выборов в волостные и сельские Советы, их структура, количественный состав, финансовая база. Выделены вопросы о взаимоотношениях между волостным Советом и вышестоящими Советами. Затем следуют пункты, касающиеся различных сторон деятельности волостного Совета — по земельным делам (взяты ли на учет земли и имения, были ли случаи разгромов, что решено в отношении раздела земли и пр.), о лесах и лесозаготовках, по продовольственному делу (имеются ли излишки хлеба, взяты

[1] П. Н. Соболев. Беднейшее крестьянство — союзник пролетариата в Октябрьской революции. М., 1958, стр. 300.

[2] Б. М. Морозов. Создание и укрепление советского государственного аппарата (ноябрь 1917 г.— март 1919 г.). М., 1957, стр. 84—85.

[3] Е. Г. Гимпельсон. Из истории строительства Советов (ноябрь 1917 г.— июль 1918 г.). М., 1958, стр. 55.

[4] А. И. Лепешкин. Местные органы власти советского государства (1917—1920 гг.). М., 1957, стр. 152

ли они на учет, установлена ли норма потребления и какая именно), по налоговому вопросу (о земском подесятинном сборе и обложении имущих), о местных предприятиях (в чьих находятся руках, как они работают), о работе школ и больниц, об учителях и врачах. Завершается анкета рядом вопросов, характеризующих политическую обстановку в волости — имеются ли в волости контрреволюционные организации, их деятельность, были ли с их стороны открытые выступления, какой вооруженной силой располагал сам волсовет, и, наконец, существуют ли в волости партийные организации и как они работают.

Не все в этом опросном листе следует признать удачным. Пункт 52, например, сформулирован так: «Имеются ли в волости организации большевиков, л[евых] с[оциалистов]-р[еволюционеров] и сколько членов в каждой организации». Авторы анкеты, таким образом, взяли за одну скобку коммунистов и левых эсеров. Практически же получилось, что в ряде анкет при кратких ответах («Имеются», «Да») остается неясной партийная принадлежность существовавших тогда в волости организаций. Впрочем, едва ли есть основания высказывать опасения, что левые эсеры вообще приложили свою руку при составлении этого опросного листа. В препроводительном отношении выдвигается задача «создать новый, небывалый еще в истории государственный строй на развалинах царского и буржуазного правления», дважды подчеркивается мысль, что Советы — «выразители воли беднейшего народа». В этом документе содержится такое обращение к низовым Советам: «В особенности сообщайте о том, как вы готовитесь к общинной запашке». Об этом же идет речь в пункте 40 анкеты: «Предполагается ли организация общественных или артельных обработок земли, если да, то какая». Есть в анкете и специальный вопрос о слиянии Советов крестьянских депутатов с Советами рабочих депутатов.

Некоторые пункты опросного листа были так сформулированы, что вызвали ответы, которые по существу ничего не дают. Так, на 14-й вопрос («Какие дела разрешались в Совете») часто встречаются такие сообщения: «Всякие», «Местные», «Крестьянские» и пр. В тексте опросного листа не проводится, к сожалению, четкого разграничения между отделами и комиссиями волостных Советов.

Все же анкета дает богатый материал для характеристики волостных и сельских Советов весны 1918 г. Конечно, к ней должно быть проявлено критическое отношение. Следует помнить, что при заполнении всякой анкеты неминуем в известной мере субъективный подход к делу. Не надо еще забывать, что в докомбедовский период волостные и сельские Советы не были в массе своей выразителями классовых интересов деревенской бедноты, что эти Советы в значительной степени были органами общекрестьянской борьбы против помещиков. Тем не менее достоверность сообщаемых в них фактических данных, например, о времени возникновения Советов, об их количественном составе, структуре и пр., не должна, думается, подвергаться сомнению. Подобного рода анкеты, как и протоколы низовых Советов, являются для историков ни чем не заменимыми первичными документами, поступившими с самих низов и содержащими сведения, исходящие от деятелей тех самых Советов, о которых идет речь. При достаточном числе заполненных анкет исследователь получает возможность опираться в своих выводах на неоспоримые количественные показатели.

В ЦГАОР СССР нами разыскано 1013 заполненных бланков этого опросного листа. Они следующим образом распределяются по губерниям. Для сопоставления по каждой из этих губерний приводится число волостей по состоянию на 1917 г.[5] (см. табл.).

---

[5] С. И. Сулькевич. Административно-политическое строение СССР. Л., 1926

№	Название губернии	Число анкет	Число волостей в губернии	% охвата	Единицы хранения (ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 3)
1	Владимирская	89	213	41,8	65, 67, 68, 71—76
2	Воронежская	113	244	46,3	93—95, 97—103
3	Калужская	67	199	33,7	25, 162, 164, 165, 169, 171, 176
4	Костромская	82	264	31,1	24
5	Курская	57	198	28,8	24, 192, 195, 199, 201, 202, 205, 206
6	Московская	66	167	39,5	218—224, 227, 229
7	Нижегородская	2	252	0,8	24, 25
8	Орловская	20	201	9,9	24, 25, 258, 260, 261
9	Рязанская	149	251	59,4	24, 308—312, 314, 315, 319, 320, 321а
10	Смоленская	67	239	28,0	25, 364, 368, 370, 371
11	Тамбовская	81	337	24,0	24, 25, 385, 399, 404, 413
12	Тверская	51	246	20,7	24, 25, 418, 419, 421
13	Тульская	134	266	50,4	24, 443, 444, 447а, 447б, 449, 451—453, 455, 459, 461
14	Ярославская	35	166	21,1	25, 476, 483, 485, 493
	Всего:	1013	3243	31,2	
	По 13 губерниям без Нижегородской:	1011	2991	33,8	

Следовательно, выявленные опросные листы охватывают свыше одной трети общего числа волостей 13 губерний центрально-промышленной области. При таком положении дела сводные данные из этих документов позволят с немалой степенью достоверности установить фактическое состояние многих сторон советского строительства на селе в первой половине 1918 г., вскрыть особенности этого процесса.

Среди 1013 анкет на 781 стоит исходящая дата. Основная масса их (711 или 91%) была заполнена в апреле — июне 1918 г. и, следовательно, характеризует положение в волостях еще в пределах первой половины 1918 г. Остальные анкеты содержат сведения более позднего периода. В нашей исторической литературе эти опросные листы до сих пор не упоминались. Только в сборнике «Советы в Октябре» [6] была опубликована сводка по 16 графам (а в анкете 62 вопроса) из 85 таких опросных листов по восьми уездам Воронежской губернии (мы располагаем 113 анкетами из всех 12 уездов этой губернии). Кроме того, Е. Г. Гимпельсон упоминает 79 таких же анкет по Костромской губернии, ссылаясь прямо на архивный фонд, причем он использует их только для указания времени создания волостных Советов. Такие же упоминания делает и В. В. Гришаев [7].

Сводные данные из этих анкет позволяют внести ясность в ряд вопросов советского строительства на селе в первые месяцы после Октября, по крайней мере для центрально-промышленных губерний. Приведем на этот счет несколько примеров.

Относительно времени возникновения волостных Советов как органов новой власти анкета дает следующие показатели (здесь и ниже приводятся данные по 13 губерниям, без Нижегородской):

Всего анкет	Нет ответов	Всего ответов	Волостные Советы организованы							
			в 1917 г.			в 1918 г.				
			вкл. по X	XI	XII	I	II	III	IV	V и позже
1011	10	1001	16	12	55	391	354	137	30	6
%		100,0	1,6	1,2	5,5	39,0	35,4	13,7	3,0	0,6

[6] Советы в Октябре. Сборник документов. Под ред. С. А. Пионтковского. М., 1928, стр. 364—379.

[7] Е. Г. Гимпельсон. Ук. соч., стр. 57; В. В. Гришаев. Создание волостных Советов крестьянских депутатов (ноябрь 1917 — май 1918). «Вестник МГУ». Серия ист.-филол., 1917, № 4, стр. 39—52.

По губерниям центрально-промышленной области до победы Великой Октябрьской социалистической революции волостных Советов было создано ничтожно мало, менее чем в 2% общего количества волостей. Этим опровергается приведенное выше утверждение А. И. Лепешкина. Наиболее интенсивно строительство Советов развернулось в январе и феврале 1918 г., за эти два месяца они были созданы более чем в двух третях всех волостей (74,4%).

По поводу сельских Советов московская анкета отмечает, что ко времени заполнения опросных листов в указанных губерниях имело место следующее положение:

Всего анкет	Нет ответов	Всего ответов	Сельсоветы	
			есть	нет
1011	51	960	879	81
%	—	100,0	91,5	8,5

Строительство сельских Советов сравнительно с волостными запаздывало, ибо к 1 апреля, еще до рассылки анкеты, волостные Советы были созданы уже в 96,4% всех волостей. Но все же московская анкета, по крайней мере для центральных губерний, не дает оснований для заключения, к которому пришел Е. Г. Гимпельсон: «Массовое создание сельских Советов относится ко II половине 1918 г.»[8]. С другой стороны, для сельских Советов едва ли правильно утверждение П. Н. Соболева: «В подавляющем большинстве волостей и сел страны Советы были созданы в январе и феврале 1918 г.»[9]. Сельские Советы возникли позже волостных.

Выше мы отмечали, что по поводу волостных партийных организаций авторы анкеты в одном вопросе объединили большевиков и левых эсеров. На этот счет выявляются следующие данные:

Всего анкет	Нет ответов	Всего ответов	Парторганизаций в волости		В том числе			
			нет	есть	большевиков	левых эсеров	тех и других	неясно каких
1011	128	883	733	150	60	10	18	62
%	—	100,0	83,0	17,0	6,8	1,2	2,0	7,0

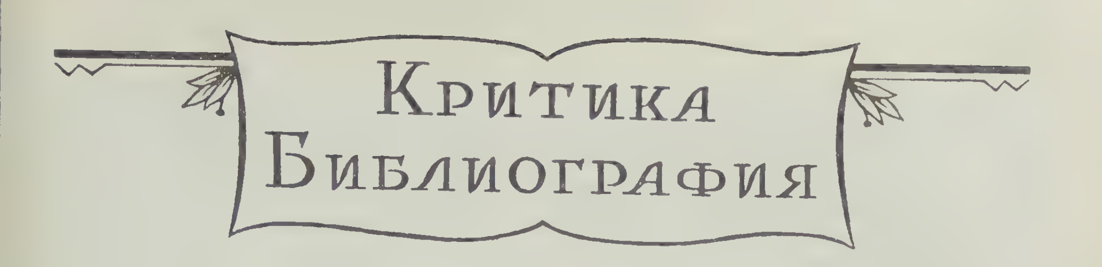
По этому вопросу никаких иных сведений или приблизительных подсчетов в нашей литературе не встречается.

Эти примеры подтверждают высказанную выше мысль о том, что для изучения истории советского и отчасти партийного строительства на селе в докомбедовский период использование сводных данных московской анкеты позволяет установить ряд весьма достоверных количественных показателей и вносит тем самым ясность в многие еще спорные вопросы. Правда, анкета ограничивается кругом центрально-промышленных губерний, но очевидна важность этого района: здесь деревня раньше всего стала на советский путь, и здесь этот путь почти не прерывался из-за оккупации со стороны иностранных интервентов или внутренней контрреволюции.

П. Н. Абрамов

[8] Е. Г. Гимпельсон. Ук. соч., стр. 71.
[9] П. Н. Соболев. Ук. соч., стр. 300.

СБОРНИК О КРЕСТЬЯНСКОМ ДВИЖЕНИИ В БЕЛОРУССИИ [1]

Приближается столетие отмены крепостного права. В течение этого срока о реформе 1861 г. было написано огромное количество самых разнообразных исследований. Ряд работ был специально посвящен проведению крестьянской реформы в Белоруссии [2].

Существующая литература о реформе 1861 г. почти всегда главное внимание уделяет ее подготовке и несравненно меньше реализации, хотя сущность вопроса заключается как раз в последнем. Поэтому следует приветствовать появление сборника документов, посвященного крестьянскому движению в первые два года после опубликования положения 19 февраля 1861 г. и показывающего, как крестьяне Белоруссии представляли себе освобождение от крепостной неволи и как они восприняли манифест.

Документы для сборника отобраны в архивах Белоруссии, Литвы, Ленинграда и Москвы. Вполне естественно, что составители, несмотря на длительные поиски, собрали далеко не все документы, относящиеся к данному вопросу, и что поиски новых источников будут продолжаться, но уже сейчас ясно, что наши познания о размере и формах крестьянского движения в Белоруссии в первые пореформенные годы значительно обогатились с выходом сборника.

Всех документов в сборнике 253, из которых первые 12 составляют раздел, в котором находятся так называемые «общие документы», т. е. отражающие общеполитическую обстановку в Белоруссии и России в начале 1860-х годов, 33 документа о движении крестьян в Виленской губ., 52 — в Витебской, 66 — в Гродненской, 58 — в Минской и 31 — в Могилевской. Если принять во внимание, что по Виленской, Витебской и Гродненской губерниям документы отбирались только по белорусским уездам этих губерний, то окажется, что больше всего материалов приведено по губерниям Гродненской и Витебской, а менее всего по Могилевской. За исключением одного документа (№ 12), перепечатанного из «Красного архива», остальные все изданы по архивным оригиналам, но, к сожалению, редакция не отметила, какие из них были ранее опубликованы, а какие печатаются впервые, хотя можно заметить, что печатавшиеся ранее документы составляют незначительную часть.

Целый ряд документов не имеет отношения к теме, т. е. не отражает движения крестьян (док. №№ 4—6, 11 и 181, содер-

---

[1] Крестьянское движение в Белоруссии после отмены крепостного права (1861—1862 гг.). Документы и материалы. Ред. коллегия: И. Н. Лущицкий, Е. П. Лукьянов, В. С. Давыдова. Соцэкгиз БССР, Минск, 1959, 482 стр.

[2] М. В. Фридман. Отмена крепостного права в Белоруссии. Минск, 1958; І. Лочмель. Адмена прыгоннага права на Беларусі, у 1861 г., «Большэвік Беларусі», 1939, № 5, стр.; Н. Н. Улащик. Крепостная деревня Литвы и Западной Белоруссии накануне реформы 1861 года. «Вопросы истории», 1948, № 12, стр. 51—66; его же. Из истории рескрипта 20 ноября 1857 года. «Исторические записки», кн. 28. 1949, стр. 164—181; его же. Подготовка крестьянской реформы 1861 г. в Литве и Западной Белоруссии. «Исторические записки», кн. 33. 1950, стр. 67—91; А. В. Палонскі. Аб некаторых пытаннях «сялянскай» рэформы у 1861 г. у Беларусі. «Вучоныя запіскі. Мінскага педагагічнага інстытуту, вып. III. Минск, 1954.

Кроме того, существует и немногочисленная старая литература, посвященная тому же вопросу: B. Zaleski. Zniesienie poddańsnwa no Litwie. Rocznik Towarzystwa Historyczno-Literackiego w Paryżu. Paryż, 1867; А. И. Миловидов. Освобождение крестьян Северо-Западного края и поземельное устройство их при графе М. Н. Муравьеве. Вильна, 1901; его же. К 50-летию освобождения крестьян Северо-Западного края. Вильна, 1911 (и некоторые другие).

жащие данные о польском национально-освободительном движении; №№ 132, 133, 163 — о недоимках; №№ 129, 140 — журналы заседаний губернских по крестьянским делам присутствий о переводе крестьян с издельной повинности на денежный оброк). Без всякого ущерба мог бы быть опущен документ № 12, озаглавленный: «Из обзора действий МВД по Земскому отделу с 1 января 1861 г. по 19 февраля 1863 г.», поскольку сведения о движении крестьян, имеющиеся в нем, повторяются в других документах. Не имеют прямого отношения к теме и документы № 46 (о направлении в Витебскую губ. генерала Веймарна) и № 47 (предложение суражского уездного предводителя дворянства ввести в деревне новые полицейские должности для усиления надзора над крестьянами). Таким образом, в сборник включено немало таких материалов, которые или имеют весьма отдаленное отношение или же не имеют никакого отношения к теме сборника.

Почти 10% публикуемых документов в оригинале писаны на польском языке. В сборнике все они даны в переводе на русский.

Не имея оригинала, трудно судить о качестве перевода, однако неточность его местами очевидна. На стр. 327 встречается выражение: «Свободные люди арендуют». Документ, в котором содержатся эти слова, датирован 10 октября 1861 г., когда крепостных уже не было. Почему же тогда какая-то часть крестьян называется свободными людьми, а остальные просто крестьянами? Всего вероятнее в оригинале говорится не о свободных, а о вольных людях, т. е. той категории незакрепощенных крестьян, которые имелись в Белоруссии, Литве и правобережной Украине. Это тем более вероятно, что они «арендуют» землю. На стр. 330 встречается другое сомнительное место: «Пан полковник объяснил им, что шарварков, сторожевой повинности, ночной охраны и гвалтов они не должны отбывать». Сторожевая повинность крестьян — это и был ночной караул. Почему же в таком случае одна и та же повинность упоминается дважды и притом рядом? Видимо, переводчик принял за сторожевую повинность так называемое «сторжеество», повинность, выражавшуюся в выполнении различных мелких работ, как, например, мойка полов, топка печей в помещичьем доме и т. д. Очевидно и слово «страж» (стр. 79), которое в примечании № 19 объяснено как «сторожевая повинность», означает в действительности тоже «сторжество», потому что среди многочисленных повинностей крестьян в Белоруссии «страж» не упоминается.

Кроме того, в ряде переводных документов встречаются выражения, смысл которых уяснить совершенно невозможно. Например: «Гарнизонную (повинность) разделил на 2 группы: на гарнизонную и холостых»! (стр. 328); «Крестьяне не согласятся на новый чинш и останутся на ограниченных повинностях» (стр. 329); «Крестьяне выдвигают много возражений из промера» (стр. 382). Число таких невразумительных выражений довольно велико.

Кроме того, редакция должна объяснить не только непонятные слова, но и прокомментировать вышедшие из дворянского лагеря заявления клеветнического характера, которые в документах о крестьянском движении встречаются очень часто. Редакция дала ряд примечаний, однако уяснить принцип составления комментариев часто не представляется возможным. На стр. 18 рядом встречаются слова «земский исправник» и «становой пристав». Примечаний к ним нет. Но через несколько страниц «земский исправник» встречается снова, и на этот раз к этим словам дается примечание (стр. 27). Непонятно, почему это не было сделано в первый раз и почему «обижен» пристав?

Точно так же есть примечание к слову «барщина», а к слову «панщизна» (стр. 74) нет, как нет и пояснения, что слово «панщизна» дано в польском произношении. Примечание к слову «поиезуитские» крестьяне есть, а к слову «иезуитские» (стр. 76) нет, хотя если выбирать, на которое из этих слов следовало писать примечание, то, конечно, нужно было выбрать второе, во-первых, потому, что оно встречается раньше, а во-вторых, «иезуитские» — слово искаженное, и поэтому в примечании следовало объяснить, что термин этот неправильный.

Разъяснив, кто такой был земский исправник, редакция не нашла нужным дать примечание к словам о могиле Симона Конарского (стр. 20) или о «неблагонамеренных» лицах, которые толковали «Положение» 19 февраля в пользу крестьян (стр. 17, 18).

Нет примечаний к таким словам как «застенок» (небольшой поселок, населенный преимущественно шляхтой, стр. 147); «травежи» (потравы, стр. 170); «маршал» (предводитель дворянства, стр. 221); «двор» (имение, стр. 278) и т. д. Отсутствуют примечания на те статьи «Положения» и Свода законов, на которые имеются ссылки в тексте документов.

Имеющиеся немногочисленные примечания составлены в большинстве случаев формально, без всякой попытки вскрыть смысл объясняемых слов, или же (что еще хуже) содержат неверные сведения. Так, в примечании № 14 объясняется, что такое «Литовский статут». Здесь сказано, что статут имел три редакции и что это был «сборник феодально-крепостнического литовского законодательства XVI в., отражающий процесс закрепощения крестьянства». Это верно, но ведь в тексте говорится о том, что статут (разговор идет о статуте 1588 г.) был более совершенным законодательством, чем русские законы, действовавшие в 40—50-х годах XIX в., а по этому поводу в примечании нет ни

слова. В примечании 15 — о люстрации казенных имений сказано, что такое «люстрация» и сколько раз она проводилась в «западных губерниях». Опять против этих справочных данных возразить невозможно, но в тексте говорится о люстрации, «посредством коей государственные крестьяне изъяты от непосредственного влияния и освобождены от притеснений польских арендаторов» (стр. 38), а в примечании об этом ничего нет. В документе № 5 говорится о политически *«неблагонадежных»* мировых посредниках, а в примечании разъясняется, кто такие были *реакционные* посредники, причем дается ссылка на работу В. И. Ленина.

Из примечания 3 следует, что инвентари и инвентарные правила — одно и то же, тогда как инвентарем называлось хозяйственное описание имения, а инвентарные правила — это положение, на основании которого вводились в действие обязательные инвентари. В том же примечании утверждается, что инвентари были введены во всей Белоруссии и Литве (по терминологии автора в «Северо-Западном крае»), хотя в восточной Белоруссии, т. е. в Витебской и Могилевской губерниях они введены не были [3]. В том же примечании утверждается, что инвентари «установили нормы наделения крестьян землей», тогда как на самом деле инвентарные правила для Западной и Центральной Белоруссии никаких обязательных норм наделения крестьян землей не устанавливали.

«Копа,— утверждается в примечании 21,— старинная единица счета, употреблявшаяся в Западных губерниях, содержала в себе 6 десятков». Однако по-белорусски копой называется и копна сена, а в старину копой называлось и собрание крестьян, и денежная единица, и суд крестьянского общества, а кроме того, копа как счетная единица вовсе не «старинная единица счета», потому что урожай в Белоруссии определялся на копы до самой коллективизации (копой называется также 60 снопов).

Наименее компетентным оказался автор, писавший примечание 6, объясняющее, что представляет собой «Северо-Западный край»? Это, по его словам, «западные, литовские губернии России (Виленская, Гродненская, Ковенская), которые были образованы после третьего раздела Речи Посполитой в начале XIX в., термин существовал номинально только в печатной литературе». Примечание это дано к словам, находящимся в заголовке документа № 4 (хотя в документе говорится не о Северо-Западном крае, а о Западном). Как видно из заголовка документа № 4 и из текста примечания, составители и редакторы считают, что «Северо-Западный край» и «Западный» выражения идентичные, хотя в понятие «Западный край» входила Белоруссия, Литва и Правобережная Украина, тогда как под «Северо-Западным» понимались Белоруссия и Литва. Автор примечания утверждает, что Виленская, Гродненская и Ковенская губернии были созданы в начале XIX в., хотя на самом деле Виленская и Слонимская (позднее переименованная в Гродненскую) губернии были образованы в 1796 г., а Ковенская — в 1843 г. К Северо-Западному краю здесь отнесены не шесть, а только три губернии; они названы «литовскими», что вызывает недоумение: почему в сборник, посвященный движению в Белоруссии, включены литовские губернии. Кроме того, автор не делает попытки разъяснить происхождение и политический смысл этого термина.

Как известно, император Николай I в 1840 г. лично написанным распоряжением запретил употреблять выражения «белорусские» и «литовские» губернии, приказав каждый раз перечислять эти губернии каждую в отдельности [4]. Но так как перечислять их при каждом упоминании было неудобно, то вскоре было придумано для них общее название: «Северо-Западный край», впервые пущенное в оборот 18 декабря 1842 г., в указе, которым создавалась Ковенская губ. и вообще производилась административная перестройка Литвы и Западной Белоруссии [5]. Термин этот был придуман в чиновничьих кругах для уничтожения исторических названий белорусского и литовского народов; после революции он как таковой перестал существовать. Удивительно, что сейчас работники Академии наук БССР и Архивного управления БССР воскрешают в своем издании этот давно забытый термин, употребляя его в заголовках и примечаниях. Пристрастие составителей к отжившим названиям распространяется и на Латгалию («Инфляндские уезды») и Польшу («Царство Польское»).

Заголовки сборника в целом составлены значительно лучше примечаний, но и там местами встречаются недочеты. Заголовок должен четко и кратко изложить содержание документа, и естественно. что между заголовком и текстом документа не должно быть несогласованности. В рецензируемом сборнике это правило выдерживается не всегда. Например, в документе № 4 говорится о Западном крае, а в заголовке о Северо-Западном. В заголовке до-

---

[3] А. Т. Короткевич и М. Г. Лысенко. Инвентарный вопрос в Восточной Белоруссии в период кризиса крепостничества. «Ученые записки» Полоцкого гос. пед. ин-та. Минск, 1958.

[4] Дакумэнты і матэрыялы па гісторыі Беларусі, т. II. Минск, 1940, стр. 369.

[5] П. Кеппен. Девятая ревизия. «Исследование о числе жителей в России в 1851 году». СПб., 1857, стр. 201; II ПСЗ т XVII, отд. II, № 16347, стр. 229.

кумента № 1 сказано, что свитские генералы и флигель-адъютанты были отправлены в губернии «для проведения крестьянской реформы», а из текста следует, что они не должны были заниматься на местах «текущими делами по введению в действие новых положений», так как это дело губернских властей.

В заголовке документа № 19 говорится об «аресте крестьян имения Ивье», тогда как в тексте изложено мнение виленского губернатора, что большинство арестованных ранее в этом местечке крестьян следует освободить. В заголовке документа № 27 сказано, что крестьяне имения Маньковичи были наказаны с помощью военной силы, а из текста видно, что жандармский полковник Бо уговорил крестьян покориться и не прибегал к военной силе. Встречаются и погрешности против правил русского языка. Вот заголовок документа № 75: «Жалоба крестьян им[ения] Начи-Сиповщизна Лепельского у. Витебской губ. губернскому по крестьянским делам присутствию о жестокой эксплуатации и разорении их помещиками».

Как правило, в заголовках отсутствуют фамилии тех лиц, кто писал бумаги, и тех, кому они были адресованы.

Легенды в большинстве случаев сделаны вполне удовлетворительно; исключение составляют лишь те, которые касаются дел, извлеченных из фонда Канцелярии виленского генерал-губернатора. Материалы этого фонда откладывались в течение более столетия, и за каждый год номера дел повторяются. Поэтому следовало указывать не только номера фонда и дела, но также и год, что в сборнике делается почему-то очень редко.

Часто в конце документа отмечено: «подпись неразборчива». Так, составители не смогли прочитать подписи виленского генерал-губернатора в документе № 5 за 1861 г., а им был известный В. И. Назимов. Виленским гражданским губернатором был М. Н. Похвиснев; составители под рядом документов его подпись исказили («Похомыч»).

Массы вопросов, возникающих при чтении книги, можно было избежать, если бы сборнику было предпослано более фундаментальное предисловие. Предисловие «представляет» книгу читателю, говорит, по каким соображениям издается книга, на какого читателя она рассчитана, какие условия (в данном случае) вызывали крестьянское недовольство и т. д.

Основной причиной, заставившей правительство отменить крепостное право, была «сила экономического развития, втягивавшего Россию на путь капитализма» [6]. Практическая работа над подготовкой реформы 1861 г. началась в Западной Белоруссии и Литве, и это заставляет предполагать, что экономическое развитие этого района перед 1861 г. было достаточно высоким.

[6] В. И. Ленин. Соч., т. 17, стр. 95.

Как освещен этот вопрос в предисловии к сборнику?

Уяснить позицию автора предисловия И. Н. Лущицкого довольно трудно, так как в отношении состояния хозяйства Белоруссии им высказаны два диаметрально противоположных мнения: на стр. 7 говорится, что воссоединение Белоруссии с Россией «способствовало развитию хозяйственной и культурной жизни» Белоруссии, а на стр. 3 утверждается, что сельское хозяйство Белоруссии в период кризиса феодально-крепостнической системы «пришло в состояние глубокого упадка». Автор не говорит, когда в Белоруссии наступил кризис феодально-крепостнической системы, но ясно, что это было в последние десятилетия существования крепостного права, т. е. тогда, когда Белоруссия длительное время уже находилась в составе России. Состояние глубокого упадка сельского хозяйства, очевидно, означает, что Белоруссия в середине XIX в. возвращалась к стадии натурального хозяйства. Как это увязывается с положением, что Белоруссия переживала кризис феодально-крепостнической системы?

Можно ли согласиться с И. Н. Лущицким, что сельское хозяйство Белоруссии накануне отмены крепостного права было в состоянии глубокого упадка? Судя по отчетам губернаторов о посевах и сборах зерновых и картофеля, о наличии скота, о торговых оборотах, а также о движении населения, видно, что Белоруссия довольно быстро оправилась от разорения, вызванного войной 1812 г., и затем стала расширять свое хозяйство. Посевы и сборы зерновых в 1820—1860 гг. оставались почти на одинаковом уровне, но зато уже с конца 20-х годов XIX в. Белоруссия стала собирать десятки миллионов пудов картофеля, который отчасти шел на питание населения и на корм скоту, а отчасти перерабатывался на водку, освобождая таким образом зерно для рынка. В те же годы в Белоруссии (в особенности в Гродненской губ.) начало стремительно расти поголовье тонкорунных овец, а тонкорунное овцеводство — это чисто товарная отрасль животноводства, так как шерсть мериносов целиком поступала на рынок. Посевы картофеля и кормовых трав вели к ломке классического трехполья и создавали условия для перехода к новым, более совершенным системам земледелия. В 40—50-е годы в сельском хозяйстве Белоруссии получили широкое распространение молотилки, веялки, соломорезки; появились первые жатки. Правда, с середины 40-х годов рост помещичьего хозяйства прекратился и началось некоторое его сокращение, но это не носило характера «глубокого упадка»; накануне отмены крепостного права помещичье хозяйство Белоруссии стояло значительно выше, чем в начале XIX в. Что же касается хозяйства государственных крестьян, то оно

с конца 40-х годов (когда государственных крестьян перевели на денежную ренту) непрерывно возрастало.

Второй причиной, подтолкнувшей правительство на реформу, было крестьянское движение. В предисловии И. Н. Лущицкий указывает на этот фактор, но его доказательства мало убедительны. Так, он пишет, что «при изучении архивных фондов второй половины 50-х годов XIX ст. наше внимание привлекает все возраставшее количество дел о крестьянских волнениях», и затем: «Материалы сборника убедительно свидетельствуют, что борьба крестьян резко обострилась после реформы 1861 г.» (стр. 7). Но каким образом может убедиться читатель, изучая документы, находящиеся в сборнике, что во второй половине 50-х годов движение было сильнее, чем в первой, а после отмены крепостного права сильнее, чем до отмены, если он располагает только данными за 1861 и 1862 гг.? Чтобы это стало действительно убедительным, автору предисловия следовало привести данные о движении хотя бы начиная с 1850-х годов.

Недостаточная аргументированность высказанного положения усиливается еще и тем, что автор предисловия, перечисляя формы крестьянского протеста, называет среди прочих (жалобы, побеги, поджоги, убийства помещиков) также «слухи о воле» (стр. 4). Кто и когда учитывал эти слухи и какие выводы из этого можно сделать?

Известно, что реформа 1861 г. в Белоруссии проводилась по двум местным положениям: в восточной — по положению для великороссийских, новороссийских и белорусских губерний, а в западной — для Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и части Витебской губернии. И. Н. Лущицкий считает, что основной причиной, почему правительство проводило реформу в Белоруссии по двум разным положениям, были обстоятельства политические (стр. 6). Однако совершенно очевидно, что в основе находились хозяйственные причины. В Восточной Белоруссии преобладало общинное землепользование и тягольная система повинностей, в то время как в Западной господствовало индивидуальное землепользование и подворная система повинностей. При такой разнице условий проводить реформу по одному положению оказалось невозможным.

Какие повинности выполняли крепостные крестьяне Белоруссии в отношении помещиков? И. Н. Лущицкий утверждает, что «более чем в половине имений Белоруссии крестьяне работали с каждого двора по три дня тяглых, по три пеших в неделю, не считая натуральной и дорожной повинностей» (стр. 4). Из текста следует, что под тяглыми днями И. Н. Лущицкий понимает конные мужские дни, а под натуральной повинностью, очевидно, продуктовую ренту, называвшуюся в Белоруссии древним термином «дани». Дани, заключавшиеся в подношении помещику ягод, грибов, льна и пр., занимали незначительное место в общей системе повинностей, что же касается дорожной, то она часто исполнялась в счет барщины, а не сверх нее. Таким образом получается, что в основном белорусские крестьяне с хозяйства отбывали несколько больше, чем три дня конных и три дня пеших в неделю. Ввиду отсутствия ссылки на источник, остается неизвестным, заимствовал ли автор данные о количестве рабочих дней из какого-то источника или же произвел соответственные вычисления сам. Однако независимо от того известно, что повинности со двора имели место только в Западной Белоруссии, а в Восточной — барщина отбывалась с души. В крестьянской семье очень редко встречалось, чтобы взрослых, способных отбывать панщину, было только два человека; чаще всего их бывало три, а иногда и больше. Если в семье было трое душ рабочего возраста, то окажется, что на душу в Восточной Белоруссии приходилось в неделю по два дня барщины (считая, что с семьи следовало в неделю шесть дней), а если имелось четыре человека, то полтора. Это значительно легче того, что требовал закон о трехдневной барщине. Но такой легкой барщины, насколько нам известно, в Белоруссии не было.

Говоря о крестьянских повинностях, И. Н. Лущицкий обошел молчанием сгоны, т. е. экстраординарный выход на работу всего трудоспособного населения, включая и детей с 12—13 лет, обычно в самую горячую пору года, т. е. в сенокос и жатву. Из всех видов повинностей крестьяне сильнее всего ненавидели сгоны, и движение крестьян Гродненской губ. в 1861 г., как это видно из материалов сборника, было в сущности движением за отмену этой повинности.

В заключение нужно остановиться еще на одном утверждении, содержащемся в предисловии. На стр. 9 говорится о *крестьянском* восстании 1863 г. в Белоруссии. Значит, восстание 1863 г., имевшее такой ясно очерченный шляхетский характер (что как нельзя лучше подтверждается теми документами, которые напечатаны в сборнике), автор предисловия считает крестьянским. Думаю, что вопрос этот настолько бесспорен, что вести дискуссию нет нужды.

Институт истории Академии наук БССР и Архивное управление БССР проделали большую работу и опубликовали полезную и нужную книгу, однако археографическая часть этого издания стоит на низком уровне, что значительно снижает общую оценку сборника.

Н. Н. Улащик

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ ПО ИСТОРИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ[1]

Рецензируемый сборник представляет собой первую в советской литературе попытку дать систематическую подборку основных документов по истории Государственных дум. Он должен помочь читателю составить достаточно полное представление о характере российского помещичье-буржуазного «парламента», его сущности, эволюции, итогах деятельности.

Уже одного этого факта достаточно, чтобы приветствовать его появление. Необходимо подчеркнуть, что составитель выступает здесь пионером во всех отношениях. Он не может опереться на сколько-нибудь значительную конкретно-историческую исследовательскую литературу по избранной теме, на какие-либо публикаторские традиции в этой области, установившиеся критерии и т. п. Своим сборником Ф. И. Калинычев ломает первую брешь в стене равнодушия к изучению государственных учреждений России в XIX— начале XX в., на участке исключительно запущенном в нашей литературе.

Составитель постарался, насколько это возможно в одном сборнике, познакомить читателя с главнейшими законодательными актами, относящимися к учреждению и деятельности Государственной думы, выявить отношение к ней народных масс и особенно широко осветить позицию большевиков. В сборник включены все основные документы, связанные с учреждением и правами Думы: «Учреждение государственной думы (булыгинской)» от 6 августа 1905 г., манифест 17 октября 1905 г., избирательные законы 11 декабря 1905 г. и 3 июня 1907 г. и др. Большой интерес представляют впервые публикуемые отрывки из протоколов заседаний и отчета о проделанной работе социал-демократической фракции III Думы, хранящихся в Центральном партийном архиве ИМЛ при ЦК КПСС (стр. 454—485). Во вводных статьях автор анализирует важнейшие документы, дает ряд общих и частных оценок, помогающих читателю разобраться в смысле и значении отобранных материалов.

Но в силу новизны дела издание, осуществленное Ф. И. Калинычевым, еще во многом несовершенно, и поскольку речь идет о положенном им ценном начале, есть прямой смысл уделить основное внимание недостаткам книги с тем, чтобы не повторить сделанных промахов при дальнейших публикациях подобного рода, которые, надеемся, не заставят себя долго ждать.

Первый существенный недостаток, обусловивший в значительной мере и другие недочеты сборника, состоит, как нам кажется, в его неправильной структуре.

Замысел составителя состоит в том, чтобы провести через книгу две основные темы — собственно Думу и противостоящую ей революционную социал-демократию, разоблачающую помещичье-буржуазное «народное представительство» и стремящуюся использовать его в своих революционных целях. Обе темы подразделяются, по количеству Дум (включая и булыгинскую), на пять подтем каждая. В результате получается 10 разделов с десятью вводными статьями и одной вступительной, относящейся к сборнику в целом. На первый взгляд все очень продуманно и удобно. На самом деле все задумано и исполнено очень сложно и неудобно.

Это сразу же обнаруживается даже во внешнем характере вводных статей, утомляющих своим однообразием и повторением одних и тех же сюжетов. Приведем для иллюстрации несколько примеров подобных повторений.

На стр. 11, во вступительной статье, речь идет о контрреволюционном законопроекте, имеющем название «О воспомоществовании из средств государственного казначейства пострадавшим от разбойничьих действий и лиц» и на стр. 355 говорится о нем же. (При этом в первом случае автор пишет, что обсуждение законопроекта началось в феврале 1908 г., а во втором сообщает, что уже 10 декабря 1907 г. Дума произвела «ассигнование» одного миллиона руб. для указанного «воспомоществования»). О столыпинском аграрном законодательстве автор говорит на стр. 89, 349 и др. На стр. 9 читателю сообщают, что на столыпинскую аграрную реформу «крестьяне ответили новым мощным подъемом революционного движения по всей стране» (утверждение неверное само по себе), а на стр. 352 ему снова напоминают об этом

На разных страницах мы встречаемся с вариациями по таким вопросам, как права Думы, ассигнование ею денег на строительство новых тюрем, арест социал-демократических депутатов II Думы, думская тактика кадетов, отношение революционной социал-демократии к парламентам и парламентаризму и т. д. и т. п.

Не обходится и без явных противоречий. На стр. 7 мы, например, читаем, что «аграрно-крестьянский вопрос... был главным... в истории *всех* четырех Государственных дум», а на стр. 492 читателю сообщается, что «...земельный вопрос в повестке заседаний IV Государственной думы *не стоял...*»[2]. На стр. 249 говорится о том, что

[1] Государственная дума в России в документах и материалах. Составитель, автор вступительной статьи и вводных статей к разделам кандидат юридических наук Ф. И. Калинычев. Госюриздат. М., 1957, 645 стр.

[2] Здесь и ниже курсив мой.— *А. А.*

меньшевистское большинство социал-демократической фракции II Думы выдвинуло свою аграрную программу «муниципализации», рассчитанную, по словам автора, «на мирное, постепенное реформирование помещичье-самодержавного строя». На стр. 287 еще более определенно говорится о том, что «Социал-демократическая фракция (II Думы.— *А. А.*) по вопросу о земле занимала меньшевистскую позицию, главная идея которой сводилась к требованию „муниципализации" земли». Дальше буквально повторяется, что «политический смысл этой программы меньшевиков заключался в том, что она была рассчитана на мирное, постепенное реформирование помещичье-самодержавного строя». А на стр. 415 утверждается нечто уже совершенно другое, а именно: «По вопросу о земле социал-демократические депутаты III Думы, *так же как* и социал-демократы *I и II Дум, несмотря на меньшевистское большинство*, отстаивали в общем *революционную большевистскую* аграрную программу». Таких противоречий и искажений фактов, к сожалению, немало.

Во вводных статьях много небрежных формулировок, особенно в общей вступительной статье (все приводимые ниже примеры взяты только оттуда). Так, на стр. 5 читаем: «В разгар революции *либеральные помещики и буржуазия*, вступив в сделку с самодержавием, *стали проводить* некоторые реформы в земельных отношениях и частичные изменения в государственном строе Российской империи». У неискушенного читателя может создаться впечатление, что либеральные помещики и буржуазия уже завладели политической властью в стране, деля ее с царизмом, причем второму отведена отныне второстепенная роль. Именно о н и в союзе с самодержавием, а н е с а м о д е р ж а в и е в союзе с помещиками и буржуазией, стали якобы проводить указанные реформы.

На следующей странице эта же мысль повторяется снова: «Политический смысл реформ, проводившихся в России господствующими классами при поддержке самодержавия в годы революции 1905—1907 гг. и после них, состоял в том...» и т. д.

На стр. 7 Ф. И. Калинычев утверждает, что «В решающие моменты борьбы кадеты *вместе с октябристами* изменяли демократии...». Это может создать впечатление, что октябристы в прошлом поддерживали или по крайней мере заигрывали с демократией, чего, конечно, никогда не было. На следующей странице автор говорит, что указ 9 ноября 1906 г. вкупе с предшествовавшими ему указами от 27 августа, 5 октября и 15 ноября 1906 г. был направлен, в частности, и на то, чтобы «дать *простор* развитию капиталистических отношений в деревне...». Спрашивается, зачем тогда крестьянство добивалось конфискации помещичьего землевладения и национализации всей земли? Далее мы находим следующую фразу: «В этом смысле, как придаток к другим высшим органам власти абсолютистского государства, Дума занимала *определенное* место, играла свою *определенную* роль, имела *определенное* значение» (стр. 10). Получается весьма н е о п р е д е л е н н о.

На стр. 12 говорится: большевики учитывали, что создание Думы в период революции продиктовано также стремлением «расколоть революционные силы, обмануть их надеждами на конституцию... и в результате — подавить революцию, сохранить власть в руках царя, помещиков и капиталистов». Следующий за этим абзац начинается словами: «Поэтому пролетариат и его партия в условиях подъема революции проводили тактику активного бойкота Думы». Что означает это «п о э т о м у», понять трудно.

Наконец, последний пример: «В партии были *тогда люди* (меньшевики), которые призывали принять участие...» и т. д. «Были *такие люди* («бойкотисты»), которые...» и пр. (стр. 14). Автор тут до того увлекся, что не заметил как превратил своих читателей в школьников младших классов, которые еще и слов таких не знают, как меньшевики и бойкотисты.

Отмеченные недочеты, на наш взгляд, в значительной мере объясняются тем, что Ф. И. Калинычев вообще не совсем по назначению использует вводные статьи. В обычной публикаторской практике вводная статья к разделу, т. е. к о п р е д е л е н н о й т е м а т и ч е с к о й подборке документов, призвана помочь читателю разобраться в их содержании и смысле путем анализа публикуемых источников д а н н о й подборки. Других задач, например обзорного характера, они не преследуют, иначе этим вводным статьям угрожает опасность превратиться, в силу краткости, в перечень общеизвестных положений и фактов. Составитель рецензируемого сборника вышел за пределы задачи вводных статей и фактически дал что-то вроде краткого исторического очерка по истории каждой Думы. Но на 10—15 страницах историю той или иной Думы дать нельзя. Очерки неизбежно получились весьма поверхностными и неполными. С другой стороны, изложение не всегда последовательно, так как оно перемежается анализом и цитированием документов, которые служат отправной точкой для тех или иных исторических экскурсов.

Возьмем для примера содержание вводной статьи, посвященной III Думе. Начинается статья с анализа избирательного закона 3 июня. Дальше рассказывается об ущемлении правового положения Думы в третьеиюньский период, об отношении самодержавия к рабочему классу и крестьянству во время выборов, анализируется фракционный состав III Думы, говорится о двух большинствах и дается беглая характеристика кадетов и октябристов.

Переходя к открытию Думы, автор перечисляет сессии и сроки их созыва, рас-

сказывает о выборах президиума на первом заседании, о заседании 16 ноября, на котором происходило обсуждение декларации Столыпина. В повествование вторгаются затем два абзаца, которые рассказывают об одной из большевистских листовок, выпущенной в связи с открытием Думы. Вслед за этим говорится, что за время своего существования Дума приняла около двух с половиной тысяч законопроектов.

После этого автор возвращается на главную колею и переходит к истории аграрного вопроса в Думе. Излагается позиция фракций, характеризуется закон 14 июня 1910 г., приводится оценка В. И. Ленина. Подробно, с выдержками из речей, рассказывается о выступлениях крестьянских депутатов в Думе по аграрному вопросу, анализируется земельный проект сорока двух. Заговорив о крестьянах в Думе, автор затем переходит к крестьянским выступлениям на протяжении 1907—1913 гг. Затем говорится о крахе столыпинской реформы, политике переселений в 1910—1911 гг. Опять следуют «раскавыченные» и «закавыченные» цитаты из соответствующих статей В. И. Ленина.

Новый рассказ посвящен национальному вопросу и в частности закону 17 июня 1910 г. о Финляндии, выделению Холмщины, введению земства в шести западных губерниях. Последний вопрос механически повлек за собой следующую новеллу о роспуске Думы и Государственного совета в марте 1911 г. на три дня и проведения законопроекта о западном земстве в порядке 87 статьи.

Национальный вопрос сменяется рабочим вопросом, последний — бюджетными правами Думы, их сменяют ассигнования на тюрьмы, а вскоре и наступает конец статьи, увенчанный оценкой деятельности Думы Пражской конференцией РСДРП 1912 г.

И все это говорится в вводной статье размером в 16 страниц к разделу, в котором помещены следующие документы: 1) Положение о выборах в Думу 3 июня 1907 г.; 2) речь Столыпина в Думе 16 ноября 1907 г. (декларация); 3) Закон о назначении членам Думы ежегодного довольствия; 4) Положение Совета министров о порядке применения 96 статьи основных законов, «высочайше» утвержденное 24 августа 1909 г.; 5) Указ Сенату от 8 июня 1912 г. о перерыве занятий Думы и 6) Указ Сенату о роспуске III Думы и назначении новых выборов.

В ряде случаев автор смешивает важное и второстепенное, коренные идеи излагает наравне с частными фактами и потому первые порой теряются для читателя. Так, например, в вводной статье о III Думе автор всего в двух абзацах, без необходимых объяснений, говорит о двух думских большинствах, т. е. о том, что составляло основу всей работы Думы, на чем строилась вся думская система Столыпина. На стр. 493 Ф. И. Калинычев пишет: «Уже отмечалось, что в IV Государственной думе, в отличие от ее предшественницы, чаще складывалось октябристско-кадетское (второе) большинство». Этот весьма важный факт, требующий о б я з а т е л ь н о г о объяснения, так как он являлся выражением углубления кризиса всей третьеиюньской системы, принадлежал к основным фактам истории IV Думы, не раскрыт. Точно так же автор очень бегло и мало вразумительно излагает историю с «Прогрессивным блоком», который он к тому же называет «соглашением с царем» (?), хотя несколькими строками ниже называет его «оппозиционным блоком» (стр. 497). Как и почему сделалось возможным сотрудничество в едином политическом блоке людей, начиная от Шульгина и кончая Милюковым, что это означало,— этот существеннейший вопрос не выделен и даже не поставлен. А перед нами капитальный факт — вызревание революционного кризиса, приведшего к краху всю думскую систему,— к тому, что два контрреволюционных большинства исчезли и осталось фактически только одно объединенное контрреволюционное большинство. Вдобавок перед этим автор неправильно доказывает, что появление «Прогрессивного блока» было связано с тем, что во время войны «Государственная дума оказалась почти в полной власти...» буржуазии, класса капиталистов (стр. 496).

На стр. 525 автор сообщает, что большинство IV Думы приняло один из б о л ь ш е в и с т с к и х запросов. Факт исключительный, требующий объяснений. Их нет.

Что представляет собой основная часть книги — собственно документы?

Раздел о булыгинской Думе представлен двумя основными, абсолютно необходимыми документами: Манифестом от 6 августа 1905 г. об учреждении Думы и Положением о Думе.

Раздел, посвященный I Думе, представлен хорошей и достаточно полной подборкой документов, связанных с учреждением Думы и Государственного совета: манифест 17 октября 1905 г., избирательный закон 11 декабря 1905 г. со всякими к нему дополнениями и разъяснениями, законодательные акты, связанные с реформой Государственного совета, и т. п. Однако затем начинается какой-то совершенно разнотемный «танец» материалов. Сперва появляется «формула перехода», принятая Думой в ответ на декларацию правительства; затем следует корреспонденция из «Костромского листка», сообщающая о трех крестьянских приговорах; потом идет извлечение из постановления схода ачинских бурят; затем снова группа крестьянских приговоров, наказов и проч.; все это сменяется кадетским и трудовическим аграрными «законопроектами» сорока двух и ста четырех вместе с докладом думской аграрной комиссии, а после этого уже аб-

солютно необъяснимо появляется письмо женщин-крестьянок села Новые Костычи, Самарской губернии к депутатам Государственной думы. Кончается подборка указами и манифестом, связанными с роспуском и созывом Думы и приостановкой деятельности Государственного совета.

Раздел о II Думе также завершается манифестом и указом о ее роспуске и созыве новой. Но в основном он состоит из крестьянских приговоров и наказов и из нескольких речей депутатов-крестьян. Эти два вида документов перемежаются резолюцией общей сходки студентов Юрьевского университета и малозначащим извлечением из донесения земского начальника 4-го участка Задонского уезда воронежскому губернатору о настроениях местных крестьян. После всего, в виде приложения, следует текст указа 9 ноября 1906 г.

Состав документов по III Думе был перечислен нами выше.

В разделе о IV Думе речь трудовика Вершинина, посвященная тяжелому положению алтайских крестьян, почему-то соседствует с такими документами, как акты об отречении и отказе от престола Николая II и его брата Михаила и постановление Временного правительства от 6 октября 1917 г. о роспуске Думы. Эта подборка, почти исчерпывающаяся названными документами, оказалась вообще совершенно недостаточной.

В целом, главный недостаток указанных пяти разделов состоит, на наш взгляд, в неправильной группировке и не совсем продуманном отборе материалов.

Выше уже отмечалось, что составитель задумал свой сборник как противопоставление: Дума — революционная социал-демократия. Но на самом деле содержание книги гораздо шире; во всяком случае одна совершенно самостоятельная и большая тема — отношение крестьянства к Думе — занимает в ней очень важное место. В результате получилось, что в разделах, посвященных собственно Думам, свалены в одну кучу все материалы, включая и крестьянские, а в некоторых случаях последние почему-то частью перекочевали в социал-демократические разделы. (Так, например, в разделе о большевистской тактике и социал-демократической фракции I Думы помещены два крестьянских и один казачий приговор.) Пестрота в большинстве разделов затрудняет понимание критериев, которыми руководствовался составитель, отбирая и группируя материал.

Что же касается материалов социал-демократических разделов книги, то они в большинстве уже были опубликованы раньше и делятся в основном на четыре группы: 1) Статьи В. И. Ленина (полностью или в извлечениях); 2) Резолюции некоторых большевистских конференций. взятые главным образом из седьмого издания книги «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК» (М., 1953); 3) Большевистские листовки и прокламации; 4) Заявления и речи социал-демократических депутатов в Думе.

Большинство листовок взято из документальных сборников, посвященных первой русской революции, опубликованных в 1955—1956 гг., а меньшая часть — из сборников 1939 г. Возникает законный вопрос, насколько целесообразно производить массовую перепечатку материалов, опубликованных и переопубликованных так недавно?

Такой же вопрос возникает и в связи с большим удельным весом в подборках статей В. И. Ленина и документов из книги «КПСС в резолюциях...». Четвертое издание сочинений В. И. Ленина вышло, как известно, тиражом в 500 тыс. экземпляров; «КПСС в резолюциях...» — в 300 тыс.; рецензируемый сборник имеет тираж в 6 тыс. экземпляров.

Таким образом, в отборе и группировке материалов социал-демократических разделов также не все продумано до конца; составитель здесь явно сбивается на простую хрестоматию.

В связи с этим уместно задать еще один вопрос, который обычно задается вначале: для кого и с какой целью предназначено рецензируемое издание? Сам составитель нигде не говорит об этом. И не в том ли причина многих из указанных недостатков, что сборник не ориентирован на какой-либо определенный круг читателей. Судя по всему, книга рассчитана на массового читателя. Это подтверждают также следующие слова вступительной статьи: «Сейчас эти документы имеют не только познавательное, историческое значение, но и показывают поколению, выросшему за 40 лет Советской власти, в каком угнетенном, тяжелом и бесправном положении находились рабочие и крестьяне в бывшей Российской империи» (стр. 22). Но, во-первых, этого основания явно недостаточно для научного издания, и, во-вторых, для указанной цели имеются другие, гораздо более яркие документы, чем собранные в данной книге.

Что же касается археографической стороны издания, то, не входя в подробности, скажем, что оно осуществлено без достаточного соблюдения общепринятых правил публикации документов. Следует также отметить, что книга издана небрежно, подчас с очень грубыми искажениями и опечатками. Так, например, на стр. 462 сказано, что оценка деятельности социал-демократической фракции III Думы, даваемая ею в своем «отчете по основным вопросам, являлась *правительственной* (вместо п р а в и л ь н о й), давалась с позиции большевиков».

В заключение — несколько соображений о том, как, на наш взгляд, должна быть составлена и издана подобная книга.

Если исходить из той главной идеи, которой руководствовался составитель ре-

цензируемой книги, то, по-видимому, сборник должен состоять из двух, а не из десяти разделов. В первый, основной, раздел необходимо включить несколько типов документов и материалов: 1) законодательные акты, связанные с учреждением, существованием и правами Думы и Государственного совета; 2) Основные законопроекты, принятые Думой, с объяснительными записками к ним (аграрные, национальные, рабочие, вероисповедные и т. д.); 3) Минимум речей министров и думских ораторов основных фракций и их формул перехода, имеющих принципиальное значение, за исключением подобных же выступлений думских социал-демократов, вынесенных во второй раздел, и некоторые другие материалы.

Во второй раздел, помимо выступлений социал-демократов, вошли бы наиболее важные запросы, проекты законов и, конечно, определенное количество связанных с деятельностью социал-демократических фракций, общепартийных документов. Но отбор последних должен быть очень продуман, следовало бы уделить больше внимания неопубликованным или малоизвестным материалам. Что же касается соответствующих ленинских статей и партийных резолюций, то было бы лучше широко использовать их в общей вступительной статье, которая, как нам представляется, должна быть достаточно обстоятельной, концентрируя при этом внимание читателя только на коренных вопросах, связанных с историей и деятельностью всех четырех Дум.

Было бы рациональнее подчинить все содержание этой статьи д в у м, а не пяти, десяти и более вопросам, двум основным идеям: 1) Показу развития кризиса и краха российского думского «конституционализма», обусловленного развитием р е в о л ю ц и о н н о г о кризиса в стране; 2) Показу постепенной победы подлинного пролетарского парламентаризма над оппортунистическим, объясняемой той же революционной обстановкой в стране, борьбой большевиков с меньшевиками, опирающейся на поддержку рабочего класса, за подлинно пролетарское, партийное представительство в помещичье-буржуазном парламенте.

Желательно, чтобы вводные статьи, анализируя д а н н у ю подборку документов, давали не только историко-политический, но, поскольку речь идет о законодательных учреждениях, и ю р и д и ч е с к и й анализ. Вызывает удивление, что в сборнике, изданном ю р и д и ч е с к и м издательством, нет ни единой строки, которая разбирала бы публикуемые документы и с историко-правовой стороны.

Необходимо шире практиковать подстрочные примечания конкретно-справочного характера, облегчающие пользование публикуемыми материалами. И, наконец, книгу надо снабдить хорошим обстоятельным именным указателем. Тогда мы получим сборник, доступный для массового читателя и пригодный как довольно полный справочник для научного работника.

В качестве вывода скажем то, о чем было заявлено вначале. Несмотря на все свои недочеты, рецензируемый сборник безусловно полезен и нужен. Книга уже делает свое дело — она замечена, ею пользуются.

Несомненно, что наряду с исследовательскими работами необходимо и дальше публиковать документальные сборники по истории законодательных и иных учреждений дореволюционной России.

А. Я. Аврех

СБОРНИКИ ДОКУМЕНТОВ, ИЗДАННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ АРХИВАМИ РСФСР В 1959 г.

(Аннотации) [1]

В 1959 г. государственные архивы Российской Федерации в содружестве с партархивами, институтами Академии наук СССР и другими научно-исследовательскими учреждениями издали 15 сборников документов. Сборники посвящены вопросам установления советской власти на местах, гражданской войны и иностранной военной интервенции, создания и деятельности комсомольских организаций, коллективизации сельского хозяйства и т. д. Ниже приводится библиография этих сборников с краткой характеристикой их содержания.

Борьба за установление и упрочение советской власти на севере. Март 1917 г.— июль 1918 г. Архивный отдел УВД Архангельского облисполкома, Партархив Архангельского обкома КПСС. Под ред. Г. Е. Мымрина; сост.: Г. Е. Мымрин, И. О. Полуянов, Д. Е. Федосеев, Т. Д. Кудинова, В. В. Григорьева. Архангельск, 1959, 303 стр., тир. 2000 экз.

Всего 254 документа, из них 249 публикуются впервые. Научно-справочный аппарат: введение, от составителей, примечания, указатель лесопильных заводов, упоминаемых в сборнике, список сокращенных слов. Документы выявлены в Госархиве Архангельской области и партархиве Архангельского обкома КПСС.

[1] Составители: И. Д. Анашкин и Э. Л. Капкина.

Настоящий сборник является первой попыткой дать публикацию наиболее важных источников, отражающих события в Архангельской губернии в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Они показывают самоотверженную борьбу трудящихся Севера под руководством большевиков за власть Советов и победу социалистической революции. Материалы сборника характеризуют подъем революционного движения в Архангельской губернии, отражают оформление и революционную деятельность Архангельской организации РСДРП, показывают решающее влияние Великой Октябрьской социалистической революции на развитие революционных событий в провинции. Большой интерес представляют документы, характеризующие образование и деятельность первых Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, борьбу рабочих лесной промышленности за осуществление рабочего контроля и первых экономических мероприятий Советской власти на севере, революционную деятельность Красной Гвардии на севере и борьбу Советской власти против внутренней и внешней контрреволюции.

Первые годы деятельности Астраханской комсомольской организации. Архивный отдел УВД Астраханского облисполкома, Государственный архив Астраханской области, Партийный архив Астраханского обкома КПСС. Ред. коллегия: Е. П. Степанов (отв. редактор), В. П. Плетнев, Л. Е. Вереин, И. И. Парфентьев, М. И. Абросимов, Н. Н. Лаврова, А. М. Ревзин; сост.: И. И. Парфентьев, В. П. Орлов, Л. Н. Слободских. Астрахань. 1958 г., 304 стр., тир. 5000 экз.

В сборник включено 193 документа, из них 185 публикуются впервые. Научно-справочный аппарат: список сокращенных слов, примечания, хроника событий по истории астраханского комсомола, перечень использованных источников.

Включенные в сборник документальные материалы выявлены в Центральном архиве ЦК ВЛКСМ, Госархиве Астраханской области, партархиве Астраханского обкома КПСС и Гос. библиотеке СССР им. В. И. Ленина. Это первый сборник, посвященный истории комсомола на территории Астраханской области. Он показывает возникновение и первые шаги деятельности Астраханской комсомольской организации, героику незабываемых лет гражданской войны и интервенции, большую многогранную работу комсомольцев.

Документы по истории Балкарии 40—90-х годов XIX в. Архивный отдел МВД КБАССР. Ред. коллегия: С. К. Бабаев, Х. И. Хутуев, Д. В. Шабаев; сост. Е. О. Крикунова. Нальчик, 1959, 261 стр., тир. 1000 экз.

В сборник включен 191 документ, из них 188 публикуются впервые. Сборник снабжен предисловием, списком сокращенных слов, примечаниями и перечнем документов. Выявление документов проводилось в ЦГВИА СССР и ЦГА Кабардино-Балкарской АССР.

Издание документов Балкарии 40—90-х годов XIX в. является ценным собранием источников для изучения состояния балкарских обществ накануне отмены крепостного права в России, реформы 1867 г. и социально-экономического развития Балкарии в 60—90-е годы. Особый интерес представляют общественные приговоры балкарских обществ, а также прошения, жалобы и другие документы, исходящие от отдельных трудящихся. Они раскрывают тяжелое положение горских масс: безземелье, разорение, притеснение феодалов. Документы, исходящие от местных феодалов-таубиев и царского правительства, раскрывают позицию социальных верхов по коренным вопросам жизни горцев в ту пору, по аграрному вопросу, по вопросу социальных отношений в балкарских обществах.

Образование Башкирской автономной советской социалистической республики. Академия наук СССР, Институт истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР, Архивный отдел МВД Башкирской АССР, ЦГА БАССР, Партархив Башкирского обкома КПСС. Под ред. Б. Х. Юлдашбаева; сост.: Л. А. Вагапова, Г. Х. Гумеров, Р. У. Кузыев, Л. А. Мягчилова, Ф. С. Саяпова, А. А. Сидорова, Б. Х. Юлдашбаев. Уфа, 1959, 989 стр., тир. 5000 экз.

В сборник включено 477 документов, 406 из них публикуются впервые. Среди них: решения КПСС, работы и отдельные высказывания по национальному вопросу, постановления местных партийных и советских органов, воззвания и обращения, телеграммы, донесения, записи разговоров по прямому проводу, протоколы и резолюции конференций, совещаний, собраний и митингов, отношения, доклады, положения, уставы, докладные записки, приказы и т. д.

Сборнику предпослано краткое археографическое введение от составителей и развернутое историческое введение, написанное Б. Х. Юлдашбаевым. В приложении: список сокращений, примечания, именной и географический указатели, перечень документов.

Публикуемые документы извлечены из ЦГА Башкирской АССР и партархива Башкирского обкома КПСС, а также из ЦГАОР СССР, ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, архивов Оренбургской области и Ленинграда.

Это — наиболее полное собрание документов и материалов, освещающих историю возникновения и формирования автономной Башкирии. Книга разбита на шесть крупных разделов: 1. Октябрьская революция и первые проекты советской автономии Башкирии; 2. Соглашение центральной советской власти с Башкирским правительством о советской автономии

Башкирии; 3. Меры по организации управления Башкирской республики; 4. Борьба с национализмом Башревкома. Бегство валидовцев; 5. Меры по укреплению Советской власти и искоренению национализма и шовинизма в Башкирии; 6. Присоединение Уфимской губернии к Башкирской АССР. Разработка конституции БАССР.

Благовещенску сто лет. 1858—1958. ЦГА РСФСР Дальнего Востока, Архивный отдел УВД Амурского облисполкома. Под ред. В. П. Малышева, сост.: Л. Г. Штилерман, В. А. Шарапов, Л. И. Гаврилова, Э. В. Казанская. Благовещенск, 1959, 573 стр., тир. 3000 экз.

В сборник включено 443 документа, из них 404 опубликованы впервые. Научно-справочный аппарат: введение, от составителей, примечания, хроника событий из истории г. Благовещенска (1858—1958 гг.), перечень документов, опубликованных в сборнике, именной указатель, список сокращенных слов.

Сборник составлен по фондам ЦГА РСФСР Дальнего Востока, ЦГВИА СССР, Госархива Амурской обл., а также партархивов Амурского обкома КПСС и Хабаровского крайкома КПСС. В книгу включены некоторые работы В. И. Ленина и многие материалы из различных периодических изданий.

Сборник документов состоит из двух частей: первая часть посвящается истории города до февраля 1917 г., а вторая — развитию города в советский период. Он рассчитан на научных работников, преподавателей-историков, студентов исторических факультетов и пропагандистов.

Комсомольцы и молодежь Владимирской губернии в годы гражданской войны 1918—1920 гг. Владимирский обком ВЛКСМ, Государственный архив Владимирской области. Ред. коллегия: А. И. Аксенова, А. С. Атабекова, В. И. Смирнов. Владимир, 1958, 137 стр., тир. 3000 экз.

Всего 127 документов, из них 120 публикуются впервые. Научно-справочный аппарат: список сокращенных слов, приложения, примечания и оглавление.

Сборник подготовлен к 40-летнему юбилею Ленинского комсомола.

Включенные в него документы выявлены в архиве ЦК ВЛКСМ, партийном архиве при Владимирском обкоме КПСС, Госархиве Владимирской области и Гос. библиотеке СССР им. В. И. Ленина. В материалах сборника нашла отражение история возникновения и организации коммунистических союзов молодежи на территории Владимирской губернии, героической борьбы комсомольцев и молодежи на фронтах гражданской войны и в тылу по восстановлению разрушенного народного хозяйства. Большой интерес представляют опубликованные материалы из газеты «Красная молодежь», еженедельного органа Владимирского губкома РКСМ, первой в России молодежной газеты.

Большевистские листовки на территории Вологодской губернии. 1904—1917 гг. Архивный отдел УВД Вологодского облисполкома, Партийный архив Вологодского обкома КПСС. Ред. коллегия: М. В. Александрова (отв. редактор), В. А. Дмитриева, Е. В. Новикова; сост.: Л. Ф. Дьяконицын, С. С. Курасова, Р. С. Мителькова, Е. В. Новикова и В. А. Широков. Вологда, 1959, 302 стр., тир. 3000 экз.

Всего 81 документ, из них 62 публикуются впервые. Научно-справочный аппарат: приложения, хроника революционных событий на территории Вологодской губернии в 1904—1917 гг., примечания, именной указатель, указатель социал-демократических групп и организаций, указатель промышленных предприятий, перечень архивных и печатных источников, перечень сокращенных наименований архивов.

Сборник является первой попыткой издать большевистские листовки, распространявшиеся на территории Вологодской губернии в 1904—1917 гг. Большая часть листовок сборника взята из фондов Госархива Вологодской области и Партийного архива Вологодского обкома КПСС. Они принадлежат главным образом вологодской и великоустюгской группам РСДРП; отдельные листовки — грязовецкой, тотемской, сольвычегодской, вельской и другим группам. В сборник включены листовки ЦК РСДРП, Петербургского и Московского комитетов большевиков, Северного, Ярославского и Вятского комитетов РСДРП, переизданные и распространенные на территории губернии местными социал-демократическими группами.

Иркутский губернский Совет народного хозяйства 1920—1923 гг. Подг. к печ.: З. Тагаров и Г. А. Вендрих. Иркутск, 1959, 113 стр., тир. 2000 экз.[2]

Коллективизация сельского хозяйства на Кубани, т. 1, 1918—1927 гг. Государственный архив Краснодарского края, Партархив Краснодарского крайкома КПСС. Под ред. С. Ф. Паращенко и А. Н. Трубицыной; сост.: Н. С. Вертышева, В. Ф. Латкин, А. А. Прохорова, Э. М. Ефимова-Сякина. Краснодар, 1959, 201 стр.; тир. 3000 экз.

Всего 94 документа, из них 85 публикуются впервые. Сборник снабжен научно-справочным аппаратом: от составителей, введение, перечень документов сборника, список сокращенных слов.

Это — первая попытка отразить в документах подготовку и проведение коллективизации в одном из важнейших сельскохозяйственных районов нашей страны, показать, как партийные, советские и общественные организации Кубани, руководствуясь ленинским кооперативным планом, директивами КПСС и Советского правительства, подготовили и провели в обстановке больших политических и экономических

---

[2] Рецензию на этот сборник см.: «Исторический архив», 1959, № 5, стр. 224—225.

трудностей переход бедняцко-середняцких масс крестьянства на путь социалистического строительства, какими путями шло преобразование сельского хозяйства из мелкого, раздробленного, единоличного в крупное, коллективное.

Первый том сборника отражает первые мероприятия по коллективизации сельского хозяйства Кубани и подготовку условий для перехода его на социалистический путь развития. Второй том будет освещать дальнейший процесс подготовки и проведения сплошной коллективизации сельского хозяйства Кубани.

В борьбе с контрреволюцией. Архивный отдел и Государственный архив Омской области, Партархив Омского обкома КПСС. Сост.: В. Ф. Девтеров, И. Д. Клеткин, Н. С. Колмогоров, В. Ф. Садовская, Н. Б. Хайруллин. Омск, 1959, 198 стр., тир. 4000 экз.

Всего 97 документов, из них 81 публикуется впервые. Приложения: хроника событий, именной указатель, перечень документов. Включенные в сборник документальные материалы выявлены в ЦГАОР СССР, Госархиве Омской области, его Тарском филиале и Партархиве Омского обкома КПСС, в Гос. библиотеке СССР им. В. И. Ленина, библиотеке Новосибирской обл.

Материалы охватывают период событий с конца мая 1918 г. до конца 1919 г. и рассказывают о начале чехословацкого мятежа, о разгоревшихся затем кровопролитных боях между красногвардейскими отрядами и мятежными частями. Они отражают создание подпольных коммунистических ячеек, организацию подпольной большевистской типографии, создание районных и городских комитетов партии, поднявших знамя борьбы за восстановление Советской власти в Сибири, укрепление влияния большевиков в широких массах рабочих, крестьян и солдат, их подготовку к решительной схватке с колчаковской контрреволюцией. Сборник характеризует подготовку вооруженного восстания в Омске, активизацию работы в деревне, партизанское движение, освобождение Омска от белогвардейцев и интервентов и, наконец, начало созидательной работы в Омске и области.

Рабочее движение в Петрограде в 1912—1917 гг. Архивный отдел УВД Леноблисполкома, Государственный исторический архив Ленинградской области. Сост.: А. Я. Старикова, В. Е. Бондаревский, А. С. Калейс, Б. П. Кондратьев. Ред. Ю. И. Кораблев. Лениздат, 1958, 686 стр., тир. 3000 экз.[3].

Листовки и прокламации Самарского комитета РСДРП(б). 1902— 1917. Архивный отдел УВД Куйбышевского облисполкома, Партархив и Госархив Куйбышевской области. Ред. коллегия: П. И. Калашникова, К. Я. Наякшин, В. П. Чистяков. Сост.: М. А. Ганина, А. И. Долгова, Ф. П. Захарова, З. М. Колодяжная, Э. С. Шарикова. Куйбышев, 1959, 651 стр., тир. 2000 экз.

Сборник снабжен научно-справочным аппаратом: от составителей, список сокращенных слов, примечания, список необнаруженных листовок, перечень листовок и прокламаций.

Публикуются листовки самарских большевиков 1902—1917 гг. Всего 234 документа, из них 165 издано впервые. Большинство публикуемых листовок хранится в Госархиве Куйбышевской области, в фондах Самарского губернского жандармского управления, Самарского жандармского полицейского управления железных дорог, Канцелярии самарского губернатора и в коллекции нелегальных изданий. Часть листовок хранится в ЦГИАМ, в библиотеке Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и Куйбышевском областном музее краеведения.

В сборник включены листовки Самарского комитета РСДРП и его организаций, в том числе военной группы, Самарского комитета Российского Красного Креста помощи политическим заключенным и ссыльным, листовки ЦК РСДРП, Петербургского и других комитетов, статьи из большевистских газет и т. д.

Саратовская партийная организация в годы гражданской войны. 1918—1920 гг. Партархив Саратовского обкома КПСС, Государственный архив Саратовской области. Ред. коллегия: Н. Полянцева, С. Соколова, Г. Сухарева и С. Терехина. Сост.: Т. Карташова, А. Назаров, К. Пархоменко, О. Покатинская, С. Соколов, А. Синягина, К. Филатова, Я. Эльфонд. Саратов, 1958, 382 стр., тир. 2000 экз.

Всего 269 документов, из них 264 публикуются впервые. Сборник снабжен предисловием, примечаниями, именным, предметно-тематическим и географическим указателями, перечнем использованных источников, краткой хроникой событий, списком сокращенных слов.

Публикуемые документы выявлены в фондах Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ЦГАОР СССР, Саратовского областного партийного архива, Госархива Саратовской области и его филиалов в гг. Балашове, Пугачеве, Энгельсе.

Документы освещают события и роль КПСС в период гражданской войны и военной интервенции на территории Саратовской губернии. Они рассказывают, как под руководством Центрального комитета партии партийные и советские организации Саратовской губернии в период гражданской войны и иностранной военной интервенции мобилизовывали массы рабочих и крестьян на борьбу с внутренней контрреволюцией, голодом и разрухой.

[3] Рецензию на этот сборник см. «Исторический архив», 1959, № 6, стр. 155—158.

Сибирский революционный комитет (Сибревком). Август 1919 — декабрь 1925. Государственный архив Новосибирской области, Архивный отдел УВД при Новосибирском облисполкоме. Ред. коллегия: М. Р. Акулов, А. Н. Блохина, Н. Д. Вертоградская, А. С. Московский, Е. И. Петрова, Рукин; сост.: А. Н. Блохина, Н. Д. Вертоградская, Н. Н. Дворядкина, Н. А. Дедюшина, В. Я. Кузьминчук, Е. И. Петрова, Е. Я. Рыжик. Новосибирск, 1959, 657 стр., тир. 2000 экз.

Всего 366 документов. Сборник снабжен введением, археографическим предисловием, списком принятых сокращений и сокращенных наименований учреждений, именным и географическим указателями, перечнем документов.

Документальные материалы, помещенные в сборнике, выявлены в Госархиве Новосибирской области, Партархиве Новосибирского обкома КПСС, ЦГАОР СССР, Центральном партийном архиве ИМЛ при ЦК КПСС и Госархиве Омской области.

Документальные материалы сборника рассказывают о восстановлении и укреплении Советской власти в Сибири, о борьбе с остатками колчаковщины и контрреволюционным бандитизмом; освещают вопросы развития промышленности, транспорта, топлива, продовольствия, сельского хозяйства, финансов, народного образования, здравоохранения; дают картину упрочения и развития органов Советской власти в Сибири, показывают процесс перехода от ревкомов к Советам.

Симбирская губерния в годы гражданской войны. Май 1918 — март 1919 г., т. 1. Партархив Ульяновского обкома КПСС, Архивный отдел УВД Ульяновского облисполкома, Государственный архив Ульяновской области. Ред. коллегия: Ф. В. Герасин (главный редактор), М. А. Бутаев (зам. главного редактора), М. И. Астапов (зам. главного редактора), Н. Н. Смирнов, М. А. Гнутов, Г. Н. Федоров. Сборник подготовлен коллективом научных сотрудников: Г. А. Сазонтовым, А. Ф. Варламовой, В. Г. Григорченко, Л. А. Масловой, А. Д. Горбачевой. Ульяновск, 1958, 486 стр., тир. 3000 экз.

Всего 290 документов, из них 283 публикуются впервые. Сборник снабжен предисловием, от составителей, примечаниями, предметным, именным и географическим указателями, перечнем документов.

Документы выявлены в ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, партийных архивах Башкирского, Куйбышевского и Ульяновского обкомов КПСС, ЦГАОР СССР, ЦГАВМФ СССР, ЦГАКФФД СССР, государственных архивах Ульяновской и Куйбышевской областей, ЦГА Башкирской АССР и других хранилищах.

Сборник посвящен героической борьбе трудящихся губернии против белочехов, освобождению губернии и началу ее хозяйственного и культурного возрождения. Документы рассказывают о введении военного положения в губернии, мобилизации и создании добровольческих отрядов, усилении боевой готовности Симбирской губернии, говорят о мобилизации всех внутренних сил губернии, политической и организационной подготовке красноармейских соединений к борьбе с белочехами, о непосредственной борьбе за освобождение Симбирска и, наконец, рисуют картину хозяйственного и культурного возрождения губернии в последующий период.

Борьба за власть Советов в Иркутской губернии. 1918—1920 гг. Партизанское движение в Приангарье. Под ред. З. Тагарова, сост. А. П. Мещерский. Иркутск, 1959, 274 стр., тир. 3000 экз. Всего 181 документ, из них 168 публикуются впервые. Научно-справочный аппарат: от составителей, введение, хроника событий, материалы к библиографии, именной указатель.

Документы извлечены из фондов Госархива Иркутской обл. и ЦГАОР СССР.

Мордовия в период упрочения Советской власти и гражданской войны. Документы и материалы. Научно-исследовательский ин-т языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР, ЦГА Мордовской АССР. Редколлегия: М. В. Дорожкин, Н. Н. Молин, И. И. Фирстов; сост.: А. Е. Захаркина, С. С. Ивашкин, И. М. Корсаков, К. А. Котков, И. И. Фирстов. Саранск, 1959, 421 стр., тир. 1000 экз.

Настоящее издание является продолжением вышедшего в 1957 г. сборника документов «Установление Советской власти в Мордовии» и включает документы и материалы за период с конца мая 1918 г. до конца 1920 г. Всего 337 документов, из них 315 публикуются впервые. Они выявлены в ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ЦГАОР СССР, ЦГАСА, ЦГА Мордовской АССР и ЦГА Чувашской АССР, партархиве Мордовского обкома КПСС, Пензенском, Тамбовском, Ульяновском, Горьковском государственных областных и партийных архивах, фонде Мордовского научно-исследовательского института; использован также материал газет, журналов и других печатных изданий.

Научно-справочный аппарат: от составителей, список принятых сокращений, географический указатель, перечень документов.

Научная информация

СОВЕЩАНИЕ РАБОТНИКОВ ПАРТИЙНЫХ АРХИВОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЕЙ, ПРИБАЛТИКИ И БЕЛОРУССИИ

В декабре 1959 г. в Ленинграде состоялось совещание работников партийных архивов Северо-Западных областей, Прибалтики и Белоруссии, посвященное вопросам хранения, учета и комплектования документальных материалов. В его работе приняли участие заведующие, хранители фондов, инструкторы и научные работники партийных архивов, представители Ленинградского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ЦГАВМФ, журнала «Исторический архив» и преподаватели вузов Ленинграда в числе 52 чел. Были заслушаны доклады: заведующей партийным архивом Ленинградского филиала ИМЛ при ЦК КПСС Е. Ф. Писарцевой «Выполнение партийным архивом Постановления ЦК КПСС „О мерах по упорядочению режима хранения и лучшему использованию архивных материалов министерств и ведомств" от 7 февраля 1956 г.», заведующего партийным архивом Московского филиала ИМЛ при ЦК КПСС Г. В. Юдина «Использование документальных материалов архива в научно-публикаторских и справочных целях», хранителя фондов партийного архива Белорусского филиала ИМЛ при ЦК КПСС М. И. Лабусовой «Режим хранения и постановка учета документальных материалов в архиве», инструктора партийного архива Латвийского филиала ИМЛ при ЦК КПСС Э. Э. Игнатьевой «Инструкторско-обследовательская работа и прием документальных материалов в архив от партийных и комсомольских органов республики» и заведующего партийным архивом Вологодского обкома КПСС М. В. Александровой «Проведение экспертизы ценности документальных материалов архива».

Е. Ф. Писарцева сообщила, что в Ленинградском партийном архиве, одном из крупнейших архивов страны, собраны документальные материалы по истории Ленинградской партийной организации за период с 1917 по 1957 г. Они раскрывают руководящую роль Ленинградской партийной организации в периоды восстановления народного хозяйства, социалистической индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства. Исключительный интерес представляют материалы периода Великой Отечественной войны; они характеризуют многогранную деятельность Ленинградской партийной организации в труднейших условиях осажденного города, показывают работу партийных органов в тылу врага и боевую деятельность партизан.

Широко представлены в архиве документы послевоенного периода, в которых отражена деятельность Ленинградской партийной организации по превращению Ленинграда в крупнейший центр технического прогресса, о мобилизации коммунистов Ленинграда в различные отрасли народного хозяйства страны, в Красную Армию, на проведение различных политических кампаний. Здесь же сосредоточены материалы комсомольских организаций за 1918—1957 гг., а также воспоминания отдельных лиц, касающиеся разных периодов истории нашей партии.

В настоящее время фонды архива в основном обработаны, описаны и доступны для использования; все же имеется много документов довоенного периода, требующих полной научно-технической обработки. Они поступили в архив в первые месяцы Отечественной войны от партийных и комсомольских организаций в необработанном виде. Работники архива приложили много сил для их обработки, одновременно уделяя много времени справочной работе.

Немало трудностей было при приеме документов от комсомольских организаций; райкомы комсомола часто срывали намеченные сроки сдачи документов в архив, материалы были плохо подготовлены к сдаче.

Далее Е. Ф. Писарцева рассказала об использовании документальных материалов Ленинградского партийного архива в

научных и практических целях. За последние годы Институт истории партии при Ленинградском обкоме КПСС выпустил более 20 книг. Сейчас коллектив института работает над трехтомным изданием очерков по истории Ленинградской партийной организации.

В настоящее время более 100 преподавателей истории партии вузов работают над местными темами, 63 историка ведут исследовательскую работу по истории фабрик и заводов, учебных заведений, районов города. Десятки коллективов работают над историей заводских и вузовских комсомольских организаций.

Но использование архивных документов в публикаторских целях еще не достаточно.

По заданию Отдела истории Великой Отечественной войны ИМЛ при ЦК КПСС сотрудники партийного архива выявили документы партийно-комсомольских фондов о работе Ленинградской партийной организации в период Отечественной войны.

Очень широко документы используются в справочных целях. Е. Ф. Писарцева отметила, что за последние годы заметно улучшилось методическое руководство со стороны ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Получено много новых инструкций почти по всем разделам работы партийных архивов. Рассылаются итоговые обзорные письма, инструкции по вопросам составления отчетов и планов. Кроме того, ЦПА ИМЛ дает исчерпывающие ответы на все возникающие вопросы. К сожалению, до сих пор нет методических пособий по тематическому выявлению документов и научно-публикаторской работе, нет никакого руководства по обработке и хранению фотодокументов.

Г. В. Юдин осветил работу партийного архива Московского филиала ИМЛ при ЦК КПСС по использованию документальных материалов в научно-публикаторских и справочных целях. В соответствии с постановлением XXI съезда КПСС, четко определившего задачи и основные направления дальнейшего развития исторической науки в повышении коммунистической сознательности трудящихся в период развернутого строительства коммунистического общества, партийные архивы должны принять активное участие в решении теоретических, политических и хозяйственных проблем, стоящих перед Коммунистической партией, значительно улучшить использование архивных документов в научно-исследовательских и справочных целях, поставить документальные богатства архивов на службу строительству коммунизма в нашей стране.

Документы, хранящиеся в партийном архиве, отражают многогранную деятельность Московской партийной организации — передового отряда КПСС, имеют важное политическое, научное и народнохозяйственное значение. В 1958 г. в архиве полностью завершена обработка материалов; теперь они доступны для научного и практического использования. За годы существования архива в его читальном зале работало более двух тысяч исследователей. По материалам Московской партийной организации написаны сотни монографий, диссертаций, очерков, брошюр, статей. За последние годы число исследователей, работающих в читальном зале, намного увеличилось; им выдается больше документов, чем прежде, более продолжительной стала их работа над документами.

Для облегчения работы читателей имеются: краткий обзор состава и содержания материалов архива и обзор фонда Московского комитета КПСС, тематическая картотека, тематическая опись по основным документам наиболее важных фондов периода Великой Отечественной войны, перечни вопросов, обсуждавшихся на заседаниях бюро и пленумах райкомов партии. В настоящее время архив приступает к работе по созданию путеводителя.

Публикаторская работа ведется в основном совместно с научным сектором Московского филиала ИМЛ при ЦК КПСС. Филиал издал ряд сборников документов и воспоминаний по истории Московской партийной организации: о революции 1905—1907 гг., мировой империалистической войне и февральской революции, подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции, об иностранной военной интервенции и гражданской войне, по истории организации в период восстановления народного хозяйства СССР. В 1957 г. издана книга «Ленин в Москве». Подготовлена «Хроника важнейших событий Московской партийной организации за март — ноябрь 1917 г.». Вышел сборник документов о коммунистических субботниках и коммунистических бригадах. Подготовлен сборник «В боях за Родину» (о партизанской борьбе в Подмосковье в 1941 г.). За последние три года опубликовано в различных журналах семь тематических подборок документов.

Наиболее массовой формой использования документальных материалов архива является справочная работа. Исполнение запросов партийных и советских организаций и заявлений трудящихся имеет первостепенное значение и требует от работников архива внимательности, точности и оперативности. Положительный опыт работы партийного архива по научному и практическому использованию документальных материалов Московской партийной организации может быть использован и в других партийных архивах.

Хранитель фондов партийного архива Белорусского филиала ИМЛ при ЦК КПСС *М. И. Лабусова* в своем докладе о режиме хранения и постановке учета документальных материалов в архиве отметила, что одной из основных задач архивов является обеспечение длительной сохранности документальных материалов и правильная постановка учета. В архиве заведены книги поступления и выбытия документальных материалов, книга фондов, карточки, алфа-

вит и дела фондов, имеются описи документальных материалов.

Инструктор партийного архива Латвийского филиала ИМЛ при ЦК КПСС *Э. Э. Игнатьева* рассказала об инструкторско-обследовательской работе и приеме документальных материалов в архив от партийных и комсомольских органов республики. За последнее время подготовка партийными организациями документальных материалов к сдаче в партийный архив значительно улучшилась.

Как и некоторые другие выступавшие, Э. Э. Игнатьева отметила несерьезное отношение работников комсомольских организаций к ведению делопроизводства и сохранности документальных материалов. Как правило, в комсомольских организациях, особенно в первичных, документы сохраняются плохо. После решения не посылать информационные документы в вышестоящие организации первичные комсомольские организации перестали вести протоколы своих собраний и составлять другую документацию.

Инструкторско-обследовательская работа в партийном архиве проводится по двум направлениям: 1) инструктаж секретарей первичных партийных организаций и помощников секретарей райкомов партии и заведующих учетом райкомов комсомола непосредственно в архиве и 2) инструкторско-обследовательская работа, проводимая в организациях.

Одним из методов инструкторско-обследовательской работы архива является проведение семинаров работников райкомов партии и комсомола, участники которых практически обучаются правильной подготовке документальных материалов к сдаче в партийный архив. Так же используются семинары секретарей райкомов и первичных организаций, проводимые в ЦК КП Латвии, ЦК ЛКСМ Латвии и райкомах партии, на которых работники архива знакомят работников партийных и комсомольских организаций с требованиями правильного ведения делопроизводства, правилами хранения документальных материалов на местах и подготовки их к сдаче в архив.

В заключение Э. Э. Игнатьева предложила обсудить вопрос о включении в фонды райкомов ведомостей по уплате членских партийных и комсомольских взносов первичных партийных и комсомольских организаций, о прекращении составления фондовых карточек на фонды первичных партийных и комсомольских организаций, о заведении открытых описей, о приеме в архив до сих пор не сданных информационных материалов прежних лет от ЦК КП Латвии, о необходимости составления инструкции по обработке документальных материалов и перечня документов комсомольских организаций, не подлежащих сдаче.

Заведующая партийным архивом Вологодского обкома КПСС *М. В. Александрова* в докладе о проведении экспертизы ценности документальных материалов архива отметила, что Постановление ЦК КПСС от 7 февраля 1956 г. обязывает партийные архивы уделить особое внимание вопросам экспертизы ценности документальных материалов. Централизованное управление архивным делом в Советском Союзе позволяет архивам проводить отбор документальных материалов на постоянное хранение планово, организованно, без ущерба для архивных фондов и тем самым создавать хорошую базу для работы историков, работников народного хозяйства и культуры.

Тов. Александрова обратила внимание участников совещания на то, что при отборе документов ни в коем случае нельзя судить о содержании дела по его заголовку и отказываться от полистного просмотра каждой единицы хранения. Далее она отметила, что примерный перечень типовых документальных материалов партийных органов и первичных партийных организаций с указанием сроков хранения подготовлен Центральным партийным архивом продуманно; он необходим в качестве пособия при экспертизе ценности документов. Конечно, перечень не охватил всего многообразия документальных материалов, хранящихся в партийных архивах; в нем не упоминается целый ряд существующих видов документов. Но, учитывая, что перечень «примерный», судьбу этих документов работники архива решали сами, исходя из их содержания.

В заключение М. В. Александрова отметила недостатки в постановке делопроизводства партийных и особенно комсомольских органов (подшивка важных документов с документами, подлежащими уничтожению; утеря нужных документов). Повидимому, Центральному партийному архиву Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС следует изучить вопрос о делопроизводстве партийных и комсомольских органов и поставить его перед ЦК КПСС и ЦК ВЛКСМ для принятия мер к сохранности документов первичных партийных и комсомольских организаций.

В прениях по докладам выступили восемь человек; они отметили положительную роль межобластных совещаний работников партийных архивов для обмена опытом работы.

Н. А. Ивницкий (зам. редактора журнала «Исторический архив») остановился на вопросах популяризации исторических документов, хранящихся в партийных архивах, путем их опубликования в периодической печати. Он отметил, что за последние годы работа по публикации архивных документов несколько оживилась, но партийные архивы еще мало используют для этого периодическую печать. Н. А. Ивницкий призвал работников партийных архивов к более активному участию в публикации архивных документов в журналах «Исторический архив», «Вопросы истории КПСС» и др.

Я. Г. Шишков (партархив Владимирского обкома КПСС) рассказал о работе своего архива. Несмотря на то, что партийный архив Владимирского обкома КПСС существует только с 1947 г. и имеет небольшой штат сотрудников, основные фонды документальных материалов архива уже обработаны. В настоящее время сотрудники архива занимаются публикаторской работой совместно с работниками Владимирского обкома КПСС: выпущено три сборника документов, написано два очерка. Я. Г. Шишков указал на трудности, возникающие в работе по проведению экспертизы ценности документальных материалов, и отметил, что выступавшие мало говорили о практической стороне этой работы. Он поставил на обсуждение вопрос о приведении в систему фондов первичных партийных организаций. Работники архива составили схему систематизации фондов первичных партийных организаций по производственно-отраслевым группам, а внутри этих групп по алфавиту наименований организаций. При такой систематизации один и тот же фонд не будет записан в книге фондов несколько раз. Затем он остановился на картонировании как лучшем методе хранения документальных материалов и отметил, что в архиве закартонировано 40% архивных материалов. Как и многие другие выступавшие, Я. Г. Шишков подтвердил, что делопроизводство в партийных и особенно комсомольских организациях стоит не на высоте. Часто в архив сдаются материалы неполностью, без подписей и печатей. ЦК ВЛКСМ должен навести порядок в ведении делопроизводства комсомольских организаций.

Н. В. Соколова (партархив Ярославского обкома КПСС) отметила, что в послевоенные годы архив занимался научно-технической обработкой и учетом документальных материалов, ревизией фондов с выделением материалов, не подлежащих хранению, инструкторско-обследовательской работой. Последняя значительно затрудняется в связи с недостатком штатных сотрудников.

Л. И. Жукова (партийный архив Московского обкома КПСС) поделилась опытом инструктирования партийных организаций по вопросам хранения, порядка оформления документов и их обработки для сдачи в архив. Эту работу выполняют инструкторы партийного архива, выезжающие на места для проведения совещаний работников партийных организаций. Такого рода инструктаж проводится и в партийном архиве.

Е. Д. Гапеев (партийный архив Минского обкома КПСС) говорил о том, что ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС на протяжении ряда лет провел большую работу по выработке системы в работе местных партийных архивов, но эти указания нуждаются в дальнейшей разработке и детализации.

В вопросе о делопроизводстве партийных и комсомольских организаций Е. Д. Гапеев предложил добиваться того, чтобы в текущем делопроизводстве партийных организаций документы оформлялись так же, как при сдаче в архив.

Говоря о проведении экспертизы ценности документальных материалов, Е. Д. Гапеев отметил, что в примерном перечне типовых документальных материалов партийных органов и первичных партийных организаций есть указание на то, что директивные документы вышестоящих партийных органов нужно сохранять, но не сказано, как быть с выписками из постановлений комсомольских органов и совместными постановлениями советских и партийных органов.

М. Ф. Башловкин (партийный архив Архангельского обкома КПСС) отметил, что архив встречается с большими трудностями при научно-технической обработке документальных материалов: не хватает помещений, отсутствует читальный зал, исследователи занимаются в одной комнате с машинисткой. Очень трудно вести и научно-публикаторскую работу.

В. С. Тихонова (партархив Смоленского обкома КПСС) отметила, что перед партийным архивом стоит важнейшая задача в области комплектования. В этом деле громадную роль играет правильная постановка делопроизводства в организациях. Комплектование архива проводится в соответствии с принципом недробимости архивного фонда. Поэтому сдаваемые из текущего делопроизводства документы должны быть организованы так, чтобы можно было планомерно пополнять отдельные фонды.

З. Ф. Шалманова (партийный архив Карельского обкома КПСС) остановилась на вопросе приема документальных материалов от партийных и комсомольских организаций в партийный архив. Это «больной» вопрос в архиве. С того времени, как в райкомы с мест перестали поступать информационные материалы, положение ухудшилось, особенно с документацией первичных комсомольских организаций, которым теперь нечего сдавать в архив. Тов. Шалманова предложила поставить вопрос о необходимости поступления в райкомы информаций с мест и о том, чтобы секретари райкомов партии и комсомола следили за своим документальным хозяйством.

Все выступавшие отметили, что совещание работников партийных архивов Северо-Западных областей, Прибалтики и Белоруссии окажет серьезную практическую помощь в улучшении работы по хранению, учету и комплектованию документальных материалов партийных архивов.

С заключительным словом выступил и. о. заместителя заведующего ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС *В. В. Аникеев*, ответивший на ряд вопросов, поставленных в докладах и прениях.

Участники совещания заслушали лекции работников ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС:

А. И. Петрова о микрофотокопировании и его применении для целей информации, о размножении и архивном хранении документов, чертежей, книг и других материалов; *Н. А. Годлевского* о режиме хранения и реставрации документов; *В. В. Аникеева* о составе и содержании документальных материалов Центрального партийного архива ИМЛ при ЦК КПСС.

В качестве наглядных пособий для участников совещания были организованы: фотовыставка ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС с демонстрацией экспонатов по реставрации документов, восстановлению угасшего текста, обработке дел нового поступления, по брошюровке дел и микрофотокопированию; методический уголок по всем разделам работы партийного архива Ленинградского филиала ИМЛ при ЦК КПСС; таблица использования документальных материалов Ленинградского партийного архива.

В. В. Зуева, З. Н. Никанорова

ЗАСЕДАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОГО СОВЕТА ЦЕНТРАЛЬНОГО ПАРТИЙНОГО АРХИВА

15 декабря 1959 г. в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС состоялось расширенное заседание методического совета Центрального партийного архива ИМЛ при ЦК КПСС с участием работников партийных архивов Брянского, Горьковского, Ивановского, Калининского, Калужского, Рязанского, Тульского обкомов КПСС, Московского филиала ИМЛ при ЦК КПСС и архива ЦК ВЛКСМ. Обсуждался вопрос о перечне документальных материалов комсомольских органов и организаций, подлежащих сдаче в партийный архив на постоянное хранение.

Заседание открыл *В. В. Аникеев.* В последнее время, сказал он, все чаще поднимаются вопросы о необходимости составить «Перечень документальных материалов комсомольских органов и организаций, подлежащих сдаче в партийный архив на постоянное хранение». Правильное решение этого вопроса будет иметь большое значение для комплектования партийных архивов документами комсомольских органов и организаций. С этой целью на обсуждение ставится проект «Перечня», подготовленный Центральным партийным архивом ИМЛ при ЦК КПСС совместно с архивом ЦК ВЛКСМ.

Выступивший в прениях *Г. М. Шульженко* (партархив Брянского обкома КПСС) сказал, что этот вопрос имеет большое значение для местных партархивов, и в основном согласился с представленным проектом, предложив включить в него две статьи: анкеты о приеме в комсомол и приложенные к протоколам заседаний бюро материалы по обсуждаемым вопросам. Для науки имеет большое значение не только само постановление, принятое комсомольским органом, но и материалы, на основании которых принято решение, поэтому их следует принимать в партархив и хранить постоянно. В последнее время от комсомольских органов и организаций почти не поступают материалы к протоколам, а это неправильно.

В заключение он обратил внимание собравшихся на то, что документальные материалы комсомольских органов и организаций, поступающие в партийный архив, как правило, плохо обрабатываются и не всегда полностью оформляются (отсутствуют подписи, печать и т. д.).

С. А. Дикушев (партархив Горьковского обкома КПСС) также в основном поддержал обсуждаемый проект перечня и подробно остановился на том, что первичные комсомольские организации не составляют и не сдают в партийный архив протоколы общих собраний, заседаний бюро и другие материалы. Нужно, чтобы ЦК ВЛКСМ дал указание первичным организациям о необходимости ведения и сдачи протоколов в партархив, иначе документов первичных комсомольских организаций не будет.

А. М. Аппалонова (партархив Тульского обкома КПСС) положительно отозвалась о структуре «Перечня»: работники любого комсомольского органа или первичной комсомольской организации свободно найдут в соответствующем разделе, какие документы необходимо готовить для сдачи в партархив, а какие можно уничтожить на месте. Далее она рассказала о проведенном в Тульском обкоме ВЛКСМ совещании заведующих учетом райкомов комсомола, которые говорили, что имеющийся «Примерный перечень типовых документальных материалов партийных органов и первичных партийных организаций, с указанием сроков хранения» очень сложен для комсомольских органов и организаций. Подготовленный и обсуждаемый проект «Перечня», по ее мнению, отвечает необходимым требованиям.

И. Н. Кириллов (партархив Ивановского обкома КПСС), *К. А. Поленков* (партархив Калужского обкома КПСС) и *Г. В. Юдин* (Московский филиал ИМЛ при ЦК КПСС),

поддержав обсуждаемый проект, предложили изменить его отдельные статьи, сократив некоторые виды документов, намеченных к приему в архив: анкеты по приему в комсомол, ведомости по уплате членских взносов, заявления о желании ехать на целину, на строительства и др., а также сократить документацию информационно-отчетного (не обобщенного) характера.

Научные сотрудники ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС *Ю. Я. Махина, А. Н. Соколова, В. П. Николаева, И. М. Миронова* и др. в своих выступлениях рекомендовали включить в «Перечень» не только виды документов, но и их содержание. В частности, в отдельном пункте нужно указать на необходимость сохранения документов бригад коммунистического труда, материалов об участии молодежи в фестивалях и другие особо ценные материалы.

* *
*

Принятый на заседании совета «Перечень документальных материалов комсомольских органов и организаций, подлежащих сдаче в партийный архив на постоянное хранение» состоит из трех разделов: I. Документальные материалы ЦК ЛКСМ союзных республик, крайкомов и обкомов комсомола. II. Документальные материалы окружкомов, горкомов и райкомов комсомола. III. Документальные материалы первичных комсомольских организаций.

Из документов ЦК, крайкомов, обкомов, окружкомов, горкомов, райкомов к постоянному хранению предназначаются: протоколы съездов, конференций, пленумов, заседаний бюро, совещаний, слетов, активов и т. д. и материалы к ним: копии (отпуски) руководящих указаний, писем ЦК, крайкомов, обкомов, окружкомов и т. д., направляемых в нижестоящие комсомольские организации по проведению важнейших мероприятий. Особое внимание в «Перечне» обращено на обобщенные справки, отчеты ЦК, крайкома, обкома и отделов о мероприятиях по оргработе, по работе в промышленности (освоение новых видов продукции, новой техники, движение рационализаторов и изобретателей), о новых формах организации труда (бригады коммунистического труда и др.), борьбе за экономию (комсомольские копилки и т. п.), по работе в сельском хозяйстве (участие молодежи в освоении целины, работа по животноводству и т. д.), на строительстве электростанций, предприятий металлургической, химической промышленности, шахт и т. п., по проведению агитационно-пропагандистской, культурно-массовой, физкультурной, школьной и пионерской работы и др., а также на обобщенные справки, докладные записки, информации о работе отделов и по итогам обследования работы комсомольских органов и организаций.

На постоянное хранение оставляются также: списки комсомольцев, подавших заявления о мобилизации их на целинные земли, на строительство шахт, электростанций, предприятий металлургии и в связи с другими хозяйственно-политическими кампаниями и, кроме того, заявления тех комсомольцев, которых направили на работу; книги учета комсомольцев, награжденных почетными грамотами ЦК, крайкома и обкома комсомола и другими органами и организациями; книги почета ЦК, крайкома и обкома комсомола; книги о хороших начинаниях комсомольцев, похвальные листы.

По учетной документации комсомольских органов постоянному хранению подлежат: книга лицевых счетов по учету комсомольских билетов и книга учета выдачи комсомольских билетов образца 1956 г.; годовые статистические отчеты о составе и движении комсомольских кадров и объяснительные записки к ним; годовые статистические отчеты РК, ГК о численном составе комсомольских организаций и объяснительные записки к ним. Журнал регистрации членов комсомола, принятых и снятых с учета. Персональные дела на исключенных из комсомола и о наложении и снятии взысканий. Личные дела номенклатурных комсомольских работников и работников аппарата.

Из финансовых документов постоянно хранятся: годовые сметы и финансовые отчеты ЦК, крайкомов, обкомов, окружкомов, горкомов и райкомов комсомола, а также акты ревизионных комиссий, ведомости начисления зарплаты работникам аппарата.

Из материалов первичных комсомольских организаций документами постоянного срока хранения признаны: выписки из протоколов постановлений бюро и особо важные письма вышестоящих партийных и комсомольских органов, касающиеся работы данной организации; протоколы комсомольских собраний, заседаний бюро, а также конференций, слетов, активов и материалы к ним в крупных комсомольских организациях; обязательства бригад коммунистического труда, звеньев, цехов и т. д.; отчеты, справки о выполнении взятых обязательств и списки участников. Книга учета членов комсомола в первичных комсомольских организациях.

Другие документы комсомольских органов и организаций, не указанные в данном перечне, подшиваются отдельно и хранятся от одного до пяти лет, в партийный архив не сдаются и уничтожаются по акту самими комсомольскими органами и организациями.

Проект этого «Перечня» 29 декабря 1959 г. принят секретариатом ЦК ВЛКСМ и рассылается во все комсомольские организации страны.

И. В. Кутейников

ЗАСЕДАНИЕ НАУЧНОГО СОВЕТА АРХИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ РСФСР

В декабре 1959 г. состоялось заседание Научного совета Архивного управления МВД РСФСР, посвященное обсуждению перспективного плана научно-публикаторской работы архивных учреждений РСФСР на 1959—1965 гг. На заседании присутствовали члены совета, представители Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Института истории АН СССР, Института истории естествознания и техники АН СССР, Московского государственного историко-архивного института, редакции журнала «Исторический архив», сотрудники ряда центральных и местных архивных учреждений.

Докладчик, начальник отдела использования и публикации Архивного управления, *И. Д. Анашкин* остановился на задачах научно-публикаторской работы архивных учреждений РСФСР в предстоящем семилетии.

За 1956—1959 гг. научно-публикаторская работа достигла широкого размаха: местными архивными учреждениями издано 102 сборника документов (в 1945—1955 гг. было издано всего 26 сборников).

Проект перспективного плана научно-публикаторской работы на 1959—1965 гг. составлен на основе 62 планов местных архивных учреждений РСФСР и направлен на всемерное содействие выполнению отдельных проблем семилетнего плана развития народного хозяйства Советского Союза.

Основное внимание в плане уделяется подготовке и изданию сборников документов по истории советского общества. Государственные архивы РСФСР будут работать над темами по истории Великой Октябрьской социалистической революции, гражданской войны и иностранной военной интервенции, истории первых лет Советской власти, индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства, культурного строительства в СССР и др. Значительное место в плане отводится подготовке сборников документов по истории Великой Отечественной войны и разработке тем послевоенного периода (восстановление и развитие народного хозяйства и др.).

Архивные учреждения РСФСР значительно расширили и укрепили связи не только с партийными архивами и научно-исследовательскими учреждениями, но и с отдельными предприятиями, по истории которых намечается подготовка сборников документов. Ряд сборников посвящается истории городов федерации. Значительно меньшее место в плане отводится подготовке к изданию сборников по истории народов СССР периодов феодализма и капитализма, что объясняется трудностями реализации сборников на эти темы.

По ряду тем (истории гражданской войны, индустриализации, коллективизации) намечается подготовка кооперированных изданий, что будет способствовать экономии средств и времени, повышению научного качества работ и лучшей их реализации.

Перспективным планом предусматривается и издание научно-справочной литературы: путеводителей, справочников, обзоров фондов, тематических обзоров. Особое внимание уделяется так называемым «малым формам» научно-публикаторской работы — подготовке и изданию небольших тематических подборок документов, написанию очерков, брошюр по документальным материалам архивов и т. п.

Д. А. Чугаев (Ин-т истории АН СССР) подчеркнул, что положительной стороной перспективного плана является наличие в нем кооперированных сборников документов. Их количество необходимо увеличить, особенно по истории индустриализации страны. В то же время нецелесообразно издание по теме истории гражданской войны и иностранной военной интервенции самостоятельных областных сборников, поскольку по этой теме готовится общесоюзная серия и ряд совместных сборников. По мнению Д. А. Чугаева, это свидетельствует о недостаточной организаторской роли Архивного управления МВД РСФСР, в связи с чем рассматриваемый план нуждается в доработке. В заключение он указал на необходимость более широкого издания публикаций по видам документов, например, протоколов местных Советов и др., а также публикации документов в журнале «Исторический архив».

В. В. Аникеев (ИМЛ при ЦК КПСС) отметил, что план направлен на выполнение задач, поставленных XXI съездом КПСС перед исторической наукой, и поддержал Д. А. Чугаева в вопросе о своевременности включения в план кооперированных сборников. В то же время он не согласился с ним, что издания самостоятельных областных сборников нецелесообразны. Без местных сборников, сказал он, трудно вести пропагандистскую работу.

В. В. Аникеев подчеркнул, что в плане следует уделить больше внимания темам современности, отражающим опыт коммунистического строительства, моральный облик советского человека. Необходимо издавать сборники статистических документов, активизировать работу по сбору воспоминаний участников революций и социалистического строительства. К недостаткам плана следует отнести и то, что в нем слабо представлен дооктябрьский период и период индустриализации страны.

Р. Н. Мордвинов (Ин-т истории АН СССР) отметил, что в плане очень слабо от-

ражена военно-историческая тематика. При подготовке сборников документов на эти темы он рекомендовал обсуждать их совместно с Военно-научным обществом при ЦДСА.

М. С. Селезнев (МГИАИ) говорил об актуальности и разнообразии тематики перспективного плана. Он рекомендовал увеличить количество работ по современной истории. Ценную инициативу проявили ростовские архивисты, которые готовят хрестоматийные сборники документов по истории Дона в помощь учителям средних школ.

М. С. Селезнев, как и другие выступавшие, высказался за необходимость кооперирования при подготовке сборников документов.

Л. М. Иванов (Ин-т истории АН СССР) сказал, что перспективный план свидетельствует о широком размахе научно-публикаторской работы архивных учреждений РСФСР. Однако, по его мнению, она еще недостаточно координирована; это приводит в ряде случаев к повторной публикации одних и тех же документов, распылению сил и средств. Слишком мало запланировано работ по периодам феодализма и капитализма, причем в основном освещается революционное движение; отсутствуют темы экономического развития отдельных районов страны, положения и состава пролетариата. Следует подумать также и об издании документов по истории освоения Сибири.

О необходимости широкого распространения почина ростовских архивистов, готовящих хрестоматийные сборники документов, говорил *М. А. Ильин* (АО УВД Калининского облисполкома). Он предложил планировать больше работ по истории фабрик, заводов и других предприятий, по истории городов.

Л. И. Яковлев (ГАУ МВД СССР) подчеркнул необходимость уделить больше внимания подготовке и изданию сборников документов по дореволюционному периоду истории нашей страны. Он же высказался против издания подробных путеводителей по государственным архивам и предложил издавать краткие перечни фондов без раскрытия их содержания.

«С этим трудно согласиться,— сказал *К. Г. Митяев* (МГИАИ),— подробность раскрытия содержания материалов советских архивов — одно из основных достоинств путеводителей». К. Г. Митяев предложил дополнительно продумать вопрос о формах издания научно-справочного аппарата. В настоящее время со всей серьезностью встает вопрос о публикации документальных материалов архивов действующих учреждений и предприятий, которые отражают историю сегодняшнего дня.

Б. Г. Литвак (редакция журнала «Исторический архив») отметил разнообразие тематики и форм научно-публикаторской работы архивных учреждений в предстоящем семилетии. Большой интерес представляет запланированная работа о первой революционной ситуации, проводимая с участием местных архивов. Б. Г. Литвак поддержал В. В. Аникеева по вопросу о необходимости издания статистических материалов и отметил, что необходимо возобновить издание «Информационного бюллетеня» Архивного управления МВД РСФСР [1] и шире использовать всевозможные формы популяризации документальных материалов.

М. В. Соколова (Ин-т истории АН СССР) сделала ряд замечаний в адрес запланированных сборников по истории малых народностей Дальнего Востока и установления Советской власти в Магаданской области, составители которых неправильно подошли к установлению хронологических и территориальных рамок сборников.

Научный совет Архивного управления одобрил с некоторыми добавлениями и замечаниями перспективный план научно-публикаторской работы архивных учреждений РСФСР на 1959—1965 гг. и отметил, что его выполнение будет способствовать дальнейшему развитию советской науки и успешному претворению в жизнь величественной программы коммунистического строительства.

Е. М. Корнева

[1] Рецензию на вышедшие номера «Информационного бюллетеня» АУ МВД РСФСР см. в журнале «Исторический архив», 1960, № 2, стр. 228—230.

АРХЕОГРАФИЧЕСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ ИНСТИТУТА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В 1959 г.[1]

Выявление и собирание старинных рукописных книг, сохраняющихся у населения различных уголков нашей страны,— важная и неотложная задача советской археографии. Сектор древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинского дома) Академии наук СССР на протяжении многих лет ведет в этом направлении большую и плодотворную работу. В результате ряда экспедиций образовалось собрание рукописей XIV—XIX вв., насчитывающее свыше тысячи единиц. В его составе — не известные ранее «По-

[1] Об итогах археографической работы Института русской литературы в 1958 г. см. «Исторический архив», 1959, № 4, стр. 249—250.

весть о Сухане», «Плачи по Москве» и многие другие памятники, ценные для истории русской культуры. Здесь сосредоточено множество исторического и литературного материала, который полезен как для медиевистов, так и для историков, литературоведов и этнографов, занимающихся новым временем. Собрание Пушкинского дома — превосходный источник для изучения древнерусской книжно-рукописной традиции, которая долгое время была сильна в северных окраинах России, сосуществуя, а иногда и соперничая с книгопечатанием. Чрезвычайно ценны крестьянские письма XVIII—XIX вв., изобилующие подробностями быта, хозяйственной и религиозной жизни. Археографические разыскания особенно активизировались за последние годы. Большая работа по собиранию рукописей была выполнена в 1959 г. Весной и летом этого года было организовано пять экспедиций: в Псковскую область, Карелию, на среднюю и верхнюю Печору, в дер. Лампово (близ ст. Сиверской Ленинградской области).

Археографическое обследование Карелии имеет давнюю историю. До революции здесь побывали В. И. Срезневский и Ф. А. Каликин, в советское время работали экспедиции В. И. Малышева и В. И. Морозова (1939—1940, 1946 гг.), Л. А. Дмитриева и Е. А. Маймина (1949 и 1950 гг.) и др. В 1959 г. решено было возобновить поиски рукописного материала в Карелии, поскольку экспедиции 1946—1950 гг. показали возможность новых находок.

Л. А. Дмитриев и сотрудник Библиотеки Академии наук СССР А. И. Копанев работали в стариннейших поморских селениях Лоухоского, Кемского и Беломорского районов, где уже в XVI—XVIII вв. грамотность и книжная культура достигли значительной высоты. Сосредоточение и обогащение названных районов старинной книгой было обусловлено, в первую очередь, их широкими экономическими связями с центральными областями Русского государства, близостью Соловецкого монастыря, а также деятельностью местного «ученого» старообрядчества.

Из 68 приобретенных Л. А. Дмитриевым и А. И. Копаневым рукописей шесть писаны в XVI в., шесть — в XVII, 56 — в XVIII — начале XX вв. В сборниках широко представлены древнерусские исторические и литературные произведения: четвертая (краткая) редакция поэтической повести об Азове, «Повесть о битве новгородцев с суздальцами», Пятая челобитная Аввакума царю Алексею Михайловичу, «Хождение Трифона Коробейникова», повести о пустынниках соловецких, «Сказание о Софии Новгородской» и др. В составе привезенных рукописей находится большое количество апокрифических текстов («Послание Понтийского Пилата к царю Тиверию», Вопросы князя Антиоха и ответы Афанасия Александрийского, «Евангелие» Никодима, Сказания о крестном древе и др.). Из произведений агиографической литературы отметим оригинальные и переводные жития Моисея Мурина, Никиты Переславского, Зосимы и Савватия соловецких, Алексея, человека божия (редакция Златоструя), Василия Нового, чудо Георгия о змии (четвертая русская редакция). Укажем также слова Кирилла Туровского, тринадцатое слово из «Просветителя» Иосифа Волоцкого, сборник оригинальных поучений XVII в. Найдены многочисленные старообрядческие сочинения: Повесть о Павле Торомском (30-я глава «Истории Выговской пустыни» Ивана Филиппова), Соборное послание выговцев к польским федосеевцам о браках. Отметим также сборник начала XX в., в котором собраны различные статьи и копии с писем по вопросам устройства и деятельности скрытнической секты. Из приобретенных богослужебных книг многие ценны в палеографическом отношении.

Помимо рукописей, Л. А. Дмитриев и А. И. Копанев приобрели 34 старопечатных книги (в большинстве издания XVI—XVII вв.). Они интересны с точки зрения мастерства печати и оформления. Кроме того — и это гораздо важнее — их выявление и собирание позволит с большей ясностью представить книжную культуру Поморья в XVI—XVIII вв.

Старопечатные издания, найденные в старинных русских поселениях, тысячами километров отделенных от крупных культурных центров древней Руси, дают представление о распространении книги, о путях ее продвижения, являются прекрасным показателем культурного развития окраин Русского государства.

Следует обратить внимание на приписки, встречающиеся в рукописных и старопечатных книгах; на их основе можно составить представление о цене книг, об отношении к ним населения и т. п. Примечательна запись на последнем листе толкового Евангелия, изданного в 1595 г. в Вильне: «Лета 7107 [1599], июля в 12 день, на государевы царевы и Великого князя Бориса Федоровича Всеа Русии милостынные деньги на Емцу в Покровской особной монастырь, выменил сию книгу... на Москве Иванец Яковлев сын Емецкой, а дал на нем рубль двадцать один алтын четыре деньги». Из этой записи мы узнаем, что цена книги равнялась примерно цене двух лошадей; помимо этого, документально подтверждается факт раздачи Борисом Годуновым «милостыни» монастырям, даже мелким и отдаленным.

Думается, что собирание старопечатных книг заслуживает всяческой поддержки. Результаты поисков в Карелии свидетельствуют о необходимости продолжать систематическое обследование этого района.

Наибольшее количество рукописей (свыше 70) привезла экспедиция, работавшая в июне — июле 1959 г. в смежных районах Коми АССР и Пермской области (в верховьях рек Печоры и Колвы). Участники

экспедиции Ю. К. Бегунов, А. С. Демин и А. М. Панченко обследовали 24 населенных пункта, совершив путь протяженностью более тысячи километров. Археографическое обследование верхней Печоры и Колвы ранее не проводилось, однако можно было с определенной уверенностью говорить о наличии древнего рукописного материала в этих местах: одна из наиболее консервативных ветвей старообрядчества — «скрытническая», особенно здесь распространенная, сохраняла интерес к переписыванию старинных книг до первых десятилетий нашего века. Известный этнограф Н. П. Белдыцкий, посетивший верховья Колвы незадолго до Октябрьской революции, отмечал, что в местных скитах и «кельях» сосредоточены и постоянно умножаются большие книжные богатства. Накоплению их способствовала также деятельность чердынских купцов-старообрядцев, которые вели монопольную торговлю в этом обширном крае [2]. Сейчас население верховьев Печоры и Колвы, некогда одного из самых отсталых «медвежьих углов» царской России, активно участвует в экономической и культурной жизни Советского Союза. Рукописи для местных жителей уже не имеют практического значения, сохраняются только как «дедова память». В то же время с каждым годом здесь становится все меньше людей, понимающих ценность и значение старинной книги.

Экспедиция работала в трех, довольно четко отграниченных друг от друга районах: в деревнях с населением коми, расположенных к северу от Троицко-Печорска, в селениях, входящих в два верхнепечорских сельсовета: Усть-Уньинский и Курьинский и, наконец, в северо-восточной части Ныробского района Пермской области (река Колва). Бо́льшая часть рукописей была найдена в библиотеках книжников-любителей. Значительных собраний разыскать не удалось. На каждую деревню приходилось две-три рукописи. Большая удача экспедиции — находки в заброшенном ските, который был обнаружен в вижайской парме, в пятнадцати километрах от последнего на Колве выселка — Дия. Скит уже давно пустует, и поэтому многие книги, находившиеся в нем, были сильно попорчены. Участники экспедиции вывезли из скита около тридцати рукописей XVI—XX вв., кроме того — орудия письма (глухариные перья, тираксу и т. п.) и предметы обихода. Скитяне, по-видимому, поддерживали отношения со старообрядцами низовой Печоры, обмениваясь с ними книгами (в одном из сборников конца прошлого столетия содержится «Повесть о самосожжении на Пижме» в краткой редакции).

[2] Н. П. Белдыцкий. Из природы и быта Пермского края. 1. В Чердынской парме.— «Иллюстрированный сборник — ежегодник Пермского губернского земства», вып. II. Пермь, 1916, стр. 23—41.

Удалось приобрести остатки некогда больших, по-видимому, собраний книжников в деревнях Нюзим и Орловка.

Из находок экспедиции нужно упомянуть Синодик города Соликамска, повести «О взятии Царьграда» (из Степенной книги), «О царе турском Махмете, како хотел сожещи книги греческие» Ивана Пересветова, «Повесть о самосожжении на Пижме», «Соловецкую челобитную», нотный обиходник конца XVII — начала XVIII в., «Поморские ответы» Андрея и Семена Денисовых, многочисленные сборники стихов (в их составе — стихи о боге и бесе, о Борисе и Глебе, о потопе) и др. Несомненный исторический интерес представляют полемические сборники, полно характеризующие взаимоотношения членов секты «странников» («бегунов») и ее ответвлений, написанные в прошлом и начале текущего столетия, старообрядческая переписка. В книгах, привезенных из скита, имеются многочисленные приписки, позволяющие воссоздать его историю.

Экспедиция в Коми АССР и Пермскую область охватила громадный район (радиальных маршрутов почти не было) и, естественно, не смогла выявить весь рукописный материал. Понятно поэтому, что поиски рукописей в названных местах нужно продолжать. Кроме вторичного обследования указанных деревень, необходимо съездить в самые верховья Печоры. Там, по имеющимся сведениям, в деревнях Шижим, Шайтановка и др. возможны интересные находки. Следует также продолжить поиски севернее Троицко-Печорска — в районе Кодач — Подчерье. Старожилы рассказывают, что на одном из притоков Печоры, в тайге, лет пятнадцать назад стоял «лабаз» с книгами. Впоследствии книги из лабаза попали в печорские деревни, которые должны быть обследованы в ближайшее время.

В августе В. И. Малышев ездил в недельную командировку на Печору, в места, неоднократно им обследованные ранее. Цель этой поездки — уточнение данных для подготовленной к печати книги «Усть-Цилемские рукописные сборники XVI—XIX вв.». Попутно В. И. Малышев занимался и собиранием рукописей. Непродолжительность командировки и превосходные результаты предшествующих экспедиций (только в прошлом году им было привезено 82 рукописи), казалось, не позволяли рассчитывать на новые интересные находки. Однако и на этот раз удалось приобрести 12 рукописей конца XVII—XIX вв. Большинство их было найдено в Усть-Цильме и в дер. Скитской, расположенной на месте знаменитого Великопоженского «общежительства». Среди этих рукописей наибольший интерес представляет пижемский Синодик XVIII в., содержащий ценные сведения о первых поселенцах на р. Пижме. Синодик важен и для выяснения происхождения некоторых цилемских сел, так как в нем указаны рода, положив-

шие начало тем или иным из них. Интересная находка — рукопись 1817 г., содержащая текст «Великого зерцала», отличный от опубликованных редакций этого памятника. В. И. Малышевым доставлены также несколько сборников стихов, сборник XVIII в., включающий повести о Тимофее Владимирском, новгородском посаднике Щиле, «Прение живота и смерти» и др., нотная рукопись (на крюках), письма печорских крестьян середины XIX в., содержащие сведения хозяйственно-бытового значения. Интересно, что они извлечены из переплетов старинных книг.

Результаты последней экспедиции В. И. Малышева дают, по всей видимости, основание полагать, что обследование районов нижней Печоры может считаться законченным. Это, разумеется, не исключает ни в коей мере случайных находок.

В апреле 1959 г. И. Е. Спицын, житель дер. Болотово Локнянского района Псковской области, прислал в адрес Пушкинского дома четыре рукописных книги XVIII—XIX вв. из собственной библиотеки. А. М. Панченко был в связи с этим командирован в Локнянский и Чихачевский районы Псковской области, где обследовал девять поселков и деревень.

Выяснилось, что эти места Псковщины «бедны» в рукописном отношении. Старообрядцы поселились здесь не раньше начала девятнадцатого столетия, причем по сравнению с православным населением (у православных старинные рукописные книги обычно не хранились) составляли незначительное меньшинство. Названные районы не были в прошлом обособленными, замкнутыми, как, например, Печора и Предуралье в силу их отдаленности и труднодоступности. Поэтому тут «антираскольническая» деятельность православной церкви развернулась с полной силой. Местные приверженцы старой веры, спасаясь от преследований, часто переселялись в Польшу. Указанные обстоятельства препятствовали сохранению древнерусских рукописей.

В обследованных А. М. Панченко деревнях даже печатные служебные книги попадались в малых количествах; владелец четырех-пяти служебных книг — уже редкость. Довольно регулярно встречались виленские издания конца XVIII — начала XIX вв., однако подавляющее большинство печатных книг — не старше конца прошлого века. В Локнянском и Чихачевском районах были приобретены четыре рукописи XVIII—XIX вв. В их числе сборник конца XIX в. с неизвестной «Повестью о милостивом купце и злой жене».

Н. Ф. Дробленкова и Н. С. Сарафанова с разведывательной целью посетили село Лампово под Сиверской. По имевшимся сведениям, здесь некогда действовала сильная старообрядческая община, имевшая в своем распоряжении значительную библиотеку. Однако во время Отечественной войны Лампово было сожжено немцами. В настоящее время село полностью восстановлено, но книг удалось здесь обнаружить малое количество. У наставника местной общины участники экспедиции видели только пять рукописей, полученных от старообрядцев гор. Гатчины.

Археографические экспедиции 1959 г. еще раз подтвердили возможность интересных находок древнерусских рукописных книг. Необходимость скорейшего их собирания диктуется прежде всего тем обстоятельством, что в настоящее время подавляющая часть старинного рукописного материала принадлежит случайным людям. Непонимание ими его ценности во много раз увеличивает опасность гибели рукописей.

Летом текущего года разыскания археографов продолжаются. Институт русской литературы направляет экспедиции по течению Печоры и в самые северные районы Карелии.

Э. Г. Зыков, А. М. Панченко

АРХИВЫ ЗА РУБЕЖОМ

АРХИВНОЕ ДЕЛО В США

Состояние архивного дела в США совершенно недостаточно, на наш взгляд, освещается на страницах отечественных архивоведческих изданий. Между тем, за последние годы в советских книгохранилищах собрано значительное количество американской литературы, что позволяет познакомиться с наиболее характерными чертами в развитии архивного дела в США.

Настоящая статья, ни в какой степени не претендующая на исчерпывающий характер, ставит своей задачей освещение некоторых тенденций в развитии архивного дела в США в основном в послевоенные годы.

При рассмотрении теории и практики архивного дела в США следует прежде всего иметь в виду, что в условиях капитализма господство частной собственности исключает возможность создания единого Государственного архивного фонда в общенациональном масштабе. Это положение характерно для любого капиталистического государства, и США, естественно, не являются в этом вопросе исключением. Поэтому, изучая архивное дело в США, приходится обращаться, с одной стороны, к архивам государственных учреждений (т. н. «публичные архивы» —

public archives), находящимся в ведении федерального или местного государственного аппарата, и, с другой стороны,— к многочисленным архивам частных и общественных организаций, учреждений и предприятий, а также отдельных лиц, которые организационно ни в какой мере не связаны с правительственными органами США.

Само создание центрального правительственного архивного учреждения, в отличие от большинства европейских стран, не совпало в США по времени с образованием независимого буржуазного государства. Это объясняется тем, что в период колониального владычества Англии управление ее американскими колониями не имело единого бюрократического аппарата и деятельность администрации каждой колонии носила строго локальный характер. После войны за независимость 1775—1783 гг. в США было принято федеральное устройство, при котором за отдельными штатами сохранялась значительная автономия во внутренних делах. Администрация штатов являлась прямой наследницей документальных материалов английского колониального аппарата в Америке. На нее возлагалось хранение и использование документальных материалов правительственных учреждений штатов в соответствии с местным законодательством. Документация федеральных учреждений хранилась у фондообразователей и зачастую без разбора уничтожалась. Архивы частных предприятий полностью зависели от произвола владельцев [1].

В 1800 г., когда постоянной столицей США был избран Вашингтон, здесь была сосредоточена значительная часть архивов федеральных учреждений. В этот же период была создана библиотека Конгресса, играющая видную роль в системе архивных учреждений США и в настоящее время. В целях развития исторической науки в ряде учреждений федерального правительства (Госдепартамент, Морское министерство и др.) были введены специальные должности «исторических советников», ответственных за организацию научных исследований по наиболее старым документальным материалам, выделенным с этой целью в ведомственных архивах. К этому же периоду относится и зарождение американской археографии, когда были опубликованы первые издания государственных документов США за 1776—1789 гг. В 1894 г. Институт Карнеги опубликовал первый путеводитель по правительственным архивам в Вашингтоне [2].

Однако все эти мероприятия носили весьма ограниченный характер. Многочисленные комиссии Конгресса, назначаемые для изучения состояния государственных архивов, требовали скорейшего упорядочения хранения и использования федеральной документации. В 1913 г. Конгресс уполномочил группу ученых изучить постановку архивного дела в Европе и подготовить проект специального здания для центрального архивохранилища США. Вступление США в первую мировую войну оставило эти попытки без результата [3].

Только через двадцать лет, 19 июня 1934 г., президент США Ф. Д. Рузвельт утвердил Акт Конгресса о создании в Вашингтоне Национального архива США в качестве центрального хранилища документальных материалов федерального правительства. Архив был создан в качестве самостоятельного федерального учреждения, глава которого — архивист США — находился в непосредственном подчинении президента [4].

В то же время Национальный архив США, являясь ведущим научно-методическим архивным центром в стране, ни в какой мере не был связан организационно с местными государственными архивами и другими архивными учреждениями США. Больше того, разрабатываемые архивом инструкции и другие методические пособия имели лишь рекомендательный характер для федеральных учреждений США [5].

Существенные изменения в структуру сети федеральных архивов США внес Акт о федеральных архивах 1950 г. (Federal Records Act), который положил конец самостоятельности Национального архива США, подчинив его Управлению общих служб федерального правительства (General Services Administration) [6]. Управление общих служб было создано с целью общего административного контроля за федеральными учреждениями и, в частности, для контроля за состоянием в них делопроизводства, за обеспечением сохранности и использованием документальных материалов. Таким образом, действуя в системе Управления общих служб, Национальный архив получил право административного контроля за архивами всех ведомств федерального правительства [7]. Указанная реор-

---

[1] Н. В. Бржостовская. Архивы и архивное дело в иностранных государствах, вып. II. Архивное дело в странах Европы и Америки в период капитализма. Конспект лекций. М., 1957, стр. 84—87.

[2] C. E. Carter. Historical Editing. National Archives Bulletin, № 7 Washington, 1952.

[3] W. G. Leland. Recollection of the Man Who Rang the Bell, «The American Archivist», 1958, № 1, pp. 55—57.

[4] W. C. Grover. The National Archives at Age 20, «The American Archivist», 1954, № 2, pp. 99—109.

[5] «The Universal Standard Encyclopedia», vol. 16. New York, 1955, p. 5992.

[6] «Encyclopedia Britanica», vol. 2, p. 288—289.

[7] Annual Report on the National Archives and Records Service From the Annual Report of the Administrator of General Services for the Year Ending June 30, 1952. Washington, 1953, pp. 11—40.

ганизация бесспорно имеет положительное значение, в частности для стандартизации делопроизводства в правительственных учреждениях США.

Кроме того, в Акте 1950 г. нашли отражение попытки разрешения «проблемы архивохранилищ» в США в условиях огромного увеличения количества документации в правительственных учреждениях страны.

Ежегодные отчеты, которые правительственные учреждения направляют Управлению общих служб, свидетельствуют о том, что объем документации федерального правительства США катастрофически растет. За 22 года, с 1930 по 1952 г., в правительственных учреждениях отложилось в семь раз больше документальных материалов, чем за 155 предшествующих лет [8]. Вместе с тем, по мнению некоторых американских специалистов, постоянного хранения заслуживают не более 30% отлагающихся документальных материалов [9].

При этом, по данным американской печати, огромное количество документов переполняет канцелярские и служебные помещения, загромождает дорогостоящее оборудование, мешает работе учреждения. Подавляющая часть таких документов сравнительно редко используется учреждениями-фондообразователями, в условиях ведомственного хранения не может, как правило, использоваться представителями других учреждений и не подлежит сдаче в Национальный архив как документация временного хранения.

С целью разрешения «проблемы архивохранилищ» американские архивисты действуют в нескольких направлениях. Во-первых, в США были в последние годы несколько упорядочены правила экспертизы документальных материалов. Во-вторых, американские архивные учреждения начинают обращаться к хранению микрофильмов взамен уничтожаемых оригиналов документов. И наконец, Актом 1950 г. в системе Управления общих служб были созданы специальные «промежуточные архивные центры» (record centers), куда поступает на временное хранение законченная делопроизводством документация федеральных учреждений.

В соответствии с этим актом, такой центр является учреждением, созданным «прежде всего для хранения, обработки, обеспечения сохранности и использования документов, которые еще должны храниться определенный период времени, но которые нет необходимости хранить в учреждении» [10].

В настоящее время все десять районов, на которые Управление общих служб в 1952 г. разделило территорию США, обеспечены промежуточными архивными центрами. Темпы комплектования федеральных центров весьма значительны. В 1951 г. они приняли на хранение 600 тыс. куб. футов документов, в 1952 г.— еще 700 тыс. куб. футов, и в том числе часть документальных материалов из Национального архива США, который, таким образом, сделался обладателем материалов исключительно постоянного хранения [11]. К началу 1958 г. общий объем документальных материалов, хранящихся в федеральных центрах, превысил 3,7 млн. куб. футов [12].

В промежуточных центрах отсутствует кондиционирование воздуха, используется упрощенное внутреннее оборудование. При хранении документальных материалов в промежуточном центре достигается экономия площади в три с лишним раза по сравнению с хранилищами национального архива, а с учетом экономии на оборудовании затраты на хранение документов снижаются в одиннадцать раз [13].

Промежуточные центры организуют использование документальных материалов заинтересованными учреждениями, исследователями в читальных залах, организуют выставки архивных документов, проводят экспертизу ценности всех категорий материалов и сдают документы постоянного хранения в Национальный архив США. Для сотрудников центров периодически проводятся занятия по повышению деловой квалификации [14].

Особое положение в системе федеральных архивных центров занимает центр в г. Сан-Луи, основанный в октябре 1951 г. для хранения и использования документации по личному составу правительственных учреждений США и выполняющий работу по наведению справок о службе в масштабах всего федерального правительственного аппарата. Уже в 1952 г. здесь хранилось свыше 260 тыс. куб. футов документов, в том числе около 19 млн. личных дел, а также большое количество микрофотокопий. О большой эффективности подобной организации документальных материалов по личному составу свидетельствует тот факт, что только за первые восемь месяцев работы центр в Сан-Луи выдал свыше 330 тыс. архивных справок [15].

Таким образом, промежуточные архивные центры играют в настоящее время значительную роль в системе государственных архивов США. После их создания был изменен и порядок сдачи докумен-

[8] «The American Archivist», 1954, № 2, pp. 99—100.

[9] Там же, p. 100.

[10] E. G. Campbell. Building and Equipment of Federal Records Centers in the United States, «Archivum», 1957, vol. VII, p. 21.

[11] «The American Archivist», 1956, № 2, p. 103.

[12] Там же, 1958, № 2, p. 227.

[13] E. G. Campbell. Ук. соч., стр. 21.

[14] E. O. Alldredge. Archival Training in a Record Center. «The American Archivist», 1958, № 4, pp. 401—407.

[15] Annual Report on the National Archives and Records Service... Washington, 1953, p. 14.

тальных материалов федеральных учреждений в Национальный архив США. В архив непосредственно поступают лишь документы особой важности. Вся остальная документация сдается учреждениями в промежуточные центры. Центры периодически инспектируются Управлением общих служб и представляют ему ежегодные отчеты о своей деятельности и о составе документальных материалов.

Аналогичные центры создаются в настоящее время в ряде штатов США для приема документации правительственных учреждений штатов [16].

Несколько своеобразно решен в США вопрос о документальных материалах Государственного департамента, которому Управление общих служб в 1950 г. дало разрешение на создание ведомственного промежуточного центра, хранящего материалы департамента до сдачи их после истечения определенного срока и экспертизы в Национальный архив США. В настоящее время в Национальный архив переданы документальные материалы Государственного департамента по 1935—1939 гг. [17].

Местные государственные архивы США — архивы штатов, графств и городов начали создаваться в начале XX в., без какого бы то ни было общего плана и без определенной последовательности. До настоящего времени сохранилось большое разнообразие в их положении, структуре, подчиненности и порядке комплектования, поскольку эти архивы действуют на основе местных законодательств.

В семи штатах документальные материалы находятся в ведении исторических или архивных комиссий, состоящих из руководителей местных учреждений и историков [18]. В семи других штатах существуют архивные отделы или отделы архивов и истории при правительстве штата [19]. В девяти штатах архивные материалы хранятся в библиотеках штатов [20]; в пяти штатах они находятся в ведении секретаря штата [21]. В десяти штатах архивы относятся к компетенции местных исторических обществ [22]. В штатах Нью-Джерси и Нью-Йорк архивы хранятся в библиотеках штатов, функционирующих в системе департаментов народного образования. В штате Висконсин архивы находятся в ведении Исполнительного департамента, а в штате Вашингтон — в ведении Департамента общей администрации. И, наконец, в пяти штатах специальных учреждений, занимающихся архивами, вообще не существует (Мен, Миссури, Монтана, Нью-Гемпшир и Нью-Мексико) [23].

За послевоенный период изменения в системе архивных учреждений штатов очень незначительны, несмотря на некоторые попытки Общества американских архивистов унифицировать местное архивное законодательство [24].

Только в 22 штатах архивные учреждения действуют в качестве самостоятельной организационной единицы; в большинстве же случаев они занимаются также библиотеками, музеями и даже картинными галереями.

Серьезными конкурентами федеральных и местных государственных архивов в сборе документальных материалов выступают многочисленные библиотеки. Помимо библиотеки Конгресса, сбором архивных рукописей активно занимаются библиотеки университетов, частные и общественные организации [25].

Характерным для США является создание так называемых президентских библиотек с целью решения вопроса о хранении документации Белого дома. Значительная часть переписки президента характеризует его связи с частными и общественными организациями, а также отдельными лицами. Поэтому в условиях частной собственности перед американскими архивистами возникает вопрос, какая документация подобного характера может быть отнесена к категории государственной и какая — к категории частной. Вопрос этот в США вызывает значительные трудности. Генеральный прокурор Юридического совета Министерства юстиции Ф. В. Форд прямо указывает, что в прошлом президенты США, считая основную часть документации Белого дома своей личной перепиской, изымали ее после ухода с президентского поста. Только в 1949 г. специальным актом Конгресса все документы президента были признаны имеющими государствен-

---

[16] M. G. Bryan. Trends of Organization in State Archives. «The American Archivist», 1958, № 1, p. 33.

[17] F. T. Bourne. The Overseas Program of the Department of State, «The American Archivist», 1957, № 3, pp. 215—230.

[18] Арканзас, Делавер, Мериленд, Мичиган, Миннесота, Пенсильвания и Вермонт.

[19] Алабама, Айова, Миссисипи, Северная Каролина, Южная Каролина, Западная Вирджиния и Вайоминг.

[20] Аризона, Коннектикут, Флорида, Индиана, Оклахома, Орегон, Теннеси, Техас и Вирджиния.

[21] Калифорния, Джорджия, Иллинойс, Массачузетс и Род Айленд. Аналогичный закон подготовляется в Луизиане, где сейчас архивы находятся в ведении университета штата.

[22] Колорадо, Айдахо, Канзас, Кентукки, Небраска, Невада, Северная Дакота, Огайо, Южная Дакота и Юта.

[23] M. G. Bryan. Trends of Organization in State Archives. «The American Archivist», 1958, № 1, pp. 31—42.

[24] L. Y. Cappon. A Directory of State Archival Agencies. «The American Archivist», 1944, № 3, pp. 269—277.

[25] Э. Г. Баскаков. Документальные материалы по истории народов СССР в архивах и библиотеках США. «История СССР», 1959, № 2, стр. 223—228.

ную ценность. Тем не менее, такая документация не подлежит сдаче в Национальный архив США и в последнее время поступает на хранение в соответствующую президентскую библиотеку, которая после ухода президента с поста становится собственностью федерального правительства. В США существуют библиотеки Д. Рузвельта, Г. Трумэна [26]. В прошлом году сообщалось о закладке здания библиотеки Д. Эйзенхауэра [27].

Что касается письменных памятников национальной культуры и искусства, то такие документальные материалы хранятся, как правило, у их владельцев, редко принимаются на хранение в государственные архивы и библиотеки и зачастую гибнут. Хранение важнейших документальных материалов частных фирм государством не регламентируется.

В условиях указанной децентрализации архивного дела в США особенно важное значение приобретает налаживание связей архивных учреждений между собой, а также с другими научными и общественными организациями. Поэтому некоторые американские архивисты стремятся внести элемент организованности в архивное дело США, по крайней мере по линии общественных организаций. Пожалуй, наиболее ярким выражением этой тенденции является создание и деятельность в США Общества американских архивистов (Society of American Archivists).

Предшественником общества была «Комиссия по публичным архивам», созданная при Американской исторической ассоциации еще в 1899 г. с целью изучения характера, деятельности и состава фондов публичных архивов и соответствующей информации заинтересованных учреждений и лиц. К 1909 г. комиссия подготовила сорок один доклад о состоянии архивов отдельных штатов, графств и городов.

В 1909 г. на первой конференции архивистов США, состоявшейся во время ежегодной сессии Американской исторической ассоциации, был поставлен вопрос о необходимости выработки архивного законодательства в США. Конференция впервые признала архивоведение самостоятельной отраслью науки. В последующие годы Комиссия по публичным архивам прилагала много усилий для популяризации архивов в печати, что немало способствовало решению американского правительства о создании Национального архива США в 1934 г. В 1935 г. по инициативе архивиста США Р. Коннора на ежегодной конференции Американской исторической ассоциации в г. Чаттануга был избран «Комитет десяти» для подготовки вопроса о создании всеамериканского общества архивистов, организационное собрание которого, наконец, состоялось в декабре 1936 г. в г. Провиденс [28].

По данным 1957 г., общество объединяет свыше 600 индивидуальных и около 50 коллективных членов [29]; членами его являются и некоторые зарубежные научные учреждения, а также отдельные ученые. Вступление в общество фактически открыто для всех лиц, имеющих отношение к деятельности архивов [30].

В соответствии с уставом, «в задачи Общества американских архивистов входит внедрение целесообразных принципов в архивное дело и развитие сотрудничества между архивистами и архивными учреждениями» [31].

По многим вопросам общество стремится действовать совместно с другими американскими научными и общественными учреждениями. Ежегодные съезды общества нередко проводятся с участием членов Американской исторической ассоциации, Американской библиотечной ассоциации, Американской ассоциации по вопросам местной истории, а также Общества по изучению экономической истории.

Съезды общества обсуждают актуальные вопросы теории и практики архивного дела и принимают соответствующие рекомендации, ни в какой мере не являющиеся обязательными для архивных учреждений США. Накануне второй мировой войны общество разработало примерный законопроект о создании архивов в штатах [32]. Для изучения и обобщения отдельных вопросов общество создает специальные комитеты из представителей государственных и общественных организаций. Широкое развитие деятельность таких комитетов получила, в частности, в годы второй мировой войны [33].

---

[26] F. W. Ford. Some Legal Problems in Preserving Records for Public Use. «The American Archivist», 1957, № 1, pp. 41—47.

[27] «Правда», 15 октября 1959 г., № 288 (15047).

[28] Society of American Archivists. Directory. 1957.

[29] Там же, р. 5.

[30] Во главе общества стоит совет из пяти членов, избираемых по одному на каждом ежегодном съезде простым большинством голосов. В состав должностных лиц общества входят президент, вице-президент, секретарь, казначей и редактор. Все они, кроме редактора, также избираются съездом сроком на один год. Редактор назначается советом на срок, который совет сочтет необходимым. При редакторе и под его председательством существует редакционный комитет из пяти членов.

[31] Society of American Archivists. Directory, p. 5.

[32] The Proposed Uniform State Public Records Act. «The American Archivist», 1940, № 3, pp. 107—115.

[33] Ph. C. Brooks. Archives in the United States During World War II, 1939—1945, «The Library Quarterly», 1945, vol. XVII, № 4; Your Government's Records in the National Archives, Washington, 1946, Introductory.

Кроме того, с 1938 г. общество издает ежеквартальный журнал «The American Archivist» («Американский архивист»), обобщающий положительный опыт работы всех архивных учреждений США, публикующий ежегодные отчеты президента общества, протоколы съездов и значительное количество других архивоведческих работ.

Если в целом законодательство США не уделяет большого внимания деятельности архивных учреждений, то вопросы использования документальных источников регламентируются в нем широко и разнообразно.

Так, в отношении использования фондов Национального архива действует прежде всего так называемая «общая регламентация», предусматривающая обязательное соблюдение федерального законодательства США. Кроме того, для использования отдельных групп документов существуют многочисленные специальные ограничения. Материалы ряда групп могут быть использованы лишь с разрешения президента США или главы соответствующего федерального органа. Значительное количество документов (как правило, материалы, отложившиеся в течение последних 25 лет) выдаются лишь представителям того учреждения, в результате деятельности которого они были созданы.

В принципе, по действующим в США правилам, руководитель государственного учреждения, сдавшего материалы в Национальный архив или федеральный промежуточный центр, имеет право по своему усмотрению изымать интересующие его документы или запрещать их выдачу исследователям. Подобное положение привело к тому, что, по данным 1948 г., на 114 из 247 групп документальных материалов Национального архива имелись полные или частичные ограничения [34].

В местных архивах и библиотеках США также введены различные ограничения использования документальных материалов, среди которых значительный удельный вес занимают ограничения, устанавливаемые частными сдатчиками или их наследниками.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что принцип публичности (доступности для общественности) документальных материалов государственных архивов, заложенный в самом названии публичных архивов, фактически сводится на нет.

Заслуживает особого рассмотрения регламентация использования документов промежуточного архивного центра Государственного департамента США. По степени доступности документации для исследователей администрация делит ее на три категории; к первой относятся материалы, датированные до 1 января 1930 г. и доступные исследователям (за исключением секретной документации), ко второй — материалы за период с 1 января 1930 г. по 1 января 1942 г., которые лишь частично открыты для «официальных исследователей», наконец, в третьей — документы, датированные после 1 января 1942 г. Последние могут быть использованы лишь в служебных целях.

Следует отметить, что указанное деление в значительной степени условно, поскольку специальная инструкция Государственного департамента предоставляет право устанавливать любые ограничения для использования в отношении: «1) материалов, публикация которых может вызвать осложнение в международных отношениях правительства Соединенных Штатов; 2) материалов, содержащих мнения или замечания, которые могут привести к ненужной обиде со стороны других национальностей и отдельных лиц как в США, так и за границей; 3) материалов, опубликование которых явилось бы разглашением секретов Государственного департамента и иностранной службы» [35].

Понятно, что тем самым инструкция открывает широкие возможности для ограничения использования дипломатических документов прогрессивными историками, писателями, журналистами и другими исследователями.

И, наконец, серьезным препятствием для всестороннего использования документальных материалов в научных и практических целях является принцип частной собственности на архивные материалы. Частная собственность на архивные материалы капиталистических предприятий и научно-исследовательских учреждений фактически исключает из сферы деятельности архивных учреждений подавляющую часть документации, которая могла бы быть успешно использована в области промышленности, сельского хозяйства, транспорта и т. д. Эта документация, как правило, охраняется как «коммерческая тайна» в архиве учреждения-фондообразователя и в условиях капиталистической конкуренции остается недоступной для других учреждений.

Нельзя не признать и того, что американские архивные учреждения уделяют внимание использованию документальных материалов. Преобладающей формой использования архивных источников в США является их публикация, оценка которой уже давалась в советской печати [36].

Характерно, что использование документальных материалов государственных архивов США в области экономики имеет место в основном во время экономических

[34] Guide to the Records in the National Archives. Washington, 1948, Introductory.

[35] F. T. Bourne. The Overseas Program of the Department of State, «The American Archivist», 1957, № 3, p. 229.

[36] Б. П. Каневский. Национальная программа публикации исторических документов в США. «Исторический архив», 1956, № 3, стр. 238—243.

кризисов перепроизводства и войн, когда влияние капиталистического государства на экономику страны несколько возрастает. Так, в период второй мировой войны Специальный комитет Общества американских архивистов по использованию архивов в военных целях, сотрудничая с Национальным архивом, составил справочники о документальных материалах федеральных военных учреждений США за 1917—1921 гг., которые были использованы при создании органов по контролю за производством и распределением стратегического сырья в годы войны, а также ряд обзоров документов, относящихся к отдельным районам боевых действий американской армии (Франция, Филиппины и др.) [37].

В настоящее время на Национальный архив возложена задача по выявлению документальных материалов по сельскому хозяйству США. Указанные материалы и, в частности, документы периода экономического кризиса 1930-х гг. используются при разработке программы земельного банка США, предусматривающей сокращение посевов некоторых сельскохозяйственных культур [38].

Государственные архивы США занимаются также наведением справок по официальным запросам правительственных учреждений.

Использование документации частных фирм несомненно заслуживает глубокого изучения, но в американской литературе почти не освещено.

Интересной формой популяризации архивных источников в США представляется широкое распространение микрофильмов документальных материалов. Еще накануне второй мировой войны некоторые американские библиотеки приступили к валовому микрофильмированию комплектов газет и журналов, подлинники которых затем уничтожались [39]. В 1940 г. архивист США утвердил широкую программу микрофильмирования документальных материалов Национального архива США. Программа предусматривала изготовление микрофильмов документальных материалов с целью: 1) их хранения и использования вместо уничтожаемых подлинников; 2) хранения и использования негативов вместо ветхих или особо ценных подлинников; 3) популяризации архивных документов и 4) пополнения архивных фондов. Нужно отметить, что до 1948 г. микрофильмирование материалов Национального архива тем не менее осуществлялось в весьма ограниченных масштабах. Однако за последние годы микрофильмирование получило в США значительное развитие и во многих учреждениях, в том числе в Национальном архиве США, переведено на коммерческую основу. Изготовление негативных микрофильмов в качестве страхового фонда Национальный архив стремится окупить за счет свободной продажи их позитивных отпечатков заинтересованным лицам и учреждениям как в США, так и за границей.

Следует, правда, отметить, что до сих пор большинство микрофильмов изготовлено Национальным архивом США в связи с конкретными запросами. Тем не менее в 1947 г. в Национальном архиве США имелось в продаже 3478 микрофильмов общим объемом в 2 млн. кадров [40], а в 1953 г.— уже 4666 микрофильмов объемом свыше 3 млн. кадров [41].

Большой интерес представляет состав микрофильмируемых в США документальных материалов. В Национальном архиве США имеются в продаже микрофильмы документальных материалов Верховного суда США (1776—1787 гг.), Государственного департамента США (1785—1906 гг.), Министерства финансов (1849—1880 гг.), Военного министерства (1800—1863 гг.), Морского министерства (1807—1941 гг.), Министерства торговли (1800—1913 гг.) и др.

Свыше 500 микрофильмов включают документы, характеризующие отношения США с Китаем, Японией и Кореей с конца XVIII в. до 1906 г. В Национальном архиве США можно приобрести микрофильм документальных материалов Министерства иностранных дел Германии за 1887—1933 гг., вывезенных американской армией в годы второй мировой войны с территории Германии, а также документальных материалов Нюрнбергского и Дальневосточного процессов над немецкими и японскими военными преступниками. В библиотеке Конгресса США имеются в продаже микрофильмы Министерства иностранных дел Японии за 1867—1945 гг. в количестве свыше 2 млн. кадров [42].

В 1958 г. Национальный архив США завершил микрофотокопирование с целью свободной продажи указателя к документам Военной службы конфедерации [43].

Кроме того, в целях пополнения своих фондов Национальный архив США все активнее организует микрофильмирование документальных материалов из архивов Англии, Швеции и других государств, уделяя особое внимание документам, относящимся к истории США. Библиотека Кон-

[37] Your Government's Records in the National Archives. Washington, 1946, Introductory.

[38] Материалы IV международной конференции «Круглого стола архивов». «Вопросы архивоведения». Научно-информационный бюллетень ГАУ МВД СССР, 1959, № 1 (11), стр. 125.

[39] «Archives et Biblioteques», 1936, № 1, p. 2.

[40] «The American Archivist», 1954, № 2, p. 180.

[41] List of File Microcopies of the National Archives. Washington, 1950, p. V.

[42] List of National Archives Microfilm Publications. Washington, 1953, p. V.

[43] «The American Archivist», 1958, № 2, p. 227.

гресса США, которая еще в годы второй мировой войны изготовила силами выездной бригады специалистов большое количество микрофильмов документальных материалов ряда крупнейших архивов и музеев Англии, в настоящее время организует микрофильмирование научно-справочного аппарата ряда европейских архивов и библиотек.

Вместе с тем экономическая целесообразность микрофильмирования документальных материалов в ряде случаев вызывает у некоторых американских архивистов серьезные сомнения.

Так, например, в американской литературе имеются указания на то, что стоимость микрофильмирования средней группы документальных материалов приблизительно соответствует затратам на их хранение в подлинниках в промежуточном архивном центре в течение 36 лет. Это соображение имеет тем большее значение, поскольку основная масса документации государственных учреждений США хранится не более десяти лет [44].

Таким образом, уже это краткое знакомство с архивным делом в США убеждает нас в необходимости глубокого критического изучения ряда вопросов деятельности американских архивных учреждений.

Представляют, на наш взгляд, интерес вопросы о создании промежуточных архивных центров по территориальному и ведомственному признаку, о централизации хранения документальных материалов по личному составу с целью лучшей организации справочной работы, об использовании микрофильмов, а также о широком привлечении общественности к решению актуальных вопросов теории и практики архивного дела в стране и др.

Э. Г. Баскаков

[44] J. Mc. Donald. The Case Against Microfilming. «The American Archivist», 1957, № 4, pp. 345—352.

ВОПРОСЫ УЛУЧШЕНИЯ АРХИВНОГО ДЕЛА В ПОСТАНОВЛЕНИИ ЦК АЛБАНСКОЙ ПАРТИИ ТРУДА

В сентябре 1959 г. Центральный Комитет Албанской партии труда издал постановление «О революционных, патриотических традициях нашего народа и о мероприятиях по их популяризации и их дальнейшему развитию» [1], принятое накануне празднования XV годовщины со дня освобождения Албании от фашистских оккупантов и посвященное важным вопросам идеологической работы. В постановлении говорится о необходимости популяризировать героическое прошлое албанского народа, его славные патриотические традиции и воспитывать на них молодое поколение, используя для этого все имеющиеся средства: печать, радио, кино.

В этом документе партия обращается ко всей албанской интеллигенции, в том числе и к албанским архивистам, которых она призывает шире использовать хранящиеся в архивах документальные материалы, публиковать наиболее ценные из них, издавать на основании этих материалов популярные работы о борьбе албанского народа против турецких и итальянских захватчиков, о национальных героях Албании.

Сентябрьское постановление ЦК Албанской партии труда имеет большое значение для развития архивного дела в Албании, которое еще очень молодо. На научной основе оно стало развиваться лишь недавно, после того как 31 мая 1955 г. Советом Министров Народной Республики Албании было принято специальное постановление об организации и деятельности государственных архивов Албании.

В постановлении 1955 г. определялось положение Архивного управления при МВД НРА и центральных государственных архивов: Архивное управление осуществляет общий контроль за работой архивов, разрабатывает правила и инструкции по архивному делу, решает важные вопросы повседневной деятельности государственных и ведомственных архивов страны. Архивное управление руководит работой двух центральных албанских архивов: Центрального государственного архива НРА и Центрального государственного исторического архива, который хранит большое количество документальных материалов по истории Албании, в том числе документы о борьбе албанского народа против турецкого и итальянского ига, а также против королевского режима в Албании.

Особое внимание уделяется сейчас деятельности Центрального государственного архива НРА, где концентрируются документы центральных и местных органов власти, органов суда и прокуратуры, центральных учреждений.

Все документы партии хранятся в партийном архиве, созданном по решению ЦК Албанской партии труда. О создании и деятельности этого архива уже сообщалось в советской печати [2]. В партийный архив был передан ценный материал, относящийся к деятельности АПТ, в том числе листовки, газеты, брошюры, изданные в период оккупации. Одновременно действуют архивы при всех обкомах партии.

Деятельность ведомственных архивов Албании определяется правилами, изложенными в инструкции для архивов учреждений, предприятий и организаций, разработанной в 1955 г., и, кроме того, «Положением о государственном архивном фонде» 1955 г., в котором дается определение фонда, разработаны общие принци-

[1] «Zeri i popullit», № 218 (3433), 10 shtator 1959.

[2] См. «Исторический архив», 1956, № 6, стр. 162.

пы фондирования документов, определен круг документальных материалов, подлежащих передаче в центральные государственные архивы.

Новое законодательство по архивному делу сыграло большую роль в улучшении работы по комплектованию государственных архивов ценными документальными материалами, по их обработке, учету и использованию. Дальнейшее развитие все эти вопросы получили в последнем сентябрьском постановлении ЦК АПТ. Для развития архивного дела особенно важен последний раздел постановления, посвященный сбору и обеспечению сохранности документальных материалов, имеющих научное и практическое значение.

Большую работу в этом направлении должен проводить Центральный государственный архив НРА. В постановлении отмечается, что этот архив — главный центр по сбору документальных материалов, располагающий всеми средствами для обеспечения сохранности архивных документов, для их тщательной научной обработки и использования. Задача его сотрудников заключается в повседневном совершенствовании работы, проведении ее с учетом новых задач в области идеологии.

Центральные учреждения НРА, киностудия «Новая Албания», радиостанция «Тирана», Албанское телеграфное агентство, партийные и областные исполнительные комитеты, архивы которых представляют общегосударственный интерес, должны с бо́льшим вниманием относиться к своей документации. Постановление обязывает их обеспечить сбор и сохранность всех важных документов.

Вместе с тем в постановлении отмечается, что по целому ряду вопросов собрано еще недостаточное количество документов. В целях пополнения Государственного архивного фонда необходимо разыскать и собрать документальные материалы по истории албанского народа: о его героической борьбе против иностранных захватчиков, о развитии его экономики и культуры, о революционном движении в Албании, о дружбе албанского народа с русским, болгарским и другими братскими народами, о жизни и деятельности выдающихся деятелей Албании. Эта работа должна проводиться организованно и в широком масштабе. Постановление призывает всех участников борьбы за освобождение Албании, членов их семей, работников науки, искусства и культуры, всех трудящихся города и деревни включиться в эту работу и передавать соответствующим органам принадлежащие им рукописи, книги, фотографии и другие материалы, представляющие исторический интерес.

Для пополнения сведений о событиях политической и социальной жизни Албании, и особенно об освободительном движении в годы второй мировой войны, будут иметь большое значение мемуары, написанные свидетелями исторических событий, участниками партизанской борьбы, наконец, лицами, лично знавшими героев освободительного движения. Писатели, журналисты, работники науки, просвещения и культуры должны оказывать им необходимую помощь при редактировании этих работ и подготовке их к опубликованию.

Другой, не менее важной, задачей в настоящее время является организация правильного использования имеющихся в архивах документальных материалов. Центральный государственный архив НРА, Институт истории партии при ЦК Албанской партии труда и Институт языков и истории при Тиранском университете должны организовать в широком масштабе публикацию наиболее значительных документальных материалов, что будет иметь большое значение для пропаганды революционно-патриотических традиций албанского народа.

З. П. Польшикова

ЗАМЕТКИ О АРХИВАХ И ДОКУМЕНТАХ

ДОКУМЕНТЫ О В. И. ЛЕНИНЕ В ГАОР СС МО

В Государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства Московской области хранятся многочисленные документы о деятельности Владимира Ильича Ленина.

В фонде Московского Совета, членом которого был В. И. Ленин, сохранились 13 стенограмм его выступлений с 12 марта 1918 г. по 6 ноября 1920 г. (оригиналы стенограмм с авторской правкой переданы в Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма).

Среди них речь и заключительное слово на IV Всероссийском съезде Советов, выступления на заседаниях ВЦИК. После переезда Советского правительства в Москву Владимир Ильич неоднократно выступает на пленумах Московского Совета. Стенограммы выступлений о годовщине Февральской революции, текущем моменте, международном положении, III Интернационале, о борьбе с голодом и др. также хранятся в архиве.

Большое место среди документов, характеризующих повседневную деятельность В. И. Ленина, занимают копии телеграмм, подписанных им и направленных губисполкомам, губпродкомам и другим учреждениям о продовольственном положении (фонд Губпродкома, продовольственного отдела Моссовета). В телеграммах предлагаются конкретные меры по борьбе с голодом: изыскание местных ресурсов, посылка семян для засева озимого клина в Поволжье, обеспечение охраны зерна и т. д. Интересен список книг, пожертвованных Владимиром Ильичем в Комиссию помощи голодающим (ф. Замоскворецкого райсовета).

Огромный круг вопросов политической и хозяйственной жизни охватывают копии ленинских телеграмм, хранящиеся в архиве. Здесь требование защищать линию фронта, не давая продвинуться немцам, пока не будет заключен Брестский мир; телеграмма об организации уличных шествий и митингов 23 октября 1918 г. в честь освобождения Карла Либкнехта; распоряжение о снабжении дровами железных дорог; о поддержке кооперативов; телеграммы Московскому губпродкому о своевременной засыпке картофеля на зиму; требование направить в Донбасс квалифицированных рабочих и многие другие.

Злодейское покушение на вождя вызвало взрыв негодования народа. Любовью и заботой о здоровье Владимира Ильича проникнуты многочисленные постановления рабочих собраний, письма и телеграммы трудящихся, хранящиеся в фондах Моссовета, районных советов, профсоюзов металлистов, текстильщиков и др.

Большая группа документов рассказывает об огромной популярности В. И. Ленина в широчайших массах народа. Рабочие завода «Красный богатырь», Дедовской прядильно-ткацкой фабрики, монтажно-строительных мастерских «Москожи» и других предприятий избрали его почетным рабочим и внесли в списки рабочих.

25 ноября 1919 г. пленум Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов постановил избрать В. И. Ленина на VII съезд Советов. Общие собрания рабочих и служащих ст. Ховрино Октябрьской ж. д., Государственного химико-фармацевтического завода № 2 ВСНХ и др. выдвигают Владимира Ильича кандидатом в депутаты Моссовета в феврале 1920 г.

В январе 1922 г. рабочие и служащие Щепетильниковского трамвайного парка пишут в телеграмме вождю: «Мы постановили выбрать Тебя, дорогой товарищ Ленин, членом Московского Совета. Великий вождь, дорогой Владимир Ильич, мы с чувством великой радости вручаем Тебе билет члена Московского Совета. Ценя Твои труды, положенные на укрепление великих пролетарских завоеваний, мы надеемся, что Ты укажешь Московскому Совету путь к достижению наших заветных пролетарских целей. Мы же с своей стороны решительно заявляем, что, пережив все опасности и трудности пройденного нами пути, разбив наших врагов на фронтах, мы нанесем им решительный и последний удар на хозяйственном фронте» (ф. 122, д. 95, л. 15).

В архиве хранится много других писем и телеграмм трудящихся к вождю. Сотрудники архива продолжают работу по выявлению документов, связанных с именем В. И. Ленина.

Л. С. Шатенштейн

РУССКО-ИТАЛЬЯНСКИЕ КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ В XIX И НАЧАЛЕ XX вв.

В ряде фондов высших правительственных учреждений дореволюционной России, хранящихся в Центральном государственном историческом архиве СССР в Ленинграде (ЦГИАЛ), содержатся документы о разносторонних дружественных связях между Россией и Италией.

В фондах Министерства народного просвещения содержатся сведения об обмене изданиями между научными учреждениями и высшими учебными заведениями России и Италии.

В 1816 г. президент итальянского научного общества в Модене Руффини обратился с просьбой в Министерство народного просвещения организовать снабжение этого общества изданиями Академии наук (ф. 733, оп. 12, д. 151). «История государства Российского» Н. М. Карамзина вскоре после выхода в свет в России была переведена на итальянский язык и издана в Венеции. Это издание было приобретено

для библиотек русских научных учреждений и высших учебных заведений России (оп. 87, д. 169). В конце 50-х годов XIX в. она опять была переведена лектором итальянского языка Московского университета И. П. Рубини и издана в Турине (оп. 37, д. 14). Несколько позже депутат итальянского парламента Вегеци-Рускалла прислал в дар русским университетам и научным обществам свою книгу о сербо-далматской колонии в провинции Молиз (оп. 142, д. 101), а библиотека св. Марка в Венеции в 1880 г. получила в дар из России экземпляр книги «Древности Российского государства» (там же, д. 703, лл. 1—3). В конце XIX в. и начале XX в. устанавливаются регулярные связи по обмену изданиями между Королевским восточным институтом в Неаполе и библиотекой Виктора-Эммануила в Риме, с одной стороны, и Петербургской академией наук, факультетом восточных языков Петербургского университета и Лазаревским институтом восточных языков в Москве — с другой (там же, д. 1212; ф. 1497, оп. 1, д. 35).

Итальянский язык преподавался в ряде учебных заведений России, особенно в ее южных городах (ф. 733, оп. 78, дд. 261, 906, 1053, 1084). Лектор итальянского языка Новороссийского университета Де-Виво в 90-х годах прошлого века составил итало-русский словарь (оп. 142, д. 1140). В Одессе же в 1905 г. было образовано «Общество Данте Алигьери — любителей итальянского языка и культуры», устав которого был утвержден Министерством народного просвещения (оп. 144, д. 86).

Укреплению научных связей способствовали командировки русских ученых в Италию и участие их в научной жизни страны. Профессор Петербургского университета Ф. В. Чижов собирал в Италии в 40-х годах прошлого века сведения о реальных училищах (оп. 23, д. 147). Профессор М. М. Стасюлевич в 1856—1858 гг. и известный лингвист И. И. Срезневский весной 1860 г. в научных целях посетили ряд европейских стран, среди них и Италию (оп. 26, д. 260; оп. 27, д. 175).

В 1868—1869 гг. доценты Петербургского университета В. И. Ламанский и В. В. Макушев успешно изучали итальянские архивы, в которых обнаружили большое количество документов по истории восточных и западных славян. В своих отчетах они отмечали исключительное внимание, оказанное им начальниками и директорами итальянских архивов и библиотек разных городов. Так, Макушев в своем отчете из Флоренции в июне 1869 г. сообщал о радушном приеме его начальником пьемонтских архивов сенатором Кастелли (оп. 141, д. 110; оп. 120, д. 503). Ламанский ходатайствовал о награждении Томазо Гара — вице-президента Венецианской академии наук, Джованни Валентинелли — директора библиотеки св. Марка в Венеции, Бартоломео Чекетти — начальника дипломатического отделения Венецианского архива и Велудо — вице-библиотекаря библиотеки св. Марка, сообщая при этом об их повседневном исключительном внимании и содействии в занятиях.

«Перечисленные итальянцы,— писал Ламанский,— ежедневно, кроме праздничных и воскресных дней, в течение слишком тринадцати месяцев оказывали мне и другому русскому магистру нашего университета В. В. Макушеву необыкновенную любезную внимательность». Макушев также ходатайствовал о награждении директоров архивов в Мантуе — Цукетти и Анконе-Альбертино, а также директоров венецианских архивов — Тодерани и Линднера. Все эти лица по ходатайству Ламанского и Макушева были награждены русскими орденами (оп. 120, д. 644).

Для подготовки магистерской диссертации по истории общественного строя Римской империи историк И. М. Гревс выезжал в 1890 г. в Италию и Францию (оп. 150, д. 458).

В 1898 г. профессору Новороссийского университета В. И. Модестову были отпущены средства на разработку новых археологических материалов по истории древнего Рима (ф. 1152, оп. 12, 1898 г., д. 386).

В середине прошлого столетия профессор Киевского университета Х. Я. Гюббенет, совершая поездку по Европе с целью изучения постановки медицинского дела, посетил и Италию. Результаты своего тщательного обследования итальянских госпиталей и больниц Гюббенет изложил в представленной им в Министерство народного просвещения записке, где отмечал прекрасную постановку лечебного дела в Миланском госпитале (ф. 733, оп. 70, д. 437).

В 60-х годах прошлого века профессору Падуанского университета Л. Брунетти выдана была привилегия в России на изобретенный им способ сохранения анатомических препаратов (ф. 1152, оп. 7, 1869 г., д. 661; ф. 733, оп. 120, д. 567; оп. 147, д. 731).

С 1870-х годов в течение нескольких десятков лет русские ученые пользовались услугами зоологической станции в Неаполе доктора А. Дорна. Эта станция, самая обширная по изучению флоры и фауны Средиземного моря, неизменно привлекала внимание многих русских ученых (ф. 733, оп. 142, дд. 837, 1045, 1324; оп. 143, дд. 129, 370; оп. 145, дд. 127, 365; оп. 149, д. 43; оп. 155, дд. 286, 954, 1264).

Русский представитель на Международной санитарной конференции в Риме в 1885 г. доктор Экк был избран почетным членом Римской медицинской академии (ф. 1297, оп. 199, д. 109, л. 96).

К началу XX в. научные связи еще более укрепились. В Риме была учреждена должность специального корреспондента Отделения исторических наук и филологии Российской академии наук, который должен был разрабатывать хранящиеся в итальянских архивах документы по исто-

рии России. При корреспонденте учреждена была библиотека (ф. 733, оп. 143, д. 202; ф. 1153, оп. 1, 1902 г., д. 156).

Россия и Италия обменивались информацией и в области сельского хозяйства. Еще в начале 50-х годов чиновник особых поручений Департамента земледелия в России К. И. Янушевский написал статью «Луговодство в Северной Италии» на основании материалов итальянских инженеров-ирригаторов и миланского профессора Доминико. Янушевский считал, что его работа может быть полезна для районов Южной России (ф. 398, оп. 15, д. 4871). Когда в 1900-х годах возник вопрос об учреждении Международного сельскохозяйственного института в Риме, для участия в выработке устава института в Италию был командирован управляющий Отделом сельской экономии и сельскохозяйственной статистики А. Д. Поленов, так как участию России в работах этого института придавалось большое значение (ф. 395, оп. 1, д. 1478).

Россия доставляла в Международный сельскохозяйственный институт в Рим статистические материалы и другие сведения по разработанной институтом программе и назначила своего представителя в Общее собрание института (ф. 1276, оп. 4, д. 459; ф. 395, оп. 1, д. 2002). Об интересе к постановке сельскохозяйственного образования свидетельствует хранящийся в фонде Департамента земледелия отчет А. С. Щепотьева за 1912 г. о сельскохозяйственном образовании в Италии (ф. 398, оп. 75, д. 363).

Россия участвовала в целом ряде выставок в Италии. Сведения об этом сохранились в фондах Государственной думы, Совета министров, Академии художеств и др. В 1906 г. Россия приняла участие в международной выставке в Милане в связи с открытием прямого сообщения через Симплонский туннель. В фондах Совета министров и Департамента земледелия хранятся дела о сборе и пересылке экспонатов для выставки (прядильных растений, молочных продуктов, свежих и сушеных овощей, кормовых трав, чая, вин, табака, хмеля, семян растений Костычевской опытной станции) и их перечни (ф. 1276, оп. 2, д. 491; ф. 398, оп. 69, дд. 24001—24007).

Обращает на себя внимание богатство документальных материалов, находящихся в фондах Совета министров, Академии художеств и Финансовой комиссии Государственного совета, о представительстве России на международных выставках в 1911 г. в Риме (художественная и историко-археологическая) и Турине (промышленная). В журналах Совета министров записано об отпуске средств на постройку павильона русского отдела на выставке и поездку Синодального хора для выступлений в Риме (ф. 1276, Особый журнал, дд. 1596, 1716; оп. 4, д. 699; оп. 6, д. 585).

В фонде Академии художеств хранятся также списки картин, представленных Россией на XI Международной выставке искусства в Венеции (1914 г.), переписка архитектора русского павильона на этой выставке А. В. Щусева, фото и план местности русского павильона и отклики итальянских газет (ф. 789, оп. 13, 1910 г., д. 223).

Большой интерес русских художников XIX в. к Италии и ее искусству известен. В 40-е годы в Риме занималось такое количество художников, что Академией художеств была учреждена специальная должность начальника над русскими художниками в Риме, который отчитывался перед Академией о работах художников и скульпторов. В фонде Академии художеств (ф. 789) хранятся дела о рассмотрении инструкции начальнику над русскими художниками, отчет начальника над русскими художниками в Риме А. Сомова за 1843—1844 гг. со сведениями о работах в Риме скульптора С. С. Пименова, живописца И. К. Айвазовского и др. (оп. 1, ч. II, 1839 г., д. 85; 1844 г., д. 80; 1846 г., д. 87), о командировании в Италию в 1846 г. художников Г. Г. и Н. Г. Чернецовых для совершенствования в живописи. В 1873 г. Италию посетил И. Е. Репин, в письме конференц-секретарю П. Ф. Исаеву художник делится своими впечатлениями о современных художниках Италии (оп. 4, д. 98, ч. 1, лл. 79—80).

О широком признании успехов русских художников в Италии свидетельствует постановление Общества любителей художеств в Риме в 1868 г. о присуждении В. П. Верещагину премии за картину «Свидание узника со своим семейством» (оп. 14, д. 13—30). Представители Академии художеств в 1887 г. были приглашены принять участие в VI конгрессе итальянских архитекторов и инженеров (оп. 11, 1887 г., д. 120). В 1908 г. в Риме был создан кружок поощрения молодых русских художников. В фонде Академии художеств хранятся устав кружка и отчет о его деятельности за 1909—1911 гг.

Русская художественная общественность принимала деятельное участие в праздновании юбилейных дат великих итальянских художников. Так, в 1883 г. Академия художеств торжественно отметила 400-летие со дня рождения великого Рафаэля Санти из г. Урбино (оп. 11, 1882 г., д. 220; 1883 г., д. 38).

В 1912 г. Академия художеств послала денежную помощь Комитету по организации чествования памяти 300-летия со дня смерти итальянского художника Федериго Бароччио (оп. 13, 1912 г., д. 96).

Россия всегда проявляла большой интерес к искусству итальянских артистов и музыкантов. Почти все знаменитые артисты выступали в Петербурге, многие из них — в Москве и в других городах России.

В фондах Дирекции императорских театров (ф. 497) хранятся дела о заключении контрактов и условиях выступлений в России певицы Джудитты Паста в 1840—

1841 гг. (оп. 1, д. 8524), певцов Антонио и Салватора Тамбурини в 1847—1848 гг. (дд. 11207 и 11670), танцовщицы Карлотты Гризи в 1849—1852 гг. (оп. 2, дд. 12590, 13102, 13466, 13603, 13938), драматической артистки Аделаиды Ристори с труппой на сезон 1860/61 г. (дд. 17513, 17971), певицы Аделаиды Патти с труппой в 1869—1871 гг. (д. 22187), драматического артиста Эрнесто Росси в 1873—1874 гг. (дд. 23299, 24152, 24214, 24316, 24263), певца А. Мазини в 1877 г. (оп. 14, д. 39, лл. 37—38), трагика Томазо Сальвини с труппой в 1881—1882 гг. (оп. 2, д. 24709), любимицы русской публики Элеоноры Дузе в 1896 г. (оп. 6, д. 4425). В 1860-х годах в Москве была учреждена, по примеру Петербурга, Итальянская опера (оп. 2, д. 18267). Там же имеются дела о приобретении прав у итальянских композиторов на постановку их опер: «Джоконды» Панкьелли в 1887 г. (оп. 6, д. 3871), «Паяцов» Леонкавалло в 1892/93 г. (оп. 6, д. 4197б), «Сельской чести» Масканьи в 1909 г. (оп. 10, д. 1079).

Обращают на себя внимание дела фонда Дирекции императорских театров о сотрудничестве русских и итальянских музыкантов. Так, в 1863—1865 гг. был учрежден Комитет об устройстве хоров русских и итальянских оперных групп. В состав этого комитета вошли, кроме начальника репетиторской части Федорова, Риччи, Бавери, Лядов и др. (оп. 2, д. 19180), а в 1860 г. итальянская труппа дала согласие участвовать в благотворительном концерте в пользу бедных студентов Петербургского университета (там же, д. 17563).

В фонде Савиной хранится письмо Элеоноры Дузе М. Г. Савиной с выражением благодарности за поднесение цветов от труппы Александринского театра в 1897 г. (ф. 689, оп. 1, д. 549, л. 1).

Э. С. Паина

ИЗ ИСТОРИИ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ РОССИИ С ЭФИОПИЕЙ

В фондах Центрального государственного военно-исторического архива обнаружены новые документальные материалы о культурных связях народов России и Эфиопии. Из документов Военно-ученого архива узнаем, что возвратившийся в августе 1892 г. из своего второго путешествия в Эфиопию поручик 155-го пехотного полка В. Ф. Машков привез с собой в Россию 12-летнего сына градоначальника г. Харара Ато Уонти. Этот мальчик был направлен в Россию с согласия отца наследным принцем расом Маконеном с тем, чтобы, как выразился Маконен, «воспитать его в России для будущих дружественных отношений России с Эфиопией» (ВУА, ф. 452, д. 27, л. 97). Этот мальчик по имени Хайло-Мариам был устроен интерном в военную подготовительную школу. Он был достаточно грамотным и способным мальчиком. Еще до поступления в военную школу Хайло-Мариам, живя у Машкова, выучился разговаривать по-русски (там же, л. 161).

Из документальных материалов Главного Штаба узнаем, что в апреле 1897 г. доктор Родзевич, возвратившийся из Эфиопии с последней частью санитарного отряда Российского общества Красного Креста, привез с собой пятерых молодых абиссинцев, которые должны были, согласно желанию императора Эфиопии Менелика II, поступить в какое-нибудь учебное заведение России для получения профессионального образования. Эфиопы: Данье — 20 лет, Геззу — 18 лет и Кондар — 17 лет были определены в Петербургскую военно-фельдшерскую школу на казенный счет, остальные — в ремесленную школу (ф. 401, оп. 5/929, 1897 г., д. 50, лл. 1—10).

В этом же фонде хранится дело «О помещении двух мальчиков-галласов в музыкальную школу». Осенью 1898 г. из Эфиопии в Россию приехали совершенствоваться в музыке два мальчика-галласа — 15-летний Бася из города Давота и 14-летний Тона из г. Гара. До этого они оба играли в придворном оркестре, организованном в 1896 г. русским капельмейстером Милевским. При отъезде в Россию Милевский предложил Бася, выделявшемуся своими способностями, для дальнейшего совершенствования его музыкального мастерства поехать с ним в Россию. Негус Менелик II разрешил Бася и его другу Тона поехать в Россию сроком на три года для обучения музыке в одной из русских военных музыкальных школ. Но Милевский получил место капельмейстера на Кавказе, в местечке Хасав Юрт, в 84-м пехотном Ширванском полку, куда с ним поехали и оба мальчика, добившиеся скоро больших успехов в музыке, особенно Бася. Мальчики также научились хорошо и бегло читать и писать по-русски. После отъезда Милевского из полка они были в апреле 1901 г. переведены в полковой оркестр на казенный счет (ф. 400, оп. 261/911, 1898 г., д. 281).

В декабре 1901 г. в Аддис-Абебу направилась новая дипломатическая миссия во главе с министром-резидентом Д. С. Лишиным. С этой миссией 20 декабря из Одессы на пароходе «Саратов» отплыли домой два талантливых галласских юноши Бася и Тона. При отправлении на родину полк выдал им бесплатно музыкальные инструменты и новое обмундирование (там же, л. 85).

В. И. Виноградов

НЕОПУБЛИКОВАННАЯ РУКОПИСЬ Г. А. ЛОПАТИНА «САМОПРОИЗВОЛЬНОЕ ЗАРОЖДЕНИЕ»

В Государственном историческом архиве Ленинградской области в фонде С.-Петербургского университета обнаружена рукопись неопубликованной работы Г. А. Лопатина «Самопроизвольное зарождение», написанная им при окончании университета в 1867 г. (ф. 14, оп. 11, 1867 г., д. 435). Найденная рукопись весьма ценна для понимания начального этапа формирования материалистических взглядов ее автора. Лопатин написал ее вскоре после выхода из Петропавловской крепости, куда он был заключен в связи с привлечением к следствию по делу о революционерах-каракозовцах.

Тема работы Лопатина обращает на себя внимание мировоззренческим характером проблемы, избранной для научного рассуждения. Выбор ее был отнюдь не случайным: опыты Л. Пастера, доказавшего невозможность самозарождения жизни, вызвали в 1860-х годах горячие споры в среде философов и естествоиспытателей. Идеалисты пытались использовать открытия Пастера для защиты «творческой роли» божества или духа, создавшего, по их мнению, жизнь. Ученые-материалисты решительно выступали против фидеистических взглядов на происхождение жизни. Однако большая часть материалистов придерживалась при этом механистической позиции. Вслед за Д. И. Писаревым Лопатин критиковал в своей работе Л. Пастера, доказавшего невозможность самозарождения жизни в современных условиях, и защищал мнение французского ученого Пуше, отстаивавшего противоположные взгляды.

Рукопись начинается с прямого указания на большое значение проблемы происхождения жизни для выработки научного мировоззрения. «Вопрос, избранный мной для этого рассуждения,— пишет Лопатин,— представляет высокий интерес для всякого человека, который желает составить сколько-нибудь связное научное миросозерцание, соответствующее нынешнему состоянию естествознания» (л. 1).

С гордостью за материалистическую науку автор рукописи излагает затем основные завоевания материалистической мысли в естествознании XIX в. Чрезвычайно высокую оценку Лопатин дает научным открытиям Ч. Дарвина.

Закончив краткий обзор развития естественных наук, Лопатин делает вывод, чрезвычайно интересный своей четко выраженной материалистической направленностью. «Во всем вышеизложенном,— пишет он,— я старался показать, что в настоящее время естественная наука как общая, так и описательная, стремится к тому, чтобы открыть связь единства в бесконечном разнообразии явлений материального мира» (л. 5).

Работа Лопатина показывает, что автор ее занимал четко выраженную материалистическую и атеистическую позицию по важнейшим вопросам понимания объективного мира. В 60-х годах XIX в. ему не удалось правильно оценить значение выдающихся опытов Пастера. Мнение Лопатина о возможности самопроизвольного зарождения в условиях современной природы было ошибочным. Однако он смог правильно понять значение ряда великих открытий в естествознании, предпринял попытку своеобразного обобщения этих открытий в своей работе и стремился извлечь из них выводы, необходимые для решения проблемы возникновения жизни [1].

Ю. М. Раппопорт

[1] Подробное изложение рукописи Г. А. Лопатина будет опубликовано в «Вопросах истории естествознания и техники», вып. 10.

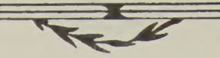
ПОПРАВКА

В журн. «Исторический архив» № 2, 1960 г. стр. 91, 15 строку снизу следует читать: «12 июля 1926 г.».

Содержание

ДОКУМЕНТЫ

CONTENTS

DOCUMENTS

DIARIES AND REMINISCENCES

ARTICLES

COMMUNICATIONS

ARHIVIST'S NOTES

BIBLIOGRAPHY AND BOOKS

SCIENTIFIC INFORMATION

